

ГЕРАСИМОВ Е. Н.

ДИАЛЕКТИКА ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Киев 2007

В первой части работы «Диалектика общественной жизни» (К., 2005) рассматривается методологическая роль диалектики как всеобщей теории развития и всеобщего метода познания и прогнозирования применительно к развитию человеческого общества.

На этой методологической основе, с применением принципа тождества противоположностей к анализу развития общества, автором дается ответ на вопрос: «Куда идет человечество и прав ли К. Маркс в прогнозе его будущего?». Доказывается, что человечество идет, как и прогнозировал К. Маркс, от предыстории к подлинной истории человечества – коммунизму.

На основе принципа тождества противоположностей дается характеристика основных черт первобытного способа производства, распределения, обмена и потребления, подтверждающих наличие тождества противоположностей между производством и потреблением на данной стадии развития общества. Затем проводится анализ антагонизма между производством и потреблением в условиях товарного производства, достигающего своего апогея в условиях капиталистического способа производства.

Анализ прошлого в развитии человеческого общества, оценка настоящего дают основание прогнозировать его будущее. Вторая часть работы «Диалектика общественной жизни» является логическим продолжением ее первой части и посвящена коммунистической стадии развития человеческого общества (его низшей и высшей фазе). В ней читатель найдет ответы на вопросы: «Чем обусловлены, по терминологии К. Маркса, «долгие муки родов» перехода от капитализма к социализму на современном этапе развития человеческого общества?», «Почему могучая и процветающая социалистическая держава, какой был Советский Союз, была брошена в омут дикого капитализма, тем самым продлив «долгие муки родов» построения социализма?».

Работа рассчитана на широкий круг читателей и будет полезна тем, кому дорога судьба человечества.

*В истории происходит отрицание отрицания
в развитии от первобытного коммунизма к коммунизму.*

Морис Корнфорт

ЧАСТЬ II

Коммунизм в теории и реалиях истории

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вторая часть монографии «Диалектика общественной жизни» имеет название «Коммунизм в теории и реалиях истории» и является логическим продолжением первой части данной работы, так как предполагает ответ на вопрос: «Куда идет человечество (прав ли К.Маркс в прогнозе его будущего?)»¹. Ответ на поставленный вопрос нами строится в соответствии с основными законами и принципами диалектики, а также общесоциологическими законами развития общества. Поэтому глава 1 «Диалектика – методологическая основа познания и прогнозирования общественного развития» включает § 1 «Диалектика как всеобщая теория развития и всеобщий метод научного познания и прогнозирования». В нем показано, что методологической основой исследования современного этапа развития капитализма и прогнозирования дальнейшего развития человеческого общества был и остается диалектико-материалистический метод познания и прогнозирования. Он включает в себя наиболее общие законы диалектики: перехода количества в качество и обратно, взаимного проникновения противоположностей, отрицания отрицания, а также всеобщие законы диалектики, конкретизирующие, дополняющие их. Например, законы взаимоотношения: содержания и формы, сущности и явления, возможности и действительности, причины и следствия, случайности и необходимости, единичного и всеобщего и т. д.

Законы диалектики – как основные, так и неосновные – рассматриваются в категориях. Категории – наиболее общие понятия, посредством которых выражаются не только законы диалектики, но и ее черты, а также принципы. Диалектика как система категорий исходит из принципов: совпадения диалектики, логики и теории познания; единства логического и исторического; восхождения от абстрактного к конкретному; единства и развития. Нами, в дополнение к этим принципам, сформулирован принцип «тождества противоположностей». Исследуя общество как саморазвивающуюся систему, мы пришли к выводу о необходимости обоснования и формулирования принципа тождества противоположностей, так как он также имеет большое методологическое значение в познании общества и стадий его развития. Этот принцип лежит в основе закона диалектики единства и борьбы противоположностей, научной периодизации исторических этапов в развитии общества.

Сущность данного принципа сводится к разделению единого на взаимоисключающие противоположности и на этой основе – к дальнейшему развитию объективного мира в результате борьбы противоположностей. Если суть диалектики – в раздвоении единого и познании его противоположных частей, то перед нами стояла задача: на основе научной абстракции определить это «нечто единое» в общественном развитии, его противоположные части, противоположные одна другой. И таким образом подойти к научному обоснованию истинности Марксовой периодизации истории. На наш взгляд, это «не-

что единое» – производство общественной жизни. Здесь лишь заметим, что способ производства общественной жизни шире способа материального производства, так как в целом охватывает совокупные общественные производительные силы.

Если «нечто единое» – это производство общественной жизни, то возникает вопрос: что же составляет его части, которые находятся в противоречии, противоположности друг к другу? На наш взгляд, таковыми являются категории «производство», «потребление», «распределение» и «обмен». Именно указанным категориям К. Маркс уделяет особое внимание в работе «Экономические рукописи 1857–1858 годов». В ней «предмет исследования, – пишет К. Маркс, – это прежде всего *материальное производство*»². Следовательно, материальное производство составляет основу способа производства общественной жизни. Исследуя производство на уровне научной абстракции, К. Маркс рассматривает взаимоотношение и взаимодействие между производством и потреблением, производством и распределением, производством и обменом. Таково содержание принципа тождества противоположностей³.

Обоснование принципа тождества противоположностей осуществлялось нами сначала на уровне научной абстракции, с тем чтобы в последующем перейти к его применению на практике при исследовании исторических этапов в развитии общества. В этой связи нам предстояло ответить (на основе принципа «тождества противоположностей») на вопросы, поставленные В. И. Лениным: «...как могут быть и как бывают (как становятся) *тождественными противоположностями*, – при каких условиях они бывают тождественными, превращаясь друг в друга...»⁴

Если кратко, тождество противоположностей (между обществом и природой) имело место в условиях архаической общественной формации, но по мере дальнейшего развития материального производства, а с ним и роста материальных благ, происходила смена форм производства и потребления (в экономической сфере), классовое расслоение общества (в социальной сфере), а вместо взаимоотношений сотрудничества и взаимопомощи устанавливались отношения господства и подчинения (в политической сфере). Происходит отрицание тождества противоположностей между обществом и природой, свойственное архаической общественной формации, и утверждается то, что присуще экономической общественной формации. На современном этапе развития человеческого общества закономерным является наступление отрицания отрицания, то есть переход к тождеству противоположностей между обществом и природой в условиях коммунистической общественной формации. Здесь, по нашим прогнозам, снимается антагонизм между производством и потреблением, формируется бесклассовое общество, восстанавливается принцип сотрудничества и взаимопомощи между людьми, но уже в планетарном масштабе.

В первой части монографии «Диалектика общественной жизни» нами дан ответ на один из вопросов, поставленных В. И. Лениным, а именно: «Как бывают тождественными противоположности – при каких условиях они бывают тождественными?» На этот вопрос уверенно можно ответить, что тождество противоположностей, например между производством и потреблением, было в условиях первобытного способа производства. Именно между производством и потреблением в первобытном обществе имело место тождество противоположностей, где отношения и производства, и распределения, и обмена, и потребления взаимосвязаны и взаимообусловлены, одно не существует без другого.

Перед нами стояла задача ответить на вопросы: в чем состоит сущность непосредственно общинного (общественного) способа производства, а также коллективной (общинной) формы труда? в чем специфика распределения и потребления продуктов в первобытном обществе? В тех конкретно-исторических условиях производство являлось и актом потребления, а потребление в свою очередь создавало производство. Первобытный способ производства был подчинен главной задаче – производству необходимых продуктов для первобытного общества.

Непосредственно общинному (общественному) способу производства соответствовал и труд в его непосредственно общинной (коллективной) форме. В тех условиях труд отдельного лица, который создавал потребительную стоимость, идущую на потребление внутри общины, всегда был частью общинного (общественного) труда. В общине имело место равное удовлетворение потребностей всех членов общины в произведенном продукте. Таковы характерные черты первобытного способа производства, распределения и потребления, подтверждающие тождество противоположностей между производством и потреблением на данной стадии развития человеческого общества⁵.

Отметим, что К. Маркс в «Экономических рукописях 1857–1859 годов» подробно останавливается как на прогрессивных, так и на регрессивных сторонах в развитии первобытного общества. «Сохранение старой общины включает в себе, – писал К. Маркс, – разрушение тех условий, на которых она покоится, и оно (первобытное общество – Е.Г.) переходит в свою противоположность»⁶. Этой противоположностью был рабовладельческий способ производства. Ему предшествовал конфликт между производством и потреблением на завершающей стадии развития первобытного способа производства. Предпосылками разложения первобытного способа производства, на наш взгляд, являлись прежде всего: дальнейшее развитие производительных сил, появление прибавочного продукта, углубление разделения труда, разрастание индивидуализации первобытного производства, превращение продукта индивидуального труда в товар и т. д. На смену закону потребительной сто-

имости приходит закон стоимости – закон товарного производства со всеми вытекающими последствиями.

При рабовладельческом способе производства антагонизм между производством и потреблением был обусловлен тем, что рабовладелец и члены его семьи полностью освобождались от участия в процессе труда, а производство осуществлялось за счет эксплуатации рабов и присвоения результатов их труда. Рабовладельческий способ производства являлся закономерным этапом в развитии человечества. Но, исчерпав свои возможности, рабовладельческий способ производства гибнет, и на смену ему, на основе действия закона соответствия производственных отношений характеру производительных сил, приходит более прогрессивный – феодальный – способ производства. Экономическую основу феодального способа производства составляла собственность на землю, предполагающая наличие внеэкономического принуждения. Производство и потребление в этих условиях принимают двойственный характер, так как вся земля феодального поместья распадается на две части. Одна часть – барская земля, на которой трудом и орудиями производства крестьян осуществляется производство сельскохозяйственных продуктов, полностью присваиваемых и потребляемых феодалом-помещиком. Другая часть земли – крестьянская, наделная, где крестьянин вел хозяйство для себя. Разложению феодального способа производства способствовали не только столкновения классовых интересов феодалов и крестьян, но и объективные процессы, связанные с переходом от натурально-хозяйственной формы производства к более развитой форме товарного производства.

Простое товарное производство, основанное на собственных средствах производства и собственном труде самих производителей, сменяется (отрицается) новой, капиталистической формой товарного производства, а соответственно и новыми формами антагонизма между производством и потреблением. Эти новые формы антагонизма между производством и потреблением обусловлены превращением денег в капитал, а рабочей силы в товар. Об этом свидетельствует открытый К. Марксом закон прибавочной стоимости, дающий возможность понять сущность капиталистической эксплуатации человека человеком⁷.

Проведенный нами анализ тождества противоположностей между производством и потреблением в условиях первобытного способа производства, антагонизма между производством и потреблением в условиях товарного производства и его апогея при капитализме является классическим примером воплощения в истории развития человеческого общества закона отрицания отрицания, когда с объективной необходимостью, закономерно на смену непосредственно общинному (общественному) способу производства приходит товарное производство, а последнее вновь отрицается непосредственно общественным способом производства, но на более высокой стадии развития человеческого общества. Таким образом, как закономерен был переход от

архаической общественной формации к экономической общественной формации, так закономерным в современную эпоху является переход от экономической общественной формации к коммунистической, то есть от капитализма к социализму, а в перспективе и к коммунизму. Этой стадии развития человеческого общества и посвящена вторая часть монографии – «Коммунизм в теории и реалиях истории».

Теория коммунизма – ключ при изучении его истории (возникновения, становления и развития). Исследование истории (в прошлом и настоящем) обогащает теорию коммунизма, позволяет предвидеть (прогнозировать) будущее его развитие на основе опережающего отражения действительности. Теоретической основой коммунистического преобразования общества является научный коммунизм, основоположники которого – К. Маркс и Ф. Энгельс (см. главу 1). Научный коммунизм – это всеобщая теория коммунистического преобразования общества. На наш взгляд, она включает в себя: материалистическое понимание коммунизма, в своей абстрактной форме указывающее на закономерную смену общественных формаций, на переход от предыстории к подлинной истории человеческого общества – эпохе коммунизма; политическую экономию К. Маркса, раскрывающую сущность антагонизма товарного производства при капитализме; социально-политическую теорию основоположников научного коммунизма, указывающую на движущие силы преобразования общества, построение социализма и коммунизма» (см. главу 1, § 2).

На этой методологической основе (теории научного коммунизма) нами осуществляется прогнозирование (предвидение) сущности и характерных черт высшей фазы коммунистического общества, проводится историческая аналогия с «первобытным коммунизмом» и показывается, как могут быть тождественными противоположности между производством и потреблением при коммунизме, то есть дается ответ на вопрос, поставленный В. И. Лениным: «Как могут быть тождественными противоположности – при каких условиях они бывают тождественны?»

Реалии же истории несут на себе печать не только настоящего, но и прошлого, не только позитивного, но и негативного, часто идут скачками и зигзагами. Примером тому может служить и история реального социализма в бывшем Советском Союзе и странах Восточной Европы. Таким образом, коммунизм понимается не только как теория, но и как реальное движение к более зрелой его стадии. В этом смысле о социализме принято говорить как о низшей фазе коммунизма, как о переходном этапе от экономической общественной формации к коммунистической, где логично должен был бы решаться и ответ на вопрос, поставленный В. И. Лениным: «Как становятся тождественными противоположности – при каких условиях они становятся тождественными?» Ответ напрашивается сам собой – на низшей фазе коммунизма, то есть при социализме. В ходе строительства социализма в СССР во-

просу достижения тождества между производством и потреблением уделялось должное внимание. Так в предвоенные, военные и послевоенные годы, вплоть до контрреволюционного переворота, партия и правительство от съезда к съезду, от пятилетки к пятилетке директивами пятилетних планов развития народного хозяйства СССР предусматривало повышение материального и культурного уровня жизни народа, включая увеличение потребления на душу населения продовольственных и промышленных товаров, тем самым объективно решая задачу становления тождества противоположностей между производством и потреблением.

Отвечая на вопрос: «Почему могучая и процветающая социалистическая держава, какой был Советский Союз, в одночасье была разрушена и брошена в омут дикого капитализма?», мы склонны считать (наряду с признанием иных внутренних факторов), что главным и основным фактором временного поражения строительства социализма в СССР было обострение противоречия между производством и потреблением, между производительными силами и производственными отношениями. Этим и воспользовались контрреволюционные силы, взяв курс на реставрацию капитализма.

Если противоречия между производством и потреблением, между производительными силами и производственными отношениями, достигшие своего обострения в последние годы советской власти, привели к временному поражению, а контрреволюционный переворот доводит эти противоречия до своего апогея, то только переход к социализму, в результате социальной (социалистической) революции и установления власти трудящихся в форме Советов народных депутатов, позволит не на словах, а на деле решить задачу становления тождества противоположностей между производством и потреблением на качественно новой основе и достижения его с построением коммунизма. Вышеуказанным проблемам и посвящена настоящая работа.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Герасимов Е. Н. Диалектика общественной жизни. Часть 1. Куда идет человечество (прав ли К. Маркс в прогнозе его будущего?) – К., 2005. – 152 с.

² Маркс К. Из рукописного наследства К. Маркса. Введение. (Из экономических рукописей 1857–1858 годов)//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 12. – С. 709.

³ См.: Герасимов Е. Н. Диалектика общественной жизни. Глава 2. Методологическое значение принципа тождества противоположностей в познании общества и прогнозировании его развития. § 1. Содержание принципа тождества противоположностей. – К., 2005. – С. 58–67.

⁴ Ленин В. И. Философские тетради//Полн. собр. соч. – Т. 29. – С. 98.

⁵ Герасимов Е. Н. Диалектика общественной жизни. Глава 2. Методологическое значение принципа тождества противоположностей в познании общества и прогнозировании его развития. § 2. Тождество противоположностей между производством и потреблением в условиях первобытного способа производства. – К., 2005. – С. 68–93.

⁶ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 46. – Ч. 1. – С. 483.

⁷ Герасимов Е. Н. Диалектика общественной жизни. Глава 2. Методологическое значение принципа тождества противоположностей в познании общества и прогнозировании его развития. § 3. Антагонизм между производством и потреблением в условиях товарного производства. – К., 2005. – С. 93–125.

ГЛАВА I

К. Маркс и Ф. Энгельс – основоположники научного коммунизма

§ 1. Путь К. Маркса и Ф. Энгельса к материализму и коммунизму

Формирование мировоззрения К. Маркса и Ф. Энгельса шло в направлении от идеализма к материализму и от революционного демократизма к коммунизму, и процесс этот был не простым. И хотя теоретическое мышление К. Маркса и Ф. Энгельса складывалось под влиянием идеалистической философии Гегеля, общественно-политическое развитие привело их на позиции революционного демократизма. Обусловлено это было историческими условиями той эпохи.

Конец XVIII – начало XIX веков ознаменовались в континентальной Европе небывалыми социальными потрясениями. Еще свежо было в памяти молодежи взятие Бастилии в 1789 году восставшим народом Парижа. Лозунгами Великой французской революции были: Свобода, Равенство и Братство. Однако буржуазия не позволила народным массам воспользоваться плодами революционных завоеваний. Она закрепила свое право на свободное предпринимательство и эксплуатацию трудящихся. Поэтому в таких странах, как Англия, Франция, а затем и в Германии пролетариат начинает организовываться для энергичных действий в защиту своих прав.

Вызревание революционной ситуации в ряде государств Западной Европы не могло не сказаться на формировании революционно-демократических взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса. Они активно включаются в борьбу, войдя в сложившееся к тому времени философско-политическое течение младогегельянцев, в частности в «Докторский клуб», возглавляемый Б. Бауэром (1837 год)¹. Младогегельянское течение было неоднородным по своей политической программе: от буржуазного либерализма до революционного демократизма. Но все его приверженцы в той или иной мере критиковали существующий строй, где сохранялся еще феодально-монархический режим германского государства, особенно реакционного со вступлением на престол Фридриха-Вильгельма IV. Младогегельянское течение явилось продуктом разложения гегелевской философии, которая в 30-х годах XIX века еще господствовала в немецкой общественной мысли. Противоречие между революционным методом и консервативной системой в философии Гегеля, отразившееся в идеологической форме острые социально-политические противоречия, характерные для Германии того времени, привело к разделению гегелевской школы на два течения: консервативно-ортодоксальных его учеников и радикально настроенных последователей-младогегельянцев. К последним примы-

кали К. Маркс и Ф. Энгельс. С этим движением, выдвигавшим на передний план философскую борьбу, и связано начало деятельности К. Маркса и Ф. Энгельса.

Принятие К. Марксом гегелевской философии и сотрудничество с младогегельянцами не означали, что К. Маркс слепо следовал их принципам. Он иначе, чем младогегельянцы, относился к гегелевской философии, расходился с ними в оценке гегелевского наследия. Взгляды и политическую позицию К. Маркса в 1837–1841 годах отразили его «Тетради по эпикурейской философии» (1839) и докторская диссертация «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура» (1840–1841). Оставаясь в целом еще на почве гегелевского идеализма, К. Маркс искал такую философию, которая являлась бы «мирской» и была бы связана с действительным миром. Это и обусловило его переход от идеализма к материализму и революционному демократизму.

Своим путем от идеализма к материализму и от революционного демократизма к коммунизму в то же время шел и Ф. Энгельс. Объективно для них наступает переходный период от идеализма к материализму и от революционного демократизма к коммунизму. У К. Маркса, как считал В. И. Ленин, он наметился в период работы в «Рейнской газете» (май 1842-го – март 1843 годов) и окончательно завершился в 1844 году. Об этом свидетельствуют его статьи в «Немецко-французском ежегоднике» и «Экономическо-философские рукописи 1844 года», ставшие важной вехой в формировании научного мировоззрения К. Маркса. Аналогичную эволюцию претерпевают в эти годы и взгляды Ф. Энгельса. О чем также свидетельствуют его статьи в «Немецко-французском ежегоднике» и в «Рейнской газете» (в последней он был ценным корреспондентом для К. Маркса из Англии).

После закрытия «Рейнской газеты» Ф. Энгельс поместил в журнале «Швейцарский республиканец» свои «Письма из Лондона», а в оуэнистской газете «Новый нравственный мир» – статью «Успехи движения за социальное преобразование на континенте». Большое значение для уяснения необходимости революционной борьбы рабочего класса за коммунизм имели «Эльберфельдские речи» Ф. Энгельса и особенно его работа «Положение рабочего класса в Англии» (сентябрь 1844-го – март 1845 годов).

Деятельность в «Рейнской газете», непосредственное соприкосновение с разными сторонами общественной жизни, изучение назревших в обществе проблем, участие в идейно-политической борьбе подводили К. Маркса и корреспондента из Англии Ф. Энгельса к материалистическому пониманию истории и коммунизму. Если К. Маркс 1843 год начинает с «Критики гегелевской философии права» и эта его незавершенная рукопись становится важным этапом перехода на позиции материализма, то Ф. Энгельс приступает к анализу экономических и социально-политических проблем. Он освещает реальные социальные силы – классы и политические партии, действующие в

английском обществе, говорит о неизбежности коммунистического преобразования общества. В «Письмах из Лондона» Ф. Энгельс отмечает, что в Англии рабочий класс – действительный носитель прогресса во всех областях общественной жизни. И констатирует: «социализм не образует замкнутой политической партии, но он вербует своих сторонников, вообще говоря, из низших слоев буржуазии и из пролетариев. Таким образом в Англии наблюдается тот замечательный факт, что чем ниже стоит класс в обществе, чем он «необразованнее» в обычном смысле слова, тем он прогрессивнее, тем большую будущность он имеет»². Это будущее Ф. Энгельс связывал с революционным преобразованием общества и переходом к коммунизму. «Так три крупные цивилизованные европейские страны – Англия, Франция и Германия – пришли к заключению, – пишет Ф. Энгельс, – что радикальная революция в общественном устройстве, имеющая своей основой коллективную собственность, стала теперь настоящей и необратимой необходимостью»³. Обратим внимание на то, что здесь фактически Ф. Энгельс дает определение коммунизма как общества, опирающегося на коллективную собственность, которое достижимо в результате социальной революции. А далее он пишет: «Этот вывод тем более примечателен, что каждая из упомянутых наций пришла к нему независимо от остальных. Факт этот неопровержимо доказывает, что коммунизм – не следствие особого положения английской или какой-либо другой нации, а необходимый вывод, неизбежно вытекающий из предпосылок, заложенных в общих условиях современной цивилизации»⁴. Как уже отмечалось выше, статьи К. Маркса и Ф. Энгельса, опубликованные в «Немецко-французском ежегоднике», написаны в переходный период от идеализма к материализму и от революционного демократизма к коммунизму. К этому же периоду относятся и статьи К. Маркса «К еврейскому вопросу» и «К критике гегелевской философии права. Введение», а также статьи Ф. Энгельса «Наброски к критике политической экономии» и «Положение Англии» (февраль 1844 года, Париж).

Статья «К критике гегелевской философии права. Введение» представляет собой одно из первых философских произведений К. Маркса, свидетельствующих об окончательном его переходе на позиции материализма и пролетарского коммунизма. В противоположность младогегельянцам К. Маркс высказывает убеждение, что одна только критика в области идей сама по себе не способна привести к коренному изменению материальных основ существования общества. «Оружие критики не может, конечно, заменить, – пишет К. Маркс, – критики оружием, материальная сила должна быть опрокинута материальной же силой; но и теория становится материальной силой, как только она овладевает массами»⁵. Как видим, К. Маркс диалектико-материалистически решает вопросы теории и практики. Теория осуществляется в истории народа постольку, поскольку является отражением его потребностей. Поэтому, как считает К. Маркс, «недостаточно, чтобы мысль

стремилась к воплощению в действительность, сама действительность должна стремиться к мысли»⁶. Когда это становится возможным? «Теория способна овладеть массами..., когда она становится радикальной»⁷, а радикальной она становится в ходе революционной практики.

Рассматривая проблему вызревания революции, К. Маркс логично приходит к открытию исторической миссии пролетариата. Именно этот класс, считает он, должен осуществить эмансипацию человечества от всякого материального и духовного гнета. При этом К. Маркс четко определяет и социально-классовую природу материалистической философии. Он пишет: «Подобно тому как философия находит в пролетариате свое *материальное* оружие, так и пролетариат находит в философии свое *духовное* оружие, и как только молния мысли основательно ударит в эту нетронутую народную почву, свершится эмансипация...»⁸, то есть освобождение пролетариата. «Голова этой эмансипации – *философия*, ее *сердце* – *пролетариат*»⁹. Эти положения К. Маркса свидетельствуют о его переходе на позиции коммунизма и рабочего класса.

К сходным выводам приходит и Ф. Энгельс в статьях «Наброски к критике политической экономии» и «Положение Англии», опубликованных в «Немецко-французском ежегоднике». В них раскрываются идеи пролетарского коммунизма. Если К. Маркс затронул вопросы материалистического понимания истории и социально-политических отношений в обществе, то Ф. Энгельс, на основе экономической теории, связал социально-политические отношения в обществе с их экономическим базисом. К. Маркс высоко оценил «Наброски к критике политической экономии» Энгельса, считая их «гениальным наброском» новой экономической теории¹⁰. Нам нет необходимости останавливаться на критическом анализе основных категорий буржуазной экономической науки («торговля», «стоимость», «конкуренция», «кризисы» и т. д.), так как, во-первых, об этом шла речь в первой части нашей книги «Диалектика общественной жизни» при анализе антагонизма между производством и потреблением в условиях товарного производства, а во-вторых, мы еще вернемся к этим проблемам при рассмотрении трех основных составных частей научного коммунизма.

Здесь же отметим лишь, что в противоположность буржуазной политической экономии, которая идеализировала капиталистический строй, Ф. Энгельс увидел в капитализме глубоко противоречивую систему. Он пришел к убеждению, что система частной собственности не может рассматриваться как разумная, как вечная форма общества. Напротив, неразрешимые, антагонистические противоречия определяют ее исторически преходящий характер. Анализируя различные экономические явления, соответствующие традиционным категориям буржуазной политической экономии, Ф. Энгельс выявлял противоречия в развитии каждого из них, подчеркивая, что в основе свойственных капитализму противоречий лежит частная соб-

ственность. И делал вывод: «Раз мы, – писал Ф. Энгельс, – устраним частную собственность, то отпадут все эти противоестественные расщепления. Отпадет различие между процентами и прибылью; капитал – ничто без труда, без движения. Значение прибыли сведется к значению той гири, которую капитал кладет на чашу весов при определении издержек производства, и эта прибыль будет в такой же степени присуща капиталу, в какой он сам вернется к первоначальному единству капитала и труда»¹¹. Таким образом, Ф. Энгельс уяснил объективную обусловленность враждебности между трудом и капиталом и необходимость снятия антагонизма между ними на основе пролетарской революции. Ф. Энгельс «с точки зрения социализма, – писал В. И. Ленин, – рассмотрел основные явления современного экономического порядка, как необходимые последствия господства частной собственности». И далее Ленин констатировал, что «общение с Энгельсом бесспорно содействовало тому, что Маркс решил заняться политической экономией, той наукой, в которой его труды произвели целый переворот»¹². Заканчивая рассмотрение вопроса, связанного с переходом Ф. Энгельса на позиции пролетарского коммунизма, остановимся кратко на работе «Положение рабочего класса в Англии». Она имела большое значение для уяснения социальной обусловленности революционной борьбы за коммунизм.

Вслед за статьей «Наброски к критике политической экономии» Ф. Энгельс в работе «Положение рабочего класса в Англии» формулирует некоторые отправные идеи пролетарской политической экономии. Он показывает, по терминологии В. И. Ленина, что «пролетариат не только страдающий класс», но и борющийся. «Именно то позорное экономическое положение, в котором находится пролетариат, неудержимо толкает его вперед и заставляет бороться за конечное освобождение. А борющийся пролетариат сам поможет себе. Политическое движение рабочего класса неизбежно приведет рабочих к сознанию того, что у них нет выхода вне социализма»¹³. Работа Ф. Энгельса имеет подзаголовок «По собственным наблюдениям и достоверным источникам». В первой части нашей книги мы отмечали, что английское буржуазное общество Ф. Энгельс именует «социальным убийцей» и демонстрирует это на конкретных примерах жизни и деятельности рабочего класса в Англии¹⁴. Он со всей убедительностью показывает, что рабочий по существу – раб всего класса буржуазии. «Рабочий юридически и фактически, – пишет Ф. Энгельс, – является рабом имущего класса, буржуазии; он раб в такой степени, что продается, как товар, и как товар повышается и падает в цене... Вся разница между этим и старым откровенным рабством состоит только в том, что современный рабочий *кажется* свободным, потому что он продается не раз навсегда, а по частям, на день, на неделю, на год, и потому что не один собственник продает его другому, а он сам вынужден таким образом продавать себя, ибо он раб не одного человека, а всего имущего класса»¹⁵.

Одну из основных идей книги Ф. Энгельса В. И. Ленин видел в провозглашении необходимости соединения социализма с рабочим движением, ибо «социализм будет только тогда силой, когда он станет целью политической борьбы рабочего класса»¹⁶. Ф. Энгельс подробно останавливается на характеристике рабочего движения в Англии и на двух общественных движениях того времени – чартистском и социалистическом. Если «...чартизм, – считает он, – стал чисто рабочим движением, освободившимся от всяких буржуазных элементов»¹⁷, то социализм, проповедуемый оуэнистами, сторонниками взглядов утопического социалиста Р. Оуэна, не был выразителем интересов рабочего класса. «Социалисты, – пишет Ф. Энгельс, – вполне смиренны и миролюбивы; они признают существующий порядок, как он ни плох, поскольку они отрицают всякий иной путь к его изменению, кроме завоевания общественного мнения»¹⁸. Ф. Энгельс подверг критике английский утопический социализм Р. Оуэна и его последователей, отметив его мелкобуржуазный характер, что проявляется в терпимом отношении к буржуазии, в его миролюбивом выборе путей изменения существующего строя. «Они не признают исторического развития и поэтому хотят перевести страну в коммунистическое состояние тотчас же, немедленно, а не путем дальнейшего развертывания политической борьбы до ее завершения...»¹⁹.

Как уже отмечалось выше, «Экономическо-философские рукописи 1844 года» являлись важной вехой в формировании научного мировоззрения К. Маркса²⁰. Остановимся на них несколько подробнее. Здесь уже намечаются элементы, из которых будут складываться марксистская материалистическая философия, политическая экономия К. Маркса и его социально-политические взгляды. В этих рукописях зарождается материалистическое понимание коммунизма. В первом приближении дается его определение в широком и узком значении слова, а в основе анализа лежат политико-экономические категории «частная собственность» и «отчуждение труда».

В широком смысле коммунизм для К. Маркса «...означает требование действительно человеческой жизни, как неотъемлемой собственности человека, означает становление практического гуманизма»²¹. Это есть царство осознанной необходимости, в рамках которого объективные закономерности развития реализуются совсем не так, как до этого времени, – не сами по себе, через диалектику производительных сил и производственных отношений, а только через деятельность субъекта, познающего эти законы и обладающего самосознанием.

В узком смысле слова «...коммунизм есть *положительное* выражение упразднения частной собственности»²². В этой связи развитие человеческой цивилизации К. Маркс разделяет на три эпохи. Первая из них, по его терминологии, – эпоха отчуждения, или эпоха предыстории человеческой цивилизации. Вторая – эпоха снятия отчуждения, или эпоха коммунизма, то есть по-

этапного упразднения частной собственности. Коммунизм выступает в данном случае как переходная эпоха к «эпохе гуманизма».

Обратим внимание, что здесь термин «коммунизм» употребляется К. Марксом в значении низшей фазы, ступени в развитии человеческой цивилизации и именуется им как «не истинный», «грубый коммунизм». И обосновывается это тем фактом, что на данном этапе основной задачей является упразднение частной собственности. К. Маркс пишет: «Если мы даже *коммунизм* называем – так как он является отрицанием отрицания – присвоение человеческой сущности, которое опосредствует себя с собою через отрицание частной собственности, а посему еще не *истинным*...»²³, то о каком истинном коммунизме может идти речь, если он отличается от подлинного коммунизма, или «практического гуманизма», тем, что в нем еще сохраняется частная собственность. Однако это уже, по терминологии К. Маркса, «всеобщая частная собственность» с ее вещественным характером. Имеет место и категория «рабочего», которая распространяется на все слои общества. Первоначальную стадию эпохи уничтожения частной собственности К. Маркс и называет «грубым коммунизмом».

Для К. Маркса категория отчуждения – исходная категория теории коммунизма, а коммунизм – это эпоха преодоления отчуждения. В «Экономическо-философских рукописях 1844 года» содержится гениальная догадка о том, что «снятие самоотчуждения проходит тот же путь, что и самоотчуждение»²⁴. В диалектическом единстве со снятием самоотчуждения находится и необходимость упразднения частной собственности. Частная собственность есть результат вполне определенного исторического этапа развития общества. Она выступает как сложившаяся в итоге этого развития совокупность отчужденных общественных производительных сил, принявших форму господствующих над индивидами производственных отношений. Следовательно, ее уничтожение возможно только как последовательное снятие отчуждения. В «Экономическо-философских рукописях 1844 года» категория отчуждения употребляется в конкретной форме «отчужденного труда». Поэтому, когда К. Маркс говорит о взаимосвязи отчужденного труда и частной собственности, он отмечает, что не в труде вообще, а в отчужденном труде, в особом его характере – причина возникновения частной собственности. Если отчуждение труда, с одной стороны, порождено отношением частной собственности и является ее следствием, то, с другой стороны, оно само служит причиной, постоянно воспроизводящей эти отношения. Частная собственность, по К. Марксу, не только основа всякого отчуждения; она в то же время есть «результат, необходимое следствие *отчужденного труда*»²⁵. К. Маркс устанавливает, таким образом, связь между отчуждением труда и частной собственностью, подчеркивая при этом, что «...хотя частная собственность и выступает как основа и причина отчужденного труда, в действительности она, наоборот, оказывается его следствием»²⁶.

В диалектике отчужденного труда и частной собственности К. Маркс видит их исторически преходящий характер. Только с уничтожением частной собственности, по его мнению, можно положить конец отчужденному труду, взаимному отчуждению людей. Вместе с преодолением отчуждения труда исключаются и те условия, которые порождают частную собственность. К. Маркс считал, что частная собственность изжила себя и настало время ее «положительного упразднения», то есть перехода к коммунизму. К. Маркс уже тогда полагал, что «...возвращение человека к самому себе как человеку общественному, т. е. человеческому...»²⁷, может быть осуществлено «...сознательным образом и с сохранением всего богатства предшествующего развития»²⁸.

Отсюда понятно, что целью коммунистического преобразования общества для К. Маркса было освобождение человека от всех конкретных форм угнетения отчужденных производственных отношений, возвращение человеку отчужденной человеческой сущности²⁹. А это задача как переходного периода, так и стадии построения коммунизма. Не случайно В. И. Ленин заметил: «...то, что обычно называют социализмом, Маркс назвал «первой» или низшей фазой коммунистического общества»³⁰.

Более убедительно и доходчиво о коммунизме как о переходном этапе к эпохе подлинного гуманизма говорит Ф. Энгельс в «Эльберфельдских речах». Выступая на публичных общественных собраниях в Эльберфельде в феврале 1845 года, Ф. Энгельс формулирует точку зрения о коммунизме, сложившуюся у них с К. Марксом к этому времени.

В речи 8 февраля 1845 года, обращаясь к слушателям, Ф. Энгельс говорил о коммунизме как в настоящем, так и в будущем времени. Он подчеркивал, что «...речь идет не о том, чтобы ввести общность имущества немедленно и против воли нации, а прежде всего об определении *цели*, а также *средств и путей*, какими мы можем идти по направлению к этой цели. Но что коммунистический принцип является принципом будущего (курсив наш. – Е. Г.), за это говорит ход развития всех цивилизованных наций»³¹. Что же представляет из себя коммунизм на данной стадии развития по мнению Ф. Энгельса? Здесь речь еще не идет об упразднении государства, так как сохраняется национальная собственность. Ф. Энгельс так формулирует эту мысль: «В самом деле, либо частная собственность священна – тогда нет национальной собственности и государство не имеет права взимать налоги; либо государство это право имеет – тогда частная собственность не священна, тогда национальная собственность стоит выше частной собственности и настоящим собственником является государство»³².

Далее Ф. Энгельс касается некоторых функций государства по управлению делами общества, которые, по его мнению, должны привести к коммунизму. К ним, в частности, относится «*всеобщее обучение* за государственный счет всех детей без исключения, обучение, одинаковое для всех, вплоть

до того возраста, когда человек способен выступить как самостоятельный член общества»³³. «Второе мероприятие заключается в полной *реорганизации попечительства о бедных...*»³⁴. Для этих двух мероприятий, считает Ф. Энгельс, требуются деньги, поэтому предлагается всеобщий прогрессивный налог. И далее утверждается, что «...в сущности принцип налогового обложения является *чисто коммунистическим принципом*»³⁵ (курсив наш. – Е. Г.).

Ф. Энгельс высказывает мысль о том, «...чтобы государство объявило себя всеобщим собственником и как таковое управляло бы общественной собственностью на благо всего общества...»³⁶. Он предполагает, что «в коммунистическом обществе, где интересы отдельных людей не противоположны друг другу, а объединены, конкуренция исчезнет». И что очень важно подчеркнуть: «В коммунистическом обществе легко будут учитывать как производство, так и потребление... так как производство уже не будет тогда находиться в руках отдельных частных предпринимателей, а будет находиться в руках общины и ее управления...»³⁷. С пафосом Ф. Энгельс восклицает, что в коммунистическом обществе «...общественный интерес уже не отличается от интересов каждого отдельного лица!»³⁸.

Ф. Энгельс допускает возможность построения коммунизма в отдельных странах при наличии еще и антикоммунистических наций, а также и войны между ними. «В случае войны, которая, конечно, может вестись *только против антикоммунистических наций*», народ «...должен защищать *действительное* отечество, *действительный* очаг...»³⁹.

Итак, в противоположность отвлеченным рассуждениям о коммунизме представителей утопического социализма и коммунизма, Ф. Энгельс говорит о коммунизме как о закономерном процессе развития человеческого общества и рассматривает его как реальность, как движение в направлении становления подлинного гуманизма.

Путь К. Маркса и Ф. Энгельса от идеализма к материализму и от революционного демократизма к коммунизму был, как видим, тернист и сложен. Не менее трудный характер он имел и в годы создания основ научного мировоззрения⁴⁰. Это было связано, по выражению К. Маркса и Ф. Энгельса, со «сведением счетов с прежней философской совестью». Сведение счетов в форме критики взглядов не просто товарищей по совместной деятельности, но и близких друзей, как, например, Бруно Бауэра и других.

Первый совместный труд К. Маркса и Ф. Энгельса «Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании» и второй – «Немецкая идеология» с подзаголовком «Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков» – были направлены на борьбу: первый – против группы младогегельянцев во главе с Бруно Бауэром (с которым К. Маркс галопировал на ослах в Берне), а второй – с пред-

ставителями послегегелевской философии. Если в «Святом семействе» раскрыта идейно-политическая эволюция и вырождение младогегельянства, утратившего к тому времени свой радикализм, то в «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс изложили свои взгляды на философию, выделив в ней главное – материалистическое понимание истории.

Нам нет необходимости подробно останавливаться на данных работах К. Маркса и Ф. Энгельса, имеющих полемический характер. Нас в них прежде всего интересует тот категориальный аппарат, которым они оперировали, подвергая критике своих оппонентов. «Святое семейство» – по преимуществу философский труд, в котором получили дальнейшую разработку важные элементы материалистического понимания истории. Написанный в конце февраля 1845 года, он содержит идеи и взгляды еще переходного периода. Так, критикуя «третий подход абсолютной критики», мы видим, что К. Маркс (раздел написан К. Марксом) во взглядах на социализм и коммунизм придерживается точки зрения, изложенной им еще в «Экономическо-философских рукописях 1844 года». В частности, указывая на связь материализма с социализмом и коммунизмом, он отмечает: «Как *картезианский* материализм вливается в *естествознание в собственном смысле слова*, так другое направление французского материализма вливается непосредственно в *социализм и коммунизм*»⁴¹. Указав на связь материализма с утопическим социализмом и коммунизмом, К. Маркс делает вывод: материалистическая философия представляет собой не что иное, «как учение *реального гуманизма* и как *логическую основу коммунизма*»⁴².

«Святое семейство» содержит как политико-экономическое, так и социально-политическое обоснование коммунизма как переходного периода к «эпохе гуманизма». На основе материалистической диалектики К. Маркс и Ф. Энгельс исследуют антагонистическое противоречие между бедностью и богатством. «Пролетариат и богатство – это противоположности. Как таковые, они образуют некоторое единое целое»⁴³. Далее К. Маркс и Ф. Энгельс заключают, что данное противоречие должно быть разрешено. Каким образом? Путем ниспровержения капитализма и установления коммунизма, ведущего к реальному гуманизму⁴⁴.

К. Маркс следующим образом описывает этот процесс: «В пределах всего антагонизма частный собственник представляет собой *консервативную* сторону, пролетарий – *разрушительную*. От первого исходит действие, направленное на сохранение антагонизма, от второго – действие, направленное на его уничтожение...» И далее: «Пролетариат приводит в исполнение приговор, который частная собственность, порождая пролетариат, выносит себе самой, точно так же как он приводит в исполнение приговор, который наемный труд выносит самому себе, производя чужое богатство и собственную нищету. Одержав победу, пролетариат никоим образом не становится абсолютной стороной общества, ибо он одерживает победу, только упраздняя

самого себя и свою противоположность. С победой пролетариата исчезает как сам пролетариат, так и обуславливающая его противоположность – частная собственность»⁴⁵.

Работа «Святое семейство», а вслед за ней и «Немецкая идеология» явились важным этапом в формировании марксизма. В «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс также изложили свои взгляды по философии, политической экономии и социально-политическим отношениям. Если сравнить содержание «Немецкой идеологии» с мыслями, высказанными ими в «Святом семействе», то при общей их идейной основе главные положения получили дальнейшее развитие, в том числе и в отношении понятия «коммунизм». В нем К. Маркс и Ф. Энгельс окончательно формулируют понятие «материалистическое понимание истории». Суть материалистического понимания истории состояла в признании первенствующей роли материального производства по отношению к остальным сферам и сторонам общественной жизни. Это было принципиально новое понимание исторического процесса, когда за исходный пункт исследования общества и его истории К. Маркс и Ф. Энгельс взяли материальное производство⁴⁶. На основе материалистического понимания истории К. Маркс, в частности, разработал свою экономическую теорию, сформулировал закон прибавочной стоимости, вскрыл диалектическую взаимообусловленность и взаимосвязь между экономическим базисом общества и его социально-политическим строем.

Обозревая историю человечества, К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии» отметили, что с древнейших времен оно развивалось в зависимости от достигнутого уровня производительных сил. «Недостаточное для всего общества производство делало возможным развитие лишь в том виде, что одни лица удовлетворяли свои потребности за счет других, и поэтому одни – меньшинство – получали монополию развития, другие же – большинство – вследствие постоянной борьбы за удовлетворение необходимейших потребностей были временно (т. е. до порождения новых революционизирующих производительных сил) лишены возможности какого бы то ни было развития. Таким образом, общество развивалось до сих пор всегда в рамках противоположности, которая в древности была противоположностью между свободными и рабами, в средние века – между дворянством и крепостными, в новое время – между буржуазией и пролетариатом»⁴⁷.

К. Маркс и Ф. Энгельс логично приходят к выводу, что всякая революционная борьба направляется против класса, который господствовал до этого. В новое время коммунистическая революция ликвидирует, в отличие от предшествующих, не исторически устаревшую форму частной собственности, а всякую частную собственность, тем самым закладывая фундамент для бесклассового общества. Как видим, материалистическое рассмотрение истории общества вело К. Маркса и Ф. Энгельса к коммунистическим выводам, к

обоснованию исторической необходимости революционного уничтожения капиталистического строя.

В «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс вводят новые понятия: «способ производства», «формы общения», а также используют общепринятые термины: «производство», «производительные силы», «гражданское общество» и др., в том числе и термины «коммунизм», «социализм», наполняя их новым содержанием согласно материалистическому пониманию общественной жизни. В этот период К. Маркс и Ф. Энгельс еще не разграничивают понятия «социализм» и «коммунизм» как низшую и высшую фазы коммунистической формации. В своих работах они в основном оперируют термином «коммунизм», так как в то время термин «социализм» широко использовали буржуазные круги. В предисловии к английскому изданию «Манифеста Коммунистической партии» (1888) Ф. Энгельс прямо говорит о том, что он с Марксом не могли назвать «Манифест...» социалистическим по той простой причине, что «в 1847 г. социализм был буржуазным движением, коммунизм – движением рабочего класса»⁴⁸. В «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс подвергают критическому анализу так называемых истинных социалистов: Кабе, Коббет и Курье, Карла Грюна, Штейна и Георга Кульмана. Мы знаем, что в то время «Немецкая идеология» не была опубликована. Поэтому основные положения, связанные с критикой «истинных» социалистов (и не только их), нашли отражение в выступлениях К. Маркса и Ф. Энгельса в прессе⁴⁹. Это было продиктовано необходимостью непосредственного их участия в рабочем движении, в революционном преобразовании общества. Тому подтверждение – вступление К. Маркса и Ф. Энгельса в начале 1847 года в «Союз справедливых», переименованный позднее в «Союз коммунистов». Это первая международная организация рабочего класса, провозгласившая научный коммунизм своим боевым знаменем, положив начало соединению марксизма с рабочим движением. К. Марксу и Ф. Энгельсу было поручено подготовить программу «Союза коммунистов». В течение двух месяцев (декабрь 1847 – январь 1848 годов) ими был написан «Манифест Коммунистической партии». Здесь также был дан блестящий образец критики как реакционного социализма (феодалного, мелкобуржуазного, немецкого, или «истинного», социализма), так и консервативного, или буржуазного, социализма⁵⁰.

По определению В. И. Ленина, в «Манифесте Коммунистической партии» «...с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое мирозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества»⁵¹. В «Манифесте Коммунистической партии» в сжатой форме сформулированы все три составные части марксизма, нашедшие отражение в последующих работах

К. Маркса и Ф. Энгельса.

Период формирования основ научного мировоззрения завершился. Были сформулированы основные положения материалистической философии, политической экономии, учения о классах, классовой борьбе и диктатуре пролетариата. Наступил этап дальнейшей разработки всех составных частей марксизма, распространения марксизма в коммунистическом и рабочем движении. Это было связано и с обобщением опыта революций 1848–1849 годов, Парижской коммуны, обострением классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией, необходимостью борьбы с ревизионизмом и реформизмом в коммунистическом и рабочем движении. А по мере распространения научной идеологии – научного коммунизма – в коммунистическом и рабочем движении К. Маркс и Ф. Энгельс начинают говорить о научном социализме, воспринимая его как теоретическое оружие пролетариата в борьбе и за ближайшие, и за конечные цели, то есть за построение коммунизма.

Термин «научный социализм» ввел в оборот Ф. Энгельс в работе «Анти-Дюринг», в то время как термин «социализм» (от слова «общественный» – в противоположность понятию «индивидуализм») впервые употребил француз Пьер Леру еще в 1834 году. Как мы уже знаем, сначала отношение к этому термину у К. Маркса и Ф. Энгельса было неоднозначным, так как им широко оперировали не только реакционные круги общества, но и социалисты-утописты. Если в «Экономическо-философских рукописях 1844 года» К. Маркс называл этап, связанный с «положительным упразднением частной собственности», «грубым коммунизмом», то есть переходным периодом к эпохе «положительного гуманизма», то по мере утверждения коммунистического мировоззрения в коммунистическом и рабочем движении К. Маркс и Ф. Энгельс стали рассматривать термины «социализм» и «коммунизм» как однопорядковые, но не тождественные. По их мнению, уже не «грубый коммунизм», а социализм является низшей фазой коммунизма, а коммунизм – высшей стадией в развитии человеческого общества.

Все это вынуждает нас остановиться на терминах «социализм» и «коммунизм», «научный социализм» и «научный коммунизм» несколько подробнее. К. Маркс и Ф. Энгельс долгое время оперировали термином «коммунизм», вкладывая в него разное содержание в зависимости от того, какая проблема подлежала исследованию и освещению. В тот период термином «коммунизм» они обозначали реальное движение вопреки утопическим взглядам, «притом весьма наивным, противопоставлением эксплуататорским порядкам картин коммунистического общества, находящихся в общем за пределами реалистического понимания общественных отношений»⁵². Надо иметь в виду, что утопические идеи тогда имели широкое влияние и распространение в рабочем движении, особенно взгляды мелкобуржуазного социалиста и экономиста П. Ж. Прудона.

Главной задачей своей теоретической и практической деятельности К. Маркс и Ф. Энгельс считали всемерно способствовать формированию пролетариата в класс, вооружению его научной теорией, направленной на ниспровержение буржуазного строя и на завоевание пролетариатом политической власти. Они считали, что освобождение пролетариата от гнета капитала есть историческое дело, а не дело только мысли, пусть и гениальной, как на то рассчитывали социалисты-утописты и утописты-коммунисты.

Можно понять К. Маркса и Ф. Энгельса, когда они писали в «Немецкой идеологии», что для них коммунизм «не *состояние*, которое должно быть установлено, не *идеал*, с которым должна сообразоваться действительность. Мы называем коммунизмом *действительное* движение, которое уничтожает теперешнее состояние»⁵³. Что означает фраза: коммунизм «действительное движение, которое уничтожает теперешнее состояние?». Об этом К. Марксом и Ф. Энгельсом достаточно убедительно сказано в «Манифесте Коммунистической партии». В нем говорится: «Коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: уничтожение частной собственности»⁵⁴. Как мы уже знаем, К. Маркс под уничтожением частной собственности понимал необходимость овладения всей совокупностью господствующих над индивидами производственных отношений, а тем самым – в присвоении отчужденных в этой вещной форме общественных производительных сил. Иными словами, по К. Марксу и Ф. Энгельсу, уничтожение частной собственности каким-либо декретом (как это понимают многие в наши дни) невозможно. Это «положительное упразднение частной собственности», преодоление отчуждения труда⁵⁵. Аналогичную точку зрения высказывает и Ф. Энгельс в «Принципах коммунизма». На вопрос «Возможно ли уничтожение частной собственности сразу?» он отвечает: «Нет, невозможно, точно так же, как нельзя *сразу* увеличить имеющиеся производительные силы в таких пределах, какие необходимы для создания общественного хозяйства. Поэтому надвигающаяся по всем признакам революция пролетариата сможет только постепенно преобразовать нынешнее общество и только тогда уничтожит частную собственность, когда будет создана необходимая для этого масса средств производства»⁵⁶.

Соответственно этому Ф. Энгельс дает и определение коммунизма. На вопрос «Что такое коммунизм?» он отвечает: «Коммунизм есть учение об условиях освобождения пролетариата»⁵⁷. Этими условиями являются: подготовка и проведение социальной революции, создание демократического строя, и тогда, «когда весь капитал, все производство, весь обмен будут сосредоточены в руках нации, тогда частная собственность отпадет сама собой»⁵⁸.

Но разве этим определением исчерпывается содержание понятия «коммунизм»? Естественно, нет. О чем красноречиво свидетельствует ответ

Ф. Энгельса на вопрос «Каковы будут последствия окончательного устранения частной собственности?». Ф. Энгельс фактически дает характеристику зрелой стадии коммунистического общества. Как видим, речь здесь идет не только о коммунизме как о движении по преобразованию общества на коммунистических началах, но и о его прогнозировании как общества «положительного гуманизма».

В работе «Предисловие ко второму немецкому изданию «Положения рабочего класса в Англии» 1892 года» Ф. Энгельс высказывает мысль о том, что «коммунизм является не только партийной доктриной рабочего класса, но и теорией, конечной целью которой является освобождение всего общества...»⁵⁹. В данном случае теория коммунизма – ключ при изучении истории рабочего движения, его реального движения по пути коммунистического преобразования общества. Здесь коммунизм понимается не только как историческое, то есть как реальное движение (доктрина рабочего класса), но и как логическое, в абстрактной форме воспроизводящее сущность коммунизма⁶⁰. Сущность коммунизма, на наш взгляд, заложена в самом термине «коммунизм».

«Коммунизм» (от лат. communis – общий, всеобщий). Не просто общий, а всеобщий. Термин «всеобщий» наиболее полно отражает сущность понятия «коммунизм». В то время как термин «общий», то есть «общественный», относится к понятию «социализм» (от лат. socialis – общественный). Более того, коммунизм в широком смысле слова – атрибут общественной формы движения материи. Всеобщее – это всеобщественное, то есть коммунистическое.

Подтверждение этому находим в работах К. Маркса и Ф. Энгельса, когда они говорят о превращении производства во всеобщее, о планомерном расходовании индивидуальной рабочей силы как одной общественной силы, где свободное развитие каждого является условием свободного развития всех и т. д. Иными словами, К. Маркс и Ф. Энгельс в своих произведениях формулируют наиболее общие характерные черты будущего коммунистического общества, то есть его высшую стадию развития. В широком смысле слова термин «коммунизм» применяется в двух значениях: для обозначения новой, коммунистической формации и для характеристики высшей фазы этой формации. «Коммунизм, – пишет В. А. Босенко, – это последняя формация... Тут начинается, наконец, настоящая человеческая история (= развитие) (обобществившееся человечество (Маркс)), где человек в его саморазвитии есть самоцель, а не средство производства, не агент частичного орудия производства, главная производительная сила производительных сил и т. п. Грядет непосредственное производство человека»⁶¹. Что касается термина «социализм» – это коммунизм в узком смысле слова, то есть коммунизм в реалиях истории. По мере создания научной теории о коммунизме К. Маркс и Ф. Энгельс стали говорить и о научном социализме. Выше мы сказали о том,

что термин «научный социализм» был введен в оборот Ф. Энгельсом в работе «Анти-Дюринг» и получил дальнейшее развитие в брошюре «Развитие социализма от утопии к науке». Сам же Ф. Энгельс считал, что благодаря К. Марксу социализм стал наукой, и это верно. В работе «Предисловие ко второму немецкому изданию «Положения рабочего класса в Англии» 1892 года» Ф. Энгельс отмечал, что социализм «...прежде всего и почти исключительно благодаря усилиям Маркса, полностью развился в науку»⁶². Мы знаем, что благодаря двум величайшим открытиям К. Маркса: материалистическому пониманию истории и закону прибавочной стоимости. «На этих двух важных основаниях, — замечает Ф. Энгельс, — зиждется современный научный социализм»⁶³. Благодаря К. Марксу идеализм был изгнан из своего последнего убежища, из понимания истории, было дано ее материалистическое понимание. А «...в 1867 г. в Гамбурге появился «Капитал. Критика политической экономии, том первый» — главное произведение Маркса, излагающее, — пишет Ф. Энгельс, — основы его *экономических и социалистических воззрений* (курсив наш. — Е. Г.), а также основы его критики существующего общества, капиталистического способа производства и его последствий»⁶⁴.

Важно подчеркнуть: научный социализм тождественен социализму материалистическому. А это означает, что социализм, с одной стороны, является теоретическим выражением рабочего, пролетарского движения, а с другой — это «есть первая стадия коммунизма, — но спорить о словах, — пишет В. И. Ленин, — не стоит»⁶⁵. Эту мысль В. И. Ленин достаточно убедительно обосновывает несколько ранее, в работе «Государство и революция» (август — сентябрь 1917 года). Он пишет: «Вместо схоластически-выдуманных, «сочиненных» определений и бесплодных споров о словах (что социализм, что коммунизм), Маркс дает анализ того, что можно было бы назвать ступенями экономической зрелости коммунизма»⁶⁶. Эти ступени к коммунизму В. И. Ленин в подготовительных материалах к книге «Государство и революция» излагает очень кратко: «Итак: I «долгие муки родов» II «первая фаза коммунистического общества III «высшая фаза коммунистического общества»⁶⁷.

С момента опубликования работы В.И. Ленина «Государство и революция» (1918) прошло без малого столетие, но спор о том, что такое «социализм», а что «коммунизм» в плане того, что было построено в бывшем СССР и странах Восточной Европы и что строится в ряде стран в настоящее время, не затухает. Напротив, он принял еще более острый характер. В книге «Дорогу к свободе осилит идущий: От тоталитаризма к «практическому гуманизму» нами была предпринята попытка ответить на вопрос: «Был или не был построен социализм в СССР и странах Восточной Европы?». «Как известно, писали мы, — на данный вопрос существуют различные точки зрения. Одни считают, что в СССР и ряде других стран был построен социализм, деформированный командно-административной системой. Другие придерживаются

прямо противоположной точки зрения, считая, что для этого не было создано необходимых условий. Несколько иную точку зрения имеет А. А. Зиновьев. Не социализм, считает он, а коммунистический социальный строй (реальный коммунизм) был в России»⁶⁸. Различные точки зрения по данному вопросу существуют и по настоящее время в среде ученых-обществоведов⁶⁹. Что касается идеологов антикоммунизма, то они не случайно понятия «социализм» и «коммунизм» рассматривают не как однопорядковые, отражающие определенные ступени становления и развития коммунистической общественной формации, а как диаметрально противоположные по содержанию и по целям борьбы трудящихся масс в условиях капиталистических общественных отношений.

И совершенно необоснованно термин «научный коммунизм» учеными-обществоведами в бывшем Советском Союзе был низведен до уровня «третьей составной части марксизма», в рамках которой изучаются «...закономерности классовой борьбы пролетариата, социалистической революции, мирового революционного процесса, *социально-политические* (курсив наш. — Е. Г.) закономерности возникновения, становления и развития коммунистической общественно-экономической формации»⁷⁰. Научный коммунизм — это абстракция, включающая в себя: материалистическое понимание коммунизма исходя из материалистического понимания истории, материалистической диалектики как всеобщей теории развития и как всеобщего метода научного познания и прогнозирования⁷¹; политическую экономию К. Маркса, в основе которой лежит закон прибавочной стоимости⁷²; социально-политическое учение К. Маркса и Ф. Энгельса, прежде всего их учение о классах, классовой борьбе, социалистической революции, диктатуре пролетариата, построении социализма, а в перспективе и коммунизма.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бруно Бауэр был ближайшим другом К. Маркса по «Докторскому клубу». Они быстро сошлись и некоторое время были неразлучны. Им было легко и свободно в обществе друг друга, оба были склонны к юмору, веселым розыгрышам. Когда после окончания Берлинского университета Маркс навещал Бауэра в Бонне, то обыватели могли наблюдать, как доктор философии Маркс и приват-доцент Бауэр, сидя на ослах, галопировали по улицам как бешеные. «Боннское общество, — писал Бауэр своему брату Эдгару, — смотрело на нас с большим удивлением, чем когда-либо. Мы ликовали, ослы орали»//См.: Волков Г. Н. Наша дерзкая проза. — М., 1986. — С. 98.

² Энгельс Ф. Письма из Лондона//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 1. — С. 512–513.

³ Энгельс Ф. Успехи движения за социальное преобразование на континенте//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 1. – С. 525.

⁴ Там же.

⁵ Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 1. – С. 422.

⁶ Там же. С. 423.

⁷ Там же. С. 422.

⁸ Там же. С. 428.

⁹ Там же. С. 429.

¹⁰ См.: Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 13. – С. 8.

¹¹ Энгельс Ф. Наброски к критике политической экономии//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 1. – С. 558.

¹² Ленин В. И. Фридрих Энгельс//Полн. собр. соч. – Т. 2. – С. 10.

¹³ Там же. С. 9.

¹⁴ См.: Герасимов Е. Н. Диалектика общественной жизни. – К., 2005. – С. 113–114.

¹⁵ Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 2. – С. 315.

¹⁶ Ленин В. И. Фридрих Энгельс//Полн. собр. соч. – Т. 2. – С. 9.

¹⁷ Энгельс Ф. Положения рабочего класса в Англии //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 2. – С. 457.

¹⁸ Там же. С. 459–460.

¹⁹ Там же. С. 460.

²⁰ В 1844 году К. Маркс пишет три рукописи, которые известны под общим названием «Экономическо-философские рукописи 1844 года».

Первая рукопись рассматривает политико-экономические проблемы: заработную плату, прибыль на капитал, земельную ренту и т. д. Но особый интерес для нас представляет раздел, посвященный отчуждению труда.

Во второй и третьей рукописях речь идет о категории «частная собственность». В последней большое значение имеет подраздел, связанный с анализом понятия «коммунизм». Здесь показана связь коммунизма с отчуждением труда, с его снятием в результате последовательного упразднения частной собственности.

Термин «социализм» в рукописи противопоставляется термину «коммунизм». Если коммунизм является ближайшим этапом исторического развития общества, то социализм, напротив, – мечтой, каковым должно быть это общество/См.: Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. [отчужденный труд], [отношения частной собственности], [сущность частной собственности в отражении политической экономии], [коммунизм]//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 42. – С. 86–99, 100–107, 108–112, 113–127.

²¹ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 42. – С. 169.

²² Там же. С. 114.

²³ Там же. С. 135.

²⁴ Там же. С. 113.

²⁵ Там же. С. 97.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. С. 116.

²⁸ Там же.

²⁹ «Разработка проблем отчуждения – историческое завещание К. Маркса. Сегодня, – как справедливо писал Платонов, – дальнейшее промедление с исполнением этого завещания смерти подобно»/См.: Платонов С. После коммунизма. – М., 1991. – С. 32.

В 1997 году мы писали: «И можно только сожалеть, что это не происходит. Особенно в наше время, когда страны бывшего СССР и Восточной Европы в этом больше всего нуждаются». К сожалению, и по настоящее время мы этого не наблюдаем. При написании книги «Дорогу к свободе осилит идущий: От тоталитаризма к «практическому гуманизму» (К., 1997) методологической основой анализа как прошлого, так и настоящего общественного строя для нас служила категория «отчуждения» – исходная категория теории коммунизма.

³⁰ Ленин В. И. Государство и революция//Полн. собр. соч. – Т. 33. – С. 98.

³¹ Энгельс Ф. Эльберфельдские речи//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 2. – С. 545.

³² Там же. С. 544–545.

³³ Там же. С. 543.

³⁴ Там же. С. 544.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же – С. 545.

³⁷ Там же. С. 535.

³⁸ Там же. С. 538.

³⁹ Там же. С. 539.

⁴⁰ Трудности были обусловлены не только «сведением счетов с прежней философской совестью», но и участием в коммунистическом и рабочем движении, борьбой против существующего строя. К. Маркс и Ф. Энгельс являлись не только активными участниками «Союза коммунистов», но и организаторами I Интернационала.

⁴¹ Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 2. – С. 145.

⁴² Там же. С. 146.

⁴³ Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство. Глава четвертая. Критическая критика как спокойствие познания, или Критическая критика в лице г-на Эдгара. 4) Прудон. Критический комментарий. № 2//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 2. – С. 38.

⁴⁴ В работе «Конспект книги Маркса и Энгельса «Святое семейство» В. И. Ленин говорит о переходе К. Маркса к новому кругу идей. В частности, «Маркс подходит здесь, – отмечает В. И. Ленин, – от гегелевской философии к социализму...» Под социализмом Ленин, естественно, имел в виду низшую фазу коммунизма/См.: Ленин В. И. Конспект книги Маркса и Энгельса «Святое семейство»//Полн. собр. соч. – Т. 29. – С. 8.

⁴⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 2. – С. 39.

⁴⁶ Термин «материалистическое понимание истории» достаточно емко изложен К. Марксом в предисловии «К критике политической экономии». Там, в частности, говорится о том, что «в общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание»/См.: Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 13. – С. 6–7.

⁴⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 3. – С. 433.

⁴⁸ Энгельс Ф. Предисловие к английскому изданию «Манифеста Коммунистической партии 1888 года» //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 21. – С. 367.

⁴⁹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Циркуляр против Криге // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 4; Маркс К. Ламартин и коммунизм//Там же; Маркс К. Коммунизм газеты «Rheinischer Beobachter»//Там же; Энгельс Ф. Введение и заключение к «Отрывку из Фурье о торговле»//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 2; Энгельс Ф. Истинные социалисты //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 3 и др.

⁵⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. III. Социалистическая и коммунистическая литература//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 4.

⁵¹ Ленин В. И. Карл Маркс//Полн. собр. соч. – Т. 26. – С. 48.

⁵² Утопический социализм: Хрестоматия. – М., 1982. – С. 19.

⁵³ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 3. – С. 34.

⁵⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 4. – С. 438.

⁵⁵ Данной проблеме нами уделено достаточно внимания. Об этом говорится в монографии «Дорогу к свободе осилит идущий: От тоталитаризма к «практическому гуманизму» (К., 1997), а также в статьях: «К вопросу «о положительном упразднении частной собственности» (Вибір, 2000, № 3–4); «Собственность в условиях перехода от капитализма к социализму» (Комуніст України, 2002, № 1); «О коллективной собственности при капитализме и социализме» (Комуніст України, 2004, № 4).

⁵⁶ Энгельс Ф. Принципы коммунизма//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 4. – С. 331–332.

⁵⁷ Там же. С. 322.

⁵⁸ Там же. С. 333.

⁵⁹ Энгельс Ф. Предисловие ко второму немецкому изданию «Положения рабочего класса в Англии» 1892 года//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 22. – С. 331.

⁶⁰ См.: Герасимов Е. Н. Коммунизм в теории и реалиях истории//Конец предистории человечества: социализм как альтернатива капитализму: Материалы одноименной научно-практической конференции. Москва, Институт философии РАН, 27–29 мая 2003 г. – Омск, 2004. – С. 119–121.

⁶¹ Босенко В. А. Всеобщая теория развития. – К., 2001. – С. 270.

⁶² Энгельс Ф. Предисловие ко второму немецкому изданию «Положения рабочего класса в Англии» 1982 года//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 22. – С. 331.

⁶³ Энгельс Ф. Карл Маркс//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 19. – С. 115.

⁶⁴ Там же. С. – 109.

⁶⁵ Ленин В. И. I Всероссийский съезд по внешкольному образованию 6–19 мая 1919 г.//Полн. собр. соч. – Т. 38. – С. 354.

⁶⁶ Ленин В. И. Государство и революция//Полн. собр. соч. – Т. 33. – С. 98.

⁶⁷ Ленин В. И. Государство и революция. Подготовительные материалы к книге «Государство и революция». Марксизм о государстве//Полн. собр. соч. – Т. 33. – С. 185.

⁶⁸ Герасимов Е. Н. Дорогу к свободе осилит идущий: От тоталитаризма к «практическому гуманизму». – К., 1997. – С. 3.

⁶⁹ В странах Западной, да и Восточной Европы широкое распространение получил термин «демократический социализм», отражающий мелкобуржуазные взгляды на социализм; «рыночный социализм» в странах бывшего Советского Союза; «социализм с национальной спецификой» в ряде стран

Азии. Среди ученых-обществоведов марксистской ориентации также не затухают дискуссии на эту тему. В новых конкретно-исторических условиях они стали говорить о «новом социализме» как об альтернативе «старому» в бывшем Советском Союзе и странах Восточной Европы, о социализме не как о низшей фазе коммунизма, а как о переходной общественно-экономической формации от капитализма к коммунизму в планетарном масштабе. Однако об этом речь пойдет ниже, в соответствующих разделах книги.

⁷⁰ Научный коммунизм: Учеб. пособие для вузов. – М., 1988. – С. 9.

⁷¹ См.: Герасимов Е. Н. Диалектика общественной жизни. Часть I. Куда идет человечество (прав ли К. Маркс в прогнозе его будущего?).

Глава 1. Диалектика – методологическая основа познания и прогнозирования общественного развития. § 1. Диалектика как всеобщая теория развития и всеобщий метод научного познания и прогнозирования. – К., 2005.

⁷² Там же. Глава 2. Методологическое значение принципа тождества противоположностей в познании общества и прогнозирования его развития. § 3. Антагонизм между производством и потреблением в условиях товарного производства.

§ 2. Научный коммунизм – теоретическая основа коммунистического преобразования общества

Анализ работ К. Маркса и Ф. Энгельса в период их перехода от идеализма к материализму и от революционного демократизма к коммунизму убеждает нас в том, что под термином «научный коммунизм» они понимали находящиеся в диалектическом единстве три составные части: материалистическое понимание коммунизма, его политико-экономическое и социально-политическое обоснования. Как уже было сказано выше, в работе «К критике гегелевской философии права. Введение» К. Маркс указывал на связь материалистической философии с классовой борьбой пролетариата, для которого философия становится духовным оружием за свое освобождение от гнета капитала¹. В совместном труде «Святое семейство» К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что материалистическая философия – логическая основа коммунизма. Она «вливается» в коммунизм, составляя, таким образом, его составную часть². В этом нас убеждают и все последующие работы К. Маркса и Ф. Энгельса по данному вопросу.

Материалистическое понимание коммунизма исходит из материалистического понимания истории, а последнее – из материалистической философии, в основе которой лежит учение о диалектике как всеобщей теории развития и методе научного познания и прогнозирования. Политико-экономическое обоснование коммунизма тесно связано с экономическим учением К. Маркса. Сам Маркс не думал о написании специальной работы по

диалектике, занимаясь экономическими исследованиями. Созданный же им научный метод политической экономии сделал «Капитал» одним из главных философских произведений марксизма. В нем основная, определяющая идея – это диалектическое развитие объектов (в данном случае – капиталистического способа производства). Что касается социально-политического обоснования коммунизма, то оно производно от политико-экономического и базируется на той же методологической основе.

Так, например, в «Капитале» К. Маркс обосновал фундаментальное положение своей экономической теории о том, что капитал представляет собой не вещь, а общественное отношение. «Теперь – со времени появления «Капитала» – материалистическое понимание истории уже не гипотеза, – писал В. И. Ленин, – а научно доказанное положение»³. В предисловии к первому изданию «Капитала» К. Маркс писал, что «...конечной целью моего сочинения является открытие экономического закона движения современного общества...» и что он смотрит «...на развитие экономической общественной формации как на естественноисторический процесс...»⁴. Открытие экономического закона движения современного, то есть капиталистического, общества позволило К. Марксу прийти к выводу, что капиталистическим способом производства завершается предыстория человеческого общества и что с объективной закономерностью (естественно-исторического процесса) должна наступить эпоха подлинной истории человечества – эпоха коммунизма.

На связь материалистической диалектики, материалистического понимания истории (из чего исходит материалистическое понимание коммунизма) с социально-политическим обоснованием коммунизма указывает и Ф. Энгельс. Он пишет: «Материалистическое понимание истории и его специальное применение к современной классовой борьбе между пролетариатом и буржуазией стало возможно только при помощи диалектики»⁵.

Таким образом, еще раз подчеркнем, что тремя составными частями научного коммунизма являются: материалистическое понимание коммунизма, его политико-экономическое и социально-политическое обоснования. В то время как составными частями марксизма в целом являются: материалистическая философия, политическая экономия К. Маркса и научный коммунизм в вышеуказанном значении этого термина, а не как третья составная часть марксизма, представляющая лишь социально-политическое обоснование коммунизма и изучающая только закономерности классовой борьбы пролетариата, социальной революции, диктатуры пролетариата, строительства социализма и коммунизма.

В бывшем Советском Союзе и странах Восточной Европы учеными-обществоведами научный коммунизм рассматривался как социально-политическая теория, и изучалась она в системе высшей школы как самостоятельная дисциплина. Сведя научный коммунизм только к учению о классах, классовой борьбе, диктатуре пролетариата и т. д., то есть лишь к социально-

политическому обоснованию коммунизма, мы ограничиваем исторический масштаб применения законов и категорий научного коммунизма по преобразованию общества, дав тем самым в руки идеологов антикоммунизма и псевдосоциализма оружие по ниспровержению теории научного коммунизма. Не этим ли объясняется тот факт, что на современном этапе развития коммунистического и рабочего движения антикоммунисты и псевдосоциалисты отстаивают эволюционный, реформаторский, а не революционный путь преобразования общества? В адрес марксизма выдвигаются обвинения в том, что фактически является его заслугой, а именно – обвинения в отношении учения К. Маркса о классах, классовой борьбе, учения о диктатуре пролетариата и социалистической революции. На этой «теоретико-методологической основе», связанной с фальсификацией сути теории научного коммунизма, делается вывод о крахе коммунизма вообще и о его поражении в Советском Союзе и странах Восточной Европы в частности. Все это говорит о том, что необходима не просто творческая работа по развитию теории научного коммунизма применительно к новым историческим условиям, но и бескомпромиссная борьба с идеологами антикоммунизма и псевдосоциализма в коммунистическом и рабочем движении ⁶.

Научный коммунизм в трактовке ученых-обществоведов в бывшем Советском Союзе и странах Восточной Европы как социально-политическая теория марксизма-ленинизма

В 1963 году в высших учебных заведениях был введен курс научного коммунизма. Перед учеными-обществоведами встал вопрос определения предмета научного коммунизма. Как уже отмечалось выше, научный коммунизм был представлен как третья составная часть марксизма-ленинизма. Напомним, что первой составной частью марксизма-ленинизма являлся диалектический и исторический материализм – философское обоснование коммунизма. Другой – политическая экономия, служащая экономическому обоснованию коммунизма. По поводу первых двух составных частей марксизма у ученых-обществоведов не возникало никаких сомнений, так как они довольно обстоятельно были сформулированы. В частности, Ф. Энгельсом в работе «Анти-Дюринг» и в брошюре «Развитие социализма от утопии к науке», а также В. И. Лениным в работе «Три источника и три составные части марксизма». Совсем иная ситуация сложилась в отношении третьей составной части марксизма.

Этим объясняется тот факт, что на протяжении всего периода, вплоть до распада Советского Союза, не смолкали споры по данному вопросу. Предмету научного коммунизма были посвящены многие статьи и монографии ⁷. Особое значение имели дискуссии, проведенные по инициативе Научного совета АН СССР (в 1965 и 1971 годах), а также дискуссии на Всесоюзных со-

вещаниях заведующих кафедр общественных наук. И как всегда, окончательная точка в дискуссии была поставлена вице-президентом АН СССР

П. Н. Федосеевым: сначала в выступлении на Всесоюзном совещании заведующих кафедр общественных наук высших учебных заведений (октябрь 1981 года), а затем и в его же монографии «Философия и научное познание».

Подводя итог проведенным научным дискуссиям, П. Н. Федосеев подчеркнул, что «научный коммунизм, опираясь на результаты и выводы философии, экономической и исторической наук, раскрывает *социально-политические закономерности* (курсив наш – Е. Г.) перехода от капитализма и докапиталистических отношений к коммунистической формации, исследует актуальные проблемы мирового революционного процесса, внутренние и внешние условия, пути и формы коммунистического строительства. С позиций научного коммунизма рассматриваются закономерные стадии, этапы становления и развития коммунистической формации как высшей формы общественного бытия»⁸. Свою точку зрения, высказанную на Всесоюзном совещании заведующих кафедр общественных наук, как истину в последней инстанции, он развивает в названной выше монографии «Философия и научное познание». «Сердцевину коммунистического мировоззрения составляет научный коммунизм – концентрированное теоретическое выражение рабочего революционного движения, наука о закономерностях, формах и методах классовой борьбы пролетариата, социалистической революции и строительства социализма и коммунизма. Идеи научного коммунизма выступают как интернациональное, общее для всех пролетарских революционеров мировоззрение»⁹. Данное определение научного коммунизма, высказанное вице-президентом АН СССР П. Н. Федосеевым, естественно, вошло во все учебники и учебные пособия по научному коммунизму.

Стремление подкрепить точку зрения на научный коммунизм, высказанную П. Н. Федосеевым, ссылками на работы основоположников научного коммунизма не вселяет в нас оптимизма и не добавляет уверенности в правоте тех, кто уже предпринимал эту попытку в своих трудах. Например, Ц. А. Степанян в работе «Диалектика становления коммунистической формации», вышедшей в 1985 году, указывает, что «для понимания источников и составных частей марксизма особое значение имеют такие работы Энгельса, как «Анти-Дюринг», «Карл Маркс», «Речь на могиле Маркса», послесловие к новому изданию книги «Положение рабочего класса в Англии» и др.»¹⁰.

В качестве доказательства того, что научный коммунизм является «не только третьей, но и завершающей частью марксизма», Ц. А. Степанян цитирует Ф. Энгельса, который действительно писал о том, что «совершить этот освобождающий мир подвиг («скачок человечества из царства необходимости в царство свободы». – Е. Г.) – таково историческое призвание современного пролетариата. Исследовать исторические условия, а вместе с тем и самую природу этого переворота и таким образом выяснить ныне угнетенному

классу, призванному совершить этот подвиг, условия и природу его собственного дела – такова задача научного социализма, являющегося теоретическим выражением пролетарского движения»¹¹. О чем говорит Ф. Энгельс? О том, что научный социализм (коммунизм) является теоретической основой социалистического (коммунистического) преобразования человеческого общества, но ни как не третьей составной частью марксизма. На каком же основании Ц. А. Степанян делает вывод в выгодном ему направлении на основе взятой им выдержки из труда Ф. Энгельса? Оказывается, «указанная выдержка приведена, – пишет он, – из третьего раздела работы Энгельса «Анти-Дюринг», которая состоит из последовательно раскрываемых основ марксизма: «Философия», «Политическая экономия» и «*Научный социализм*»¹² (курсив наш. – Е. Г.). Простите, но здесь вкралась небольшая неточность. Отдел третий у Ф. Энгельса обозначен термином «социализм», а не «научный социализм». И здесь Энгельс раскрывает сущность материалистического понимания современного ему социализма, где социально-политическое обоснование социализма (коммунизма) играет особую роль исходя из его политико-экономического обоснования. Об этом со всей ясностью говорит Ф. Энгельс, когда он пишет, что конечные причины «... всех общественных изменений и политических переворотов надо искать не в головах людей, не в возрастающем понимании ими вечной истины и справедливости, а в изменениях способа производства и обмена; их надо искать не в *философии*, а в *экономике* соответствующей эпохи»¹³. Обратим внимание: Ф. Энгельс выделяет курсивом слова не в философии, а в экономике той или иной эпохи, где «материалистическое понимание истории исходит из того положения, что производство, а вслед за производством обмен его продуктов, составляет основу всякого общественного строя»¹⁴.

Ц. А. Степанян ссылается далее на работу Ф. Энгельса «Предисловие ко второму немецкому изданию «Положения рабочего класса в Англии» 1892 года». «В этом предисловии, написанном 21 июля 1892 г., – пишет Ц. А. Степанян, – Энгельс указывал, что общую теоретическую точку зрения данной книги надо рассматривать в философском, экономическом и политическом отношениях»¹⁵. Откроем и мы страницу 331, на которую ссылается автор. Там сказано: «Вряд ли необходимо отмечать, что общая теоретическая точка зрения настоящей книги в философском, экономическом и политическом отношениях отнюдь не вполне совпадает с моей теперешней точкой зрения... Моя книга представляет собой только одну из фаз его эмбрионального развития»¹⁶.

Кто будет возражать против того, что незыблемыми частями марксистского учения являются: материалистическая философия, экономическая теория К. Маркса и его социально-политическое учение? Никто. В данном случае Ф. Энгельс подчеркивает, что его книга посвящена анализу социально-политических отношений английского общества¹⁷. В этом предисловии, как

и в других публикациях по данному вопросу (о положении рабочего класса в Англии), Ф. Энгельс говорит, во-первых, о том, что «...причину бедственного положения рабочего класса следует искать... в самой капиталистической системе»¹⁸. Во-вторых, что бедственное положение рабочего класса обусловлено тем, что «...согласно условиям своего контракта он должен работать еще ряд часов, чтобы целиком заполнить рабочий день; стоимость, которую он создает в эти дополнительные часы прибавочного труда, составляет прибавочную стоимость, которая ничего не стоит капиталисту, но все же идет в его карман»¹⁹. В-третьих, на основе анализа расстановки классовых сил в Англии Ф. Энгельс делает вывод о том, что «...социальная революция должна быть подготовлена и осуществлена одним рабочим классом»²⁰. О чем все это говорит? Только о том, что взаимодействие политико-экономических и социально-политических отношений в Англии в тех конкретно-исторических условиях вело к вызреванию революционной ситуации и к реальной возможности проведения революции рабочим классом. Здесь, как видим, нет и намека на научный социализм как на третью составную часть марксизма. Почему же Ц. А. Степанян делает вывод о научном коммунизме как о третьей составной части марксизма, сведя все лишь к социально-политической стороне учения основоположников научного коммунизма? Как видим, для этого нет никаких оснований.

Не добавляет убедительности и аргументация с обращением Ц. А. Степаняна к таким работам В. И. Ленина, как «Карл Маркс» и «Три источника и три составные части марксизма». Не ограничимся парой цитат, как это делает Ц. А. Степанян, а обратимся в целом к работе В. И. Ленина «Три источника и три составные части марксизма», а именно – к ее содержанию. В своей работе В. И. Ленин констатирует, что «философия марксизма есть материализм»²¹. И далее отмечает: «Только философский материализм Маркса указал пролетариату выход из духовного рабства, в котором прозябали доныне все угнетенные классы»²². Из материалистической философии, как видим, выводится социально-политическое обоснование освобождения пролетариата.

Второй составной частью научного коммунизма является экономическая теория К. Маркса. «Только экономическая теория Маркса, – пишет В. И. Ленин, – разъяснила действительное положение пролетариата в общем строе капитализма»²³. О чем говорит это высказывание В. И. Ленина? Только о том, что при капитализме социально-политические отношения всецело обусловлены политико-экономическими отношениями.

Что касается третьей составной части теории научного коммунизма, то В. И. Ленин писал: «Гениальность Маркса состоит в том, что он сумел раньше всех сделать отсюда и провести последовательно тот вывод, которому учит всемирная история. Этот вывод есть учение о классовой борьбе»²⁴. От себя добавим: заслуга К. Маркса не только и даже не столько в создании уче-

ния о классовой борьбе, сколько в вытекающих из нее выводах: о необходимости завоевания пролетариатом политической власти и установления государства диктатуры пролетариата; об обосновании закономерного процесса уничтожения всяких классов и переходе к бесклассовому обществу по мере построения коммунизма.

Об этом говорит и сам К. Маркс. В письме к Иосифу Вейдемейеру он пишет: «Что касается меня, то мне не принадлежит ни та заслуга, что я *открыл существование классов* в современном обществе, ни та, что я *открыл их борьбу* (здесь курсив наш. – Е. Г.) между собою. Буржуазные историки задолго до меня изложили историческое развитие этой борьбы классов, а буржуазные экономисты – экономическую анатомию классов. То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что *существование классов* связано лишь с *определенными историческими фазами развития производства*, 2) что классовая борьба необходимо ведет к *диктатуре пролетариата*, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к *уничтожению всяких классов* и к *обществу без классов*»²⁵.

Из материалистического понимания истории К. Маркс делает вывод о том, что существование классов связано с развитием материального производства, что классовая борьба между буржуазией и пролетариатом неизбежно ведет к установлению диктатуры пролетариата, а по мере строительства коммунизма будут уничтожены всякие классы и установлено бесклассовое, то есть коммунистическое, общество. Иными словами, речь идет о социально-политическом обосновании коммунизма, но не о научном коммунизме как третьей составной части марксизма.

Действительно, если философский материализм, по словам В. И. Ленина, указал пролетариату выход из духовного рабства, экономическая теория К. Маркса разъяснила действительное положение пролетариата в общем строе капитализма, а учение о классах, классовой борьбе вооружило пролетариат пониманием необходимости ниспровержения господства буржуазии, установления диктатуры пролетариата, построения социализма, а в перспективе и коммунизма, то только в своем диалектическом единстве все три составные части марксизма образуют основу, базис теории научного коммунизма.

Таким образом, на наш взгляд, научный коммунизм – это всеобщая теория коммунистического преобразования общества. Она включает в себя: материалистическое понимание коммунизма, в своей абстрактной форме указывающее на закономерную смену общественных формаций, на переход от предыстории к подлинной истории человеческого общества – эпохе коммунизма; политическую экономию К. Маркса, раскрывающую сущность антагонизма товарного производства при капитализме; социально-политическую теорию основоположников научного коммунизма, указывающую на движущие силы преобразования общества, построение социализма и коммунизма.

Материалистическое понимание коммунизма, его политико-экономическое и социально-политическое обоснования

Из определения научного коммунизма видно, что данный термин включает в себя: материалистическое понимание коммунизма исходя из материалистического понимания истории; материалистическую политическую экономию, дающую его политико-экономическое обоснование, а также вытекающее из последнего социально-политическое обоснование коммунизма. На этих вопросах остановимся несколько подробнее, взяв за основу положения и выводы, высказанные нами в первой части книги «Диалектика общественной жизни. Часть I. Куда идет человечество (прав ли К. Маркс в прогнозе его будущего?)». Нами была поставлена задача – дать ответ на данный вопрос и доказать, что человечество идет, как и прогнозировал К. Маркс, от предыстории к подлинной истории человечества – коммунизму.

Уверенность в том, что человечество будет двигаться в направлении коммунистического преобразования общества, основывалась у К. Маркса и Ф. Энгельса не на каких-то умозрительных идеях, как у социалистов-утопистов, и даже не на простом применении закона отрицания отрицания, а на материалистическом понимании истории, на глубоком анализе всей предшествующей истории, связанной с переходом от архаической общественной формации к экономической общественной формации и от нее (как прогнозировали основоположники научного коммунизма) к коммунистической общественной формации. Последний вывод вытекал из анализа реально проявившихся уже тогда объективных тенденций в развитии капитализма и присущих ему неразрешимых противоречий.

Наша уверенность в правоте основоположников научного коммунизма также базируется на том, что современная эпоха имеет все объективные условия для перехода от экономической общественной формации к коммунистической, так как углубляются противоречия между глобальным капитализмом и всем остальным миром, между трудом и капиталом не только на региональном, но и на планетарном уровне. Об этом достаточно убедительно говорилось на коллоквиуме «Марксизм: прошлое, настоящее, будущее» IV Российского философского конгресса. Вывод, к которому пришли участники коллоквиума, сформулирован следующим образом: «Перед современным человечеством два пути: либо социализм, либо варварство. Следовательно, **социализм или варварство: таков властный императив современной цивилизации! А это значит: или диктатура пролетариата в его современной модификации, или диктатура «золотого миллиарда», или социализм, или капитализм во всем ужасающем облики и следствии деяний этой**

исторически изжившей себя системы. Капитализм – конечная деградация и гибель цивилизации; социализм – новая оптимистическая перспектива, сохранение жизни на земле, выход на подлинно гуманистические и демократические рубежи, но не для избранных, не для «элиты», а для миллионов и миллиардов землян. Историческая закономерность подписала капитализму свой приговор: или социализм и характерное для него плановое хозяйственное развитие человечества, или природорасхищительная деятельность капитализма, напряженная гонка рыночников эксплуатировать не только трудящихся, но природу тоже. Новая парадигма капитализму – это социализм, который придерживается на удовлетворение самодостаточных потребностей человека, объективно обуславливаемых как природой, так и общественной жизнью современной эпохи»²⁶.

Доказательству того, что человечество должно идти по пути, указанному основоположниками научного коммунизма, и посвящена наша работа «Диалектика общественной жизни». Если в первой ее части нами был показан закономерный переход от архаической общественной формации к экономической общественной формации, от непосредственно общинного (общественного) способа производства к товарному производству, то в задачу данного этапа исследования входит анализ перехода от товарного производства к непосредственно общественному, от экономической общественной формации к коммунистической общественной формации.

Что касается первобытного общества, то, рассматривая общинный (общественный) способ производства в тех конкретно-исторических условиях, нами было сказано, что «в диалектическом единстве производительных сил и производственных отношений первобытное производство было первой формой по производству потребительных стоимостей для непосредственного их потребления членами как производящего, так и потребляющего первобытного общества»²⁷.

Все «это и предопределило коллективную трудовую деятельность, коллективный характер производства. Более того, главными чертами первобытного общества стали коллективный образ жизни, активное участие во всей совокупности общественных отношений»²⁸. Не этим ли объясняется тот факт, что В. И. Ленин в полемике с Михайловским, говоря о морали в истории общества, употребляет термин «мораль первобытной коммунистической общины»²⁹.

Конфликт между производством и потреблением на завершающей стадии развития первобытного способа производства явился первопричиной его отрицания – вначале рабовладельческим способом производства, затем феодальным и, наконец, капиталистическим. На смену архаической общественной формации приходит экономическая общественная формация со всеми вытекающими последствиями. А ей, как считали К. Маркс и

Ф. Энгельс, с объективной необходимостью, закономерно должна будет прийти коммунистическая общественная формация.

Логический вывод, сделанный на основе материалистического понимания истории, требовал его политико-экономического и социально-политического обоснования. Это было сделано К. Марксом в «Капитале». К. Маркс «...берет одну из общественно-экономических формаций – систему товарного хозяйства – и на основании гигантской массы данных (которые он изучал не менее 25 лет) дает подробнейший анализ законов функционирования этой формации и развития ее. Этот анализ ограничен одними производственными отношениями между членами общества: не прибегая ни разу для объяснения дела к каким-нибудь моментам, стоящим вне этих производственных отношений, Маркс дает возможность видеть, как развивается товарная организация общественного хозяйства, как превращается она в капиталистическую, создавая антагонистические (в пределах уже производственных отношений) классы буржуазии и пролетариата, как развивает она производительность общественного труда и тем самым вносит такой элемент, который становится в непримиримое противоречие с основами самой этой капиталистической организации»³⁰. Мы знаем, к какому выводу приходит К. Маркс. В «Капитале» он писал: «Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприруют»³¹.

Вывод К. Маркса об экспроприации экспроприаторов в тех конкретно-исторических условиях являлся верным, так как налицо была революционная ситуация, а также реальная возможность пролетарской революции и установления диктатуры пролетариата в странах развитого капитализма. И нет ничего предосудительного в том, что данный вывод не получил подтверждения и спустя полтора столетия. Все дело в том, что если К. Маркс и Ф. Энгельс полагали реализацию коммунистической теории в условиях промышленной цивилизации на базе машинной технологии, то современный этап развития глобального капитализма показывает, что, по всей видимости, коммунистическая организация общественной жизни возможна в условиях, когда наука станет главной производительной силой, так как при машинной технологии едва ли можно добиться изобилия материальных и духовных благ, создать условия для всестороннего и гармонического развития личности и т. д. Но К. Маркс и Ф. Энгельс были правы в основном и главном – в доказательстве того, что на смену экономической общественной формации придет коммунистическая. Напомним, что коммунизм для К. Маркса «...означает становление практического гуманизма»³², а сам этот гуманизм «...есть положительная действительность человека, уже не опосредствуемая отрицанием частной собственности»³³. Отмечая роль и значение открытого К. Марксом материа-

листического понимания истории, а с ним и материалистического понимания коммунизма, Г. В. Плеханов не без основания писал, что «...это единственная теория, которая дает нам возможность понять человеческую историю как закономерный процесс»³⁴, то есть закономерный процесс перехода от капитализма к социализму, а затем и к коммунизму.

С коммунизма начинается настоящая человеческая история, для которой человек в его саморазвитии является самоцелью, а не средством производства, не агентом частичного орудия производства, его главной производительной силой (что присуще материальному производству). С объективной необходимостью происходит формирование всесторонне развитой личности на основе свободной творческой деятельности и реализации в полной мере непосредственно общественного характера труда (труд, став свободным, перестает быть собственно трудом), поскольку при коммунизме будет иметь место непосредственный (не товарный) обмен деятельностью, основанный на общественной собственности.

На современном этапе развития общества закономерным является наступление отрицание отрицания, то есть переход от «первобытного коммунизма» к коммунизму, переход к тождеству противоположностей между обществом и природой. Напомним, что тождество противоположностей между обществом и природой имело место в условиях архаической общественной формации, где специфика первобытного производства заключалась в следующем: в объективном единстве субъектов производства с их условиями производства, то есть в их отношении к всеобщему средству производства, к земле как к своей общей собственности; в том, что господствующей формой собственности является коллективная (общинная) собственность; в том, что никто из членов первобытного общества не может быть отчужден от всеобщего средства производства – земли и орудий труда, а также и от производимого продукта; в том, что личная собственность не выходила здесь за пределы общинной, коллективной собственности; в том, что труд отдельного лица, создававшего потребительную стоимость, идущую на потребление внутри общины, всегда был частью общинного (общественного) труда, выступавшего в самом процессе труда в его непосредственно общинной (общественной) форме; в том, что в условиях первобытного общества обмен – это прежде всего был обмен деятельностью между членами общины (общества); и, наконец, в том, что распределение продуктов означало, что результат общего труда принадлежит обществу в целом, а не отдельному его члену, то есть имело место равное удовлетворение потребностей всех членов общества в производимом продукте.

По мере дальнейшего развития материального производства, а с ним и роста материальных благ, имеет место смена форм производства и потребления (в экономической сфере), классовое расслоение общества (в социальной сфере), а вместо взаимоотношений сотрудничества и взаимопомощи уста-

навливаются отношения господства и подчинения (в политической сфере). Происходит отрицание «первобытного коммунизма», свойственного архаической общественной формации, и утверждение всего того, что присуще экономической общественной формации.

На современном этапе развития человеческого общества закономерно наступает отрицание отрицания, то есть переход от «первобытного коммунизма» к коммунистическому преобразованию общества.

Если формационное развитие человеческого общества является научно обоснованной теорией, базирующейся на практике исторического его процесса, то коммунистическое общество на его высшей стадии развития не более чем научная гипотеза³⁵. Гипотеза, как мы знаем, не опирается на непосредственно наблюдаемые явления и процессы в общественном развитии, а исходит из имевших уже место исторических аналогий и тех тенденций, которые существуют в реальной действительности³⁶. Если коммунизм на высшей стадии развития не более чем гипотеза, то возникает вопрос: что общего и в чем различие между «первобытным коммунизмом» и коммунизмом, если применить к ним метод исторической аналогии?

Прежде чем отвечать на поставленный вопрос, проведем историческую аналогию между «первобытным коммунизмом» и коммунизмом на его высшей стадии развития.

Если в первобытном обществе способ производства носит непосредственно общинный (общественный) характер, то и при коммунизме, надо полагать, он также будет носить непосредственно общественный характер.

Если в первобытном обществе целью производства было производство предметов потребления и средств производства в интересах удовлетворения насущных потребностей первобытного общества, то при коммунизме целью производства должно стать всестороннее и гармоническое развитие самого человека, вытекающее из достигнутого тождества между производством и потреблением при коммунизме.

Если производство при «первобытном коммунизме» диктуется нуждой и внешней целесообразностью, то при коммунизме оно будет направлено на непосредственное развитие человека.

В первобытном обществе индивидуальный труд существует как составная часть совокупного труда общины, следовательно, и при коммунизме индивидуальный труд также существует как составная часть совокупного труда.

Если при «первобытном коммунизме» труд – внешняя необходимость в целях производства необходимых жизненных благ, то при коммунизме труд становится первой жизненной потребностью человека.

Как при первобытном обществе основным законом был закон потребительной стоимости, так и при коммунизме он станет главным в жизни общества.

Если в первобытной общине развитие каждого зависело от условий развития всей общины, то при коммунизме свободное развитие каждого будет являться условием свободного развития всех.

И, наконец, если в первобытном обществе имело место тождество противоположностей между производством и потреблением, то по мере перехода от капитализма к социализму, а затем и к коммунизму должны быть созданы условия достижения тождества между производством и потреблением, между потребностью и производством.

«Общество развивается, – пишет Морис Корнфорд, – от первобытного коммунизма к рабовладельческой системе. Следующая ступень – феодализм. Следующая за ней – капитализм. Каждая ступень возникает из предшествующей и отрицает ее. Пока наблюдается простая последовательность ступеней, каждая выступает как отрицание другой и представляет собой более высокую ступень развития. Но что же дальше? Коммунизм. Здесь происходит возврат к началу, но на более высоком уровне развития. Вместо первобытного коммунизма, основанного на крайне низких производительных силах, возникает коммунизм, основанный на высоко развитых производительных силах и содержащий в себе новые огромные возможности развития»³⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 1. – С. 428.

² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 2. – С. 145, 146.

³ Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? // Полн. собр. соч. – Т. 1. – С. 139–140.

⁴ Маркс К. Капитал. Т. 1. Предисловие к первому изданию // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 23. – С. 10.

⁵ Энгельс Ф. Предисловие к первому немецкому изданию «Развитие социализма от утопии к науке»//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 19. – С. 322–323.

⁶ Более подробно об этом нами сказано в брошюре «Антикоммунизм: история и современность» (К., 2003).

⁷ См.: Журавлев В. В. Методологические проблемы научного коммунизма. – Ростов н/Д, 1979; Князев Б. В., Куфтырев А. И. Методологические основы предмета научного коммунизма. – М., 1971; Ковалев А. М. Некоторые актуальные проблемы теории научного коммунизма. – М., 1979; Козиков И. А. Метод научного коммунизма. – М., 1974; Олех Л. Г. Методологические проблемы теории научного коммунизма. – Томск, 1980; Фетисов

В. Я. Научный коммунизм как социологическая теория. – Л., 1983; Федосеев П. Н. Философия и научное познание. – М., 1983 и др.

⁸ Федосеев П. Н. XXVI съезд КПСС и задачи кафедр общественных наук: Сокр. стеногр. отчет. – М., 1982. – С. 76.

⁹ Федосеев П. Н. Философия и научное познание. – М., 1983. – С. 22.

¹⁰ Степанян Ц. А. Диалектика становления коммунистической формации. Теоретико-методологические проблемы. – М., 1985. – С. 17.

¹¹ Энгельс Ф. Анти-Дюринг//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 20. – С. 295.

¹² Степанян Ц. А. Диалектика становления коммунистической формации. Теоретико-методологические проблемы. – М., 1985. – С. 18.

¹³ Энгельс Ф. Анти-Дюринг//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 20. – С. 278.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Степанян Ц. А. Диалектика становления коммунистической формации. Теоретико-методологические проблемы. – М., 1985. – С. 18.

¹⁶ Энгельс Ф. Предисловие ко второму немецкому изданию «Положения рабочего класса в Англии» 1892 года//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 22. – С. 331.

¹⁷ Анализ социально-политических отношений английского общества посвящены работы Ф. Энгельса: «Англия в 1845 и 1885 годах»; «Приложение к американскому изданию «Положения рабочего класса в Англии»; «Рабочее движение в Америке. Предисловие к американскому изданию «Положения рабочего класса в Англии» // См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 21; Предисловие к английскому изданию «Положения рабочего класса в Англии 1892г. » // Там же. – Т. 22.

¹⁸ Энгельс Ф. Предисловие ко второму немецкому изданию «Положения рабочего класса в Англии» 1892 года//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 22. – С. 329.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 331.

²¹ Ленин В. И. Три источника и три составные части марксизма//Полн. собр. соч. – Т. 23. – С. 43.

²² Там же. С. 47.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

²⁵ Маркс К. Маркс – Иосифу Вейдемейеру, 5 марта 1852 г.//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 28. – С. 424, 427.

²⁶ Джохадзе Д.В. Социализм или варварство. К итогам IV Российского философского конгресса «Философия и будущее цивилизации» //Марксизм и будущее цивилизации. (Материалы коллоквиума «Марксизм: прошлое,

настоящее, будущее» IV Российского философского конгресса «Философия и будущее цивилизации». Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 24–28 мая 2005 г.). – Т. 1. – М., 2006. – С. 12.

²⁷ Герасимов Е. Н. Диалектика общественной жизни. Часть I. Куда идет человечество (прав ли К. Маркс в прогнозе его будущего?). – К., 2005. – С. 73.

²⁸ Там же. С. 74.

²⁹ Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?//Полн. собр. соч. – Т. 1. – С. 181.

³⁰ Там же. С. 138.

³¹ Маркс К. Капитал. Т. 1//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 23. – С. 773.

³² Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 42. – С. 169.

³³ Там же. С. 127.

³⁴ Плеханов Г. В. О мнимом кризисе марксизма//Избранные философские произведения. – Т. 2. – М., 1956. – С. 341.

³⁵ Напомним: «гипотеза – это особого рода научное предположение о непосредственно ненаблюдаемых формах связи явлений или причинах, производящих эти явления», а «теория – это обоснованное (проверенное на практике) систематизированное знание о сущности и действии какого-либо закона, которому подчиняются определенные предметы и явления материального мира»/См.: Жариков Е. С. Научный поиск. – К., 1967. – С. 42, 60.

³⁶ В исследовании будущего основными методами социального прогнозирования являются методы: экстраполяции, компьютерного моделирования, сценария будущего, экспертной оценки и исторической аналогии.

³⁷ Корнфорд М. Диалектический материализм. Введение. Глава XI. Отрицание отрицания. – М., 1957. – С. 117.

Глава 2. Сущность и характерные черты высшей фазы коммунистического общества

§ 1. Методологические аспекты исследования коммунистического способа производства и коммунистических общественных отношений

В соответствии с Марксовой периодизацией истории, применяя принцип тождества противоположностей, нами предпринята попытка ответить на вопрос, поставленный В. И. Лениным в «Философских тетрадах», а именно – при каких условиях противоположности бывают тождественными.

В первой части книги «Диалектика общественной жизни» (К., 2005) нами было показано наличие тождества противоположностей между производством и потреблением в условиях непосредственно общинного способа производства, то есть при «первобытном коммунизме»¹.

Во второй части книги «Диалектика общественной жизни» нам предстоит, на основе теории научного коммунизма, провести историческую аналогию с «первобытным коммунизмом» и показать, как могут быть тождественными противоположности между производством и потреблением при коммунизме.

Выделяя применительно к перспективам человечества этапы его поступательного развития, как правило, говорят о непосредственном, обозримом и отдаленном будущем. Как писал В. И. Ленин, что касается отдаленного будущего, то у «...Маркса нет ни тени попыток сочинять утопии, по-пустому гадать насчет того, чего знать нельзя»². К. Маркс и Ф. Энгельс с величайшей ответственностью подходили к предвосхищению будущего коммунистического общества, особенно к характеристике высшей фазы коммунизма. Их вывод, как мы уже знаем, состоял в том, что в поступательном развитии человечество неизбежно придет к этапу смены экономической общественной формации коммунистической. В силу объективных законов развития человеческого общества за капитализмом следует коммунизм.

«На основании каких же данных можно ставить вопрос, – писал В. И. Ленин, – о будущем развитии будущего коммунизма?» И отвечал: «На основании того, что он *происходит* из капитализма, исторически развивается из капитализма, является результатом действий такой общественной силы, которая *рождена* капитализмом»³. Этим объясняется тот факт, что К. Маркс и Ф. Энгельс основное внимание уделяли исследованию обозримого будущего, в частности переходу от капитализма к социализму, то есть к низшей фазе коммунистической общественной формации. Они исходили из конкретно-исторических условий середины XIX столетия.

Тогда было нереально пытаться представить во всех деталях будущее коммунизма на его высшей стадии развития. К. Маркс и Ф. Энгельс ограничивались самой общей характеристикой основных принципов и характерных

черт высшей фазы коммунизма. Они исходили из тех объективных тенденций в развитии капитализма и тех возможностей, которые сложились к тому времени в мире. Наглядным примером данного подхода являются «Экономические рукописи 1857–1859 годов» и «Экономическая рукопись 1861–1863 годов». В них К. Маркс дает, с одной стороны, характеристику буржуазного общества, а с другой – коммунистического общества⁴.

Основные принципы и характерные черты будущего коммунизма основоположники научного коммунизма формулируют на основе законов общественного развития, законов и закономерностей перехода от капитализма к социализму, а затем и к коммунизму⁵. Будущее, как, впрочем, и прошлое, реально существует в настоящем: прошлое – в виде громадного наследия предшествовавших поколений в материальной и духовной культуре человечества, тогда как будущее – в научных теориях и прогнозах. Научной теорией прогнозирования будущего развития человеческого общества является, как уже отмечалось выше, теория научного коммунизма. Теория коммунизма – ключ к изучению его истории (возникновения, становления, развития). Исследование истории (в прошлом и настоящем) обогащает теорию коммунизма, позволяет предвидеть (прогнозировать) его развитие на основе опережающего отражения действительности. Таковой является теория научного коммунизма К. Маркса и Ф. Энгельса – в своей логической форме она воспроизводит сущность коммунизма. Однако коммунизм понимается не только как логическое, но и как историческое, то есть как реальное движение к более зрелой его стадии. В данном случае речь идет не о коммунизме в реалиях истории, а о коммунизме в теории, где вопрос об уничтожении частной собственности не вызывает сомнения⁶.

Уничтожение частной собственности, как считали основоположники научного коммунизма, повлечет за собой становление непосредственно общественного производства, распределения и потребления, а от себя добавим – и достижение тождества между производством и потреблением.

Отвечая на вопрос «Каковы будут последствия окончательного устранения частной собственности?», Ф. Энгельс писал о том, что это будет «всеобщая ассоциация всех членов общества в целях совместной и планомерной эксплуатации производительных сил; развитие производства в такой степени, чтобы оно удовлетворяло потребности всех; ликвидация такого положения, когда потребности одних людей удовлетворяются за счет других; полное уничтожение классов и противоположностей между ними; всестороннее развитие способностей всех членов общества путем устранения прежнего разделения труда, путем производственного воспитания, смены родов деятельности, участия всех в пользовании благами, которые производятся всеми же, и, наконец, путем слияния города с деревней – вот главнейшие результаты ликвидации частной собственности»⁷. Здесь, как говорят, ни убавить ни прибавить. Прав был Ричард Иванович Косолапов, когда говорил о том, что «Эн-

гельс «работает» на сегодняшний день отнюдь не хуже, чем в середине XIX века»⁸.

И в XXI столетии не утратили своей истинности положения научного коммунизма, изложенные К. Марксом в «Критике Готской программы». Здесь он дает научный анализ будущего коммунистического общества, формулирует понятия «социализм» и «коммунизм» как две фазы коммунистической общественной формации, указывает на те общие черты, которые будут присущи высшей фазе коммунистического общества. «На высшей фазе коммунистического общества, – пишет К. Маркс, – после того как исчезнет поработавшее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: «Каждый по способностям, каждому по потребностям!»⁹.

Отвечая на вопрос «Куда идет человечество и прав ли К. Маркс в прогнозе его будущего?», мы исходили из открытого К. Марксом материалистического понимания истории. Принято считать, что материалистическое понимание истории достаточно емко изложено в предисловии к работе «К критике политической экономии». Здесь К. Маркс формулирует основные понятия, с помощью которых определяется способ материального производства. Таковыми являются «производительные силы» и «производственные отношения», «производство» и «потребление», «распределение» и «обмен»¹⁰. Но, формулируя содержание принципа тождества противоположностей в первой части книги, мы отмечали, что понятие «способ производства общественной жизни» шире понятия «способ материального производства», так как в целом первое понятие охватывает совокупные общественные производительные силы, где производительные силы способа материального производства, то есть люди, обладающие навыками и способностью к труду, а также средства производства служат основой совокупных производительных сил. Это относится и к общественным отношениям в целом, где производственные отношения выступают коренными, основополагающими.

«Если критерием общественного прогресса на формационном уровне, – пишет А. М. Ковалев, – выступает уровень развития производительных сил, то в рамках всей общественной жизни таким критерием выступает степень развития человеческого потенциала и природно-социальных условий его функционирования»¹¹.

Значит ли это, что способ материального производства не определяет изменение общественной жизни в целом? На этот вопрос Александр Митрофанович Ковалев отвечает следующим образом: «Материальное производ-

ство имеет своим источником развитие производительных сил, которые и лежат в основе изменения способа производства материальных благ в целом. А поскольку способ производства материальных благ входит важнейшей частью в структуру общества и поскольку общественная жизнь может изменяться лишь посредством материального производства, то оно определяет собой изменение общественной жизни в целом»¹².

Таким образом, для нас существенно важно при анализе тождества противоположностей между производством и потреблением иметь в виду, что именно благодаря производительным силам на их высшей стадии развития, а также качественно новым производственным отношениям в полной мере реализуется практическая энергия людей в условиях коммунистического способа производства, а общество получает те необходимые для него материальные и духовные блага, которые обеспечивают его поступательное развитие. Поэтому, на наш взгляд, высшей целью коммунистического производства является создание условий, обеспечивающих тождество противоположностей между производством и потреблением, и на этой основе – достижение наиболее полного удовлетворения материальных и духовных потребностей всех членов общества, условий для их всестороннего и гармонического развития.

Достижение цели коммунистического производства, а именно – установление тождества между производством и потреблением, создание условий для наиболее полного удовлетворения всех материальных и духовных потребностей общества и каждого индивида в отдельности, возможно, как считали основоположники научного коммунизма, лишь в результате уничтожения частной собственности.

На этой методологической основе нами рассмотрены тождество противоположностей между производством и потреблением в условиях первобытного способа производства, антагонизм между производством и потреблением в условиях товарного производства, где апогеем антагонизма товарного производства выступает капитализм.

Анализ прошлого в развитии человеческого общества, оценка настоящего дают основание прогнозировать как обозримое, так и отдаленное его будущее, то есть можно утверждать, что с объективной необходимостью, закономерно грядет переход от товарного производства к непосредственно общественному, но этому процессу предшествует переходная эпоха – эпоха социализма, низшая фаза коммунистической общественной формации.

Социализм – это реальность современной эпохи, и XXI век – век мирового социализма, но об этом речь особая. Здесь же нами поставлена задача, как уже отмечалось, ответить на вопрос «При каких же условиях становятся тождественными производство и потребление?». Ответ напрашивается один: на высшей стадии развития коммунизма. Коммунизм на данной стадии – качественно иная ступень, где происходит революционный переход из «царства

необходимости» в «царство свободы». Свобода – это та форма движения, в которой только и возможно дальнейшее развитие человеческого общества. В этом смысле «царство свободы» лежит по ту сторону материального производства. В условиях высшей фазы коммунизма «материальная форма движения, материальное развитие достигает такого уровня, когда уже не может продолжать себя, свое развитие (как данной формы, как развитие материального), не порождая из себя, – пишет В. А. Босенко, – и для себя нечто совершенно противоположное материальному – идеальное»¹³.

Этим идеальным является наука, научные знания: ведь наука превращается в непосредственную, а затем и во всеобщую общественную производительную силу. А в более широком плане в этой роли выступает и способ духовного производства в целом, включающий в себя диалектико-материалистическое мировоззрение, высокие моральные и нравственные качества человека и т. д.

Материалистическое понимание истории не отменяется по существу (что не дано понять идеологам антикоммунизма и псевдосоциализма), но снимается по форме, «порождая из себя и для себя» нечто противоположное (духовное), так как сознание, при всей своей противоположности (а с ним и противоположное – духовное, идеальное), не может оторваться от материального, а сразу же возвращается в материальное. И в этом отношении материалистическое понимание истории, будучи научной истиной, не отменяется, не устраняется (как это делают идеологи антикоммунизма и псевдосоциализма), а творчески развивается по мере продвижения человеческого общества к подлинной его истории¹⁴.

Для нас все это имеет большое методологическое значение при доказательстве поступательного, прогрессивного развития общества, для подтверждения научности Марксовой периодизации истории, а именно: перехода от архаической общественной формации к экономической и от нее к коммунистической. Причем под прогрессивным развитием общества понимается не просто диалектика производительных сил и производственных отношений, свойственная прежде всего материальному производству, но и диалектика производительных сил и общественных отношений, соответствующая духовному производству в структуре общества.

Если, как отмечал К. Маркс, исходя из материалистического понимания истории, «...люди вступают в определенные, необходимые, *от их воли не зависящие* (курсив наш. – Е. Г.) отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил»¹⁵, то с превращением науки во всеобщую общественную производительную силу, с превалированием духовного производства над материальным не обойтись без формирования диалектического способа мышления и соответствующей деятельности обобществившегося человека на коммунистическом уровне. «И только с этого момента, – как спра-

ведливо считал Ф. Энгельс, — люди начнут вполне *сознательно сами творить свою историю* (курсив наш. — Е. Г.), только тогда приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в преобладающей и все возрастающей мере и те следствия, которых они желают. Это есть скачок человечества из царства необходимости в царство свободы»¹⁶.

И еще одно существенное дополнение. Нам представляется, что коммунизм на своей высшей стадии развития будет постоянно совершенствующимся обществом, а следовательно, непрерывно содержащим в себе момент уничтожения, устранения всего устаревшего, регрессивного и утверждения нового и прогрессивного. Благодаря достижению тождества между прогрессом и регрессом коммунизм станет исключительно жизненным обществом.

Дело в том, что в диалектике категории «прогресс» и «регресс» не существуют как противоположные формы общества, как это было принято у нас, когда они означали либо поступательное развитие общества по восходящей линии, его расцвет, либо возврат к старым, изжившим себя формам¹⁷. В действительности «их взаимоотношение — это диалектическое *единство* противоположностей, где они, — как справедливо утверждает В. А. Босенко, — не просто противоположные самостоятельные сущности, а нечто одно, противоположающее себе самое себя. Как это ни парадоксально звучит, но это в действительности так и есть: прогресс сам по себе и в себе есть в то же время и регресс»¹⁸.

Основоположники научного коммунизма при исследовании развития общества рассматривали категории «прогресс» и «регресс» в диалектическом единстве, причем прогресс в развитии, как говорил Ф. Энгельс, «является вместе с тем и регрессом»¹⁹. То есть в своих произведениях они не сводили развитие ни к прогрессу, ни к регрессу²⁰.

В качестве примера сошлемся на «Экономические рукописи 1857–1859 годов», где К. Маркс подробно останавливается на разложении докапиталистических форм отношения работника к объективным условиям труда и возникновения капиталистических производственных отношений. На основе анализа возникновения общинного строя, а затем и его разложения К. Маркс указывает на диалектическое взаимодействие между прогрессивными изменениями и изменениями регрессивными в развитии первобытного общества. Говоря о причинах разложения первобытной общины, К. Маркс пишет: «Цель всех общин — сохранение, т. е. *воспроизводство образующих общину индивидов как собственников, т. е. воспроизводство их при том же объективном способе существования, который в то же самое время устанавливает отношения членов общины друг к другу и потому образует саму общину. Но это воспроизводство неизбежно является в одно и то же время и производством заново старой формы, и разложением ее*». И далее К. Маркс констатирует, что «...сохранение старой общины включает в себе разруше-

ние тех условий, на которых она покоится, и оно переходит в свою противоположность»²¹.

О чем говорит данный анализ первобытнообщинного способа производства, сделанный К. Марксом? Только о том, что на стадии его разложения имеет место диалектическое единство и регресса, и прогресса, так как сохранение старого общинного строя влечет за собой переход в новое качество, переход к своей противоположности – к рабовладельческому способу производства.

В письме к П. В. Анненкову К. Маркс, как бы продолжая рассуждать о прогрессе и регрессе, но уже применительно к рабовладельческому обществу, подчеркивает, с одной стороны, прогрессивный его характер, так как «рабство – это экономическая категория огромного значения»²², но в то же время являющееся исторически преходящей формой, как и все последующие, включая и буржуазную форму. В этой связи К. Маркс писал: «Буржуазный способ производства есть историческая и преходящая форма, подобно тому как исторической и преходящей была форма феодальная»²³.

Следовательно, на современном этапе развития человеческого общества наступил момент, когда буржуазный способ производства (будучи преходящей формой) на стадии своего разложения должен быть заменен качественно новым – коммунистическим способом производства.

Критерием прогресса вообще является «развитие человека, расширение рамок его исторической деятельности и свободы – это высший и наиболее общий показатель общественного прогресса»²⁴. Наиболее полно этот критерий прогресса может быть реализован при коммунизме на его высшей стадии развития, так как именно тогда станут возможными становление непосредственно общественного способа производства, а в нем и непосредственно общественной формы труда; распределение и потребление материальных и духовных благ по потребностям; всестороннее и гармоническое развитие личности и т. д. В последующем мы остановимся на данных проблемах несколько подробнее. Однако будем иметь в виду, что становлению непосредственно общественного способа производства предшествуют положительное упразднение частной собственности и утверждение общественной, что входит в задачу социализма как низшей фазы коммунизма. Социализм создает условия и предпосылки перехода от низшей фазы коммунизма к его высшей фазе.

В идеале социалистический способ производства предполагает и создание условий преодоления товарно-денежных отношений, торжество непосредственно общественной формы труда, становление социальной однородности общества, отмирание государства и введение самоуправления, формирование нового человека, его всестороннее и гармоническое развитие в результате, как было сказано выше, положительного упразднения частной собственности и утверждения общественной собственности²⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Герасимов Е. Н. Диалектика общественной жизни. Часть 1. Куда идет человечество (прав ли К. Маркс в прогнозе его будущего?). Глава 2. Методологическое значение принципа тождества противоположностей в познании общества и прогнозировании его развития. § 2. Тождество противоположностей между производством и потреблением в условиях первобытного способа производства. – К., 2005.

² Ленин В. И. Государство и революция // Полн. собр. соч. – Т. 33. – С. 85.

³ Там же.

⁴ См.: Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов. Критика политической экономии. Глава о деньгах. [3) Общая характеристика буржуазного общества в отличие от докапиталистических общественных формаций и от будущего коммунистического общества]; [5) Развитие денежной формы стоимости в результате обмена. Общественный характер производства в буржуазном обществе в отличие от общественного характера производства при коммунизме]. Глава о капитале [Д) Ограниченный характер производственных отношений общинного строя. Богатство в древнем мире, в буржуазном обществе и при коммунизме] // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 46. – Ч. I.

⁵ В самых общих чертах о коммунистическом способе производства К. Маркс говорит в «Капитале», но этому предшествовали его другие работы: «Экономические рукописи 1857–1859 годов» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 46. – Ч. I, II), а также «Экономическая рукопись 1861–1863 годов» (Там же. – Т. 47 и 48). Как в рукописях, так и в «Капитале» К. Маркс объясняет различие между общественным характером производства при капитализме и коммунизме, формулируя при этом основные принципы и характерные черты будущего коммунистического общества.

⁶ Нельзя согласиться с утверждением, что К. Маркс в вопросе о собственности допустил грубую ошибку, «...полагая, что в противоборстве противоположностей, – как говорит В. А. Глядко, – можно уничтожить один полюс, сохранив в неприкосновенности другой», ссылаясь при этом на «всеобщую социалистическую собственность», потерпевшую якобы сокрушительный крах в социалистических странах. Из факта краха эксперимента «всеобщей социалистической собственности» доктор философских наук В. А. Глядко делает вывод, что «при всей несправедливости частной собственности, в том числе и особенно – капиталистической, порожденной товарным производством, мир не может сегодня предложить иной формы организации производства». Как видим, В. А. Глядко отрицает даже саму возможность организации производства на социалистических началах, не говоря

уже о коммунистическом производстве в его перспективе / См.: Глядко В. А. Вечное и преходящее в марксизме // Марксизм: прошлое, настоящее, будущее: Материалы международной научно-практической конференции «Марксизм, обществоведческая мысль современности и социалистические тенденции развития человечества в XXI веке»: Москва, Институт философии РАН, 22–24 апреля 2002 г. – М., 2003. – С. 281.

⁷ Энгельс Ф. Принципы коммунизма // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 4. – С. 336.

⁸ Косолапов Р. Идеи разума и сердца. Часть первая. Принципы коммунизма. Как в 1995 году изложил бы их Ф. Энгельс. Предисловие. – М., 1996. – С. 10.

⁹ Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 19. – С. 20.

¹⁰ Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 13.

¹¹ Ковалев А. М. Общество – развивающийся организм. Т. 4. – М., 2000. – С. 131.

¹² Там же. – С. 161.

¹³ Босенко В. А. Всеобщая теория развития. – К., 2001. – С. 346.

¹⁴ Об этом мы говорили в брошюре «Антикоммунизм: история и современность» (К., 2003).

¹⁵ Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 13. – С. 6.

¹⁶ Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 20. – С. 295.

¹⁷ См.: Философский словарь. – М., 1996. – С. 364.

¹⁸ Босенко В. А. Всеобщая теория развития. – К., 2001. – С. 110.

¹⁹ Энгельс Ф. Диалектика природы. Заметки и фрагменты // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 20. – С. 621.

²⁰ См.: Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов. Критика политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 46. – Ч. 1. – С. 449; Капитал. Т. 1. Глава тринадцатая. Машины и крупная промышленность. I. Развитие машин // Там же. – Т. 23. – С. 397; Маркс К. Будущие результаты британского владычества в Индии // Там же. – Т. 9. – С. 230; Маркс К. Речь на юбилее «The people's paper», произнесенная в Лондоне 14 апреля 1856 года // Там же. – Т. 12. – С. 3, 4; Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Там же. – Т. 20. – С. 282, 284, 285; Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии // Там же. – Т. 21. – С. 276.

²¹ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Там же. – Т. 46. – Ч. 1. – С. 483.

²² Маркс К. Маркс – Павлу Васильевичу Анненкову в Париж. Брюссель, 28 декабря 1846 г. // Там же. – Т. 27. – С. 408.

²³ Там же. – С. 409.

²⁴ Ковалев А. М. Общество – развивающийся организм. Т. 4. – М., 2000. – С. 132.

²⁵ Нами предусмотрено исследование современной эпохи как эпохи перехода от экономической общественной формации к коммунизму, где основное внимание будет уделено анализу перехода от товарного производства к непосредственно общественному, от закона стоимости к закону потребительной стоимости и т. д. Иными словами, переход от социализма к его высшей фазе – коммунизму.

§ 2. Непосредственно общественный способ производства и его характерные черты при коммунизме

О непосредственно общественном способе производства при коммунизме и непосредственно общественной форме труда достаточно убедительно говорит Ф. Энгельс в своей работе «Анти-Дюринг». Он пишет: «Когда общество вступает во владение средствами производства и применяет их для производства *в непосредственно общественной форме* (курсив наш. – Е. Г.), труд каждого отдельного лица, как бы различен ни был его специфически полезный характер, становится с самого начала и непосредственно общественным трудом»¹.

Примечательно, что ранее Ф. Энгельс говорит о непосредственно общественном производстве в условиях общинного способа производства, где «члены общины объединены для производства непосредственно общественной связью...»², а затем уже, методом исторической аналогии, он прогнозирует становление непосредственно общественного производства и труда при коммунизме³.

Естественно, для доказательства становления в перспективе непосредственно общественного способа производства при коммунизме одной исторической аналогии с первобытным коммунизмом недостаточно. Здесь необходим глубокий анализ предшествующей стадии развития – капиталистического способа производства и тех тенденций в его развитии, которые сложились к тому времени (середина XIX ст.).

О чем говорит этот анализ? Только о том, что капитал, с одной стороны, стремится к универсальному развитию производительных сил, становясь объективно предпосылкой нового способа производства идущего на смену капиталистическому, а с другой – будучи ограниченным по самой своей природе, являясь всего лишь переходным пунктом в развитии человеческого общества, капитал вступает в противоречие с самим собой. Если прогрессивной стороной является стремление к универсальному развитию производительных сил, то регрессивной – протекание этого процесса в антагонистической форме.

В чем же проявляется эта антагонистичность? На данный вопрос К. Маркс дает обстоятельный ответ при анализе процесса капиталистического производства, взятого в целом. Он пишет: «Противоречие между всеобщей общественной силой, в которую превращается капитал, и частной властью отдельных капиталистов над этими общественными условиями производства становится все более вопиющим и предполагает уничтожение этого отношения, так как оно вместе с тем предполагает преобразование условий производства во всеобщие, коллективные, общественные условия производства»⁴.

Иными словами, общественные условия производства предполагают положительное, по терминологии К. Маркса, упразднение частной собственности и утверждение непосредственно общественного производства на базе общественной собственности. В главе первой, при анализе работы К. Маркса «Экономическо-философские рукописи 1844 года», мы отмечали, что в диалектике отчужденного труда и частной собственности К. Маркс видит их исторически преходящий характер. Только с уничтожением частной собственности, по его мнению, можно положить конец отчужденному труду, взаимному отчуждению людей. Вместе с преодолением отчуждения исключаются и те условия, которые порождают частную собственность.

К. Маркс считает, что частная собственность изжила себя и настало время ее «положительного упразднения», то есть перехода к коммунизму. Первоначальную стадию эпохи уничтожения частной собственности в этих рукописях К. Маркс называет «грубым коммунизмом», а в более поздних работах – социализмом. «Грубый коммунизм», или социализм, на его ранней стадии развития, отличается от подлинного коммунизма тем, что сохраняется еще частная собственность, но это уже, по терминологии К. Маркса, «всеобщая частная собственность», или, как показала практика социалистического строительства в ряде стран в нашу эпоху, – «государственная собственность», где государство выступает распорядителем собственности от имени и по поручению народа. Имеет место и категория «рабочего», которая распространяется на все слои общества.

Однако, с упразднением частной собственности и установлением общественной собственности, социализм, согласно представлению основоположников научного коммунизма, – это строй, где, в отличие от антагонистического общества, не производство, а человек стоит в центре социального развития. Здесь преодолеваются товарно-денежные отношения, ликвидируются классовые различия, формируется непосредственно общественный способ производства с его характерными чертами, которые получают свое дальнейшее развитие и утверждение на высшей фазе коммунистического преобразования общества. На этой стадии коммунистическое общество выходит на качественно новый уровень развития производительных сил и производственных отношений, то есть происходит создание подлинно коллективистских,

товарищеских отношений как в трудовых коллективах, так и в обществе в целом.

«Приобретая новые производительные силы, – пишет К. Маркс, – люди изменяют свой способ производства, а с изменением способа производства, способа обеспечения своей жизни, – они изменяют все свои общественные отношения»⁵. Эти слова К. Маркса относятся к развитию человеческого общества вообще. И коммунистическая стадия развития не является исключением. Если ветряная мельница, по выражению К. Маркса, дает нам общество во главе с феодалом, а паровая – во главе с капиталистом, то основанием для бесклассовых общественных отношений могут быть производительные силы, опирающиеся на науку, которая в начале превращается в непосредственную, а затем и во всеобщую общественную производительную силу. В новых коммунистических условиях личность становится главной производительной силой общественного производства.

Рассмотрим более подробно эти и другие признаки коммунизма на его высшей фазе развития. Итак, что касается диалектики производительных сил и производственных отношений, то здесь, на основе закона соответствия характера производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил, будет осуществлен переход от капиталистических производственных отношений к отношениям коммунистическим, причем последние активно воздействуют на развитие производительных сил. При коммунизме конфликт между производительными силами и производственными отношениями исключен, поскольку производственные отношения в этот период будут качественно отличаться от производственных отношений всех предыдущих эпох. Если ранее люди вступали, как мы уже знаем, в отношения, от их воли не зависящие, то при коммунизме эти отношения примут осознанный характер. Соответственно, не только и даже не столько производительные силы определяют производственные отношения, сколько производственные отношения, на стадии доминирования духовного производства над материальным, определяют характер и уровень развития производительных сил.

Что же представляют собой производственные отношения на высшей фазе развития коммунизма? Здесь следует исходить из того, что при коммунизме производственные отношения и отношения общественные – если не тождественные понятия, то однопорядковые, так как переход к непосредственно общественному производству и непосредственно общественному характеру труда обеспечивает снятие претензии общественных отношений на некую самостоятельность, оторванную от индивидов и стоящую над ними. Важнейшим фактором такой зрелости общественного развития является высшая – коммунистическая – обобщественность человека на уровне как производственного коллектива, так и общества в целом.

Отношение коллективизма при коммунизме есть высшая ступень проявления коллективности. «В условиях действительной коллективности, – писали К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии», – индивиды обретают свободу в своей ассоциации и посредством ее»⁶. В данном случае под термином «ассоциация» (лат. *associatio* – соединение) нами понимается объединение людей для достижения не только групповой, но и всеобщей цели – коммунистического преобразования общества, где коммунистические общественные и производственные отношения выражают его сущность.

В чем же заключается сущность коллективистских коммунистических отношений? При ответе на поставленный вопрос мы будем исходить из научного определения понятия «коллективизм», данного доктором философских наук Евгением Ивановичем Суименко в монографии «Диалектика становления и развития отношений коллективизма» (К., 1988). В ней достаточно убедительно доказано, что коллективизм и коммунизм – понятия однопорядковые. Основные характерные черты коллективизма в полной мере реализуются при коммунизме, когда непосредственно общественный тип производства и труда делает коллективизм всеобщим принципом человеческого бытия. Следовательно, коллективизм – это «исторический тип социальных связей, взаимодействий, отношений, присущих коммунистической формации, возникающих на основе общественной собственности на средства производства и характеризующихся приоритетом общественного интереса, единством коренных интересов и несовпадением, расхождением, обособлением некоренных интересов индивидов, возникновением общественных отношений до уровня универсального и гуманистического по своему содержанию человеческого общежития»⁷.

Что же представляют собой те общественные связи⁸, взаимодействия и отношения между людьми, свойственные высшей стадии коммунистической формации, где, к слову сказать, формационное развитие прекращается?

При высокоразвитых производительных силах, как справедливо считали К. Маркс и Ф. Энгельс, «устанавливается *универсальное* общение людей», а «местно-ограниченные индивиды сменяются индивидами *всемирно-историческими*, эмпирически универсальными»⁹. Для К. Маркса и Ф. Энгельса коммунизм – производство самой формы общения, где «отношение производительных сил к форме общения, это – отношение формы общения к действиям или деятельности индивидов»¹⁰.

Большое значение для установления универсального общения людей имеет и участие всех членов общества в организации и управлении общественными делами, производственными процессами, а также участие в развитии науки, техники, культуры и т. д. Следует иметь в виду, что этому способствуют, как отмечалось выше, расширение свободного и сокращение рабочего времени. В условиях коммунистических общественных отношений свободное время – суть свободы. Свобода – это осознанная деятельность, по-

ставленная на службу интересам общества и личности, где приоритетными являются общественные интересы.

Формой общественных связей и отношений в развитии коммунистического общества выступает также сотрудничество и взаимопомощь во всех сферах жизнедеятельности. Следует напомнить, что в условиях первобытного способа производства уже имела место форма сотрудничества и взаимопомощи, но в условиях рабовладельческого, феодального и капиталистического способов производства устанавливается форма господства и подчинения во взаимоотношениях между людьми. Дальнейшее развитие общества в условиях коммунистических общественных отношений снова, как и при первобытном коммунизме, будет идти в форме сотрудничества и взаимопомощи.

К формам установления тесных общественных связей и отношений при коммунизме следует, на наш взгляд, отнести и плановую форму регулирования как общественных, так и производственных отношений, планомерное развитие производительных сил на основе сознательного применения науки, а также планомерный контроль за производством и потреблением со стороны всех членов общества ¹¹.

Наконец, в развитии и укреплении общественных связей и отношений не последнюю роль будет играть и становление непосредственно общественно-го по своей форме характера труда. В условиях реального обобществления труда появятся новые формы взаимосвязи, взаимозависимость между конкретными видами труда. Важной формой общественных связей и отношений станет и потребность в творческом труде всесторонне и гармонически развитых людей. Названные нами некоторые формы установления подлинно коллективистских общественных и производственных отношений при коммунизме открывают широкий простор для развития качественно новых производительных сил в сфере как материального, так и духовного производства. Однако прежде чем перейти к характеристике производительных сил в материальном и духовном производстве, необходимо, на наш взгляд, рассмотреть ряд вопросов, а именно: в чем отличие общественных отношений в сферах материального и духовного производства; каково соотношение материального и духовного производства в рамках общественной жизни; в чем различие между материальным и духовным производством и что общего между ними; что составляет предмет духовного производства и какова его основная цель; и, наконец, в чем специфика производительных сил в сфере духовного производства и что в таком случае выступает главной производительной силой.

За основу при ответе на поставленные вопросы нами была взята работа доктора философских наук, профессора философского факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова Александра Митрофановича Ковалева «Способ духовного производства в структуре общества» (М., 2001). В ней автор проводит исследование способа духовного

производства и устанавливает его место в структуре производства общественной жизни в целом¹².

Итак, что касается общественных отношений в сферах материального и духовного производства, то их отличие заключается в том, что «...если общественными отношениями в сфере материального производства, – пишет А. М. Ковалев, – выступают *производственные отношения* (курсив наш. – Е. Г.), то общественными отношениями в сфере духовного производства выступает все то, что обеспечивает развитие, распространение и углубление знаний человека о нем самом и об окружающем мире»¹³. От себя добавим: производственные отношения в сфере материального производства по своему характеру коллективистские, товарищеские, таковыми они являются и в сфере духовного производства в условиях высшей стадии коммунизма. И это притом что духовное производство – продукт не столько условий, сколько самого человека, его психической энергии в тех или иных конкретных условиях.

Что же касается соотношения материального и духовного производства в рамках общественной жизни, то здесь следует иметь в виду взаимосвязь и взаимообусловленность биологического и социального в общественной жизни. Социальное, как мы знаем, возникнув на основе биологического и подчиняясь его законам, оказывает на биологическое обратное влияние. Однако, будучи продуктом человеческого потенциала, и материальное, и духовное производство тем не менее имеют собственный источник развития в виде различных форм человеческой деятельности, а потому и относительно самостоятельный характер по отношению друг к другу и могут опережать или отставать один от другого. Благодаря этому, надо полагать, духовное производство в условиях высшей стадии коммунизма будет иметь опережающий характер по отношению к материальному производству. На эту сторону вопроса обращает внимание и А. М. Ковалев: «Прежде всего духовное производство развивается не на базе материального производства, а то и другое имеют своим источником материальную и духовную сферы деятельности человека, его природы, которые во взаимодействии с условиями и порождают материальное и духовное производство. Материальное и духовное производство обладают относительной самостоятельностью, они развиваются по своим специфическим законам и взаимодействуют друг с другом. Следовательно, духовное производство не только и не столько продукт условий, а скорее продукт самого человека, его психической энергии в определенных условиях.

Далее, – пишет А. М. Ковалев, – далеко не всякое духовное производство в обществе следует за развитием его материально-производственной сферы. На определенном этапе и в определенных условиях *духовное производство может опережать материальное* (курсив наш. – Е. Г.) и указывать ему пути развития»¹⁴. Таковым этапом, надо полагать, будет коммунизм на

его высшей стадии развития. В нем будут созданы все условия для опережающего развития духовного производства по отношению к материальному.

При уяснении сущности духовного производства большое методологическое значение для нас имеет, с одной стороны, то общее, что присуще и материальному, и духовному производству, а с другой – их различия. Общим для них является то, что и тот, и другой вид производства – продукт деятельности самих людей, их трудовой и духовной энергии, а различия вытекают из того, что и материальное, и духовное производство являются относительно самостоятельными компонентами в структуре способа производства общественной жизни. «Если материальное производство, – пишет А. М. Ковалев, – представляет собой воплощение физической энергии человека, реализованной в его трудовой деятельности, то духовное воплощает в себе в высшем выражении духовное начало, заключенное в самом фундаменте материи и реализованное в духовных потенциях людей. Если материальное производство воплощается в материальных предметах, продуктах труда, то духовное реализуется посредством мыслей, идей, представлений, произведений искусства и т. д. Наконец, если материальное производство обеспечивает преобразование человеком окружающего мира, то его духовное производство, воплощенное в сознании, направлено на познание этого мира с целью обеспечения преобразования и соответствующей адаптации человека к этому миру»¹⁵.

К этому следует добавить, что «если предметом труда в условиях материального производства выступает окружающая человека среда, то в условиях духовного производства таким предметом выступает окружающий мир, сам человек, а также отношения между ними... Если в качестве цели материального производства выступает создание материальных структур посредством самоорганизации и преодоления их хаотического состояния, то целью духовного производства выступает создание из хаотического состояния образов, процессов, звуков, упорядоченных духовных структур и поиск в сфере случайности, стихийности и непредсказуемости объективных закономерных тенденций»¹⁶. И, как было сказано выше, если продуктом материального производства выступают вещи, обработанные человеком в процессе труда, то в качестве результата духовного производства выступают знания о мире, позволяющие человеку не только поступать сообразно окружающей действительности, но и преобразовывать ее адекватно своим потребностям.

И последнее. Нами поставлен вопрос: в чем же специфика производительных сил в сфере духовного производства и что в таком случае выступает главной производительной силой? Заметим, что духовное производство (как и материальное) реализуется посредством определенных производительных сил. «В качестве производительных сил, – пишет А. М. Ковалев, – в сфере духовного производства выступает психическая деятельность человека, а также те орудия и средства познания, посредством которых она осуществля-

ется»¹⁷. В сфере духовного производства к средствам труда относятся: языковое общение, учебные и научные учреждения, средства культуры и информации, предметы искусства, соответствующая техника и т. д. Если духовное производство – «продукт самого человека», а человек в свою очередь «выступает важнейшей производительной силой», то в новых (как во внутренних, так и во внешних) условиях коммунистического способа производства он становится главной производительной силой, но для этого необходимо всестороннее знание объективного мира, а такое знание возможно на основе развития всех видов духовного производства, и прежде всего овладение научным мировоззрением всеми членами коммунистического общества на его высшей стадии развития.

К этому следует добавить, что духовное производство на каждом этапе развития общества имеет свои особые формы и свое особое, отличное от всех предыдущих эпох, содержание, так как теоретическое мышление – это исторический продукт. Не является исключением и теоретическое мышление, его развитие в условиях коммунистической стадии развития общества. На эту сторону вопроса в свое время обратил внимание Фридрих Энгельс¹⁸.

В коммунистическом обществе, где тотальное развитие личности становится самоцелью, теоретическое мышление, а с ним и духовное производство в целом, приобретает огромное значение, становится в полной мере основой, на которой происходит постоянное совершенствование всех сторон жизнедеятельности как отдельного индивида, так и общества. Основными элементами духовного производства являются наука, образование, искусство, мораль, обмен информацией и т.п. Все они суть лишь особые виды производства, где лидирующую роль, на наш взгляд, играет наука. Неслучайно на определенном этапе развития человеческого общества, как мы отмечали, наука становится не только непосредственной, но и всеобщей общественной производительной силой.

Для теоретического воспроизведения и анализа процесса перерастания науки вначале в непосредственную, а при коммунизме и во всеобщую общественную производительную силу необходимо остановиться кратко на терминах «наука», «научная деятельность», «научное знание». Первый из них – «наука» – более широкий по содержанию. Соответственно, структура и функции науки не совпадают со структурой и функциями как научной деятельности, так и научного знания.

Наука представляет собой особую отрасль общественного производства – духовного производства, производства научного знания. Только проникновение во внутренние, глубинные, устойчивые, необходимые отношения и связи, то есть духовное освоение действительности на уровне законов, характеризует научное познание. «Задача науки, – подчеркивает К. Маркс, – заключается в том, чтобы видимое, лишь выступающее в явлении движение свести к действительному внутреннему движению...»¹⁹ Однако реальное по-

ложение дел требует глубокого научного исследования и получения научного знания. Получению научного знания предшествует научная деятельность, то есть деятельность, продуцирующая объективно истинное, теоретически разработанное знание. В свою очередь научное знание воздействует на научную деятельность не только как цель, которой подчинен познавательный процесс, но и как готовый научный продукт. Таким образом, в самом осуществлении научной деятельности, в ее диалектическом взаимодействии с научным знанием скрывается внутренний источник ее движения, о чем и писал К. Маркс, формулируя задачи науки.

Что это нам дает? Только то, что продукт научной деятельности – знание – является не материальным, а духовным продуктом и наука принадлежит к числу отраслей духовного производства. Анализируя духовное производство, К. Маркс выделял две его основные формы. Первую из них составляет производство таких духовных ценностей, которые овеществляются в каких-либо предметах (книги, картины, отчеты, таблицы и иные документы)²⁰. Наука относится именно к этой форме духовного производства. Второй формой является производство, результаты которого неотделимы от самого акта творчества.

Субъект научной деятельности, и это очень важно иметь в виду, как и в сфере материального производства, включает три основных структурных элемента: собственно научный труд, предмет или объект познания и познавательные средства труда. По существу, подлинным субъектом научной деятельности (независимо от того, выступает ученый как индивид или в коллективе) является общество. «Общество как субъект, – пишет П. В. Копнин, – существует лишь в деятельности отдельных людей, вступающих в определенные общественные отношения и обладающих известными орудиями и средствами производства...»²¹ Чем большей зрелости достигает наука, тем более непосредственно общественной становится и научная деятельность, достигая своего апогея в условиях не просто коллективной, а подлинно коллективистской общественной деятельности. Таким образом, труд ученого в условиях коммунистических общественных отношений с самого начала становится непосредственно общественным трудом, а духовное производство – непосредственно общественным производством. Непосредственно общественный характер производства в обществе достигается при коммунизме на основе тождества противоположностей, которыми являются, с одной стороны, духовное, а с другой – материальное производство. В сфере материального производства главной производительной силой становится наука, научное знание, что находит свое проявление в новой технике, технологии и т. п. Здесь, по-видимому, целесообразно заметить, что не следует смешивать материальное и духовное производство, с одной стороны, и материальный (физический) и духовный труд – с другой. Различие между материальным и духовным производством зиждется на характере не труда, а производимого

продукта. Тождество между духовным и материальным производством, о котором мы говорили выше, находит свое проявление в том, что акт научного познания в сфере духовного производства совпадает с актом преобразования в сфере материального производства. Практическая деятельность и ее плоды становятся материальной силой знания, что находит отражение, в частности, в превращении науки не только в непосредственную производительную силу, но и во всеобщую общественную производительную силу на высшей стадии коммунистического преобразования общества.

Категория «всеобщая общественная производительная сила» – это отражение диалектического единства, взаимосвязи и взаимообусловленности духовного и материального производства, их производительных сил, где единство теории и практики, субъекта и объекта, человека и природы выражает теоретическое и практическое могущество человека как главной общественной производительной силы.

При определении категории «всеобщая общественная производительная сила», свойственной коммунистической стадии развития общества, мы исходили из того, что в этих условиях наука выступает в качестве универсальной производительной силы, воздействующей как собственно на духовное, так и на материальное производство. Подтверждением тому является тот факт, что на данной стадии развития человеческого общества наука, став уже непосредственной производительной силой, перерастает во всеобщую общественную производительную силу. Но на пути к этому закономерному процессу – капиталистическая организация производства, где наука – производительная сила постольку, поскольку она способствует получению прибыли, а также производству материальных ценностей. И только коммунизм, коммунистические общественные отношения в состоянии уничтожить такой утилитарный подход к науке, рассматривая ее в качестве всеобщей общественной производительной силы, где главной производительной силой выступает человек, всесторонне и гармонически развитая личность.

Об этом говорит и генезис науки, ее основные исторические периоды развития. Нет необходимости останавливаться на генезисе науки. Этот вопрос достаточно полно освещен в соответствующей литературе²². Здесь же следует только подчеркнуть, что сама наука предрасположена быть всеобщей общественной производительной силой.

Во-первых, это происходит в силу того, что научный труд с самого начала есть всеобщий труд. Он, по существу своему, обусловлен, с одной стороны, совокупностью труда предшественников, а с другой – результатами труда современников. На данную особенность труда ученого обратил внимание К. Маркс, который называл научную деятельность «всеобщим трудом». Он писал: «Всеобщим трудом является всякий научный труд, всякое открытие, всякое изобретение. Он обуславливается частью кооперацией современников, частью использованием труда предшественников»²³. Субъект, творящий

науку, всегда общественный человек, активный носитель всеобщего теоретического знания. Говоря о науке как о всеобщей общественной производительной силе, следует подчеркнуть, что речь идет о науке в целом как о духовном производстве, продуктом которого является приобретение общественного знания о природе, обществе и человеке, где субъектом научного познания выступает общество как таковое, включающее как конкретного индивида, так и кооперацию индивидуумов.

Во-вторых, это заключается в том, что, начиная с промышленной революции, наука превращается в непосредственную производительную силу и окончательно становится таковой в XX столетии, когда информационная сфера в широком смысле слова стала играть решающую роль в производственном процессе.

Проницательная мысль о превращении науки в непосредственную производительную силу была высказана еще в середине XIX столетия К. Марксом, который предвосхитил огромную роль знаний в жизни общества не только в XIX, но и в XXI столетии. В «Экономических рукописях 1857–1859 годов» К. Маркс писал: «Развитие основного капитала является показателем того, до какой степени всеобщее общественное знание [Wissen, knowledge] превратилось в *непосредственную производительную силу*, и отсюда – показателем того, до какой степени условия самого общественного жизненного процесса подчинены контролю всеобщего интеллекта и преобразованы в соответствии с ним; до какой степени общественные производительные силы созданы не только в форме знания, но и как непосредственные органы общественной практики, реального жизненного процесса»²⁴. При этом К. Маркс считал, что становление науки в качестве непосредственной производительной силы общества идет по двум направлениям: овеществления знания в орудиях и предметах производства, а также приобретения их самим человеком труда. Если первое направление можно рассматривать как технологическое применение знания, то второе – как использование знания самим человеком. Эти предвидения К. Маркса получают убедительное подтверждение в нашу эпоху, когда наука стала уже непосредственной производительной силой, а в исторической перспективе будет и всеобщей общественной производительной силой, доминирующей как в экономической, так и в общественной сферах жизнедеятельности общества. Последнее возможно на высшей фазе коммунистического преобразования общества, когда духовное производство и, в частности, наука будут доминировать над материальным производством²⁵.

В-третьих, «общее ведение производства, – писал Ф. Энгельс, – силами всего общества будет нуждаться в совершенно новых людях и создаст их»²⁶. Что собой будут представлять эти «новые люди» в условиях высшей стадии развития коммунистического общества? За ответом обратимся к К. Марксу. При коммунизме, писал К. Маркс, «человек присваивает себе свою всесто-

ронную сущность всесторонним образом, следовательно, как целостный человек»²⁷. И еще: «...возникшее общество (коммунистическое общество. – Е. Г.) производит, как свою постоянную действительность, человека со всем этим богатством его существа, производит *богатого и всестороннего, глубокого во всех его чувствах и восприятиях* человека»²⁸.

По К. Марксу, «целостный человек» – это гармонично и всесторонне развитая личность, человек-творец, человек, свободное развитие которого служит условием развития всего общества, а главное – человек, для которого труд является первой жизненной потребностью. Что касается «богатства», то, как видим, в коммунистическом обществе богатством становится не то, что человек производит, а прежде всего он сам, его умственные и физические потенции. Это не значит, что при коммунизме отрицается материальное богатство – напротив, на его основе только и возможен расцвет духовных качеств личности.

Таким образом, подлинное общественное богатство включает в себя формирование «целостного человека» на основе диалектического единства как материального, так и духовного производства. Почему материального и духовного производства в их единстве? Да потому, что труд в материальном производстве может приобрести черты творчества, стать средством формирования «целостного человека». Это достигается благодаря тому, что труд принимает не просто всеобщий, но и научный характер.

Труд станет средством самоосуществления индивида только тогда, когда будет достигнуто диалектическое единство (тождество) между содержанием и формой труда на уровне труда индивида, совокупного труда, совокупного общественного труда. Это станет вполне возможным при условии утверждения в обществе непосредственно общественного способа производства, о чем шла речь выше, а также становления непосредственно общественной формы труда, его непосредственно общественного характера. В этом смысле, будучи производной категорией от диалектического единства содержания и формы труда, характер труда при коммунизме выражает тенденцию развития, дальнейший его прогресс. В этом смысле и непосредственно общественный характер содержателен, так как отражает тенденцию развития, присущую коммунистической общественной формации, хотя и обусловлен прежде всего его непосредственно общественной формой.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 20. – С. 321.

² Там же. – С. 320.

³ Отметим, что категории «производство» и «труд» находятся в диалектическом единстве. Они взаимообусловлены, их нельзя отделить друг от друга. И если мы это делаем, то чисто условно, для удобства изложения материала.

⁴ Маркс К. Капитал. Т. 3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 25 – Ч. 1. – С. 290.

⁵ Маркс К. Нищета философии // Там же. – Т. 4. – С. 133.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. // Там же. – Т. 3. – С. 75.

⁷ Суименко Е. И. Диалектика становления и развития отношений коллективизма. Глава 1. Теория и методология вопроса о сущности, становлении и развитии коллективизма. 1. Понятия коллективности и коллективизма в марксистско-ленинской науке. – К., 1988. – С. 31.

⁸ Термин «социальные связи и отношения» правомерен по отношению к коммунистической общественной формации на стадии ее становления и развития. По достижении высшей фазы коммунизма термин «формация» теряет смысл. Следовательно, как справедливо отмечает В. А. Босенко «...дальнейшие изменения общества будут теми изменениями, которые перестанут быть социальными в современном смысле этого слова», а будут только общественными / См.: Босенко В. А. Всеобщая теория развития. – К., 2001. – С. 235.

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 3. – С. 33, 34.

¹⁰ Там же. – С. 71.

¹¹ Планомерная организация непосредственно общественного производства при коммунизме представлена К. Марксом во всех разработках «Капитала», но в концентрированной форме дана им в работе «Критика Готской программы» / См.: Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 19. – С. 18.

¹² В первой части монографии «Диалектика общественной жизни» параграф «Общественная жизнь и законы ее развития» был написан нами на основе работ А. М. Ковалева «Общество и законы его развития» (М., 1975); «Целостность и многообразие мира. Философские размышления». – Т. 1. (М., 1996.)

¹³ Ковалев А. М. Способ духовного производства в структуре общества. Идеи, размышления, гипотезы. – М., 2001. – С. 142.

¹⁴ Там же. – С. 139.

¹⁵ Там же. – С. 144.

¹⁶ Там же. – С. 140–141.

¹⁷ Там же. – С. 141.

¹⁸ «Теоретическое мышление каждой эпохи, – писал Ф. Энгельс, – а значит и нашей эпохи, это – исторический продукт, принимающий в различные времена очень различные формы и вместе с тем очень различное содержание.

Следовательно, наука о мышлении, как и всякая другая наука, есть историческая наука, наука об историческом развитии человеческого мышления. А это имеет важное значение также и для практического применения мышления к эмпирическим областям» / См.: Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 20. – С. 366–367.

¹⁹ Маркс К. Капитал. Т. 3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 25. – Ч. 1. – С. 343.

²⁰ См.: Маркс К. Капитал. Т. 4 // Там же. – Т. 26. – Ч. 1. – С. 420.

²¹ Копнин П. В. Введение в марксистскую гносеологию. – К., 1996. – С. 64.

²² Бернал Дж. Наука в истории общества. – М., 1956; Волков Г. В. Истоки и горизонты прогресса: Социологич. проблемы развития науки и техники. – М., 1976; Луи де Бройль. По тропам науки. – М., 1962; Майзель И. А. Наука, автоматизация, общество. – Л., 1972; Наука и научное творчество. – Ростов-на-Дону, 1970; Очерки истории и теории развития науки. – М., 1969; и др.

²³ Маркс К. Капитал. Т. 3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 25. – Ч. 1. – С. 116.

²⁴ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Там же. – Т. 46. – Ч. 2. – С. 215.

²⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс, рассматривая взаимоотношения между материальным производством и наукой на индустриальной стадии развития общества, настаивали на примате первого над вторым. Это вполне естественно в тех конкретно-исторических условиях, когда материальное производство играло ведущую роль по отношению к духовному производству. Эту точку зрения достаточно красноречиво описал Ф. Энгельс: «Когда после темной ночи средневековья вдруг вновь возрождаются с неожиданной силой науки, начинающие развиваться с чудесной быстротой, то этим чудом мы опять-таки обязаны производству» / См.: Энгельс Ф. Диалектика природы. Заметки и фрагменты из истории науки // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 20. – С. 501.

Мы же ведем речь о науке как о всеобщей общественной производительной силе в условиях высшей стадии развития коммунизма, где, как отмечалось выше, духовное производство, в частности наука, превалирует над материальным производством.

²⁶ Энгельс Ф. Принципы коммунизма // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 4. – С. 335.

²⁷ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. [коммунизм] // Там же. – Т. 42. – С. 120.

²⁸ Там же. – С. 122–123.

§ 3. Непосредственно общественная форма труда. Труд как первая жизненная потребность в условиях коммунизма

О непосредственно общественном способе производства и непосредственно общественной его форме при коммунизме, как уже отмечалось выше, говорил Ф. Энгельс в работе «Анти-Дюринг»¹, а еще раньше, в 1875 году,

К. Маркс, который писал: «В обществе, основанном на началах коллективизма, на общем владении средствами производства... индивидуальный труд уже не окольным путем, а непосредственно существует как составная часть совокупного труда»².

Отметим, что категория «труд» употребляется в трех значениях: целесообразная деятельность, или сам труд (труд индивида); совокупный труд; совокупный общественный труд. Все три аспекта труда выражают многообразие взаимодействия человека и человечества с окружающей средой, включая и межличностное общение.

В свое время нами была предпринята попытка рассмотреть категорию «форма труда» (которая не утратила своей актуальности и в наши дни) на уровне труда индивида, совокупного труда и совокупного общественного труда³. Категория «совокупный труд» нами понимается как совместный труд индивидов на различных уровнях его кооперации, то есть на уровне трудового коллектива, в отличие от категории «совокупный общественный труд», объединяющая труд индивидов в масштабе общества. Категория «форма труда» рассматривается в диалектическом единстве с категорией «содержание труда». Если содержание индивидуального труда составляет целеполагающая деятельность субъекта труда, которая направлена на преобразование предмета труда и создание потребительной стоимости, удовлетворяющей потребности личности и общества, то форма индивидуального труда – это совокупность и взаимодействие различных элементов и сторон, образующих технологическую связь работника с орудиями и предметами труда, структуру его организации в процессе создания необходимого продукта.

Объективно природе противостоит не индивидуальный, а совокупный труд. Совокупный труд – это совместный труд индивидов, которые объединены (добровольно или принудительно) на различных уровнях общности (производственного коллектива, отрасли и т. п.) для осуществления целесообразной деятельности по производству средств производства и предметов потребления, характеризующейся образованием новой производительной силы как индивидуального, так и совокупного труда. Отсюда следует, что содержанием совокупного труда является целесообразная деятельность совокупного работника как результат совместного труда индивидов, образующих целостный трудовой процесс по производству необходимого продукта, а формой – его кооперация.

Кооперация труда отражает не только технологическую, но и технико-организационную связь, которая возникает между работниками в процессе производства необходимого продукта. «Та форма труда, – писал К. Маркс, – при которой много лиц планомерно работает рядом и во взаимодействии друг с другом в одном и том же процессе производства или в разных, но связанных между собой процессах производства, называется кооперацией»⁴. Выделение категории «совокупный труд» оправдано, на наш взгляд, тем, что данная категория, будучи промежуточной между индивидуальным и совокупным общественным трудом, характеризует процесс восхождения от технико-технологического аспекта труда к социально-экономическому. И совокупный, и совокупный общественный труд указывают на совместный труд индивидов, но на разных уровнях общности. Совокупный общественный труд имеет качественную определенность в том, что он организован в масштабе общества и каждый индивидуальный трудовой акт составляет элемент определенной социальной целостности. Общественный труд – это качественно новый уровень совокупного труда (совокупный общественный труд), целью которого является преобразование вещества природы в нужном обществе направлении, организованный (добровольно или принудительно) в систему общественного производства в масштабах общества и характеризующийся массовой производительной силой в рамках определенных производственных отношений.

Мы рассмотрели категории «индивидуальный труд», «совокупный труд», «совокупный общественный труд» в их всеобщности, то есть абстрагируясь от всего многообразия различных видов труда. Еще раз подчеркнем: общественный труд – это абстракция, постольку она фиксирует наиболее общее, что присуще общественному труду на разных стадиях исторического развития.

Именно это позволяет нам говорить о целесообразной деятельности совокупного работника общества как о содержании категории «общественный труд», которое проявляется в той или иной общественной форме, так как целесообразная деятельность совокупного работника общества является всеобщей категорией, отражающей всеобщее условие обмена веществ между субъектом (обществом) и объектом (природой). Всеобщим же в общественном труде является его содержание, проявляющееся через особенное, специфическое, что составляет его общественную форму.

Истории известны пять основных этапов взаимодействия субъекта (общества) и объекта (природы), соответственно и пять типов проявления диалектики содержания и формы труда, обусловленные определенной общественной формой собственности на орудия и средства производства. В первой части монографии «Диалектика общественной жизни» (К., 2005) нами были рассмотрены: первобытнообщинный строй – непосредственно общинная форма труда; рабовладельческий строй – принудительная форма

труда; феодальный строй – крепостническая форма труда, где господствующей является барщинная форма труда при сохранении внебарщинного индивидуального хозяйства; капиталистический способ производства – наемная форма труда.

На смену наемной форме труда закономерно с объективной необходимостью грядут и неизбежно придут на коммунистической стадии развития общества и непосредственно общественный способ производства (рассмотренный нами выше), и непосредственно общественная форма труда. Переход к высшей стадии в развитии коммунистического труда предполагает качественное изменение его формы: от первоначального этапа непосредственно общинной формы труда в условиях первобытнообщинного способа производства – к его отрицанию на стадии классово-антагонистических общественно-экономических формаций – и к новому, высшему этапу – непосредственно общественной форме труда в условиях коммунистического способа производства. Такова диалектика содержания и формы общественного труда в истории развития человеческого общества.

В чем же состоит качественное отличие непосредственно общественной формы труда в условиях коммунистического способа производства от всех предшествующих общественных форм труда, в том числе и от непосредственно общинной формы труда?

Коммунистический способ производства предполагает непосредственно общественное производство, непосредственно общественный труд, планомерное общественное управление, то есть предполагает форму, диаметрально противоположную товарному производству. На смену частному производству приходит общественное, при котором происходит непосредственное соединение средств производства и рабочей силы. Это соединение не опосредовано наличием особых классов, здесь вещественные условия производства не отделены от субъекта производства и принадлежат ассоциации в целом. Сущность непосредственно общественной формы труда как раз и состоит в соединении свободных ассоциированных производителей с общенародными средствами труда. При этом достигается единство содержания и формы общественного труда, так как базисом коммунистического способа производства служит труд в форме, адекватной форме собственности на общественные средства производства. Единой общенародной коммунистической собственности на средства производства будет соответствовать и труд в его непосредственно общественной форме.

Процессу превращения общественного труда в целесообразную деятельность, где субъектом труда выступает все общество, предшествуют включение индивидуального труда в совокупный труд общества, превращение кооперации как формы совокупного труда во всеобщую кооперацию в масштабах общества.

Характерной чертой данного этапа развития общественного труда является формирование в масштабах всего общества единой совокупной рабочей силы. Это становится возможным с ликвидацией отчуждения труда, товарной формы рабочей силы. Труд отдельных индивидов, соединенных общественной собственностью на орудия и средства труда, как и предвидел К. Маркс, вливается в единый поток, составляя одну рабочую силу. Функционирование индивидуальной рабочей силы выступает здесь как момент функционирования общественной рабочей силы. Таким образом, коллективная собственность на средства производства делает общество-собственника коллективным работником, составляющим общественную рабочую силу из массы индивидуальных. В этом проявлении индивидуальной рабочей силы как общественной и общественной как индивидуальной – пример диалектического единства противоположных моментов.

Целесообразная деятельность совокупного работника, основанная на коллективной собственности на средства производства, принимает качественно новую форму кооперации труда. Если для стадии капиталистического способа производства типичным являлся переход от простых форм кооперации к более сложным, связанным прежде всего с изменением в материально-техническом базисе производства, то в условиях коммунистического способа производства качественные изменения происходят не только в данном базисе, но и главным образом в социально-экономической основе кооперации труда. Общественная собственность расширяет рамки кооперации труда, создает условия для всеобщей кооперации во всем народном хозяйстве. Всеобщая кооперация труда умножает производительную силу общественного труда, способствует формированию коммунистических производственных отношений. В данном случае речь идет об интеграции не только отдельного индивида в производственный коллектив, но и отдельных производственных коллективов во всеобщий народнохозяйственный кооператив. Всеобщая кооперация труда тесно связана с изменениями в распределении труда внутри общества. «...*Необходимость распределения общественного труда в определенных пропорциях никоим образом не может быть уничтожена определенной формой общественного производства, – измениться может лишь форма ее проявления*»⁵.

Распределение труда выступает на различных этапах развития человеческого общества в формах разделения труда либо его перемены. С переходом к коммунистическому способу производства складываются предпосылки, благодаря которым планомерное распределение труда между отраслями будет сочетаться с переменой труда всесторонне и гармонично развитых членов общества. Это будет общественное распределение труда, в полной мере ставшее для человека свободным сознательным выбором; распределение, освободившееся от черт разделения труда.

Всестороннее и гармоническое развитие личности становится одним из решающих условий функционирования совокупных производительных сил общества. В отличие от первобытнообщинного строя (где основным был личностный компонент) и классово-антагонистических формаций (технический компонент) в коммунистическом обществе общественные преобразования совершаются на основе гармонического развития всей совокупности компонентов общественных производительных сил. Эта совокупность в единстве с производственными отношениями воздействует не только на содержание и форму общественного труда, но и на его характер.

«Категория «характер труда» как бы синтезирует содержание и форму труда и в предикативной форме (т. е. отвечая на вопрос, каков труд в обществе, в конкретном трудовом процессе) раскрывает сущностную сторону труда (труд отчужденный или непосредственно общественный, творческий или нетворческий, монотонный или разнообразный, простой или сложный, умственный или преимущественно физический, квалифицированный или неквалифицированный и т. д.)»⁶. Из данного нами определения категории «характер труда» нетрудно заключить, что на коммунистической стадии развития человеческого общества труд будет по характеру: непосредственно общественным, творческим, разнообразным, сложным, преимущественно умственным, высококвалифицированным и т. д.

Непосредственно общественный характер труда есть отражение непосредственно общественной его формы, присущей коммунизму на высшей фазе развития. Это означает, что все отрасли производства будут находиться в ведении всего общества, и работать в общественных интересах, по общественному плану и при участии всех членов общества. Достигнут расцвета товарищеское сотрудничество и взаимопомощь, составляющие сущность непосредственно общественного труда при коммунизме.

Такой подход к анализу характера труда позволяет определить его как высокоинтеллектуальный творческий труд, который при коммунизме превратится в первую жизненную потребность. Удельный вес интеллектуальной деятельности качественно вырастет по мере превращения науки во всеобщую общественную производительную силу. Отметим, что в процессе интеллектуализации труда у личности будут выработаны такие качества, как чувство нового, способность преодолевать шаблонный, стандартный подход к трудовому процессу, умение сочетать организаторские и исполнительские функции, готовность к быстрому усвоению, а затем и к применению в практической деятельности новых знаний, информации и т. д. Это характеризует становление специфически коммунистических черт труда, его гармонизацию, превращение в первую жизненную потребность. С превращением труда в первую жизненную потребность связано придание труду творческого характера. На данной проблеме следует остановиться несколько подробнее, так

как со стороны западных социологов, и не только их, имеет место противопоставление понятию «труд» понятия «творчество».

Эту точку зрения разделяет и достаточно «убедительно» отстаивает в своих работах Владислав Леонидович Иноземцев⁷. Он пишет: «В целом даже беглый обзор западной терминологии не может не привести к выводу о том, что различия между трудом и творчеством, делающие каждый из этих процессов несводимым к другому, вполне четко закреплены в понятийном аппарате современной социологии; соответствующие термины разведены как понятия, обозначающие два качественно разных вида человеческой деятельности»⁸. Такое разграничение понятий «труд» и «творчество» необходимо В. Л. Иноземцеву, чтобы доказать: «...творчество кардинально отлично от труда, что творчество не есть труд»⁹.

С его точки зрения категория «труд» является основным видом деятельности в сфере материального производства в условиях экономической общественной формации, но не постэкономической. Постэкономической общественной формации присущ не труд, а творчество. И все эти рассуждения нужны В. Л. Иноземцеву для того, чтобы убедить нас в необходимости перехода от категории «труд» к категории «творчество» уже на начальной стадии развития постэкономической общественной формации, то есть на современном этапе развития человеческого общества.

И еще: ни о каком «творческом характере труда», утверждает он, в перспективе не может быть и речи – это издержки марксистской теории, в которой «...не проводилось *терминологического* разграничения деятельности в условиях экономической и коммунистической общественных формаций; и в том, и в другом случае она определялась в конечном счете как *труд*, а отличия ее видов между собой фиксировались лишь на основании описания того или иного вида *труда*»¹⁰.

Мы не можем согласиться с западными социологами и всеми теми, кто разделяет их взгляды о том, что творчество – это антитеза труду; что оно кардинально отличается от труда; что творчество – не есть труд; что между ними существует принципиальное различие, и т. д. Никто не отрицает, что понятия «труд» и «творчество» на данном этапе развития общества – не тождественные понятия, но, на наш взгляд, они однопорядковые. В основе того и другого лежит понятие «деятельность». В первом случае оно связано преимущественно с физическим трудом в сфере материального производства, а во втором – преимущественно с умственной деятельностью в сфере духовного производства. При переходе, по терминологии К. Маркса, от вторичной к третичной общественной формации труд не подменяется творчеством, как это пытаются доказать западные социологи, а принимает творческий характер.

Остановимся на этих вопросах несколько подробнее. Прежде всего – что касается терминов «постэкономическая общественная формация» и «коммунистическая общественная формация»¹¹.

За основу критики взглядов западных социологов по данному и иным вопросам возьмем работу Владислава Леонидовича Иноземцева «К теории постэкономической общественной формации», где главное внимание уделяется оценке современных хозяйственных систем западных обществ как постэкономических, имеющих перспективу дальнейшего развития и идущих на смену экономической общественной формации в планетарном масштабе.

Теория постэкономической общественной формации фактически подменяет теорию коммунистической общественной формации как устаревшую, утратившую свое значение в новых исторических условиях – в эпоху постиндустриализма. Верно ли то, что теория коммунистической общественной формации утратила свою истинность в наши дни? И что это за черты постэкономической общественной формации, о которых говорит В. Л. Иноземцев, делающие ее соответствующим элементом исторического пути развития человечества? В качестве доказательства В. Л. Иноземцев выделяет три главных направления:

«Во-первых, важнейшей чертой постэкономической общественной формации является кардинальное изменение характера и форм человеческой деятельности...

Во-вторых, нельзя не подчеркнуть, что постэкономическая общественная формация отрицает такую фундаментальную черту своей предшественницы, как товарное производство, базирующееся на труде и законе стоимости...

В-третьих, становление постэкономической общественной формации предполагает преодоление важнейшей характеристики формации экономической – отчуждения человека от других людей и от общественного целого. Последнее может произойти только при условии, что будет покончено с эксплуатацией человека человеком, феноменом, имеющим помимо объективных еще и субъективные стороны...»¹²

Все названные черты относятся к будущему – коммунистическому обществу. Я подчеркиваю: будущему, а не современному западному обществу, которое якобы «...привело в начале 60-х годов к замене, – как утверждает В. Л. Иноземцев, – капиталистического способа производства более высоким, относительно условно названным нами посткапиталистическим»¹³.

Посткапиталистический способ производства, надо полагать, присущ уже не экономической, а постэкономической общественной формации. «Говоря о постэкономической общественной формации, мы, – пишет В. Л. Иноземцев, – имеем в виду в первую очередь именно «движение», которое уничтожает современное состояние»¹⁴. Но, простите, основоположники научного коммунизма под коммунизмом так же понимали

«...действительное движение, которое уничтожает теперешнее состояние»¹⁵, что, естественно, хорошо известно В. Л. Иноземцеву.

Свой отказ от термина «коммунизм», а следовательно, и идущей на смену экономической общественной формации коммунистической, он объясняет тем, что название «коммунистическая» серьезно себя дискредитировало. Чем же именно? Оказывается, догматическим толкованием теории марксизма, крушением коммунистической системы в бывшем Советском Союзе и странах Восточной Европы. Если в советской науке и имело место догматическое толкование теории марксизма, в частности «представление о развитии цивилизации через пять общественно-экономических» формаций, то о каком крахе коммунизма в бывшем Советском Союзе и странах Восточной Европы может идти речь, если коммунизма на планете Земля не было и не могло еще быть исходя из научной теории марксизма¹⁶?

По В. Л. Иноземцеву, не коммунистическая, а «постэкономическая общественная формация – последняя ступень общественного бытия человеческих существ; за ее пределами начинается историческая эпоха, на протяжении которой *человечество выходит за рамки социальности* и относительно которой любые футурологические прогнозы не представляются возможными»¹⁷. Этот вывод прямо противоположен нашей точке зрения относительно диалектики общественного развития, изложенной в первой части монографии «Диалектика общественной жизни» и в настоящей работе, где научный коммунизм рассматривается как теоретическая основа коммунистического преобразования общества на современном этапе развития человечества.

Что касается исчезновения *труда* в условиях постэкономической общественной формации, то данная концепция строится, на наш взгляд, на противопоставлении понятий «труд» и «деятельность». Это достаточно четко изложено в работе В. Л. Иноземцева «За пределами экономического общества» (М., 1998). Автор считает «возможным выделить три отличных друг от друга типа активности – инстинктивную деятельность человека на ранних этапах его прогресса, собственно труд (*labour*) и творческую деятельность (*creativity*, или *creative work*) как отрицание труда»¹⁸.

Именно на этой методологической основе В. Л. Иноземцев строит доказательство «исчезновения труда», подвергая критике марксистскую теорию труда, как он утверждает, которая для обозначения таких качественно различных видов деятельности, как активность дообщественного человека и свободная самодетельность субъектов коммунистического общества, применяет одно основополагающее понятие – «труд».

В. Л. Иноземцев определению труда, данному К. Марксом в «Капитале», противопоставляет свое: «Труд есть сознательная и целесообразная физическая или умственная деятельность, являющаяся реакцией человека на внешнее окружение и служащая удовлетворению его физиологических и социальных потребностей, отличных от потребности в совершенствовании соб-

ственной личности»¹⁹. В данном определении, обратим внимание, труд «является реакцией на внешнее окружение», при этом исключаются внутренние побудительные мотивы субъекта труда. В то время как *«творчество – это деятельность человека, воспринимаемая им как порождаемая внутренним стремлением к самореализации и предполагающая данную самореализацию в качестве основной цели...»*²⁰. Это, как оказалось, необходимо было В. Л. Иноземцеву для того, чтобы подвести к выводу: «творчество кардинально отличается от труда»²¹.

В то время как в определении труда, данном К. Марксом в его абстрактной форме²², мы видим диалектическую связь как внешних, так и внутренних факторов, где «человек не только изменяет форму того, что дано природой; в том, что дано природой, он осуществляет вместе с тем и свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действия и которой он должен подчинять свою волю»²³.

Наша точка зрения основана на Марксовой трактовке категорий «труд» и «творчество», раскрывающих сущность понятия «творческий характер труда», которое лежит в основе его превращения в первую жизненную потребность при коммунизме. При этом мы, в отличие от западных социологов, исходим из того, что как труд, так и творчество были, есть и будут исключительным достоянием человека и человечества.

Здесь следует обратить внимание на тот факт, что не только среди западных социологов, но и среди наших ученых-обществоведов не было и нет единой точки зрения на вопрос, что чему предшествовало: труд сознанию или сознание труду; соответственно, труд творчеству или творчество труду. Одни ученые утверждают, что не труд порождает сознание, а сознание порождает труд; другие же, напротив, считают, что сначала возникает труд, а затем сознание. Нами разделяется мнение таких ученых, как А. Г. Спиркин, Э. С. Маркарян и другие, которые доказывают, что в той мере, в какой деятельность становится человеческой трудовой деятельностью, она является сознательной, целеполагающей, а следовательно, и творческой деятельностью²⁴. Только в единстве труда и сознания возможно творчество, а субъект труда в состоянии творить историю. Субъектом же истории является человеческое общество и населяющие его индивиды.

Выше мы говорили об «индивидуальном труде», «совокупном труде», «совокупном общественном труде». Соответственно, и категорию «творчество» следует рассматривать на уровне всеобщего (совокупного общественного труда), особенного (совокупного труда) и единичного (индивидуального труда). Из определений, данных В. Л. Иноземцевым категориям «труд» и «творчество», становится понятно, что он их рассматривает лишь на уровне индивидуального труда, то есть деятельности индивида, а не общества. В то время как философская категория «творчество», как и всякая абстракция, выражает всеобщее, то есть творчество совокупного общественного труда.

Только рассматриваемое философски творчество есть историческая активность людей. При таком понимании история предстает как временное бытие творчества, а творчество – как истинное содержание исторического времени. Проблема творчества в ее собственно философском содержании не есть проблема научного, или художественного, или другого частного вида творческой деятельности, а есть проблема, которая присуща (в качестве неотъемлемой тенденции) человеческой жизнедеятельности вообще, она отражает то, что присуще всем историческим формам человеческой сознательной деятельности. «Если субъектом труда рассматривать человека как человечество или, что одно и то же, как человеческое общество, – пишет В. И. Шинкарук, – *то здесь труд совпадает с творчеством* (курсив наш. – Е. Г.), с преобразующей мир созидательной деятельностью. В этом плане *человек всегда был, есть и будет творцом* (курсив наш. – Е. Г.), в его творческой деятельности выражается его человеческая сущность. Если же субъектом труда берется отдельный человеческий индивид, то этот труд, будучи всегда опосредован социальными отношениями и уровнем развития общественного производства, дифференцируется на творческую и нетворческую, механическую деятельность. Здесь человек далеко не всегда выступает творцом, хотя по своей человеческой сущности он и является таковым»²⁵.

Философская категория «труд» достаточно емко определена К. Марксом, который писал, что это «...есть целесообразная деятельность для созидания потребительных стоимостей, присвоение данного природой для человеческих потребностей, всеобщее условие обмена веществ между человеком и природой, вечное естественное условие человеческой жизни, и потому он не зависит от какой бы то ни было формы этой жизни, а, напротив, одинаково общ всем ее общественным формам»²⁶. Если труд составляет «всеобщее условие обмена веществ между человеком и природой», соответственно, и творчество выступает всеобщим условием процесса труда, естественно, в его абстрактной форме. Возникает вопрос: при каких же условиях категории «труд» и «творчество» могут быть и бывают тождественными, а при каких – нет? Ответ напрашивается сам собой: в условиях первобытного коммунизма и на высшей стадии коммунистического общества. Отсутствие такового (тождества) есть результат антагонистического расщепления труда и творчества в условиях экономической общественной формации.

В первобытном обществе, как мы уже знаем, труд по форме был непосредственно общественным (общественным). В этих условиях сообщество объективно творило свою историю, хотя и неосознанно. На ранней стадии человеческого общества деятельность людей – в единстве ее разнообразных форм – развивается как творческая. И благодаря этому история людей приобретает характер общественного прогресса. Здесь имело место тождество между объективно-исторической и субъективно-личностной сторонами труда и творчества.

Если в условиях первобытного способа производства труд и творчество составляли тождество противоположностей внутри единой сущности – производства общинной (общественной) жизни, то этого не скажешь в отношении классово-антагонистических общественных формаций, где наступает разрыв между объективно-историческими и субъективно-личностными аспектами труда и творчества. В основе этого разрыва лежит разделение труда на умственный и физический, где духовная и материальная деятельность выпадают на долю разных индивидов. Это не значит, что люди физического труда не творят историю. Ф. Энгельс высмеивал те концепции, которые сводили творчество лишь к неповторимым духовным откровениям избранных личностей. Движение вперед в истории невозможно без массовых действий. И тем не менее индивидуальной творческой деятельностью могли заниматься люди преимущественно умственного труда в сфере духовного производства. По мере развития производительных сил разрыв между объективно-историческим и субъективно-личностным аспектами труда и творчества достигает своего апогея при капитализме.

И только переход к коммунистической стадии развития общества создает условия для достижения тождества между объективно-историческими и субъективно-личностными аспектами труда и творчества. Осмысливая объективные противоречия общественной истории с точки зрения научно-обоснованной перспективы коммунизма, К. Маркс отмечал: «...развитие способностей рода «человек», хотя оно вначале совершается за счет большинства человеческих индивидов и даже целых человеческих классов, в конце концов разрушит этот антагонизм и совпадет с развитием каждого отдельного индивида; что, стало быть, более высокое развитие индивидуальности покупается только ценой такого исторического процесса, в ходе которого индивиды приносятся в жертву»²⁷. Современная эпоха – это эпоха перехода от предыстории к подлинной истории в развитии человеческого общества, и она несет на себе печать «такого исторического прогресса, в ходе которого индивиды приносятся в жертву», но эти жертвы не напрасны. Они олицетворяют неизбежный переход человечества на качественно новую стадию развития – стадию коммунистического преобразования общества, где «развитие способностей рода «человек»... в конце концов разрушит этот антагонизм и совпадет с развитием каждого индивида».

Высший пафос коммунистического преобразования мира: бытие обобществившегося человека в качестве субъекта истории, или, что то же самое, его бытие в качестве самоцели, высшей ценности истории. Это становится возможным, как отмечалось выше, в условиях непосредственно общественного производства при коммунизме, где труд принимает непосредственно общественную форму, становится первой жизненной потребностью. В основе превращения труда в первую жизненную потребность при коммунизме лежит творчество как способ бытия человека и общества. «Коммунизм, – справед-

ливо отмечает В. А. Босенко, – как непрерывно совершенствующееся, обновляющееся, сознательно себя планирующее общество есть *творческое общество* (курсив наш. – Е. Г.). И лишь индивиды, являющиеся совокупностью таких общественных отношений, могут рассчитывать на обладание творчеством»²⁸. Коммунизм в данном случае выступает таким общественным устройством, которое является наиболее благоприятным для самого активного познания и преобразования действительности, то есть для проявления своих творческих возможностей каждым членом коммунистического общества. В этих условиях творчество выступает как отношение индивида к природе, с одной стороны, и к своей трудовой деятельности как к первой жизненной потребности – с другой.

Понятие труда как первой жизненной потребности всецело связано с именами К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, хотя идею о превращении труда в первую жизненную потребность каждого трудоспособного члена общества впервые высказали социалисты-утописты: Т. Мор, Т. Кампанелла, Ш. Фурье, А. Сен-Симон, Р. Оуэн, Т. Дезами и др.

Итак, что же собой представляет труд как первая жизненная потребность? «Труд как первая жизненная потребность – это, – пишет Владимир Иосифович Коцюбинский, – свободная, общественно полезная, целенаправленная положительная *творческая деятельность* человека (курсив наш. – Е. Г.), выражающаяся в овладении и владении своим собственным трудом как универсальным способом самореализации всех своих физических и интеллектуальных сил. Это социально однородный труд, выступающий источником и решающим средством всестороннего, гармонического развития личности»²⁹. Нам нет необходимости останавливаться на всех факторах, обуславливающих превращение труда в первую жизненную потребность при коммунизме, так как в свое время они были достаточно полно раскрыты в отечественной литературе³⁰.

На наш взгляд, в основе превращения труда в первую жизненную потребность лежит «целенаправленная положительная творческая деятельность человека», то есть творческий характер труда. Творческий характер труда предполагает и творческое отношение к нему, когда участие в дальнейшем развитии коммунистического общества на любом участке, при любом конкретном содержании труда выступает как творчество, то есть принимает всеобщий творческий характер. Высокоинтеллектуальный работник плюс творческий характер труда – такова надежная база превращения труда в стойкую потребность каждого гражданина коммунистического общества³¹. Иначе говоря, всеобщность творчества как сущностной характеристики человека отражает форму непосредственной действительности при коммунизме. При коммунизме возникнут и разовьются особые, небывалые ранее формы участия людей в историческом процессе – формы массового сознательно-личностного участия.

Становление творческого отношения к труду широких народных масс связано с утверждением подлинно коммунистического труда. В первом приближении определение, что такое коммунистический труд, дал В. И. Ленин. Он писал: «...Коммунистический труд... есть бесплатный труд на пользу общества, труд, производимый не для отбытия определенной повинности, не для получения права на известные продукты, не по заранее установленным и узаконенным нормам, а труд добровольный, труд вне нормы, труд, даваемый без расчета на вознаграждение, без условия о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу и по сознательному (перешедшему в привычку) отношению к необходимости труда на общую пользу, труд как потребность здорового организма»³². Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что коммунистический труд – это не только труд, направленный на преобразование вещества природы в нужном обществе направлении, но и труд, служащий саморазвитию личности, реализации всех ее способностей и дарований.

В условиях коммунизма, как видим, труд станет и по форме, и по содержанию непосредственно общественным, и благодаря этому достигается тождество между трудом индивида и трудом общества. Труд на благо общества будет для всех первой жизненной потребностью и осознанной необходимостью. Таким образом, превращение труда в первую жизненную потребность представляет собой как бы трансформацию общественного в личное. Общественная сторона потребности в труде становится ведущей, главной, определяющей. Обеспечивается это тем, что все люди владеют, как мы знаем, общими орудиями и средствами производства и планомерно расходуют свои индивидуальные рабочие силы как одну рабочую силу. И здесь труд выступает как сознательная деятельность, целью которой является не только практическое использование вещества природы, но и преобразование вещества природы для удовлетворения потребностей как отдельного человека, так и общества в целом.

В коммунистическом принципе «от каждого по способностям, каждому по потребностям» подчеркнута именно вторая его часть: «каждому по потребностям». Вероятно, здесь речь идет не только о распределении по потребности материальных благ, ибо ориентация на последнее практически безгранична. В условиях коммунизма объектом потребности будет прежде всего не вещь, а деятельность как высшая форма проявления всех сущностных сил человека. Очевидно, это предполагает достижение тождества между производством и потреблением, то есть такой уровень благосостояния, который позволит не думать о своем материальном благополучии – в большей степени люди будут отдаваться общественно полезной, творческой деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 20. – С. 321.

² Маркс К. Критика Готской программы // Там же. – Т. 19. – С. 18.

³ См.: Общественный труд в условиях совершенствования социализма (объективные и субъективные факторы развития). Глава II. Человек, труд, научно-технический прогресс: проблемы взаимосвязи и развития. Е. Н. Герасимов. 1. Диалектика содержания и формы труда на этапе развитого социализма. – К., 1985. – С. 52–71; Герасимов Е. Н. Диалектика труда и совершенствование социализма. Вопросы теории и практики. Глава I. Методологические аспекты исследования диалектики содержания и формы труда. – К., 1987.

⁴ Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 23. – С. 337.

⁵ Маркс К. Людвигу Кугельману, 11 июля 1868 г. // Там же. – Т. 32. – С. 460–461.

⁶ Герасимов Е. Н. Диалектика содержания и характера труда в условиях развитого социализма. – К., 1981. – С. 14.

⁷ См.: Иноземцев В. Л. К теории постэкономической общественной формации: Науч. издание. Глава четвертая. Постэкономическая общественная формация: границы понятия и значение теории. Первая фундаментальная черта постэкономического состояния – исчезновение труда. – М., 1995. – С. 203–231; За пределами экономического общества: Науч. издание. Часть вторая. Понятие постэкономического общества. Глава восьмая. Формы проявления творчества в современном мире. – М., 1998. – С. 247–294.

⁸ Иноземцев В. Л. К теории постэкономической общественной формации: Науч. издание. – М., 1995. – С. 217–218.

⁹ Там же. – С. 215.

¹⁰ Там же.

¹¹ Термин «постэкономическая общественная формация» нами употребляется как синоним термина «коммунистическая общественная формация», то есть следующая за экономической общественной формацией. В статье «Куда идет человечество (Прав ли К. Маркс в прогнозе его будущего?)» мы писали: «Современная эпоха подтверждает вывод классиков, что на смену «экономической общественной формации» неизбежно придет «постэкономическая общественная формация», или «коммунистическая общественная формация» / См.: Комуніст України. – 2002. – № 1. Совершенно иную задачу ставят перед собой западные социологи, подменяя термин «коммунистическая общественная формация» термином «постэкономическая общественная формация».

¹² Иноземцев В. Л. К теории постэкономической общественной формации: Науч. издание. – М., 1995. – С. 201, 202.

¹³ Там же. – С. 192.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 3. – С. 34.

¹⁶ По данному вопросу нами опубликована монография «Дорогу к свободе осилит идущий. От тоталитаризма к «практическому гуманизму» (К., 1997). В ней на вопрос, поставленный польским профессором Лехом Захером: «Пал ли коммунизм раз и навсегда, или он может возродиться, и если да, то в виде чего?», нами дан ответ: о каком крахе коммунизма может идти речь, когда в мире только начался процесс перехода от экономической общественной формации к коммунистической / См.: Захер Л. Падение коммунизма, что дальше? От тоталитаризма к демократии, или изменение парадигмы управления обществом // Социологические исследования. – 1994. – № 3.

¹⁷ Иноземцев В. Л. К теории постэкономической общественной формации: Науч. издание. – М., 1995. – С. 202.

¹⁸ Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества: Науч. издание. – М., 1998. – С. 219.

¹⁹ Иноземцев В. Л. К теории постэкономической общественной формации: Науч. издание. – М., 1995. – С. 208.

²⁰ Там же. – С. 212.

²¹ Там же. – С. 213.

²² К. Маркс следующим образом определяет труд: «Труд есть прежде всего процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой. Веществу природы он сам противостоит как сила природы. Для того чтобы присвоить вещество природы в форме, пригодной для его собственной жизни, он приводит в движение принадлежащие его телу естественные силы: руки и ноги, голову и пальцы. Воздействуя посредством этого движения на внешнюю природу и изменяя ее, он в то же время изменяет свою собственную природу» / См.: Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 23. – С. 188.

²³ Там же. – С. 189.

²⁴ См.: Маркарян Э. С. О генезисе человеческой деятельности и культуры. – М., 1973; Спиркин А. Г. Происхождение сознания. – М., 1960; и др.

²⁵ Шинкарук В. И. Коммунистический труд как исторически высший тип труда // Диалектика становления коммунистического труда. – К., 1978. – С. 8.

²⁶ Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 23. – С. 195.

²⁷ Маркс К. Капитал. Т. 4 // Там же. – Т. 26. – Ч. 2. – С. 123.

²⁸ Босенко В. А. Всеобщая теория развития. – К., 2001. – С. 268.

²⁹ Коцюбинский В. И. Социалистическое отношение к труду: условия и факторы совершенствования. – К., 1987. – С. 28.

³⁰ Григорьев Г. С. Труд – первая человеческая потребность. – Пермь, 1965; Диалектика превращения труда в первую жизненную потребность. – К., 1987; Косолапов Р. И. Социализм: К вопросам теории. Глава IV. Единство освобождения труда и его превращение в первую жизненную потребность. – М., 1979; Куделин Е. Г. Труд – потребность и радость жизни. – М., 1966; Марков Н. В. Превращение труда в первую жизненную потребность. – М., 1968; Нельга В. А. Формирование потребности в труде. – К., 1986; Сухарева Н. Н. Предпосылки превращения труда в первую жизненную потребность. – Минск, 1984; Тарасов В. И. Социальные потребности личности: формирование, удовлетворение, развитие. – К., 1982; и др.

³¹ Творчество, принимая всеобщий характер при коммунизме, не исключает «собственно творческого труда», сама природа которого вызывает мобилизацию и взаимодействие интеллектуальных и физических способностей человека, то есть сугубо индивидуального труда в той или иной сфере деятельности.

³² Ленин В. И. От разрушения векового уклада к творчеству нового // Полн. собр. соч. – Т. 40. – С. 315.

§ 4. Коммунизм – становление практического гуманизма на основе тождества между производством и потреблением

Коммунистическая система представляет собой целостное множество диалектически взаимодействующих друг с другом различных элементов материальной и духовной деятельности и прежде всего между обществом и природой, производительными силами и производственными отношениями, а также между производством и потреблением. Для саморазвития коммунистической системы большое значение имеют диалектика производства и потребления, тождество между ними.

Доказательство тождества противоположностей между производством и потреблением, начатое нами при рассмотрении непосредственно общественного способа производства и непосредственно общественной формы труда, будет неполным, если не затронуть взаимоотношение и взаимодействие между производством и потреблением, производством и распределением, производством и обменом, как это было сделано применительно к анализу тождества противоположностей между производством и потреблением в условиях первобытного способа производства ¹. Именно этим категориям К. Маркс уделял особое внимание в своих «Экономических рукописях 1857–1859 годов», когда он исследовал материальное производство, где производство со-

ставляло основу способа производства общественной жизни, будучи господствующим как над самим собой, так и над другими, по терминологии К. Маркса, моментами ².

С переходом от экономической общественной формации к коммунистической предметом исследования становится не только материальное, но и духовное производство, при этом необходимо иметь в виду, что духовное производство в условиях высшей стадии коммунизма будет носить опережающий характер по отношению к материальному производству. И несмотря на существенное различие между ними – важно то, что и материальное, и духовное производство – продукт деятельности самих людей. Это дает нам основание утверждать, что в условиях коммунизма будет иметь место тождество противоположностей между, с одной стороны, духовным, а с другой – материальным производством. В центре внимания как материального, так и духовного производства в конечном счете оказывается производство потребительных стоимостей, составляющих человеческое богатство.

Абстрагируясь от какой-либо общественной формы, К. Маркс писал по данному поводу, что «потребительная стоимость осуществляется лишь в пользовании или потреблении. Потребительные стоимости образуют вещественное содержание богатства...» ³ Раскрывая содержание категории «богатство», К. Маркс ставит вопросы: «...Чем же иным является богатство, как не универсальностью потребностей, способностей, средств потребления, производительных сил и т. д. индивидов, созданной универсальным обменом? Чем иным является богатство, как не полным развитием господства человека над силами природы, т. е. как над силами так называемой «природы», так и над силами его собственной природы? Чем иным является богатство, как не абсолютным выявлением творческих дарований человека, без каких-либо других предпосылок, кроме предшествовавшего исторического развития, делающего самоцелью эту целостность развития, т. е. развития всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было *заранее установленному* масштабу» ⁴. Реализация указанного богатства становится возможной в условиях коммунистических производственных отношений, где целью производства выступает человек с его универсальными потребностями и творческими запросами.

Напомним, что в научной литературе общественное производство рассматривается как в узком, так и в широком смысле слова. В узком – это собственно производство, а в широком – как собственно производство, так и распределение, и обмен, и потребление. Например, в условиях первобытно-общинного способа производства (рассмотренного нами в первой части монографии) производство потребительных стоимостей осуществлялось для непосредственного их потребления членами как производящего, так и потребляющего первобытного общества. Внутри общины ее членами потребля-

лось в натуральной форме все, что было произведено их общим трудом и распределено между ними прямо и непосредственно.

В условиях товарного производства, пришедшего на смену непосредственно общинному (общественному) производству, товары принимают двойственный характер: с одной стороны, они продукты потребления, то есть потребительные стоимости, а с другой – носители стоимости. Нами был дан ответ на вопрос, в чем суть антагонизма между производством и потреблением в условиях товарного производства, исходя из его двойственного характера, на стадии рабовладельческого, феодального и капиталистического способов производства.

«Проведенный нами анализ, – писали мы, – тождества противоположностей между производством и потреблением в условиях первобытного способа производства, антагонизма между производством и потреблением в условиях товарного производства и его апогея при капитализме является классическим примером воплощения в истории развития человеческого общества закона отрицания отрицания, когда с объективной необходимостью, закономерно на смену непосредственно общинному (общественному) способу производства приходит товарное производство, а последнее вновь отрицается непосредственно общественным способом производства, но на более высокой стадии развития человеческого общества»⁵. Это в полной мере касается и такой категории, как «стоимость», которая, будучи «потребительной стоимостью» в условиях первобытного способа производства, сменяется законом стоимости, свойственного товарному производству, и, наконец, наступает этап отрицания отрицания – этап перехода от закона стоимости к закону потребительной стоимости, но уже на стадии коммунистического преобразования общества. И здесь для нас представляют интерес те специфические черты проявления закона потребительной стоимости, которые подтверждают наш тезис о тождестве противоположностей между производством и потреблением при коммунизме. Как писал К. Маркс, «коллективный характер производства с самого начала делал бы продукт коллективным, всеобщим. Обмен, имеющий место первоначально в производстве, – это был бы не обмен меновых стоимостей, а обмен деятельностью, которые определялись бы коллективными потребностями, коллективными целями, – с самого начала включал бы участие отдельного лица в коллективном мире продуктов»⁶.

Как видим, коллективный характер производства одновременно составляет и акт потребления, то есть участие каждого индивида в коллективном мире продуктов. Поэтому в основе создания потребительных стоимостей лежат потребности людей в материальной и духовной сферах их жизнедеятельности.

Александр Вячеславович Нельга определяет «потребность как изменчивое, развивающееся, направленное, объективно обусловленное эмоциональное состояние отношения человека к какому-либо материальному или духов-

ному объекту внешней действительности, побуждающее его к различным формам активности или ограничивающее их»⁷. Жизнедеятельность людей определяется двумя группами потребностей. Первая из них достаточно доходчиво дается К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Немецкой идеологии». В этой работе они писали, что «для жизни нужны прежде всего пища и питье, жилище, одежда и еще кое-что. Итак, первый исторический акт – это производство средств, необходимых для удовлетворения этих потребностей, производство самой материальной жизни»⁸. Вторая – это потребность в самом труде. Понятие «потребность в труде» шире понятия «потребность в труде как объекте первой жизненной потребности», так как включает, наряду с отношением к труду как специфическому процессу, о чем шла речь выше, и отношение к нему как к средству получения потребительных стоимостей, удовлетворяющих все человеческие потребности. Эта потребность связана с расходованием и потреблением индивидуумом своих способностей, своей рабочей силы⁹.

В условиях коммунизма миссия трудовой потребности практически безгранична. Будучи по существу потребностью творческой, она, образно говоря, «ответственна» за прогресс в сфере как материального, так и духовного производства.

Процесс производства – это соединение личных потребностей с общественными. Участвуя в производстве материальных или духовных общественно значимых продуктов, человек в той или иной мере удовлетворяет как общественную потребность в том или ином продукте, так и индивидуальную потребность, и не только в продовольствии и одежде, крове и тепле и т. д., но и в самоутверждении, в самовыражении. Если на уровне собственно производства наблюдается диалектическое единство между производством и потреблением, то при коммунизме производство в широком смысле слова, включая собственно производство, распределение, обмен и потребление, влечет за собой тождество между производством и потреблением, где распределение и обмен – связующие их звенья. В чем это конкретно выражается?

Выше нами было отмечено, что становление непосредственно общественного производства с объективной необходимостью влечет за собой непосредственно общественное распределение, обмен и потребление произведенных продуктов. Это становится возможным тогда, когда «общество изымет из рук частных капиталистов пользование всеми производительными силами и средствами общения, а также *обмен и распределение продуктов* (курсив наш. – Е. Г.), с тем, что оно будет управлять всем этим сообразно плану, вытекающему из наличных ресурсов и потребностей общества в целом»¹⁰. Обратим внимание на то, что в коммунистическом обществе и обмен, и распределение будут управляться по плану и всем обществом исходя из его потребностей.

Взаимосвязь между производством, распределением, обменом и потреблением была, есть и будет на протяжении всей истории развития человеческого общества; меняться будут лишь формы этой взаимосвязи и взаимообусловленности в зависимости от конкретно-исторических условий.

В условиях первобытного общества, например, обмен – это прежде всего обмен деятельностью между членами общины. Сопутствовали этому непосредственно общинный способ производства, соединение членов общины со средствами производства как с общей собственностью, кооперативная форма труда и т. д. Распределение продуктов осуществлялось согласно обычаю и потребностям. В силу низкого уровня развития производительных сил и наличия общинной собственности на средства производства в первобытном обществе господствовало уравнилельное (равнодостаточное) распределение продуктов, произведенных в результате совместной деятельности ¹¹.

В условиях товарного производства имеет место антагонизм между производством и потреблением. При товарном производстве, где господствует закон стоимости, а не потребительной стоимости, конфликт между производством и потреблением просто неизбежен и закономерен.

Нами проведен анализ антагонистических форм общественного производства в условиях рабовладельческого, феодального и капиталистического способов производства. Капиталистический способ производства возвещает о наступлении особой эпохи общественного процесса производства и потребления – эпохи апогея антагонизма между ними, которое должно завершиться с переходом от экономической общественной формации к коммунистической общественной формации ¹².

В условиях коммунистической общественной формации, как было сказано выше, наступает тождество между производством и потреблением, где обмен – это обмен деятельностью, так как в условиях действительной коллективности индивиды обретают свободу деятельности не только в ассоциации, но и в масштабе всего общества, осуществляя обмен продуктами (материальными и духовными) своей деятельности.

В основе обмена деятельностью между индивидами при коммунизме лежит закон перемены труда, действующий на уровне как совокупного труда, так и совокупного общественного труда, то есть на уровне как трудового коллектива, так и общества в целом. Если в рамках совокупного труда, даже в условиях капиталистического способа производства, «природа крупной промышленности обуславливает перемену труда, движение функций, всестороннюю подвижность рабочего...» ¹³, то в условиях коммунизма перемена труда характеризуется, «во-первых, свободным выбором родов и видов занятий, свободной их сменой и, во-вторых, гармоническим характером чередования различных занятий, при котором создается внутренняя пропорциональность всех сторон жизнедеятельности человека, складывается гармонически развитая личность» ¹⁴.

Перемене труда, а следовательно, и обмену деятельностью будут способствовать «...планомерное распределение рабочего времени по различным отраслям производства»¹⁵, сокращение рабочего и расширение свободного времени. Суть свободного времени не только в осознании деятельности, но и в постоянном обмене этой деятельностью. «Известно, что рабочее индивидуальное время овеществляется в произведенных вещах, но как общественное оно становится лишь тогда, когда эти вещи выступают не как потребительные, а как меновые стоимости. Обмен ими (как застывшим рабочим временем в вещах) делает эти вещи совокупностями общественных отношений, а рабочее время, вложенное в эти вещи и овеществленное в товарах – общественным рабочим временем»¹⁶. В связи с этим В. А. Босенко ставит вопрос: «Что же будет таким «интегратором» и «обобществителем» индивидуального рабочего времени в вещах в коммунистическом обществе, где не будет товарообмена, и стоимость потеряет роль некоторой субстанции?»

«По-видимому, – пишет он, – эту роль «обобществителя» будет играть непосредственный (нетоварный) способ обмена деятельностью, когда общественное будет всегда уже с самого начала заложено в виде общественной формы собственности в самой основе человеческой деятельности»¹⁷.

Итак, сокращение рабочего и расширение свободного времени при коммунизме – основное условие удовлетворения потребности всех и каждого в отдельности в общественно полезной деятельности, направленной на реализацию принципа «каждому по его потребностям».

Коммунистическое общество, в отличие от «первобытного коммунизма», будет производить достаточно продуктов для того, чтобы организовать распределение, рассчитанное на удовлетворение различных, здоровых физически и нравственно потребностей всех своих членов. По этому поводу достаточно определенно высказались К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии». Они писали: «...различия *мозга* и умственных способностей вообще не влекут за собой различий *желудка* и физических *потребностей*; отсюда следует, что неверное, основанное на наших нынешних порядках положение: «каждому по его способностям» должно – поскольку оно относится к потреблению в узком смысле слова – превратиться в положение: «*каждому по его потребностям*», иными словами: *различие* в деятельности, труде, не влечет за собой никакого *неравенства*, никакой *привилегии* в смысле владения и потребления»¹⁸. Примечательно, что на вопрос «Как вы добились такой счастливой жизни?» Уильям Моррис в своем фантастическом рассказе о будущем коммунистического общества дает такой ответ: «Коротко говоря, благодаря отсутствию искусственного принуждения, благодаря свободе каждого человека делать то, что он может делать лучше всего, связанной со знанием того, какая продукция труда нам действительно нужна»¹⁹. Как видим, общество, организованное на коммунистических началах, создает реальную возможность для реализации людьми всесторонне развитых способностей.

Надо отметить, что распределение материальных и духовных благ по потребностям при коммунизме не является пассивным результатом производства и обмена, оно оказывает обратное влияние на производство и обмен, обеспечивая тем самым поступательное развитие общества по восходящей линии. В этом мы видим наличие тождества между производством и потреблением, где распределение выступает связующим звеном. Распределение, как и прогнозировал Ф. Энгельс, «...будет регулироваться интересами производства, развитие же производства больше всего стимулируется таким способом распределения, который позволяет *всем* членам общества как можно более всесторонне развивать, поддерживать и проявлять свои способности»²⁰.

Достижение тождества между производством и потреблением при коммунизме, где связующими их моментами выступают распределение и обмен, означает становление «практического гуманизма». Дорога к «практическому гуманизму» – коммунизму – это глубоко осознанное народными массами движение в направлении достижения подлинной свободы. Осилит эту дорогу тот, кто идет в ногу с объективными законами общественного развития. То, что «это – дело очень долгое», отмечал еще В. И. Ленин. «Ясно, – писал он, – что для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить *их* собственность, надо отменить еще и *всякую* частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми физического и людьми умственного труда. Это – дело очень долгое»²¹. Этому предшествуют, по выражению В. И. Ленина, «долгие муки родов», связанные с переходом от капитализма к низшей фазе коммунистического общества – социализму. Социализм – это эпоха перехода от предистории человеческого общества к его подлинной истории – коммунизму.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Герасимов Е. Н. Диалектика общественной жизни. Глава 2. Методологическое значение принципа тождества противоположностей в познании общества и прогнозировании его развития. § 2. Тождество противоположностей между производством и потреблением в условиях первобытного способа производства. – К., 2005.

² См.: Маркс К. Из рукописного наследства К. Маркса. Введение. (Из экономических рукописей 1857–1859 годов) // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 12.

³ Маркс К. Капитал. Т. 1 // Там же. – Т. 23. – С. 44.

⁴ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Там же. – Т. 46. – Ч. 1. – С. 476.

⁵ Герасимов Е. Н. Диалектика общественной жизни. – К., 2005. – С. 120.

⁶ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 46. – Ч. 1. – С. 115.

⁷ Нельга А. В. Формирование потребности в труде. – К., 1986. – С. 11.

Автор считает, что «потребность как состояние и потребностная активность – суть различные аспекты рассмотрения одного и того же явления. Говоря о потребности как о состоянии, – пишет А. В. Нельга, – мы выделяем в рассматриваемом феномене то общее, что характеризует его как целостную определенность. Подходя к ней как к потребностной активности, мы подчеркиваем момент изменчивости, подвижности, саморазличимости, поступательности» / См.: Там же. – С. 24.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 3. – С. 26.

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс разграничивали понятия «индивидуальное потребление» и «производственное потребление». «Труд, – писал К. Маркс, – потребляет свои вещественные элементы, свой предмет и свои средства, пожирает их, а потому является процессом потребления. Это производственное потребление тем отличается от индивидуального потребления, что в последнем продукты потребляются как жизненные средства живого индивидуума, в первом – как жизненные средства труда, т. е. действующей рабочей силы этого индивидуума» / Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 23. – С. 194–195.

¹⁰ Энгельс Ф. Принципы коммунизма // Там же. – Т. 4. – С. 334.

¹¹ См.: Герасимов Е. Н. Диалектика общественной жизни. Глава 2. Методологическое значение принципа тождества противоположностей в познании общества и прогнозировании его развития. § 2. Тождество противоположностей между производством и потреблением в условиях первобытного способа производства. – К., 2005.

¹² См.: Там же. § 3. Антагонизм между производством и потреблением в условиях товарного производства.

¹³ Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 20. – С. 306.

¹⁴ Кайдалов Д. П., Суименко Е. И. Актуальные проблемы социологии труда. – М., 1974. – С. 29.

¹⁵ Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 46. – Ч. 1. – С. 117.

¹⁶ Босенко В. А. Всеобщая теория развития. – К., 2001. – С. 249.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 3. – С. 542.

¹⁹ Цит.: Корнфорт М. Диалектический материализм. – М., 1974. – С. 248.

²⁰ Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 20. – С. 206.

Глава 3. Социализм в теории и реалиях истории.

§1. Основоположники научного коммунизма о формационном пути развития общества и о социализме как низшей фазе коммунизма.

О формационном развитии человеческого общества нами говорилось в первой части монографии «Диалектика общественной жизни», когда рассматривался непосредственно общинный (общественный) способ производства в условиях первобытного общества, антагонизм товарного производства при рабовладельческом, феодальном и капиталистическом способах производства ¹. В настоящей работе вопрос о формационном развитии общества затрагивается при анализе сущности и характерных чертах высшей фазы коммунистического общества, имея в виду, что переход от капитализма в высшую стадию развития коммунистического общества обусловлен и «долгими муками родов» нового общества, и его низшей стадией развития – социализмом.

При анализе непосредственно общинного (общественного) способа производства мы отвечали на вопрос поставленный В.И. Лениным в «Философских тетрадах»: «как бывают тождественными противоположности» – при каких условиях они бывают тождественными? ² И отвечали: тождество между производством и потреблением имело место в условиях первобытного общества. Анализируя характерные черты высшей стадии развития коммунизма мы показали «как могут быть тождественными противоположности» между производством и потреблением. Что касается вопроса, поставленного В.И. Лениным: «как становятся тождественными противоположности?» Наш ответ: они становятся таковыми по мере строительства социализма как низшей фазы коммунизма.

Понятие «коммунизм», напомним, применяется в двух значениях: для характеристики высшей фазы коммунистической формации, что нами уже проделано, и для обозначения новой коммунистической формации. Остановимся кратко на термине «формация», на формационном развитии общества. Термин «формация» – не хронологическое, не географическое и не биологическое (хотя и заимствовано из биологии), а социально-философское понятие. К. Марксу принадлежит заслуга открытия и разработки методологии ис-

следования истории как закономерного процесса развития и перехода от одного типа общества к другому и введение в оборот термина «формация».

«Анализ материальных общественных отношений, – писал В.И. Ленин, – сразу дал возможность подметить повторяемость и правильность и обобщить порядки разных стран в одно основное понятие *общественной формации*»³. Из вышеизложенного мы знаем, что принцип диалектики в применении к анализу человеческого общества означает, что процесс развития последнего носит поступательный характер, идет закономерным образом от низших ступеней развития к высшим. Каждая такая качественно своеобразная ступень в развитии общества, получила в теории, благодаря К. Марксу, название формационной ступени. Предыдущая формация подготавливает становление новой, более прогрессивной, как с точки зрения возрастания использования человеком сил природы, так и с точки зрения изменения общественных отношений – от первобытного коммунизма, как это было показано нами, до коммунизма на его высшей фазе развития.

Говоря о вкладе классиков марксизма в разработку теории формационного развития общества, следует отметить, что взгляд на исторический процесс как на смену стадий возник задолго до К. Маркса. Но К. Маркс, исходя из материалистического понимания истории, формулирует концепцию формационного развития общества. Впервые термин «формация» используется К. Марксом в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», когда он пишет, что на смену феодальному строю приходит «новая общественная формация», соответствующая буржуазному обществу во Франции⁴. И только в Предисловии «К критике политической экономии» К. Маркс указывает, что «ни одна *общественная формация* (курсив наш – Е.Г.) не погибнет раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора...»⁵ К. Маркс считает, что «в общих чертах, азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства можно обозначить, как прогрессивные эпохи *экономической общественной формации* (курсив наш – Е.Г.)»⁶. И, наконец, К. Маркс заключает «буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества»⁷.

Как видим в Предисловии К. Маркс использует термины: «общественная формация», «экономическая общественная формация». В различных сочетаниях эти термины широко используются К. Марксом в «Капитале» и других работах. В нашей работе, как мог обратить внимание читатель, мы придерживаемся Марксовой периодизации истории от «архаической общественной формации», бесклассовой, к «экономической общественной формации», классовой формации, то есть «от первичной формации к формации вторичной»⁸, а в настоящее время и переход от вторичной формации к третичной, то есть от экономической общественной формации к коммунистической. Что касается «пятичленки», то есть деления общества на пять, а не на

три стадии формационного развития, то, на наш взгляд, она имеет право на существование, если за основу брать только способ производства, тогда в границах экономической общественной формации имеет место: рабовладельческая, феодальная и капиталистическая формации⁹.

Как явствует из Предисловия «К критике политической экономии» центральными понятиями формационного подхода у К. Маркса являются категории «производительные силы» и «производственные отношения». В основе последней категории лежит отношение собственности на орудия и средства производства. Как совокупность производственных отношений и соответствующую им надстройку, экономическую общественную формацию определяет и В.И. Ленин¹⁰. Отсюда можно заключить, что экономическая общественная формация – это исторически определенная ступень развития человеческого общества, составляющая в своем наиболее глубоком сущностном выражении совокупность исторически определенных производственных отношений. Теория экономической общественной формации занимает одно из центральных мест в материалистическом понимании истории. Она обосновывает общественное развитие как закономерный естественно исторический процесс, движение человечества от первобытного общества через рабство и феодализм к капитализму и от него к коммунизму. Это было показано нами на основе анализа принципа тождества противоположностей между производством и потреблением на различных стадиях развития человеческого общества.

Подход к человеческому обществу как общественной формации составляет научный метод исследования общественного развития, который не исключает, а предполагает его рассмотрение с позиции и цивилизационного подхода. Понятие «цивилизация» в абстракции, как и понятие «формация», фиксируют общую для всех народов направленность общественного развития, но цивилизация с учетом уже и их культурно-исторических традиций. Как конкретно-историческое понятие, оно отражает развитие этого процесса от первых очагов цивилизации (по Л. Моргану – дикости и варварства), через региональные цивилизации (европейская, арабская, индийская и т.д. цивилизации), к мировой цивилизации, а в дальнейшем и к единой человеческой цивилизации, то есть коммунистической цивилизации.

Говоря о цивилизации капиталистической, Ф. Энгельс дает следующие ей определение: «Цивилизация является той ступенью общественного развития, на которой разделение труда, вытекающий из него обмен между отдельными лицами и объединяющее оба эти процесса товарное производство достигают полного расцвета и производят переворот во всем прежнем обществе»¹¹. Что данная Ф. Энгельсом историческое определение цивилизации противоречит формационному? Нет. Напротив, Ф. Энгельс показывает, что возникновение новой цивилизации (рабовладельческой, затем феодальной и капиталистической) становится возможным лишь при достижении опреде-

ленного экономического, социального и культурного уровня развития предыдущей формации. Например, переход от «архаической общественной формации» к «экономической общественной формации», что и было нами показано выше. Нельзя вопрос о судьбе формационного и цивилизационного подходов, как справедливо говорили С.Э. Крапивенский и Ф.П. Косицина, выступая на научно-практической конференции, решать метафизически по принципу «или – или», а необходимо решать по принципу «и –и», «поскольку каждая из рассматриваемых парадигм необходима и важна»¹². При этом, отмечают они «...и «формационники» и «цивилизационники» обладают обширными возможностями для преодоления односторонности и обогащения своих концепций»¹³. И еще одно замечание из их выступления, очень важное для нас, а именно то, что «цивилизационный подход не может быть верховным по отношению к формационному»¹⁴. На этом основании при исследовании диалектики общественной жизни нами за основу был взят формационный подход в исследовании развития общества, не игнорируя, а предполагая и его цивилизационное развитие.

Вызывает недоумение, когда не только идеологи антикоммунизма, но и ученые-обществоведы, пытаются противопоставить формационному подходу цивилизационный. Так, например, В.Л. Иноземцев, главный недостаток в марксизме усматривает «в радикальной переоценке его основоположниками значения и роли классовой борьбы в истории человечества»¹⁵. В этом он видит противоречие марксистской теории и ее бесперспективность. На данной «методологической основе», им же сформулированной, В.Л. Иноземцев делает заключение о том, что «...западная цивилизация доказала в 70-е – 90-е годы бесперспективность коммунистических экспериментов по переустройству мира»¹⁶. Нам трудно понять Владислава Леонидовича, которого не обвинишь в некомпетентности по отношению к теории марксизма, но который, говоря о «формирующейся постэкономической цивилизации», заявляет, что США являются «важным залогом стабильности постиндустриальной цивилизации»¹⁷. Как говорят в таких случаях: комментарии излишни.

Противопоставление цивилизационного подхода в развитии общества формационному имело место со стороны отдельных обществоведов в развернувшейся еще в конце 80-х гг. и начале 90-х гг. дискуссиях на страницах журналов «Вопросы философии», «Мировая экономика и международные отношения», «Общественные науки и современность» и др. Уже тогда ряд участников дискуссий отстаивали точку зрения о полной бесперспективности формационного подхода, другие же – признавая факт ограниченности этого подхода, предлагали дополнить его подходом цивилизационным.

Данную точку зрения, на наш взгляд, достаточно обстоятельно выдвигает и обосновывает С.Д. Валентей в работе «Развитие общества и теория социальных альтернатив» (М., 1994). В ней он выдвигает, в противовес Марксовой теории формационного развития общества, разработанную им так

называемую теорию «социальных альтернатив». «Избрав в качестве базовой методологической посылки тезис, согласно которому основу общественного бытия определяет изменение отношений в системе «общество – природа – человек», тем самым, – пишет С. Валентей, – избрали и иную, нежели рассмотренные ранее, системы методологических координат». И все бы ничего, с многими положениями можно и нужно согласиться. Если бы не вывод, что «при таком подходе развитие человечества представляется как явление, характеризующееся гораздо более сложными причинно-следственными связями, нежели смена простого сложным, одного культурологического типа другим, *одной стадии (формации) другой* (курсив наш – Е.Г.)»¹⁸.

Противопоставление цивилизационного подхода формационному, на том основании, что основоположники научного коммунизма основное внимание при исследовании развития человеческого общества уделяли больше социально-экономическим, а не социально-культурным проблемам в развитии общества не корректно по той простой причине, что и формацию и цивилизацию К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали в их взаимосвязи и взаимообусловленности, то есть диалектически, а не метафизически. И как тут не вернуться к выступлению С.Э. Крапивенского и Ф.П. Косициной о том, что «отказываясь от формационного подхода, мы сознательно выбиваем себя из русла закономерного, прогрессивно-поступательного движения человеческого общества»¹⁹.

Цивилизационный подход, на наш взгляд, не отрицает формационный, напротив, они дополняют друг друга. Если коммунизм выступает как коренное преобразование всей предыстории человечества, то цивилизационные процессы, по терминологии украинских ученых, ведут к становлению «всемирной макроцивилизационной системы». Чем же так ненавистна концепция формационного развития общества? Прежде всего тем, что обосновывает закономерную смену экономической общественной формации (а капитализм является завершающей стадией ее развития) постэкономической, то есть коммунистической общественной формацией.

Еще раньше по данному вопросу мы выступили с критикой взглядов члена-корреспондента РАН Г. Шахназарова, который в работе «В поисках утраченной идеи. К новому пониманию социализма» (М., 1990) писал, что «надо будет расстаться с представлением, согласно которому за ключевой и в сущности единственный источник развития принимаются революционные изменения в производительных силах и производственных отношениях»²⁰, то есть Г. Шахназаров расстается с открытым К. Марксом материалистическим пониманием истории. «Придется также отказаться, – пишет далее Г. Шахназаров, – от взгляда на историю как процесс закономерной смены социально-экономических формаций, где каждая последняя «выше» предыдущей»²¹. Именно эти выводы Г. Шахназарова дают нам основания считать

его, наряду с другими, основоположником российского антикоммунизма, а не просто псевдосоциалистом».

В Предисловии к первому изданию «Капитала» К. Маркс писал: «Я смотрю на развитие экономической общественной формации как на естественноисторический процесс...»²². Естественноисторический процесс развития человеческого общества не опровергает, а подтверждает прогноз основоположников научного коммунизма о том, что на смену экономической общественной формации с объективной необходимостью, закономерно следует коммунистическая формация, завершая стадию формационного развития человеческого общества. Происходит и становление единой мировой цивилизации – коммунистической.

Завершив рассмотрение вопроса о формационном пути развития человеческого общества, следует остановиться на сущности и характерных чертах низшей фазы коммунизма – социализме. Наиболее обстоятельный ответ на эти вопросы дано в работах К. Маркса «Критика Готской программы» и в работе В.И. Ленина «Государство и революция». Впервые о двух фазах коммунистической общественной формации говорится в написанной К. Марксом в апреле – начале мая 1875 года в «Критике Готской программы». Развивая идеи К. Маркса о коммунистической формации, изложенные им в «Критике Готской программы», В.И. Ленин пишет «Государство и революция». В ней он различает три качественные ступени в становлении и развитии коммунизма. «Итак: – пишет В.И. Ленин, – I «долгие муки родов» II «первая фаза коммунистического общества» III «высшая фаза коммунистического общества»²³.

Термин «долгие муки родов» употребляет К. Маркс, когда речь идет о том, что «...недостатки неизбежны в первой фазе коммунистического общества, в том его виде, как оно выходит *после долгих мук родов* (курсив наш – Е.Г.) из капиталистического общества»²⁴. Обратим внимание «после долгих мук родов», то есть это относится к периоду предшествующему низшей фазе коммунизма. Социализм предполагает проведение социалистической революции и период, названный К. Марксом, переходным периодом. Термин «долгие муки родов» охватывает как подготовку (в условиях наличия революционной ситуации) так и проведение социалистической революции, то есть переход от капиталистических общественных отношений к социалистическим общественным отношениям, от капитализма к социализму.

В этой связи В.И. Ленин писал: «Роды бывают легкие и бывают тяжелые. Маркс и Энгельс, основатели научного социализма, говорили всегда *о долгих муках родов*, неизбежно связанных с переходом от капитализма к социализму»²⁵. В работе «Пророческие слова» для нас немаловажное значение будут иметь слова сказанные им в 1918 году и не утратившие своей истинности в наши дни, а именно: «Пусть каркают «социалистические» хлюпики, пусть злобствует и бешенствует буржуазия. Только люди, закрывающие себе

глаза, чтобы не видеть, и затыкающие уши, чтобы не слышать, могут не замечать того, что во всем мире для старого капиталистического общества, *беременного социализмом* (курсив наш – Е.Г.), начались родовые схватки»²⁶. То, что «родовые схватки» приняли затяжной, мучительный характер, подтверждает вся история XX и начала XXI веков.

Итак, «долгие муки родов» – это подготовка и проведение социалистической революции и установление государства диктатуры пролетариата. Об этом со всей определенностью говорит К. Маркс, когда он пишет: «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как *революционной диктатурой пролетариата*»²⁷. О каком революционном превращении капиталистического общества в коммунистическое идет речь, и каким образом оно будет совершено? На данные вопросы, верно со ссылкой на Ф.Энгельса, дает ответ В.И. Ленин в работе «Государство и революция». «Смена буржуазного государства пролетарским, – писал В.И. Ленин, – невозможна без насильственной революции»²⁸. Почему смена буржуазного государства пролетарским возможна лишь в результате насильственной революции? На этот вопрос дает ответ Ф.Энгельс. Он писал, «что насилие играет в истории еще и другую роль, именно революционную роль, что оно, по словам Маркса, является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым»²⁹, к этому К. Маркс добавляет: что «само насилие есть экономическая потенция»³⁰.

Итак, первый акт перехода от капитализма к социализму – социалистическая революция. Развитию теории социалистической революции К. Маркс, Ф. Энгельс и В.И. Ленин уделяли особое внимание, так как в середине XIX в. в странах Западной Европы налицо была революционная ситуация, а в ряде стран и революционное выступление рабочего класса. В.И. Ленин в начале XX в. не только разрабатывал теорию революции, но и реализовал ее на практике в России.

В разделе «Путь К. Маркса и Ф. Энгельса к материализму и коммунизму» нами было указано на благотворное влияние революционных событий середины XIX в. в Европе на разработку К. Марксом и Ф. Энгельсом идей научного коммунизма вообще, теории социалистической революции, в частности. Вспыхнувшее 22 февраля 1848 года в Париже народное восстание, достигшее кульминационного развития в июне месяце, положило начало революциям почти во всех странах Европы. Они были буржуазными по своему содержанию и задачам, но народными по своим движущим силам. Эпоху буржуазных революций на Западе, В.И. Ленин охарактеризовал как период «бурь и революций»³¹.

Применение метода материалистической диалектики к анализу общественных процессов позволили К. Марксу и Ф. Энгельсу выяснить сущность

революционных событий, вскрыть их причину и спрогнозировать следствия, разработать стратегию и тактику классовой борьбы. Они действовали не только как теоретики и идеологи революционного движения, но и как его революционеры-практики. Так, например, создание К. Марксом и Ф. Энгельсом программного документа «Требования Коммунистической партии в Германии» оказало определенное революционизирующее влияние на пролетарское движение, способствовало консолидации революционных сил не только в Германии, но и в других странах Европы. К. Маркс и Ф. Энгельс понимали, что революция в той или иной стране является вехой всемирной истории, взаимосвязанным звеном международного революционного движения. И несмотря на тяжелое поражение понесенное парижским пролетариатом в июньском восстании 1848 года, оно было наглядным доказательством наличия антагонизма между буржуазией и пролетариатом, вселяло уверенность на возрождение революционной энергии французского пролетариата, на его новое восстание против буржуазного режима. Июньское восстание в Париже, по характеристике В.И. Ленина, это была «первая великая гражданская война между пролетариатом и буржуазией»³². Вторая «гражданская война» была во Франции в 1871 году. Парижская Коммуна показала возможность завоевания политической власти рабочим классом, и не только в региональном, но и в международном масштабе, о чем свидетельствовало движение солидарности с Парижской Коммуной. «Рабочий класс был за Коммуну с самого ее возникновения»³³, – писал К. Маркс.

Опыт революций 1848 – 1849гг., а также Парижской Коммуны послужил основой их теоретического обобщения и дальнейшей творческой разработки сущности теории социалистической революции и ее характерных черт. В чем это конкретно нашло свое отражение? Во-первых, если значение социальных революций в смене общественных формаций было выяснено К. Марксом и Ф. Энгельсом еще в середине 40-х годов, то на основе опыта революции 1848 – 1849гг. ими была подчеркнута роль революций как могучих ускорителей исторического развития общества. В работе «Классовая борьба во Франции» К. Маркс выразил эту мысль словами: «*Революции – локомотивы истории*»³⁴. А Ф.Энгельс назвал революцию «...могучим двигателем общественного и политического прогресса...»³⁵.

Во-вторых, в работе «Классовая борьба во Франции» К. Маркс приходит к выводу, что именно в рабочем классе, а не в каком другом «...сосредоточиваются революционные интересы общества...»³⁶. Тому подтверждение – доведение революции 1848 – 1849гг., по своему содержанию буржуазно-демократической, до логического завершения. Что касается революции 18 марта 1871г. во Франции – Парижской Коммуны, то в ней участвовало подавляющее большинство народа во главе с рабочим классом. Именно пролетариат в Париже сыграл решающую роль в революции в союзе с трудящимися массами. На основе опыта двух французских революций К. Маркс

и Ф. Энгельс творчески развили свое учение о всемирно-исторической миссии рабочего класса.

В-третьих, постигая закономерности революционного движения, К. Маркс и Ф. Энгельс обогатили свою теорию положением о непрерывной революции, то есть переход от буржуазно-демократического этапа революции к этапу социалистической революции. По данному вопросу К. Маркс и Ф. Энгельс писали в марте 1850 года в «Обращении Центрального комитета к Союзу коммунистов»: «...Наши интересы и наши задачи, — писали они, — заключаются в том, чтобы сделать революцию непрерывной до тех пор, пока все более или менее имущие классы не будут устранены от господства, пока пролетариат не завоюет государственной власти»³⁷.

В-четвертых, на условия победы пролетарской революции особое место занимает проблема союза рабочего класса и крестьянства. Еще накануне революционных событий 1848 года, Ф. Энгельс выражал надежду на то, что «придет время, когда разоренная, обедневшая часть крестьян присоединится к пролетариату, который к тому времени достигнет более высокой ступени развития, и объявит войну буржуазии»³⁸. К. Маркс и Ф. Энгельс на основе опыта революций во Франции и других странах, пришли к выводу, что союз с трудящимся крестьянством является необходимым для победы рабочего класса в пролетарской революции. «*Пролетарская революция, — по образному выражению К. Маркса, — получит тот хор, без которого ее соло во всех крестьянских странах превратится в лебединую песню*»³⁹. Основоположники научного социализма трезво оценивали те трудности, которые стояли на пути вовлечения крестьянства в совместную революционную борьбу, учитывая его природу как мелкого собственника.

Итак, можно констатировать, что революция социалистическая по форме политическая, как правило насильственная, направленная на завоевание политической власти рабочим классом (как мирным так и вооруженным путем)⁴⁰. По содержанию — революции социальные бывают двух типов: в широком смысле слова — это качественный скачек от «архаической общественной формации» к «экономической общественной формации», по терминологии К. Маркса «от первичной формации к формации вторичной». Под социальной революцией такого же типа надо будет понимать и революцию коммунистическую, то есть переход от «экономической общественной формации» к «коммунистической общественной формации». В узком значении слова социальная революция, о чем шла речь выше, — это переход от одного общественного строя к другому, от одной «общественной формации» к другой: от «архаической общественной формации» к рабовладельческой общественной формации, а от нее к феодальной, а затем — капиталистической, и от капиталистической к коммунистической, через ее низшую фазу — социалистическую стадию развития общества.

Поскольку социальная революция, в узком ее понимании, представляет собой переход от одной общественной формации к другой, то она выступает своеобразным начальным этапом восходящей формации, в данном случае коммунистической общественной формации. Социальная революция не сводится к захвату только политической власти. Она означает коренной переворот в экономическом базисе общества и в его надстройке. Социальная революция социалистического типа, начинается с захвата власти пролетариатом и завершается построением социализма как низшей фазы коммунизма.

Переходный период от капитализма к социализму – это по сути дела и есть продолжение социальной революции в экономической и идеологической области, осуществляемой под руководством рабочего класса, имеющего в своих руках политическую власть. Таким образом, «долгие муки родов» нового общества – коммунистического общества, не завершаются взятием политической власти рабочим классом, они продолжают в переходный период, так как «исторически, несомненно, – писал В.И. Ленин, – должна быть особая стадия или особый этап *перехода* от капитализма к коммунизму»⁴¹. В данном случае В.И. Ленин под коммунизмом имеет в виду его низшую стадию развития.

Если первый акт перехода от капитализма к социализму связан с проведением социалистической революции, то второй, с реализацией задач в условиях перехода от капитализма к социализму. Переходный период является неизбежным и необходимым в процессе революционного преобразования первого во второе. Его основными задачами являются: слом буржуазной государственной машины, установление государства диктатуры пролетариата, развитие демократии нового типа, преобразование частной собственности в общественную, построение экономического фундамента социализма. Переходный период заканчивается построением основ социализма.

Впервые вопрос о сломе буржуазной государственной машины был рассмотрен К. Марксом в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». В ней, исходя из опыта революции 1848 – 1849гг. он приходит к заключению, что одной из главнейших задач пролетарской революции, непременным условием ее победы является слом старой буржуазной государственной машины. В письме к Л. Кугельману К. Маркс писал: «Если ты заглянешь в последнюю главу моего «Восемнадцатого брюмера», ты увидишь⁴², что следующей попыткой французской революции я объявляю: не передать из одних рук в другие бюрократически-военную машину, как бывало до сих пор, а *сломать* ее, и именно таково предварительное условие всякой действительной народной революции на континенте»⁴³. «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» написано им в декабре 1851 – марте 1852гг. по горячим следам революции 1848 – 1849гг. В ней К. Маркс показал, что государственная машина, созданная эксплуататорскими классами, по самой своей природе является антинародной, угнетательской и должна быть разбита, сломлена в ходе

пролетарской революции. Парижская Коммуна практически подтвердила этот вывод К. Маркса, о чем свидетельствует и письмо К. Маркса к Л. Кугельману.

Анализ классовой борьбы пролетариата дан К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Манифесте Коммунистической партии», где тогда уже было доказано о преходящем характере буржуазной государственной машины, о всемирно-исторической миссии пролетариата. Однако подробный анализ был дан К. Марксом в работах: «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850г.»; «Гражданская война во Франции», в письмах и статьях того периода. И в работах Ф. Энгельса: «Революция и контрреволюция в Германии», «Движения 1847 года», «Июльская революция (ход восстания в Париже)» и др.⁴⁴ Нам нет необходимости подробно останавливаться на характеристике взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса изложенные ими в их работах, учитывая то, что этот анализ по всем интересующим нас проблемам, проделан В.И. Лениным в работе «Государство и революция»⁴⁵.

Что касается слома старого буржуазного государственного аппарата и замены его новым, то В.И. Ленин в работе «Государство и революция» пишет, что «...освобождение угнетенного класса невозможно не только без насильственной революции, *но и без уничтожения* того аппарата государственной власти, который господствующим классом создан»⁴⁶. На вопрос: «Чем заменить разбитую государственную машину?» В.И. Ленин, на основе работ К. Маркса о Парижской Коммуне, пишет, что «особенно замечательна в этом отношении подчеркиваемая Марксом мера Коммуны: отмена всяких выдач денег на представительство, всяких денежных привилегий чиновникам; сведение платы *всем* должностным лицам в государстве до уровня «*заработной платы рабочего*»⁴⁷. В.И. Ленин далее констатирует, что эти мероприятия «...служат в то же время мостиком ведущим от капитализма к социализму»⁴⁸. Для нас особое значение, при изложении раздела «Социализм в реалиях истории» имеют положения связанные с уничтожением парламентаризма и бюрократизма в аппарате управления.

К. Маркс в работе «Гражданская война во Франции» подвергает критике парламентскую форму управления государством. По его мнению: «Коммуна должна быть не парламентской, а работающей корпорацией, в одно и то же время и законодательствующей и исполняющей законы»⁴⁹. В.И. Ленин поясняет эту мысль К. Маркса. Он пишет: «Выход из парламентаризма, конечно, не в уничтожении представительных учреждений и выборности, а в превращении представительных учреждений из *говорилен* в «*работающие*» учреждения»⁵⁰. Верно В.И. Ленин допускает мысль, что «в социалистическом обществе «нечто вроде парламента» из рабочих депутатов будет, конечно, «устанавливать распорядок и наблюдать за управлением» «аппарата», *но* аппарат-то этот *не* будет «бюрократическим». Рабочие, завоевав политическую власть, разобьют старый бюрократический аппарат, сломают его до

основания, не оставят от него камня на камне, заменят его новым, состоящим из тех же самых рабочих и служащих, *против* превращения коих в бюрократов будут приняты тотчас меры, подробно разобранные Марксом и Энгельсом: 1) не только выборность, но и сменяемость в любое время; 2) плата не выше платы рабочего; 3) переход немедленный к тому, чтобы *все* исполняли функции контроля и надзора, чтобы *все* на время становились «бюрократами» и чтобы поэтому *никто* не мог стать «бюрократом»⁵¹. К сожалению, как показало строительство социализма в бывшем Советском Союзе и странах Восточной Европы, бюрократизм оказался живуч и продолжает здравствовать и поныне⁵².

Слом старой буржуазной государственной машины становится возможным при одновременном установлении государства диктатуры пролетариата и развития демократии нового типа. В этой связи В.И. Ленин писал: «В действительности этот период неминуемо является периодом невиданно ожесточенной классовой борьбы, невиданно острых форм ее, а следовательно, и государство этого периода неизбежно должно быть государством *по-новому* демократическим (для пролетариев и неимущих вообще) и *по-новому* диктаторским (против буржуазии)»⁵³. В этом положении подчеркивается классовый характер пролетарского государства, его антибуржуазная, подлинно пролетарская сущность.

Термин «диктатура рабочего класса» впервые появился после революции 1848 – 1849 гг. в работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции», а затем в письме К. Маркса к И. Вейдемейеру от 5 марта 1852 года, но уже как «диктатура пролетариата». Диктатура рабочего класса, отмечал К. Маркс в «Классовой борьбе во Франции», это – «необходимая переходная ступень к уничтожению классовых различий вообще, к уничтожению всех производственных отношений, на которых покоятся эти различия, к уничтожению всех общественных отношений, соответствующих этим производственным отношениям, к перевороту во всех идеях, вытекающих из этих общественных отношений»⁵⁴. В этом заключается подлинно пролетарская сущность диктатуры пролетариата.

В.И. Ленин ставит вопрос: «Каково же отношение этой диктатуры к демократии»? И отвечает: в условиях капиталистического общества наблюдается «демократия для ничтожного меньшинства, демократия для богатых, – вот каков демократизм, – констатирует В.И. Ленин, – капиталистического общества»⁵⁵. А в условиях государства диктатуры пролетариата «диктатура пролетариата», т.е. организация авангарда угнетенных в господствующий класс для подавления угнетателей, не может дать просто только расширения демократии. *Вместе* с громадным расширением демократизма, *впервые* становящегося демократизмом для бедных, демократизмом для народа, а не демократизмом для богатеньких, диктатура пролетариата дает ряд изъятий из свободы по отношению к угнетателям, эксплуататорам, капиталистам. Их мы

должны, — пишет В.И. Ленин, — подавить, чтобы освободить человечество от наемного рабства, их сопротивление надо сломить силой, — ясно, что там, где есть подавление, есть насилие, нет свободы, нет демократии»⁵⁶. В этом суть диалектики диктатуры и демократии, с одной стороны, в условиях буржуазного государства, а с другой — пролетарского государства. Как видим, диктатура пролетариата есть высший тип демократии в классовом обществе в период перехода от капитализма к социализму, а демократия является высшей формой демократии потому, что она выражает интересы большинства народа — широких трудящихся масс. Только в коммунистическом обществе демократия будет полная, без всяких изъятий, когда «...люди постепенно *привыкнут* к соблюдению элементарных, веками известных, тысячелетиями повторявшихся во всех прописях, правил общежития, к соблюдению их без насилия, без принуждения, без подчинения, *без особого аппарата* для принуждения, который называется государством»⁵⁷. Пока же без аппарата принуждения при переходе от капитализма к социализму не обойтись, не обойтись и без государства диктатуры пролетариата. Блестящий образец диалектики диктатуры (государственности) и демократии дает В.И. Ленин, со ссылкой на К. Маркса, когда он пишет: «Итак, диктатура пролетариата есть «политический переходный период»; ясно, что и *государство этого периода* есть переход от государства к негосударству, т.е. «больше не государство в собственном смысле...» Но дальше Маркс, — пишет В.И. Ленин, — говорит о «будущей государственности коммунистического общества!! Итак, даже в «*коммунистическом обществе*» будет государственность!! (Имеется в виду низшая фаза коммунизма — Е.Г.) Нет ли тут противоречия?

Нет:

государство нужно буржуазии	I в капиталистическом обществе государство в собственном смысле
государство нужно пролетариату	II переход (диктатура пролетариата): государство переходного типа (не государство в собственном смысле)
государство не нужно, оно отмирает	III коммунистическое общество: <i>отмирание</i> государства

Полная последовательность и ясность!!

Иначе:

I – демократия только для богатых и для маленькой прослойки пролетариата. Бедным не до нее!	I – демократия лишь в виде исключения, никогда не полная...
II – демократия для бедных, для $\frac{9}{10}$ населения, подавление силой сопротивления богатых	II – демократия почти полная, ограниченная только <i>подавлением</i> сопротивления буржуазии
III – демократия полная, входящая в привычку и потому отмирающая, уступающая место принципу: «каждый по способностям, каждому по потребностям»	III – демократия действительно полная, входящая в привычку и <i>потому отмирающая</i> ... Полная демократия равняется никакой демократии. Это не парадокс, а истина! ⁵⁸

Как видим, только диктатура пролетариата в состоянии установить демократию, сделать благо демократии достоянием для рабочих, для широких народных масс. Таким образом, если политической основой ее является привлечение широких трудящихся масс к управлению делами государства, то ее экономическую основу составляет общественная собственность на орудия и средства производства. Это предполагает упразднение частной собственности.

Эту мысль достаточно емко излагает В.И. Ленин, когда он пишет: «Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы постепенно вырвать у буржуазии весь капитал, централизовать все орудия производства **в руках государства, т.е. организованного, как господствующий класс, пролетариата**, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил».

«Это может, конечно, произойти сначала лишь при помощи **деспотического вмешательства** в право собственности и в буржуазные производственные отношения...»⁵⁹. Нам нет необходимости останавливаться подробно на понятиях: «частная собственность», «общественная собственность», так как о них шла речь в предыдущих разделах, касающихся собственности коммунистической на ее высшей фазе развития, а еще раньше, в первой части книги, при анализе первобытного общества, рабовладельческого, феодального и капиталистического. Здесь же, при характеристике низшей фазы коммунизма – социализма, следует обратить внимание на то, что, как и отмечал

Ф. Энгельс, уничтожить частную собственность сразу нельзя, так как

«... нельзя *сразу* увеличить имеющиеся производительные силы в таких пределах, какие необходимы для создания общественного хозяйства... Революция пролетариата сможет только *постепенно* (курсив наш – Е.Г.) преобразовать нынешнее общество и только тогда уничтожит частную собственность, когда будет создана необходимая для этого масса средств производства»⁶⁰.

Таким образом, сущность переходного периода от эпохи частной собственности к эпохе общественной собственности, от эпохи капитализма к социализму состоит в том, что пролетариат после победы социалистической революции осуществляет развитие производительных сил, унаследованных от капиталистического общества, до такого уровня, при котором становится возможным снятие всех форм отчуждения, в том числе и отчуждение труда. Мы знаем, что К. Маркс проблеме снятия отчуждения труда и упразднения частной собственности рассматривал в диалектическом единстве. Только с уничтожением частной собственности преодолевается отчуждение труда. В свою очередь с преодолением отчуждения труда исключаются и те условия, которые порождают частную собственность⁶¹. Общественная собственность составляет экономическую основу социализма как низшей фазы коммунизма. С экономическим базисом тесно связано и решение задач в социальной и духовной сферах жизнедеятельности социалистического общества.

Если при переходе от капитализма к социализму наблюдается борьба социалистических общественных отношений (нового качества еще только формирующегося) с капиталистическими общественными отношениями (со старым качеством, из недр которого оно вышло), то социализм как низшая фаза коммунизма характеризуется достаточно высоким уровнем развития производительных сил и производственных отношений. Однако их недостаточно для перехода к полному коммунизму. Социализм несет еще на себе, по терминологии К. Маркса, «родимые пятна старого общества».

В чем это конкретно проявляется? Ответ на него мы находим в работе К. Маркса «Критика Готской программы» и в работе В.И. Ленина «Государство и революция». В.И. Ленин в частности писал: «Маркс показывает *ход развития* коммунистического общества, которое *вынуждено* сначала уничтожить *только* ту «несправедливость», что средства производства захвачены отдельными лицами, и которое *не в состоянии* сразу уничтожить и дальнейшую несправедливость, состоящую в распределении предметов потребления «по работе» (а не по потребностям)»⁶². В чем же состоит несправедливость в сфере распределения предметов потребления при социализме? На этот вопрос К. Маркс отвечает следующим образом: «Всякое распределение предметов потребления есть всегда лишь следствие распределения самих условий производства. Распределение же последних выражает характер самого способа производства»⁶³. Условия производства при социализме еще таковы, что не может быть реализован принцип «от каждого по способностям каждому по потребностям». Это становится возможным, как мы уже знаем,

на высшей стадии развития коммунистического общества. Здесь же работает принцип: «от каждого по способностям каждому по труду». А это значит, что здесь, как пишет К. Маркс, «...господствует тот же принцип, который регулирует обмен товаров, поскольку последний есть обмен равных стоимостей. Содержание и форма здесь изменились, потому что при изменившихся обстоятельствах никто не может дать ничего, кроме своего труда, и потому что, с другой стороны, в собственность отдельных лиц не может перейти ничто, кроме индивидуальных предметов потребления. Но что касается распределения последних между отдельными производителями, то здесь господствует тот же принцип, что и при обмене товарными эквивалентами: известное количество труда в одной форме обменивается на равное количество труда в другой»⁶⁴. На этом основании, обратим внимание, К. Маркс делает заключение, которое учеными-обществоведами в бывшем Советском Союзе и странах Восточной Европы, замалчивалось, и это при том, что его широко комментировал В.И. Ленин.

К. Маркс писал: «*Равное право* здесь по принципу все еще является *правом буржуазным*, хотя принцип и практика здесь уже не противоречат друг другу, тогда как при товарообмене обмен эквивалентами существует лишь *в среднем*, а не в каждом отдельном случае»⁶⁵. Термин-то какой употребляется К. Марксом – «буржуазное право», и это при социализме! Да, буржуазное право, так как всякое право предполагает неравенство, в силу различий между индивидами в физическом и умственном развитии, семейном положении и не только в этом. Этот вывод К. Маркса, касается сферы социально-экономической. Не менее радикальным является и вывод относительно сферы политической.

Обратимся за разъяснением к В.И. Ленину. «В первой своей фазе, на первой своей ступени коммунизм *не* может еще быть экономически вполне зрелым, вполне свободным от традиций или следов капитализма. Отсюда такое интересное явление, как сохранение «узкого горизонта *буржуазного права*» – при коммунизме в его первой фазе. Буржуазное право по отношению к распределению продуктов *потребления* предполагает, конечно, неизбежно и *буржуазное государство*, ибо право есть ничто без аппарата, способного *принуждать* к соблюдению норм права.

Выходит, что не только при коммунизме, – восклицает В.И. Ленин, – остается в течение известного времени буржуазное право, но даже и буржуазное государство – без буржуазии!»⁶⁶ Вот так, на смену буржуазному государству при переходе от капитализма к социализму, приходит государство диктатуры пролетариата, которое оказывается наследует «буржуазное право» в сфере распределения продуктов потребления, а с ним, и «буржуазное государство», но без буржуазии. Парадокс? Нет истина. «Маркс не произвольно всунул кусочек «буржуазного» права в коммунизм, а взял, – поясняет

В.И. Ленин, — то, что экономически и политически неизбежно в обществе, выходящем *из недр капитализма*»⁶⁷.

Итак, можно заключить, что теоретическая модель будущего социалистического общества, разработанная основоположниками научного коммунизма, включает в себя следующие основные характерные черты.

В сфере экономической — социализм — это общество основанное на общественной собственности; плановой экономике; общество, последовательно преодолевающее товарные отношения; осуществляющее снятие всех форм отчуждения, и, прежде всего, отчуждение труда, человека от человека; общество, прокладывающее дорогу становлению и развитию непосредственно общественного способа производства, и его непосредственно общественной формы труда; общество осуществляющее производство и распределение на научной основе, ведущее к наиболее полному удовлетворению материальных и духовных потребностей всех членов общества.

В социальной сфере — социализм означает уничтожение классов и социальных различий между умственным и физическим трудом, между городом и деревней; общество, ведущее к становлению его социальной однородности.

В духовной сфере — это общество, создающее условия для всестороннего и гармонического развития личности.

В сфере политической — социализм создает условия и предпосылки отмирания государства.

Таковы наиболее общие характерные черты социализма как низшей фазы коммунизма.

Таким образом существенным свойством социалистического общества является общественная собственность на орудия и средства производства, по терминологии Ф. Энгельса — «государственная собственность». *«Пролетариат, — пишет Ф.Энгельс, — берет государственную власть и превращает средства производства прежде всего в государственную собственность. Но тем самым он уничтожает самого себя как пролетариат, тем самым он уничтожает все классовые различия и классовые противоположности, а вместе с тем и государство как государство»*⁶⁸. И далее, Ф. Энгельс отмечает: «Раз общество возьмет во владение средства производства, то будет устранено товарное производство, а вместе с тем и господство продукта над производителями»⁶⁹.

Обратим внимание на то, что в одном случае Ф. Энгельс говорит, что «общество возьмет во владение средства производства», а в другом — пролетариат «превращает средства производства в государственную собственность». Что имел в виду Ф. Энгельс под «государственной собственностью»? Вероятно, собственность всего народа, так как власть принадлежит пролетариату, а не государственному аппарату. В данном случае «государственная собственность» — это собственность в известном смысле слова, так как госу-

дарство (государственный аппарат) не является и не может являться суверенным распорядителем (собственником как таковым), а может в лучшем случае выступать условным распорядителем, то есть выступать от имени и по поручению собственника – народа. Следовательно, единственным, сущностным свойством социалистического общества, является господство общественной собственности на средства производства. Все остальные характерные черты, которые также следует рассматривать как коренные свойства социалистического общества, производны от института собственности. Производно и производство, и распределение. Социалистическое производство покоится на общественной собственности, а распределение предметов потребления осуществляется «по работе», а не «по потребностям», по терминологии В.И. Ленина. Но, как считал В.И. Ленин, «...невозможно будет эксплуатация человека человеком, ибо нельзя захватить *средства производства*, фабрики, машины, землю и прочее в частную собственность»⁷⁰.

Еще раз подчеркнем, если в экономической сфере сущностью социализма является утверждение общественной собственности (государственной в широком значении этого термина, как собственности всего народа); в политической – установление государства диктатуры пролетариата (в определенном смысле слова «буржуазного», но без буржуазии, государство переходного типа, то есть отмирающего государства); в социальной сфере сущностью социализма, является становление социальной однородности общества, предполагающее ликвидацию классовых различий. «Социализм – писал В.И. Ленин, – есть уничтожение классов»⁷¹. Что это значит? Отвечая на данный вопрос В.И. Ленин писал: «уничтожить классы это значит поставить *всех* граждан в *одинаковые* отношения к *средствам производства* всего общества»⁷². Однако, этого недостаточно. Становление социальной однородности общества предполагает, как и предвидели основоположники научного коммунизма, ликвидацию различий между умственным и физическим трудом. В.И. Ленин, развивая мысль Ф. Энгельса о ликвидации классовых различий и отмирании государства, писал о том, что «экономической основой полного отмирания государства является такое высокое развитие коммунизма, при котором исчезает противоположность умственного и физического труда, исчезает, следовательно, один из важнейших источников современного *общественного* неравенства и притом такой источник, которого одним переходом средств производства в общественную собственность, одной экспроприацией капиталистов сразу устранить никак нельзя»⁷³. Другим важнейшим источником социального неравенства является наличие существенных различий между трудом города и деревни. В цитируемой нами работе «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата», В.И. Ленин писал, что надо «уничтожить разницу между рабочим и крестьянином, сделать *всех – работниками*»⁷⁴.

Сделать всех непросто работниками, а всесторонне и гармонически развитыми работниками, владеющими достижениями науки и техники, ценностями мировой культуры, а главное – сформированным диалектико-материалистическим мировоззрением.

После поражения социализма (временного поражения) в Советском Союзе и странах Восточной Европы возникает вопрос: был или не был построен социализм в СССР и странах Восточной Европы? В какой мере, сформулированные основоположниками научного коммунизма, основные характерные черты низшей фазы коммунизма, были реализованы на практике при социализме в этих странах?

На первый вопрос мы встречаем самые различные точки зрения. Одни считают, что в СССР и ряде других стран был построен социализм, но деформированный командно-административной системой. Другие придерживаются прямо противоположной точки зрения, считая, что для этого не было создано необходимых условий. Несколько иную точку зрения занимал А.А. Зиновьев. Не социализм, считал он, а коммунистический социальный строй (реальный коммунизм) был в России⁷⁵. Нам импонирует точка зрения согласно которой «...социализм в нашей стране был, но представлял собой раннюю, незрелую, фактически еще не прошедшую переходного периода его историческую форму»⁷⁶. От себя добавим, не выйдя, таким образом, из стадии «долгих мук родов», связанных с переходом от капитализма к социализму. Поэтому неслучайно в наши дни широко развернулись дискуссии по данному вопросу. На страницах таких журналов как «Диалог» (Журнал КПРФ), «Альтернативы» (Общественно-политический и аналитический журнал), «Марксизм и современность» (Международный теоретический и общественно-политический журнал), «Комуніст України» (Теоретический и политический журнал ЦК КПУ) и др. В них можно встретить различные точки зрения в отношении реального социализма в бывшем Советском Союзе и странах Восточной Европы. Это и «казарменный социализм», «авторитарный» или «тоталитарный социализм», «мутантный социализм», «государственный социализм», «социал-демократический социализм», «христианский социализм» и т.д. В средствах массовой информации имеют место рассуждения о так называемом «рыночном социализме», и даже казачьем «православном социализме». Заслуживает внимания и точка зрения отдельных авторов на социализм как особую общественную формацию, качественно отличную как от капитализма, так и от коммунизма. В свое время и нами была внесена лепта в этот хор многообразия взглядов на социализм в бывшем Советском Союзе, обозначив его термином «этакратически-утопический социализм»⁷⁷, за что был справедливо подвергнут критике со стороны коллег, ученых-обществоведов Украины.

Что касается второго вопроса, поставленного нами, а именно, в какой мере характерные черты, сформулированные основоположниками научного

коммунизма, были реализованы, или не реализованы на практике в бывшем Советском Союзе и странах Восточной Европы, то, исходя из реалий жизни в бывшем Советском Союзе, их можно кратко обозначит следующим образом.

На протяжении всего периода строительства социализма в сфере экономической в СССР фактически, а не юридически, существовала государственная форма собственности как переходная форма от капитализма к социализму, то есть к подлинно обобществленной форме собственности. Сохранялось и полутоварное производство и неравное распределение материальных и духовных благ, следовательно, и противоречие между производством и потреблением.

В сфере политической имело место не отмирание государства, а дальнейшее его укрепление. Это было обусловлено тем, что экономика в значительной мере носила мобилизационный характер вызванный как внутренними так и внешними факторами. Власть на собственность, со стороны государственного аппарата, порождала собственность и на власть, и, как следствие его бюрократизацию. Существовал авторитарный политический режим. Он присущ всем существующим государствам, так как одной из функций любого государства является принуждение в той или иной форме (тоталитарной или демократической).

В социальной сфере, существовало социальное неравенство, так как в сфере распределения, как и предвидели основоположники научного коммунизма, имело место «буржуазное право» в силу наличия классовых (между рабочим классом и крестьянством) и социальных различий (между работниками умственного и физического труда). Фактически (а не юридически) имело место отчуждение труда подавляющей части работников, так как право распоряжаться (а не владеть) при государственной собственности принадлежало государственному аппарату, при сохранении таким образом наемной рабочей силы.

В духовной сфере, несмотря на огромные достижения в ней, не была и не могла быть решена задача создания условий для всестороннего и гармонического развития личности, в силу выше названных причин в сферах экономической, социальной и политической. Среди значительной части населения преобладало не научное, а обыденное сознание. И как показали последние события, связанные с реставрацией капитализма в странах бывшего Советского Союза и странах Восточной Европы, и наличие мелкобуржуазного мировоззрения, и мелкобуржуазной психологии среди определенной части населения, особенно среди интеллигенции. Что касается диалектико-материалистического мировоззрения, то оно не было сформировано даже у значительной части партийно-государственных работников, а, следовательно, они не владели диалектико-материалистическим методом научного познания и преобразования действительности.

Эти факты говорят об одном – «долгие муки родов», связанные с переходом от капитализма к социализму, не завершены как на региональном, так и в планетарном масштабе. Остановимся несколько подробнее на строительстве социализма в Советском союзе и его временном поражении, беря за основу исследования реальное противоречие социализма между производством и потреблением.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Герасимов Е.Н. Диалектика общественной жизни. Глава 2. Методологическое значение принципа тождества противоположностей в познании общества и прогнозировании его развития. §3. Антагонизм между производством и потреблением в условиях товарного производства. – К., 2005.

² Ленин В.И. Философские тетради // Полн.собр.соч. – Т.29. – С. 98.

³ Ленин В.И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? // Полн.собр.соч. – Т.1. – С. 137.

⁴ См.: Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.8. – С. 120.

⁵ Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.13. – С. 7.

⁶ Там же.

⁷ Там же. – С.8.

⁸ Маркс К. Наброски ответа на письмо В.И. Засулич. Первый набросок // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.19. – С. 404.

⁹ В дискуссии 1920 – 1930 гг., как считает В.Н. Никифоров, окончательно было закреплено положение о «пятичленной» периодизации всемирной истории. / См.: Никифоров В.Н. Восток и всемирная история. – М., 1977.

¹⁰ См.: Ленин В.И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов ? // Полн.собр.соч. – Т.1. – С. 139, 165; Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве // Там же. – С. 424.

¹¹ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.21. – С. 173–174.

¹² Крапивенский С.Э.; Косицина Ф.П. Формационный подход К. Маркса и современное обществознание // Марксизм: прошлое, настоящее, будущее: Материалы международной научно-практической конференции «Марксизм, общественная мысль современности и социалистические тенденции развития человечества в XXI веке»: Москва, Институт философии РАН, 22 – 24 апреля 2002 г. – М., 2003. – С. 355.

¹³ Там же. – С. 356.

¹⁴ Там же.

- ¹⁵ Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества Научное издание – М., 1998. – С. 128.
- ¹⁶ Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества Научное издание – М., 1998. – С. 419.
- ¹⁷ Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества Научное издание – М., 1998. – С. 486.
- ¹⁸ Валентей С.Д. Развитие общества в теории социальных альтернатив. – М., 1994. – С. 61.
- ¹⁹ Крапивенский С.Э.; Косицина Ф.П. Формационный подход К. Маркса и современное обществознание // Марксизм: прошлое, настоящее, будущее: Материалы международной научно-практической конференции «Марксизм, общественная мысль современности и социалистические тенденции развития человечества в XXI веке»: Москва, Институт философии РАН, 22 – 24 апреля 2002 г. – М., 2003. – С. 358.
- ²⁰ Герасимов Е.Н. Антикоммунизм: история и современность. Глава 2. Фальсификация основ марксизма российскими антикоммунистами. 2.4. У истоков российского антикоммунизма. – К., 2003. – С. 47.
- ²¹ Там же.
- ²² Маркс К. Капитал Т.1. Предисловие к первому изданию // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.23. – С. 10.
- ²³ Ленин В.И. Государство и революция. Подготовительные материалы к книге «Государство и революция» 1. Марксизм о государстве // Полн.собр.соч. – Т.33. – С. 185.
- ²⁴ Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.19. – С. 19.
- ²⁵ Ленин В.И. Пророческие слова // Полн.собр.соч. – Т.36. – С. 476.
- ²⁶ Там же. – С. 477.
- ²⁷ Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.19. – С. 27.
- ²⁸ Ленин В.И. Государство и революция. // Полн.собр.соч. – Т.33. – С. 22.
- ²⁹ Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.20. – С. 189.
- ³⁰ См.: Маркс К. Капитал Т. 1., где он говорит: «Насилие является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым. Само насилие есть экономическая потенция»// Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.23. – С. 761.
- ³¹ См.: Ленин В.И. Исторические судьбы учения Карла Маркса // Полн.собр.соч. – Т.23. – С. 2.
- ³² См.: Ленин В.И. Третий Интернационал и его место в истории // Полн.собр.соч. – Т.38. – С. 305.
- ³³ Маркс – Лео Франкелю и Луи Эжену Варлену, 13 мая 1871 г.

// Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.33. – С.188.

³⁴ Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.7. – С. 86.

³⁵ Энгельс Ф. Революция и контрреволюция в Германии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.8. – С. 38.

³⁶ Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.7. – С. 16.

³⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов. Март 1850. Соч. – 2-е изд. – Т.7. – С. 261.

³⁸ Энгельс Ф. Движения 1847 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.4. – С. 465 – 466.

³⁹ Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.8. – С. 607.

⁴⁰ Опыт Коммуны дал К. Марксу и Ф. Энгельсу прийти к выводу, что «...рабочие могут добиться своей цели мирными средствами», хотя при этом, считали, что «...в большинстве стран континента рычагом нашей революции, – говорил К. Маркс на митинге в Амстердаме, – послужит сила».

// Маркс К. О Гаагском конгрессе. Корреспондентская запись речи, произнесенной на митинге в Амстердаме 8 сентября 1872 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.18. – С. 154.

⁴¹ Ленин В.И. Государство и революция. // Полн.собр.соч. – Т.33. – С. 86.

⁴² В ней К. Маркс писал: «Все перевороты усовершенствовали эту машину вместо того, чтобы сломать ее»/См.: Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.8. – С. 206.

⁴³ Маркс К. – Людвигу Кугельману в Ганновер, 12 апреля 1871 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.33. – С. 172.

⁴⁴ По данному вопросу В.И. Ленин замечает, что «Маркс и Энгельс с 1852 года по 1891 год, в течение сорока лет, учили пролетариат тому, что он должен разбить государственную машину» /Ленин В.И. Государство и революция // Полн.собр.соч. – Т.33. – С. 106.

⁴⁵ См.: Ленин В.И. Государство и революция. Глава II. Государство и революция. Опыт 1848 – 1851 годов; Глава III. Государство и революция. Опыт Парижской Коммуны 1871 года. Анализ Маркса; Подготовительные материалы к книге «Государство и революция». 1. Марксизм о государстве // Полн.собр.соч. – Т.33. – С. 22 – 35, 36 – 56, 123 – 307.

⁴⁶ Ленин В.И. Государство и революция. // Полн.собр.соч. – Т.33. – С. 8.

⁴⁷ Там же. – С. 43.

⁴⁸ Там же. – С. 44.

⁴⁹ Маркс К. Гражданская война во Франции // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т.17. –С. 342.

⁵⁰ Ленин В.И. Государство и революция // Полн.собр.соч. – Т.33. – С. 46.

⁵¹ Ленин В.И. Государство и революция // Полн.собр.соч. – Т.33. – С. 109.

⁵² По данному вопросу нами была опубликована статья «Как преодолеть бюрократизм» в словатском еженедельнике «Смер» (7 февраля 1989г.) В ней сказано, что «бюрократизм – чужд природе социализма, но практика социалистического строительства в нашей стране, странах социализма показала, что бюрократизм не просто имеет место, а расцветает «пышным цветом» и при социализме». / См.: Gerasimov E. N. Ako prekonal byurokratizmus? Smer, 7.februara 1989, или газета «Авиатор», орган Киевского института инженеров гражданской авиации. – 1989. – № 33-34. – 17 ноября.

⁵³ Ленин В.И. Государство и революция // Полн.собр.соч. – Т.33. – С. 35.

⁵⁴ Маркс К. Классовая борьба во Франции // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 7. –С. 91.

⁵⁵ Ленин В.И. Государство и революция // Полн.собр.соч. – Т.33. – С. 88.

⁵⁶ Там же. – С. 88 – 89.

⁵⁷ Там же. – С. 89.

⁵⁸ Ленин В.И. Государство и революция. Подготовительные материалы к книге «Государство и революция». 1. Марксизм о государстве. Критика Готской программы// Полн.собр.соч. – Т.33. – С. 179 –181.

⁵⁹ Ленин В.И. Государство и революция. Подготовительные материалы к книге «Государство и революция». 1. Марксизм о государстве. Коммунистический Манифест.// Полн.собр.соч. – Т.33. – С. – 197.

⁶⁰ Энгельс Ф. Принципы коммунизма // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 4. –С. 332.

⁶¹ Об этом более подробно речь шла при рассмотрении работы К. Маркса «Экономическо-философские рукописи 1844 года» в первой главе настоящей книги.

⁶² Ленин В.И. Государство и революция // Полн.собр.соч. – Т.33. – С. 93.

⁶³ Маркс К. Критика Готской программы. //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 19. –С. 20.

⁶⁴ Там же. – С. 18 – 19.

⁶⁵ Там же. – С. 19.

⁶⁶ Ленин В.И. Государство и революция // Полн.собр.соч. – Т.33. – С. 98 – 99.

⁶⁷ Там же. – С. 99.

⁶⁸ Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Отдел третий. Социализм // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 20. – С. 291.

⁶⁹ Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Отдел третий. Социализм // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 20. – С. 294.

⁷⁰ Ленин В.И. Государство и революция // Полн.собр.соч. – Т.33. – С.93.

⁷¹ Ленин В.И. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата // Полн.собр.соч. – Т.39. – С. 276.

⁷² Ленин В.И. Либеральный профессор о равенстве // Полн.собр.соч. – Т.24. – С. 363.

⁷³ Ленин В.И. Государство и революция // Полн.собр.соч. – Т.33. – С. 96.

⁷⁴ Ленин В.И. Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата // Полн.собр.соч. – Т.39. – С. 277.

⁷⁵ Зиновьев А.А. Коммунизм как реальность. Кризис коммунизма. – М., 1984.

⁷⁶ Суименко Е. Мысль о социализме и путях его возрождения // Комунист України. – 2002. – № 3. – С.57.

⁷⁷ См.: Герасимов Е.Н. Дорогу к свободе осилит идущий: От авторитаризма к «практическому гуманизма». – К., – 1997. – С. 77–83.

§ 2. «Долгие муки родов» социализма на современном этапе развития человеческого общества. (Опыт и уроки строительства социализма в СССР)

Основоположники научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс, обосновывая теорию социалистической революции, доказывали, что капиталистический строй в странах Западной Европы, основанный на беспощадной эксплуатации трудящихся, таит в себе непримиримые противоречия, которые не могут быть разрешены никаким иным путем, кроме как путем социалистической революции. Это относилось, как видим, к индустриально развитым странам. Данной точки зрения придерживался и В. И. Ленин. И только в 1915 году в работе «О лозунге Соединенных Штатов Европы» на основе анализа противоречий в эпоху империализма он приходит к выводу о том, что «неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, *капиталистической* (курсив наш. – Е. Г.) стране» ¹.

Через год В. И. Ленин развивает эту мысль в «Военной программе пролетарской революции». В ней он подчеркивает, что «...социализм не может победить одновременно *во всех* странах. Он победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные в течение некоторого времени останутся буржуазными или добуржуазными. Это должно вызвать не только трения, но и

прямое стремление буржуазии других стран к разгрому победоносного пролетариата социалистического государства»².

Пролетариат, победивший буржуазию в той или иной стране, не дожидаясь победы социализма в других странах, учил В. И. Ленин, может и должен использовать благоприятные условия для прорыва в цепи империализма в его наиболее слабом звене, ибо «ждать, пока трудящиеся классы совершат революцию в международном масштабе, – это значит всем застыть в ожидании. Это бессмыслица. Трудность революции всем известна. Начавшись блестящим успехом в одной из стран, она, может быть, будет переживать мучительные периоды, ибо окончательно победить можно только в мировом масштабе и только совместными усилиями рабочих всех стран»³. Эти слова сказаны В. И. Лениным в докладе о внешней политике Советской России 14 мая 1918 года, то есть, как видим, после свершения социалистической революции в стране.

Наиболее слабым звеном в цепи империализма в тот период, как нам известно, оказалась Россия – в ней рабочий класс в союзе с крестьянством одержал победу в Октябре 1917 года. В. И. Ленин предвидел, что в условиях капиталистического окружения неизбежна борьба молодого государства с силами мирового империализма и с внутренней контрреволюцией. Иными словами, предстоят «долгие муки родов» нового общественного строя. В своей речи на торжественном заседании Моссовета в канун 3-й годовщины Октябрьской революции В. И. Ленин вынужден был признать, что наша ставка была ставкой на международную революцию: «Мы все время знали и не забудем, что наше дело есть международное дело, и пока во всех государствах, – и в том числе в самых богатых и цивилизованных, – не совершится переворота, – до тех пор наша победа есть только половина победы или, может быть, меньше...»⁴

Итак, Советская Россия оказалась один на один с силами мирового империализма, причем это была страна с недостаточно развитой индустриальной базой; страна, только что вступившая на путь капиталистического развития. И все же В. И. Ленин с оптимизмом смотрел на ее будущее. Отвечая на тезис Н. Суханова, что «Россия не достигла такой высоты развития производительных сил, при которой возможен социализм»⁵, В. И. Ленин сказал: «Для создания социализма, говорите вы, требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну, а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму»⁶.

И когда стало известно, что помощи извне не будет, что придется строить социализм в одиночку, полагаясь только на собственные силы и возможности, В. И. Ленин делает ставку на новую экономическую политику (НЭП) в надежде «...продержаться нам вплоть до победы социалистической революции в более развитых странах»⁷. И далее В. И. Ленин пишет: «Мы стоим, таким об-

разом, в настоящий момент перед вопросом: удастся ли нам продержаться при нашем мелком и мельчайшем крестьянском производстве, при нашей разоренности до тех пор, пока западноевропейские капиталистические страны завершат свое развитие к социализму?»⁸. К сожалению, прогноз В. И. Ленина, связанный с переходом западноевропейских стран к социализму, не осуществился и по настоящее время. Что же собой представляла Россия в конце XIX – начале XX веков, Россия, которой в одиночку предстояло строить социализм? Остановимся на этом вопросе несколько подробнее.

2.1. Россия накануне Великой Октябрьской социалистической революции

Россия в предреволюционный период являлась, с одной стороны, страной, где развивались капиталистические производственные отношения, а с другой – это была отсталая, мелкокрестьянская, безграмотная, доведенная до нищеты страна, где на грандиозных просторах господствовали еще «патриархальщина и самая настоящая дикость». И в этой стране предстояло строить социализм! Что само собой предполагало «долгие муки его родов».

Что касается становления и развития капиталистических производственных отношений в России, то они всесторонне исследованы В. И. Лениным в работе «Развитие капитализма в России». В ней он впервые делает марксистский анализ стадий и форм эволюции капитализма в промышленности пореформенной России. В. И. Ленин подробно рассматривает три главные стадии развития капитализма в русской промышленности: мелкое товарное производство (мелкие, преимущественно крестьянские, промыслы), капиталистическая мануфактура и, наконец, крупная машинная индустрия (фабрично-заводская промышленность)⁹. В. И. Ленин исследует развитие крупной машинной индустрии как высшую ступень капитализма в промышленности, основной и существенный признак которой состоит в употреблении для производства системы машин. «Крупная машинная индустрия, – писал он, – является, таким образом, последним словом капитализма, последним словом его отрицательных и «положительных моментов»¹⁰.

Следовательно, имелись явные признаки того, что Россия вступила в стадию быстрой индустриализации. За короткий период в стране была создана крупная индустрия. Верно, она была сосредоточена прежде всего в центре, на северо-западе и на юге страны. Высокая концентрация производства и капитала вела к тому, что одни районы как бы эксплуатировали другие, вырывались за счет этого вперед, тогда как в последних наблюдались застой и консервация ранее сложившихся отношений. Неудивительно, что между центром и окраинами углублялась пропасть. Если в центре, по утверждению В.И. Ленина, «Россия сохи и цепа, водяной мельницы и ручного ткацкого станка стала

быстро превращаться в Россию плуга и молотилки, паровой мельницы и парового ткацкого станка»¹¹, то на окраинах страны можно было наблюдать экзотические формы рабовладения (Средняя Азия) и первобытное существование (Сибирь, Дальний Восток).

Если мы с вами обратимся к работе В. И. Ленина «Развитие капитализма в России», то увидим, что свой анализ он начинает не с промышленности, а с сельского хозяйства¹². Это объясняется тем, что общественно-экономические отношения в русской деревне (как это доказано В. И. Лениным на огромном фактическом материале) после реформы 1861 года (Столыпинской реформы) характеризовались наличием и развитием тех противоречий, которые свойственны товарному производству и капитализму. В разделе VI «Миссия капитализма» (в главе VIII «Образование внутреннего рынка») В. И. Ленин отмечает, с одной стороны, «прогрессивную историческую роль капитализма», которую, как он считает, «можно резюмировать двумя краткими положениями: повышение производительных сил общественного труда и обобществление его»¹³, а с другой стороны – «...особенность развития капитализмом общественных производительных сил состоит в том, что рост средств производства (производительного потребления) далеко обгоняет рост личного потребления: мы, – пишет В. И. Ленин, – указывали не раз, как проявляется это в земледелии и в промышленности. Эта особенность вытекает из общих законов реализации продукта в капиталистическом обществе и находится в полном соответствии с антагонистической природой этого общества»¹⁴. О чем это говорит? Только о том, что ни о каком тождестве между производством и потреблением не может быть и речи при капитализме. Оно возможно только после преодоления товарно-денежных отношений и рынка с переходом от капитализма к социализму, а затем и к коммунизму.

Подводя итог вышесказанному и отвечая на вопрос, чем обусловлены «долгие муки родов» в бывшем Советском Союзе, мы должны констатировать тот непреложный факт, что, несмотря на развитие в ней капитализма, Россия до Октябрьской революции была преимущественно аграрной страной, отсталой в технико-экономическом отношении по сравнению с передовыми капиталистическими странами. Многочисленные остатки и пережитки крепостничества являлись главной причиной этого отставания. Характеризуя дореволюционную Россию, В. И. Ленин писал, что она «...остается невероятно, невиданно отсталой страной, нищей и полудикой, оборудованной современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии, вдесятеро хуже Америки»¹⁵. Если к этому добавить, что первые три года после Октябрьской революции были годами открытой и жестокой гражданской войны и интервенции, то можно себе представить, в каких неимоверно тяжелых условиях необходимо было строить социализм в Советском Союзе.

2.2. Строительство социализма в СССР

Строительство социализма в СССР тормозилось низким уровнем индустриального развития страны, преобладанием мелкого малопроизводительного крестьянского хозяйства, неудовлетворительным общеобразовательным уровнем подавляющей части населения. Не говоря уже о том, что строительство социализма шло в борьбе с внутренней контрреволюцией, в обстановке окружения империалистических держав.

Достаточно объективную картину состояния промышленности, сельского хозяйства, взаимоотношения между городом и деревней, обеспечения продовольствием городского населения дает в своей книге Бертран Рассел, посетивший страну в 1920 году ¹⁶. Состояние промышленности он характеризует не иначе как «упадок», «развал». Отвечая на вопрос, как возникло такое положение дел, он, наряду с другими факторами, главной и наиболее явной причиной считает невиданную «...степень зависимости России от зарубежных стран. Из-за границы получали не только оборудование для фабрик и локомотивы для железных дорог – даже технические специалисты и организаторы промышленности были в подавляющем большинстве иностранцами. Когда Антанта продемонстрировала свою враждебность России, иностранцы, занятые в русской промышленности, покинули страну либо перешли в лагерь контрреволюции» ¹⁷.

Характеризуя взаимоотношения между городом и деревней, то есть продовольственную программу, Бертран Рассел пишет: «Продовольственная проблема – основная причина народного сопротивления большевикам, и все же я не могу представить, какую иную политику в данных обстоятельствах можно было бы проводить. Крестьяне недовольны большевиками потому, что те изымают слишком много продовольствия; в городе же недовольны большевиками, считая, что изымают его слишком мало» ¹⁸.

Руководство страны, в частности В. И. Ленин, считало, что «голод не оттого, что хлеба нет в России, а оттого, что буржуазия и все богатые дают последний, решительный бой господству трудящихся, государству рабочих, Советской власти на самом важном и остром вопросе, на вопросе о хлебе. Буржуазия и все богатые, в том числе деревенские богатеи, кулаки, срывают хлебную монополию, разрушают государственное распределение хлеба в пользу и в интересах снабжения хлебом всего населения и в первую голову рабочих, трудящихся, нуждающихся» ¹⁹.

И надо отдать должное Бертрану Расселу, который в 1920 году пишет: «Бесполезно взваливать на большевиков вину за мучительно тяжелую ситуацию, которой они не могли избежать. Их проблемы (не без основания считает Рассел. – Е. Г.) можно решить лишь двумя путями: во-первых, через прекра-

щение войны и блокады, что дало бы возможность обеспечить крестьян в обмен на продовольствие товарами, в которых они нуждаются; во-вторых, через постепенное развитие промышленности в России»²⁰.

Возникло объективное противоречие: с одной стороны, считалось, что победа пролетарской революции, как уже отмечалось выше, в России будет прорывом слабого звена в империалистической цепи, за которым быстро последует крушение всей капиталистической системы, а с другой – реальная действительность оказалась таковой, что строить социализм предстояло в одиночку в условиях, далеко не адекватных переходу от капитализма к социализму как к низшей фазе коммунизма.

Ленинский план построения социализма в СССР

В стране, вступившей на путь социалистического строительства, необходимо было решать триединую задачу: индустриализация страны, кооперирование сельского хозяйства и проведение культурной революции. Как справедливо считает Ф. Н. Клоцвог, «гениальной идеей В. И. Ленина, обеспечившей успех социалистического строительства, явился план ГОЭЛРО (Государственной электрификации России)...» «Задания плана ГОЭЛРО по увеличению производства продукции крупной промышленности уже к середине 30-х годов были выполнены и перевыполнены, в том числе планы по выработке электроэнергии, добыче нефти, угля, выплавке чугуна и стали. Таким образом, в ходе выполнения плана ГОЭЛРО были заложены основы решения важнейшей задачи – задачи индустриализации страны, создания материально-технической базы социализма. Такой же гениальной ленинской идеей является курс Новой Экономической Политики (НЭП)»²¹.

По замыслу В. И. Ленина социализм в своем развитии должен был пройти через особый кооперативный этап, который в свою очередь имел бы различные ступени зрелости. НЭП был одной из этих ступеней²². Однако новые экономические порядки еще не могли быть признаны вполне социалистическими, поскольку допускали развитие свободной торговли и элементы капитализма под государственным контролем и регулированием. Именно такое состояние общества В. И. Ленин называл «социализмом в известном смысле».

Главное содержание НЭПа В. И. Ленин видел в достижении «смычки» между пролетариатом и крестьянством. «Наша цель, – говорил В. И. Ленин в докладе на XI съезде РКП(б), – восстановить смычку, доказать крестьянину делами, что мы начинаем с того, что ему понятно, знакомо и сейчас доступно при всей его нищете, а не с чего-то отдаленного, фантастического, с точки зрения крестьянина, – доказать, что мы ему умеем помочь, что коммунисты в момент тяжелого положения разоренного, обнищавшего, мучительно голодающего мелкого крестьянина ему сейчас помогают на деле. Либо мы это докажем, либо он нас пошлет ко всем чертям. Это совершенно неминуемо. Вот в

чем значение новой экономической политики, вот в чем основа всей нашей политики»²³. И далее: «Сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством, и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами. Тогда и ускорение этого движения в свое время наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем. Это, по-моему, первый основной политический урок новой экономической политики»²⁴.

Курс на социалистическое преобразование сельского хозяйства предполагал кооперирование (коллективизацию) мелких товаропроизводителей в наиболее развитые организационные формы обобществления труда в сельскохозяйственном производстве²⁵. Необходимость утверждения коллективных форм ведения сельскохозяйственного производства диктовалась еще и тем, что сельское хозяйство в России, а следовательно и в СССР, являлось специфической и весьма сложной отраслью народного хозяйства, которое связано с неопределенностью и постоянным риском. «Биологическая продуктивность 1 га пашни в России в 2-2,5 раза меньше, чем в Западной Европе, и в 3-3,5 раза ниже, чем во влажных субтропиках Дальнего Востока и побережья Атлантики США». И далее В. И. Панов пишет, что «Россия – единственная страна, великая держава, воздвигнутая на вечной мерзлоте. Само существование России – неповторимое чудо мировой истории. В России, чтобы поддержать один и тот же уровень жизни, удельные затраты энергии должны быть в 2-3 раза большими, чем в Западной Европе»²⁶. Поэтому те достижения, которые были в сельскохозяйственном производстве, – это советское чудо – было обусловлено проведением в жизнь кооперативного плана В. И. Ленина.

Как уже отмечалось, по замыслу В. И. Ленина социализм в своем развитии должен был пройти через особый кооперативный этап, который в свою очередь имел бы различные ступени зрелости. Начальный этап – переход от мелкотоварного крестьянского хозяйства к крупному социалистическому – В. И. Ленин связывал с политической властью рабочего класса. «...На общественной земле, и не иначе как под контролем государственной власти, принадлежащей рабочему классу»²⁷, кооперативные предприятия не отличаются от предприятий «последовательно-социалистического типа». В то же время В. И. Ленин предупреждал, что «...переход от мелких единоличных крестьянских хозяйств к общественной обработке земли – требует долгого времени, что он ни в коем случае не может быть совершен сразу»²⁸. Главным вопросом аграрной политики был вопрос о земле. На начальном этапе значительная часть земли советская власть передала крестьянам в пользование. Затем, как говорил В. И. Ленин на VI Всероссийском чрезвычайном съезде Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов (6 ноября 1918 г.), «образуются те Советы и хозяйства, которые планомерно стремятся к общественной обработке земли в крупном размере, к использованию знаний, науки и техники...»²⁹, то есть возникают кооперативные объединения по совместной

обработке земли. Кооперацию в данном случае В. И. Ленин понимал как форму общественно полезной деятельности, основанной на кооперативной собственности³⁰.

Третья составная часть социалистического преобразования общества – культурная революция. О ней шла речь на заседании ЦК РКП(б) 1 декабря 1920 года, где была принята резолюция «О пролеткульте». Почему науке, образованию, просвещению, культуре в первые годы советской власти уделялось столь серьезное внимание? Этого требовали реализация планов индустриализации страны, кооперирование сельского хозяйства, перевод его на индустриальную основу. Обеспечить выполнение этих планов могли лишь грамотные, образованные люди. Несмотря на то что в начале XX века среди всех классов и слоев усиливается тяга к знаниям, подавляющая часть населения России была неграмотной. Более того, система образования в России была построена таким образом, что обеспечивала преимущество в получении образования в основном имущим классам и затрудняло – представителям низов (сословные перегородки, представление привилегий, плата за обучение и т. д.). Поэтому первоочередной задачей было в исторически короткие сроки исправить положение и ликвидировать неграмотность, прежде всего среди рабочих и крестьян.

Согласно декрету СНК от 26 декабря 1919 года, «все население республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать или писать, обязано обучаться грамоте на родном или русском языке по желанию»³¹. Процесс ликвидации неграмотности осуществлялся как через школы, так и через создаваемую широкую сеть внешкольного образования. Для координации всей этой работы декретом СНК от 23 февраля 1920 года были созданы комитеты политического просвещения при местных (волостных, уездных и губернских) отделах народного образования. Их задача, говорил В. И. Ленин, «...помочь воспитанию и образованию трудящихся масс, чтобы преодолеть старые привычки, старые навыки, оставшиеся нам в наследие от старого строя, навыки и привычки собственнические, которые насквозь пропитывают толщу масс»³².

Задачи, поставленные партией в области реализации культурной революции и, прежде всего, ликвидации неграмотности в стране, успешно реализовались на практике. Так, если «...в царской России $\frac{3}{4}$ населения в возрасте от 9 до 49 лет были неграмотны. Около $\frac{4}{5}$ детей и подростков были лишены возможности получить образование», то «за период с 1918 года по 1990 год среднее и специальное образование получили 135 млн. человек»³³. Как таковая неграмотность населения была ликвидирована в стране уже в 20-е годы, а в 30-е была решена в основном проблема общего образования и подготовки специалистов для народного хозяйства.

*Строительство социалистического народного хозяйства
в Сталинский период (1924–1953 гг.)*

После смерти В. И. Ленина (21 января 1924 г.) – основателя партии большевиков и советского государства – И. В. Сталин стал его достойным продолжателем. На II съезде Советов СССР И. В. Сталин от имени партии дал клятву на верность Ленинским заветам, а на пленуме ЦК РКП(б) было принято обращение «К партии. Ко всем трудящимся» (21–22 января 1924 г.).

Теоретическая и практическая деятельность И. В. Сталина была посвящена строительству первого в мире социалистического государства – государства рабочих и крестьян, реализации Ленинского плана построения социализма в СССР, включающего в себя индустриализацию страны, коллективизацию сельского хозяйства и культурную революцию. Деятельность И. В. Сталина в предвоенный период (1924–1941 гг.) нашла достаточно полное отражение в его докладах и выступлениях на съездах, конференциях партии, пленумах ЦК, а также перед трудящимися.

В истории партии XIV съезд ВКП(б) вошел как съезд индустриализации страны (18 декабря 1925 г.). XV съезд партии – съезд развертывания коллективизации сельского хозяйства (2 декабря 1927 г.). XVI съезд партии (26 мая 1930 г.) характеризовался как съезд развернутого наступления по всему фронту строительства социализма: в промышленности, в сельском хозяйстве, в области культуры. XVII съезд партии (26 января 1934 г.) – это «съезд победителей», так как к этому времени (в сравнительно короткий срок) страна была переведена на рельсы индустриализации промышленности, коллективизации сельского хозяйства, осуществлялась культурная революция. XVIII съезд партии (10 марта 1939 г.) констатировал дальнейший подъем как в промышленности, сельском хозяйстве, так и в материальном и культурном положении народа.

Остановимся кратко на характеристике этих съездов и на реализации Ленинского плана построения социализма в СССР. Итак, как уже отмечалось, XIV съезд партии вошел в историю как съезд индустриализации страны. Выступая на нем с Политическим отчетом Центрального Комитета, И. В. Сталин подчеркнул, что мы должны вести работу «по линии превращения нашей страны из аграрной в индустриальную»³⁴. Для этого, считал он, необходимо, с одной стороны, вести работу «по линии развертывания нашей социалистической промышленности»³⁵, а с другой – «по линии включения распыленных крестьянских хозяйств в социалистическое строительство через массовое кооперирование и поднятие культурного уровня крестьянства»³⁶.

Касаясь конкретно промышленности и сельского хозяйства, И. В. Сталин обратил внимание на то, что «мы все еще страна аграрная: продукция сельского хозяйства преобладает над продукцией промышленности»³⁷. «В чем состоят наши задачи в связи с этим обстоятельством? – спрашивает И. В. Сталин и

тут же отвечает: Прежде всего – в том, чтобы поднять нашу крупную госпромышленность во что бы то ни стало, преодолевая трудности, стоящие перед нами»³⁸. На съезде партии в принятом постановлении «По отчету Центрального Комитета» в области экономической политики съезд счел необходимым «во главу угла поставить задачу всемерного обеспечения победы социалистических хозяйственных форм над частным капиталом, укрепление монополии внешней торговли, *рост социалистической госпромышленности* и вовлечение под ее руководством и *при помощи кооперации* (курсив наш. – Е. Г.) все большей массы крестьянских хозяйств в русло социалистического строительства»³⁹. Что касается поднятия культурного уровня трудящихся и особенно молодежи, то в резолюции «О работе комсомола», принятой на съезде, сказано: «Борьба за молодежь, соответствующее ее воспитание...» становятся «...главнейшими особенностями переживаемого периода»⁴⁰.

Следует отметить, что к тому времени благодаря преимуществам советской системе народного хозяйства были восстановлены и промышленность, и сельское хозяйство. Уровень их развития приближался к довоенному. Тем не менее две трети всей продукции давало сельское хозяйство и только одну треть – промышленность. Поэтому во весь рост стоял вопрос о превращении нашей страны в индустриальную державу, экономически независимую от капиталистических стран. Индустриализация обеспечивала хозяйственную самостоятельность, укрепляла ее обороноспособность и создавала условия, необходимые для победы социализма в СССР. Индустриализация имела резко выраженный социалистический характер. Причем невзирая на то, что проходила в условиях НЭПа. И что еще важно отметить – так это то, что более быстрыми темпами шел рост крупной промышленности.

Однако высокие темпы развития промышленности, разъяснял И. В. Сталин на пленуме ЦК ВКП(б) 19 ноября 1928 года, нельзя смешивать с уровнем развития промышленности. Несмотря на небывалые темпы развития социалистической индустрии, страна еще сильно отставала по уровню развития промышленности от передовых капиталистических стран. «И вот выходит, что, с одной стороны, мы имеем, – говорил И. В. Сталин, – в нашей стране наиболее передовой Советский строй и наиболее передовую власть во всем мире, Советскую власть, с другой стороны, мы имеем чрезмерно отсталую технику промышленности, долженствующей представлять базу социализма и Советской власти»⁴¹. И. В. Сталин ставит вопрос: «Что нужно сделать, чтобы ликвидировать это противоречие?» И отвечает: «Для этого необходимо добиться того, чтобы догнать и перегнать передовую технику развитых капиталистических стран»⁴². Это с точки зрения внешних условий.

«Но кроме внешних условий, – отмечает И. В. Сталин, – есть еще внутренние условия, диктующие быстрый темп развития нашей индустрии, как ведущего начала всего нашего народного хозяйства»⁴³. К этим условиям

И. В. Сталин относил: «...чрезмерную отсталость нашего земледелия, его техники, его культуры», наличие в стране «...преобладающего большинства мелких товаропроизводителей с их раздробленным и совершенно отсталым производством...»⁴⁴ И снова И. В. Сталин ставит вопрос: «Можно ли двигать вперед индустрию, оставляя сельское хозяйство в условиях совершенно отсталой техники, не обеспечивая для индустрии сельскохозяйственной базы, не реконструируя сельское хозяйство и не подгоняя его к индустрии? Нет, нельзя.

Отсюда задача – максимально обеспечить сельское хозяйство орудиями и средствами производства, необходимыми для того, чтобы ускорить и двинуть вперед дело его реконструкции на новой технической базе. Но для того чтобы добиться осуществления этой задачи, необходим быстрый темп развития нашей индустрии»⁴⁵.

Поставленная И. В. Сталиным задача индустриализации страны нашла отражение в резолюции, принятой на пленуме ЦК ВКП(б). В ней сказано, на какой основе будет реализовываться на практике линия партии по дальнейшей индустриализации страны: «На основе широкого вовлечения масс в процесс социалистического строительства, роста их материального благосостояния, систематического проведения 7-часового рабочего дня, на основе повышающейся качественно работы технических кадров и возрастающего объединения науки, техники, хозяйственного управления и практики хозяйства вообще партия должна решительно и твердо продолжать курс на индустриализацию страны»⁴⁶.

Если успехи политики по индустриализации страны были заметны уже к концу 1927 года, то этого не скажешь в отношении сельского хозяйства. Хотя сельское хозяйство, как отмечалось выше, в целом перевалило через довоенный уровень, объем валовой продукции его главной отрасли – зернового хозяйства – был значительно ниже довоенного уровня. Это был кризис зернового хозяйства, за которым мог последовать кризис всего сельскохозяйственного производства. Чтобы выйти из кризисного положения, в сельском хозяйстве необходимо было перейти на крупное производство, базирующееся на технической основе и, таким образом, поднять в несколько раз товарность зернового хозяйства. Поэтому XV съезд ВКП(б), состоявшийся в декабре 1927 года, вынес решение о всемерном развертывании коллективизации сельского хозяйства. До съезда были выступления И. В. Сталина по данному вопросу на конференциях партии, пленумах ЦК, перед трудящимися.

Еще в 1924 году И. В. Сталин, выступая в Свердловском университете, говорил о том, что сельское хозяйство должно пойти «...по пути вовлечения большинства крестьян в социалистическое строительство через кооперацию, по пути постепенного внедрения в сельское хозяйство начал коллективизма сначала в области сбыта, а потом – в области производства продуктов сельского хозяйства»⁴⁷. В фундаментальном труде «К вопросам ленинизма»

И. В. Сталин ставит вопрос: «...по какому пути может и должно пойти развитие крестьянского хозяйства в нашей стране?» И дает ответ: «Это есть путь массового кооперирования миллионов крестьянских хозяйств по всем линиям кооперации, путь объединения распыленных крестьянских хозяйств вокруг социалистической индустрии, путь насаждения начал коллективизма среди крестьянства сначала по линии **сбыта** продуктов земледелия и **снабжения** крестьянских хозяйств городскими изделиями, а потом по линии сельскохозяйственного **производства**»⁴⁸. Как видим, основной путь строительства социализма в деревне заключается в том, чтобы вовлечь в кооперативную организацию массу крестьянства и обеспечить этой организации социалистическое развитие.

XV съезд партии наметил план расширения и укрепления сети колхозов и совхозов. В качестве первоочередных мер съезд постановил: «...на основе дальнейшего кооперирования крестьянства постепенный переход распыленных крестьянских хозяйств на рельсы крупного производства (коллективная обработка земли на основе интенсификации и механизации земледелия), всемерно поддерживая и поощряя ростки обобщественного сельскохозяйственного труда»⁴⁹. Съезд принял резолюцию «О работе в деревне», где подробно изложил очередные задачи партии, связанные с коллективизацией сельскохозяйственного производства, наметил конкретные шаги в этом направлении при составлении пятилетнего плана развития народного хозяйства. Особое внимание съезд уделил вопросу дальнейшего наступления на кулачество: «Достигнутые успехи политики партии в деревне и создавшаяся в связи с этим новая обстановка позволяют партии пролетариата, пользуясь всей мощью хозяйственных органов и по-прежнему опираясь на бедняцко-середняцкие массы крестьянства, развивать дальше наступление на кулачество и принять ряд новых мер, ограничивающих развитие капитализма в деревне и ведущих крестьянское хозяйство по направлению к социализму»⁵⁰. Политика ликвидации кулачества как класса была закреплена в историческом постановлении ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 года «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». В нем сказано, что на основе развернувшегося колхозного движения была создана материальная база «...для замены кулацкого сельскохозяйственного производства колхозным производством»⁵¹. Это постановление ЦК внесло ясность в дело проведения в жизнь новой политики партии в деревне. На основе политики ликвидации кулачества как класса развернулось мощное колхозное движение. После съезда партии по всем этим вопросам И. В. Сталин выступал с разъяснением их основных положений⁵².

В статье «Головокружение от успехов» (март 1930 г.), опубликованной в газете «Правда», И. В. Сталин говорит о том, что **«коренной поворот деревни к социализму можно считать уже обеспеченным»**⁵³. На 20 февраля 1930 года, отмечается в статье, уже было коллективизировано 50 процентов крестьянских хозяйств. Верно, на практике не обошлось и без искривлений поли-

тики партии по колхозному строительству. Нарушался принцип добровольности, происходило перескакивание через артель к коммуне и т. д. Чтобы довести до конца дело исправления перегибов и ошибок, начатое статьей И. В. Сталина, ЦК ВКП(б) принимает постановление «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении», считая, что «...все эти искривления являются результатом *прямого нарушения* политики партии...», они «...являются теперь *основным тормозом* дальнейшего роста колхозного движения и *прямой помощью* нашим классовым врагам»⁵⁴.

Таким образом, период после XV съезда партии (декабрь 1927 г.) до начала XVI съезда партии (май 1930 г.) был периодом сплошной коллективизации в сельском хозяйстве. Если к этому добавить достижения в индустриализации промышленности и проведении культурной революции, которых добился советский народ под руководством партии, то можно понять, почему XVI съезд партии вошел в историю как съезд развернутого наступления по всему фронту строительства социализма, в том числе и ликвидации кулачества как класса, и проведения в жизнь сплошной коллективизации.

Если к XV съезду, в 1926–1927 годах, объем валовой продукции всей промышленности составлял всего 102,5 процента довоенного уровня, то к XVI съезду, в 1929–1930 годах – уже достиг около 180 процентов довоенного уровня. Все более укреплялась тяжелая индустрия – производство средств производства, машиностроение. К XVI съезду партии произошел определенный перелом в развитии и сельского хозяйства. Широкие крестьянские массы повернули к социализму. В деревне середняк становился опорой советской власти. Именно это и позволило перейти от лозунга ограничения и вытеснения кулачества к лозунгу ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.

XVI съезд партии принял развернутое постановление «О выполнении пятилетнего плана промышленности», где указал, с одной стороны, на успехи выполнения пятилетнего плана промышленностью, а с другой – на его недостатки. Съезд констатировал, что «благодаря все более развертывавшейся мобилизации рабочих масс для борьбы за осуществление намеченных заданий и правильному большевистскому руководству ЦК всем делом практического выполнения промышленного плана, принятый партией быстрый темп индустриализации не только выполняется, но и перевыполняется за истекшие два года»⁵⁵. Вместе с тем «перевыполнение плановых заданий по количественным показателям работы промышленности сопровождалось, однако, систематическим отставанием в части *качественных* показателей ее работы. Задания по производительности труда, снижению себестоимости промышленной продукции и стоимости строительства систематически недовыполняются, чем самым снижая общие результаты работы промышленности»⁵⁶. Съездом были намечены важнейшие задачи партии по дальнейшему развитию промышленности.

В области сельскохозяйственного производства речь шла о подъеме сельского хозяйства. «Истекшие со времени XV съезда партии 2 ¹/₂ года, – отмечалось на съезде, – были периодом величайшего перелома в развитии сельского хозяйства СССР» ⁵⁷. Этот перелом связан с тем, что значительная часть середняцкой массы поняла преимущества крупного общественного хозяйства и повернула на социалистический путь развития. Этот перелом был следствием быстрых темпов развития индустрии, являющейся основой реконструкции сельского хозяйства на коллективных началах, а также массового развертывания кооперирования, развития совхозов, организации машинно-тракторных станций и т. д.

Примечателен вывод, к которому пришли участники съезда, а именно: *«...на основе коллективизации, развития машинно-тракторных станций и организации совхозов партия сможет начать осуществлять лозунг «догнать и перегнать» капиталистические страны мира не только в отношении промышленности... но и в области сельского хозяйства...»* ⁵⁸. Исходя из достигнутых результатов в развитии сельскохозяйственного производства съезд счел возможным пересмотреть пятилетний план развития сельского хозяйства в направлении ускоренного развития не только зерновых и технических культур, но и животноводства. Вопросам дальнейшей коллективизации и укрепления колхозов было посвящено специальное заседание ЦК ВКП(б) 2 августа 1932 года, на котором «ЦК партии признал необходимым сосредоточить главное внимание на организационно-хозяйственном укреплении колхозов» ⁵⁹. Таким образом, колхозное крестьянство стало, как отмечалось на съезде, действительной и прочной опорой советской власти.

Решение поставленных задач, связанных с реконструкцией в промышленности и сельском хозяйстве, невозможно было без проведения в жизнь культурной революции. Темпы развертывания культурной революции были недостаточны. Съезд обратил внимание на необходимость ликвидации неграмотности в стране, введения всеобщего обязательного первоначального обучения. Реализация поставленных съездом задач в этой сфере нашла отражение в постановлении ЦК ВКП(б) «О всеобщем обязательном начальном обучении», буквально через несколько дней после завершения съезда, то есть 25 июля 1930 года.

«Развитие социалистического строительства и связанные с этим огромные задачи по подготовке кадров, ликвидации культурно-технической отсталости и коммунистическому воспитанию широких масс, – отмечается в этом постановлении ЦК, – требуют скорейшего проведения всеобщего обязательного начального обучения, как важнейшей предпосылки дальнейшего развития культурной революции» ⁶⁰. Вопрос о кадрах, прежде всего руководителей предприятий, колхозных руководителей, ликвидации и их культурно-технической отсталости, становится ключевым в деле реконструкции всех отраслей народного хозяйства. А без этой реконструкции народного хозяйства

невозможно было удовлетворить растущие потребности страны, догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны. Следовательно, надо было повернуть руководителей всех рангов лицом к научно-техническому прогрессу, объяснить необходимость изучения новой техники.

Значительную роль в этом сыграли выступления И. В. Сталина на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 года, на совещании хозяйственников 23 июня 1931 года, на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 11 января 1933 года ⁶¹. В речи на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности И. В. Сталин заострил внимание руководителей промышленности всех рангов на необходимости овладеть современной техникой, овладеть наукой производства. В этом вопросе «мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны, – говорил И. В. Сталин, – пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» ⁶². И закончил свое выступление словами: «Техника в период реконструкции решает все. И хозяйственник, не желающий изучать технику, не желающий овладеть техникой, – это анекдот, а не хозяйственник» ⁶³.

Что касается кадров в сфере сельскохозяйственного производства, то здесь огромное значение имело выступление И. В. Сталина на первом Всесоюзном съезде колхозников-ударников 19 февраля 1933 года. И. В. Сталин показал, чего добилось крестьянство, вступив на колхозный путь. И поставил вопрос: «Что требуется для того, чтобы двинуть дальше колхозное движение и развернуть во- всю колхозное строительство..?» Для этого требуется одно, говорил И. В. Сталин: «...трудиться честно, делить колхозные доходы по труду, беречь колхозное добро, беречь тракторы и машины, установить хороший уход за конем, выполнять задания вашего рабоче-крестьянского государства, укреплять колхозы и вышибать вон из колхозов пробравшихся туда кулаков и подкулачников» ⁶⁴.

Все эти успехи, как в развитии промышленности, сельского хозяйства, так и в проведении культурной революции, были достигнуты благодаря успешному выполнению первой пятилетки ⁶⁵. К началу 1933 года стало ясно, что первая пятилетка уже выполнена, и выполнена в течение четырех лет и трех месяцев. Это была громадная, всемирно-историческая победа рабочего класса и колхозного крестьянства. Не случайно поэтому, как уже отмечалось, XVII съезд партии и вошел в историю как «съезд победителей».

В своем отчетном докладе на съезде И. В. Сталин отметил те коренные преобразования, которые произошли в стране: «СССР за этот период преобразился в корне, сбросив с себя обличие отсталости и средневековья. Из страны аграрной он стал страной индустриальной. Из страны мелкого единоличного сельского хозяйства он стал страной коллективного крупного механизированного сельского хозяйства. Из страны темной, неграмотной и некультурной он

стал – вернее, становится – страной грамотной и культурной, покрытой громадной сетью высших, средних и низших школ, действующих на языках национальностей СССР»⁶⁶. Социалистическая промышленность к этому времени составляла уже 99 процентов всей промышленности страны. Социалистическое сельское хозяйство – колхозы и совхозы – занимали около 90 процентов всех посевных площадей. Что касается вопроса ликвидации неграмотности, то к концу 1933 года уровень грамотности достиг уже 90 процентов. По всей стране наблюдался значительный рост научно-исследовательских институтов, учреждений культурного типа, кинотеатров, прессы и т. д. На конкретном фактическом материале И. В. Сталин показал подъем промышленности, а также сельского хозяйства, материального положения и культуры трудящихся.

В докладе он фактически говорил о необходимости достижения тождества противоположностей между производством и потреблением, подчеркивая, что «социализм может быть построен лишь на базе бурного роста производительных сил общества, на базе обилия продуктов и товаров, на базе зажиточной жизни трудящихся, на базе бурного роста культурности. Ибо социализм, марксистский социализм, означает не сокращение личных потребностей, а всемерное их расширение и расцвет, не ограничение или отказ от удовлетворения этих потребностей, а всестороннее и полное удовлетворение всех потребностей культурно-развитых трудящихся людей»⁶⁷.

XVII съезд партии заслушал доклады товарищей В.М.Молотова и В.В.Куйбышева по второму пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР. Задачи второго пятилетнего плана были еще более грандиозными, чем задачи первой пятилетки. К концу второй пятилетки, в 1937 году, объемы промышленной продукции должны были возрасти, примерно, в восемь раз по сравнению с довоенным уровнем. Во втором пятилетии должна в основном завершиться механизация сельского хозяйства. Была намечена широкая программа дальнейшего повышения материального и культурного уровня рабочих и крестьян⁶⁸.

На основе достигнутых успехов в промышленности, сельском хозяйстве, в развитии культуры развернулась борьба за досрочное выполнение заданий второго пятилетнего плана. И здесь немаловажное значение имели кадры. Если раньше, в начале реконструкции, когда в стране чувствовался голод в области техники, партия дала лозунг: «Техника в период реконструкции решает все», то теперь лозунгом партии стали слова: «Кадры решают все». Об этом И. В. Сталин говорил в своей речи на выпуске академиков Красной Армии в мае 1935 года: «Надо, наконец, понять, что из всех ценных капиталов, имеющих в мире, самым ценным и самым решающим капиталом являются люди, кадры. Надо понять, что при наших нынешних условиях «кадры решают все». Будут у нас хорошие и многочисленные кадры в промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте, в армии, – наша страна будет непобедима»⁶⁹.

Таким образом, в целях дальнейшего подъема промышленности и сельского хозяйства необходимо было наращивание кадрового потенциала, владеющего современной техникой и способного, по выражению И. В. Сталина, «использовать ее до дна». Наиболее ярким примером роста таких кадров, примером освоения людьми новой техники явилось стахановское движение. Отвечая на вопрос «В чем состоит значение стахановского движения?»», И. В. Сталин подчеркивал: «Прежде всего в том, что оно выражает новый подъем социалистического соревнования, новый, высший этап социалистического соревнования. Почему новый, почему высший? Потому, что оно, стахановское движение, выгодно отличается, как выражение социалистического соревнования, от старого этапа социалистического соревнования. В прошлом, года три тому назад, в период первого этапа социалистического соревнования, социалистическое соревнование не обязательно было связано с новой техникой. Да тогда у нас, собственно, и не было почти новой техники. Нынешний же этап социалистического соревнования – стахановское движение, наоборот, – обязательно связан с новой техникой. Стахановское движение было бы немыслимо без новой, высшей техники»⁷⁰. И еще, говоря о значении стахановского движения, И. В. Сталин ставит вопрос: «Разве не ясно, что стахановцы являются новаторами в нашей промышленности, что стахановское движение представляет будущность нашей индустрии, что оно содержит в себе зерно будущего культурно-технического подъема рабочего класса, что оно открывает нам тот путь, на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим?»⁷¹

За пять лет, прошедших после XVII съезда партии, советский народ добился значительных успехов как в промышленности, сельском хозяйстве, так и в области культуры. Именно об этом говорил И. В. Сталин на XVIII съезде партии. Если на XVII съезде вопрос стоял о подъеме промышленности, сельского хозяйства, материального положения и культуры трудящихся, то на XVIII съезде вопрос уже стоял об их дальнейшем подъеме. Дело в том, что, как отмечал И. В. Сталин в отчетном докладе, наша промышленность выросла за отчетный период более чем в два раза. По темпам роста наша социалистическая промышленность стояла на первом месте в мире, догнав и перегнав главные капиталистические страны. Задача состояла в том, что, «...нужно перегнать их, – говорил И. В. Сталин, – также в экономическом отношении. Мы это можем сделать, и мы это должны сделать. Только в том случае, если перегоним экономически главные капиталистические страны, мы можем рассчитывать, что наша страна будет полностью насыщена *предметами потребления*, у нас будет изобилие продуктов, и мы получим возможность сделать переход от первой фазы коммунизма ко второй его фазе»⁷² (курсив наш. – Е. Г.).

В сельском хозяйстве, констатировал И. В. Сталин, реконструкция нашего земледелия на основе новой техники в основном уже завершена. Растут объемы валовой продукции зерновых и технических культур и поголовье скота: «Наше земледелие является, следовательно, не только наиболее крупным и механизированным, а значит и наиболее товарным земледелием, но и наиболее оснащенным современной техникой, чем земледелие любой другой страны»⁷³.

В стране за отчетный период наблюдался подъем материального и культурного положения народа за счет подъема промышленности и сельского хозяйства. «С точки зрения культурного развития народа, – отмечал И. В. Сталин, – отчетный период был поистине периодом *культурной революции* (курсив наш. – Е. Г.). Внедрение в жизнь всеобщего-обязательного первоначального образования на языках национальностей СССР, рост числа школ и учащихся всех ступеней, рост числа выпускаемых высшими школами специалистов, создание и укрепление новой, советской интеллигенции, – такова общая картина культурного подъема народа»⁷⁴. Эта общая картина подъема не только в области культуры, но и в промышленности, и сельском хозяйстве дает нам основание сделать вывод о том, что если по завершении второго пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР Ленинский план построения социализма был реализован в *основном*, то, надо полагать, с выполнением третьего пятилетнего плана он был бы выполнен *полностью и окончательно*. Ибо пятилетним планом предполагалось: «развернуть дальше подъем нашей промышленности, рост производительности труда, усовершенствование техники производства с тем, чтобы, после того, как уже перегнали главные капиталистические страны в области техники производства и темпов роста промышленности, – перегнать их также экономически в течение ближайших 10–15 лет»⁷⁵. Первым шагом в этом направлении должно было бы быть выполнение заданий третьего пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1938–1942 годы, принятого на XVIII съезде партии. Планом предусматривалось: «установить *объем продукции* по всей промышленности СССР в 1942 году, на последний год третьей пятилетки, в 184 миллиарда рублей (в ценах 1926–1927 годов) против 95,5 миллиарда рублей в 1937 году, то есть рост промышленной продукции за третью пятилетку на 92 процента»⁷⁶. Особо следует отметить то, что съезд определил на третью пятилетку рост производительности труда в промышленности на 65 процентов, что должно было обеспечить в 1942 году против 1937 года прирост промышленной продукции на 62 миллиарда рублей, а снижение себестоимости промышленной продукции (в ценах 1937 года) на 10 процентов. Это должно было обеспечить государству в 1942 году экономию по сравнению с 1937 годом в размере 20 миллиардов рублей⁷⁷. В сельском хозяйстве съезд определил рост продукции с 20,1 миллиарда рублей в 1937 году (в ценах 1926–1927 годов) до 30,5 миллиарда рублей в 1942 году, то есть на 52 процента⁷⁸. Намечен был и новый крупный шаг вперед в

создании мощной материальной базы для последующего развития производительных сил, благосостояния и культуры социалистического общества.

Но этим планам не суждено было сбыться – война (1941–1945). В то время когда принимался третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, новая империалистическая война была фактом. В 1935 году Италия напала на Абиссинию и захватила ее. Летом 1936 года Германия и Италия организовали военную интервенцию в Испанию. В 1937 году Япония, после захвата Маньчжурии, вторглась в Китай и захватила огромную территорию. В начале 1938 года Германия оккупировала Австрию, а осенью – Судетскую область Чехословакии. «Ввиду этого наша страна, – говорил И. В. Сталин на XVIII съезде партии, – неуклонно проводя политику сохранения мира, развернула вместе с тем серьезнейшую работу по усилению боевой готовности нашей Красной Армии, нашего Красного Военно-Морского флота»⁷⁹. Съезд наметил конкретные меры по дальнейшему укреплению оборонной мощи СССР, так как в подготовке к войне наряду с достигнутыми успехами имели место и нерешенные проблемы. Наблюдались диспропорции в развитии экономики, не все проблемы были решены и в сельском хозяйстве, была недостаточной пропускная способность железных дорог в некоторых районах страны, а главное – по оснащению новейшим вооружением страна уступала фашистской Германии.

Не прошло и полугода после XVIII съезда партии, как фашистская Германия напала на Польшу. В сентябре 1939 года Англия, а затем и Франция объявили войну Германии. Вслед за Англией войну Германии объявили британские доминионы: Австралия, Новая Зеландия, а также Южно-Африканский Союз и Канада. Так началась Вторая мировая война. В создавшихся условиях крайне важно было сочетать величайшую осторожность по отношению к возможным провокациям и строгое соблюдение советско-германского договора о ненападении⁸⁰, одновременно принимая необходимые меры по приведению Вооруженных Сил СССР в полную боевую готовность. В связи с началом Второй мировой войны и усилением военной опасности были приняты дополнительные меры, направленные на ускорение перевооружения Красной Армии более совершенной боевой техникой.

Опыт и советско-финской войны, и войны, ведущейся в Западной Европе, со всей определенностью показал возросшее значение новой техники: самолетов, танков, артиллерии, автоматического оружия. Однако перевооружение Красной Армии новой техникой проходило намного медленнее, чем это было предусмотрено принятыми постановлениями партии и правительства. Об этом говорил на расширенном заседании Политбюро ЦК ВКП(б) в конце мая 1941 года, то есть за месяц до начала Великой Отечественной войны, недавно назначенный начальник Генерального штаба Г. К. Жуков. Он кратко остановился на подготовке страны к обороне, на характеристике всех родов войск и их готовности к войне.

Характеризуя работу танковой промышленности, Г. К. Жуков отметил высокие темпы ее развития. «В 1938 году, – говорил он, – по сравнению с началом тридцатых годов производство танков возросло более чем в три раза. В настоящее время в связи с задачами, поставленными ЦК ВКП(б) и Советским правительством, создаются танки с более мощной броневой защитой и вооружением при высокой подвижности и надежности в эксплуатации (средние танки Т-34 и «КВ» тяжелые). В то же время нельзя не отметить, – констатировал Г. К. Жуков, – что некоторые танковые заводы план не выполняют, вооружение войск танками «КВ» и Т-34 идет крайне медленными темпами. Практически новые танки только со второй половины 1940 года начали поступать в бронетанковые училища и в войска приграничных округов»⁸¹. Машины типа «КВ» и Т-34 по качеству значительно превосходили немецкие танки. В своем выступлении Г. К. Жуков отмечал: «Для полного укомплектования новых мехкорпусов требуется 16,6 тыс. танков только новых типов, а всего около 32 тысяч танков. Такого количества машин в течение одного года практически, конечно, взять неоткуда, недостает для этого и технических, и командных кадров»⁸².

Это касалось не только танков, но и артиллерии, авиации, стрелкового вооружения и т. д. Что касается артиллерии, то, обращаясь к И. В. Сталину, Г. К. Жуков говорил: «Хочу также отметить, что Главное артиллерийское управление недооценивает такое мощное реактивное оружие, как БМ-13 («Катюши»). Необходимо, товарищ Сталин, немедленно принять решение об их срочном серийном производстве. Нужно сделать все возможное, чтобы войска как можно скорее получили это грозное оружие»⁸³.

В авиации таковым грозным оружием были истребители Як-1, Миг-3, Лагг-3, штурмовик Ил-2, пикирующий бомбардировщик Пе-2. «Однако в количественном отношении, – говорил Г. К. Жуков, – в ВВС преобладают машины старых конструкций. По данным специалистов, примерно 75–80 процентов общего числа машин по своим летно-техническим данным уступают одготипным самолетам фашистской Германии»⁸⁴.

Выводы Г. К. Жукова совпадают с мнением авиаконструктора, заместителя наркома авиационной промышленности А. С. Яковлева, высказанным им в беседе с И. В. Сталиным в марте 1941 года. На вопрос И. В. Сталина о том, «...что основная масса наших истребителей не может противостоять немецким?», А. С. Яковлев отвечал: «Им могут противостоять лишь наши новые истребители «МиГ», «Як» и «Лагг», которые появились в образцах лишь в 1940 году, но сейчас запущены в серийное производство. К сожалению, товарищ Сталин, сравнение наших бомбардировщиков с немецким «Юнкерсом-88» тоже не в нашу пользу. По скорости, по бомбовой нагрузке немцы имеют преимущество и в бомбардировочной авиации. Превосходящий немецкие бомбардировщики наш пикирующий бомбардировщик «Пе-2» только недавно запущен в серийное производство»⁸⁵.

В заключение своего доклада Г. К. Жуков сказал: «...Сколь велики мероприятия, осуществленные партией и правительством по укреплению обороны страны в 1939–1941 годах, говорит рост численности наших вооруженных сил.

Они выросли за это время в 2,8 раза, было сформировано 125 новых дивизий. За период с 1931 года по 1941 год огневые возможности сухопутных войск увеличились более чем в три раза, число боевых самолетов – в 7 раз, танков – в 43 раза. За это время вступило в строй 312 боевых кораблей, в том числе 206 подводных лодок.

Только в начале 1941 года вооруженные силы получили 2650 самолетов новых конструкций, свыше 600 тяжелых танков «КВ» и 1440 лучших в мире средних танков Т-34. К 1 января 1941 года в сухопутных войсках, военной авиации, на флоте, в войсках ПВО насчитывалось более 4200 тысяч человек. Уделяется большое внимание развитию теоретической военной мысли, подготовке квалифицированных командных и политических кадров»⁸⁶.

Г. К. Жуков доложил, что «в марте 1941 года Генеральный штаб закончил разработку мобилизационного плана для промышленности по производству военной продукции на случай войны»⁸⁷. Через три месяца, 22 июня 1941 года, фашистская Германия вероломно, без объявления войны напала на Советский Союз.

Был ли готов Советский Союз к отражению агрессии? Был. Напомним, что в речи на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности (4 февраля 1931 г.) И. В. Сталин говорил о том, что «мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут»⁸⁸. Превращение за десять лет отсталой страны в великую индустриальную державу было уникальным в истории достижением. Именно благодаря этому советская промышленность сумела в годы войны намного превзойти немецкую и по количеству, и по качеству вооружения⁸⁹. Тем самым обеспечив победу советского народа в Великой Отечественной войне⁹⁰.

Народное хозяйство СССР в годы войны

Самый критический период войны (с 22 июня по декабрь 1941 года) был связан с перестройкой народного хозяйства СССР на военный лад, а военной промышленности – на выпуск новейшей техники. Надо иметь в виду, что в это время немецкими захватчиками уже были оккупированы Прибалтика, Украина, Молдавия, западные и частично центральные области России, то есть территории, которые располагали значительным промышленным, сельскохозяйственным и военным потенциалом. И несмотря на это социалистическая система народного хозяйства доказала свою эффективность уже в первые дни войны тем, что в кратчайший срок была перебазирована промышленность из

районов, оказавшихся под угрозой оккупации, в глубокий тыл и там был начат выпуск военной продукции; а также тем, что перестройка народного хозяйства на военный лад была завершена к концу 1942 года.

Партией и советским правительством для руководства эвакуацией населения, учреждений, военных и иных грузов, оборудования предприятий и других ценностей был создан Совет по эвакуации⁹¹. На новые места с июля по декабрь 1941 года были перебазированы 2593 предприятия, главным образом тяжелой и оборонной промышленности⁹². Эвакуация отраслей народного хозяйства и населения из этих районов на восток страны в кратчайший срок продемонстрировала преимущество плановой системы социалистической экономики, централизованного управления ею, а также высокую организованность и дисциплину от руководителя до рядового гражданина.

И. В. Сталин, выступая по радио 3 июля 1941 года, говорил о том, что «мы должны немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад, все подчинив интересам фронта и задачам организации разгрома врага»⁹³.

«Мы должны организовать всестороннюю помощь Красной Армии, обеспечить усиленное пополнение ее рядов, обеспечить ее снабжение всем необходимым, организовать быстрое продвижение транспортов с войсками и военными грузами, широкую помощь раненым.

Мы должны укрепить тыл Красной Армии, подчинив интересам этого дела всю свою работу, обеспечить усиленную работу всех предприятий, производить больше винтовок, пулеметов, орудий, патронов, снарядов, самолетов, организовать охрану заводов, электростанций, телефонной и телеграфной связи, наладить местную противовоздушную оборону»⁹⁴.

Для обеспечения выполнения поставленных И. В. Сталиным задач необходимо было осуществлять строго централизованное и гибкое управление Вооруженными Силами, всем народным хозяйством СССР. С этой целью партия и советское правительство приняли ряд постановлений, а именно – о Ставке Главного Командования Вооруженных Сил Союза ССР (23 июня 1941 г.). 10 июля 1941 года Ставка Главного Командования была преобразована в Ставку Верховного Командования, а 8 августа 1941 года, в целях укрепления связи между военным и государственным руководством, Президиум Верховного Совета СССР, Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) назначили Председателя Государственного Комитета Обороны и Народного Комиссара Обороны тов. Сталина И. В. Верховным Главнокомандующим всех войск Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота⁹⁵. Таким образом, будучи Председателем Государственного Комитета Обороны и Верховным Главнокомандующим вооруженных сил, И. В. Сталин координировал всю работу как по управлению войсками, так и по обеспечению обороны страны.

Важным шагом в процессе перевода советской экономики на военные рельсы явилось решение Государственного Комитета Обороны от 4 июля 1941 года о выработке военно-хозяйственного плана обеспечения обороны

страны⁹⁶. Такой план был разработан на IV квартал 1941 года и на 1942 год по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии, а 16 августа утвержден Политбюро ЦК ВКП(б): «Этим постановлением по указанным районам СССР был утвержден план выпуска военной продукции на IV квартал 1941 г. и на 1942 г., включая артиллерийское и стрелковое вооружение, боеприпасы, самолеты, авиамоторы, автобронетанковое вооружение, военное судостроение, а также план производства таких видов промышленной продукции, как уголь, нефть, цветные металлы, машиностроение и др.»⁹⁷ Следует отметить, что утвержденный Совнаркомом СССР и ЦК ВКП(б) военно-хозяйственный план предусматривал поставку современного вооружения, в частности зенитных автоматических пушек, танковых, противотанковых, полковых, корпусных пушек, минометов, стрелкового оружия, новейших типов самолетов и авиамоторов к ним, танков и танковых дизелей; предусмотрена была и расширенная программа строительства для Военно-Морского Флота кораблей и судов и других видов вооружения.

Развитие военного хозяйства Советского Союза во время Великой Отечественной войны ученые подразделяют на два этапа: первый – перестройка народного хозяйства на военный лад (июнь 1941 г. – декабрь 1942 г.) и второй – рост слаженного военного хозяйства (январь 1943 г. – май 1945 г.). Военная перестройка народного хозяйства СССР проходила в исключительно тяжелых условиях, о чем говорилось выше. Здесь же отметим, что «во втором полугодии 1941 г. валовая продукция советской промышленности составляла 76 процентов продукции, изготовленной во втором полугодии 1940 г., а если взять только ноябрь и декабрь 1941 г. – лишь половину продукции, произведенной за эти месяцы в 1940 г.»⁹⁸ Подводя итог войны за вторую половину 1941 г., то есть за четыре с небольшим месяца, И. В. Сталин в докладе на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями города Москвы 6 ноября 1941 года еще раз подтвердил опасность, что нависла над нашей страной. «Теперь, в итоге 4-х месяцев войны, – говорил И. В. Сталин, – я должен подчеркнуть, что эта опасность не только не ослабла, а, наоборот, еще более усилилась»⁹⁹.

И все же, И. В. Сталин выразил твердую убежденность в том, что «разгром немецких империалистов и их армий неминуем». Формулируя наши задачи, И. В. Сталин подчеркнул, что «...для этого необходимо, чтобы наша армия и наш флот имели деятельную и активную поддержку со стороны всей нашей страны, чтобы наши рабочие и служащие, мужчины и женщины, работали на предприятиях, не покладая рук, и давали бы фронту все больше и больше танков, противотанковых ружей и орудий, самолетов, пушек, минометов, пулеметов, винтовок, боеприпасов, чтобы наши колхозники, мужчины и женщины, работали на своих полях, не покладая рук, и давали бы фронту и стране все больше и больше хлеба, мяса, сырья для промышленности, чтобы вся наша страна и все народы СССР организовались в единый боевой лагерь,

ведущий вместе с нашей армией и флотом великую освободительную войну за честь и свободу нашей Родины, за разгром немецких армий»¹⁰⁰. И надо сказать, что эта задача, поставленная И. В. Сталиным, успешно выполнялась советским народом. Вот несколько цифр, по которым можно составить представление о том, какой поистине всеобщий характер носила перестройка народного хозяйства на военный лад. Если в 1940 году на военные нужды расходовалось 15 процентов национального дохода, то в 1942 году – 55 процентов. В промышленности доля продукции, используемой на военные нужды, равнялась в 1940 году примерно 26 процентам, а в 1942 году – 68 процентам. В сельском хозяйстве соответственно в 1940 году – 6 процентов, а в 1942 году – 24 процента. В 1942 году объем продукции наркоматов военной промышленности превысил довоенный уровень на 86 процентов, то есть увеличился почти в два раза.

Этим было обусловлено то, что если во втором полугодии 1941 года в среднем в месяц производилось: артиллерийских орудий – 5124 всех типов и калибров; танков – 696 (без самоходно-артиллерийских установок, которые в 1941 году еще не производились); самолетов – 1630, то в 1942 году соответственно: артиллерийских орудий – 10 591; танков и самоходно-артиллерийских установок – 2060; самолетов – 2120. Таким образом, уже в первый период Великой Отечественной войны Советскому государству удалось решить очень важную задачу – обеспечить численно возросшую армию основными видами вооружения и свести на нет преимущество противника, каким он обладал в первые месяцы войны.

В 1942 году завершился первый этап, связанный с перестройкой народного хозяйства на военный лад. Наступил второй – динамичного развития военного хозяйства на протяжении последних трех лет войны.

«Известно, – говорил И. В. Сталин в речи перед избирателями Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 года, – что наша танковая промышленность в течение последних трех лет войны производила ежегодно в среднем более 30 тысяч танков, самоходов и бронемашин.

Известно далее, что наша авиационная промышленность производила за тот же период ежегодно до 40 тысяч самолетов.

Известно также, что наша артиллерийская промышленность производила за тот же период до 120 тысяч орудий всех калибров, до 450 тысяч ручных и станковых пулеметов, свыше 3 миллионов винтовок и около 2 миллионов автоматов»¹⁰¹.

В этот период почти все вооружение Красной Армии претерпело качественные изменения. Непрерывно возрастал удельный вес автоматического оружия. К концу войны автоматы стали самым массовым видом вооружения пехоты. Число их в стрелковой дивизии увеличилось за время войны в 21 раз. Особенно быстро развивалась танковая и противотанковая артиллерия. Грозным орудием в годы войны стала реактивная артиллерия – новая и эффектив-

ная разновидность артиллерийских систем. Боевые установки советской реактивной артиллерии – широко известные «катюши» – сочетали многозарядность и скорострельность с самоходностью и высокой подвижностью. Одним из важнейших средств вооруженной борьбы, нашедших массовое применение и во многом определяющих характер боевых действий, были танки. Они стали основной ударной силой сухопутных войск. Во второй половине войны наша промышленность стала выпускать танки Т-34 с мощной пушкой (85-мм). При этом танк сохранил хорошую маневренность. Наш тяжелый танк «КВ» в ходе войны был заменен более совершенной машиной «ИС», превосходившей новые немецкие танки как по бронезащите, так и по вооружению. В течение всех военных лет не прекращалась борьба за качественное превосходство над противником в авиационной технике. Во время войны наша промышленность выпускала истребители Як-3, Як-7б, Як-9, Ла-5, штурмовики Ил-2, бомбардировщики Пе-2, Ил-4 и другие самолеты. Были запущены в серийное производство новые типы самолетов: Ла-7, штурмовик Ил-10, бомбардировщик Ту-2. За время войны советская авиация получила более 59 тысяч истребителей, более 37 тысяч штурмовиков и 17,8 тысяч бомбардировщиков. Техническая и боевая мощь Военно-Морского Флота изменялась также в соответствии с боевыми потребностями. Во второй период войны советский флот получил новые подводные лодки, торпедные катера и другие боевые и вспомогательные корабли, а военно-морская авиация – самолеты новых типов.

О чем все это говорит? Только о том, что социалистическая экономика, которая основана на общественной собственности на орудия и средства производства, опирающиеся на социалистические производственные отношения и плановое централизованное управление ею, имело преимущество над капиталистической экономикой фашистской Германии. Об эффективности социалистической экономики, например, говорят такие факты: уже в 1944 году себестоимость всех видов военной продукции сократилась в среднем в 62 раза по сравнению с 1940 годом. Национальный доход в 1944 году увеличился на 33 процента по сравнению с 1942 годом. Это дало возможность не только полностью обеспечить нужды фронта, но и непрерывно увеличивать капитальные вложения в развитие легкой и пищевой промышленности, в жилищное строительство, в оказание помощи населению районов, освобожденных от немецких оккупантов.

21 августа 1943 года партией и правительством было принято постановление о неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации. Непосредственное руководство по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от оккупации, было поручено специально созданному при СНК СССР Комитету. В его задачи входило: возврат скота, эвакуированного в восточные районы, увеличение поголовья скота и птицы в колхозах, восстановление машинно-тракторных станций и мастерских, восстановление железнодорожных вокзалов, станций, путевых будок и

других железнодорожных построек. Были приняты меры по оказанию помощи в восстановлении и строительстве жилья для колхозников, рабочих и служащих, а также льготы по поставкам сельхозпродуктов государству; меры по организации для детей воинов Красной Армии, партизан, детей-сирот – суворовских военных училищ, специальных ремесленных училищ, детских домов и детских приемников-распределителей и т. д.¹⁰²

Можно считать, что уже на завершающем этапе Великой Отечественной войны начался процесс восстановления народного хозяйства СССР. «Несмотря на то, что Советский Союз почти четыре года ведет невиданную по своим масштабам войну, – говорится в приказе Верховного Главнокомандующего, – требующую колоссальных затрат, наша социалистическая экономика укрепляется и растет, а хозяйство освобожденных областей, разграбленное и разрушенное немецкими захватчиками, успешно и быстро возрождается. Это является результатом героических усилий рабочих и колхозников, советской интеллигенции, женщин и молодежи нашей страны, вдохновляемых и направляемых великой большевицкой партией»¹⁰³.

Однако не следует забывать, что всякая длительная война истощает народное хозяйство, задерживает развитие производительных сил в целом в стране. Война причинила советской экономике огромный ущерб. Он исчислялся 2 триллионами 569 миллиардами рублей, что во много раз превышало национальный доход СССР в довоенное время. Говоря об успехах советской военной экономики в годы войны, нельзя забывать, что в это время уменьшается, а в некоторых случаях вовсе прекращается производство средств производства для легкой и пищевой промышленности, сельского хозяйства, культурно-бытовых учреждений. Если капитальные вложения в тяжелую промышленность в 1945 году почти на одну треть превысили вложения 1940 года, то в то же время капитальные вложения в промышленность, производящую предметы потребления, в сельское хозяйство, транспорт, связь, жилищное строительство и в некоторые другие отрасли были значительно ниже довоенного уровня. В то время когда наблюдались быстрый рост производительности труда и снижение издержек производства в военной индустрии, во многих других отраслях народного хозяйства положение с производительностью труда и себестоимостью продукции по сравнению с довоенным не улучшилось, а ухудшилось. Техническая вооруженность труда в этих отраслях снизилась, снизилась и квалификация работников. Закон распределения по труду во время войны свелся фактически к распределению по карточкам и т. д. Таковы были условия, при которых нашему народу необходимо было решать задачи восстановления народного хозяйства СССР.

*Восстановление и развитие народного хозяйства СССР (1946–1960 гг.).
(Советское экономическое «чудо»)*

Советский Союз после войны быстро восстановил довоенный уровень экономического развития, а период с 1951-го по 1960 год явился самым успешным для советской экономики как с точки зрения темпов роста, так и с позиций эффективности общественного производства. Мир вновь был потрясен выдающимися достижениями советского народа. Это было новое советское «чудо». Первым экономическим «чудом» было превращение отсталой аграрной страны, какой была Россия до революции, в высокоразвитую индустриальную державу. Поистине экономическим «чудом» явилось теперь послевоенное восстановление народного хозяйства СССР. И, наконец, новое советское экономическое «чудо» – превращение страны в сверхдержаву, занявшую второе место в мире.

В основе восстановления и развития народного хозяйства СССР лежало выполнение и перевыполнение заданий нового пятилетнего плана. В целях мобилизации масс трудящихся ЦК ВКП(б) принимает постановление «Об агитационно-пропагандистской работе партийных организаций в связи с принятием Закона о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 годы». «ЦК ВКП(б) выдвинул перед всеми партийными организациями в качестве важнейшей задачи широкое развертывание агитационно-пропагандистской и организаторской работы среди трудящихся. Эта работа, – отмечалось в постановлении, – имела целью разъяснение задач пятилетки, максимальное повышение трудовой активности советских людей, организацию массового социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение текущих планов, повышение производительности труда и использование всех ресурсов подъема народного хозяйства»¹⁰⁴.

Несколько ранее с разъяснениями трудящимся задач нового пятилетнего плана выступил И. В. Сталин. В речи на предвыборном собрании избирателей Сталинского округа города Москвы (9 февраля 1946 г.) И. В. Сталин сформулировал задачи на ближайшее и отдаленное будущее: «Основные задачи нового пятилетнего плана состоят в том, чтобы восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в более или менее значительных размерах...»

«...Особое внимание будет обращено на расширение производства предметов широкого потребления, на поднятие жизненного уровня трудящихся путем последовательного снижения цен на все товары и на широкое строительство научно-исследовательских институтов, могущих дать возможность науке развернуть свои силы.

Я не сомневаюсь, что если окажем должную помощь нашим ученым, они сумеют не только догнать, но и превзойти в ближайшее время достижения науки за пределами нашей страны.

Что касается планов на более отдаленный период, то партия намеренна организовать новый мощный подъем народного хозяйства, который дал бы нам возможность поднять уровень нашей промышленности, например, втрое по сравнению с довоенным... Только при этом условии можно считать, что наша Родина будет гарантирована от всяких случайностей. На это уйдет, пожалуй, три новых пятилетки, если не больше»¹⁰⁵.

Выше шла речь о восстановлении пострадавших районов страны в связи с выполнением принятого 21 августа 1943 года, то есть еще в годы войны, постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации. Здесь же остановимся на выполнении советским народом задач, связанных с восстановлением народного хозяйства страны в послевоенный период. Как формулировал И. В. Сталин, вначале необходимо было восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства, а затем и превзойти его.

Война, как мы знаем, нанесла промышленности СССР огромный ущерб. Немецко-фашистские захватчики разрушили 31 850 промышленных предприятий, на которых было занято 4 млн человек. И несмотря на это перестройка промышленности на мирную продукцию в основном была завершена в 1946 году, а в 1948 году страна достигла и превзошла довоенный уровень промышленного производства. Если после гражданской войны нашей стране потребовалось шесть лет, чтобы восстановить хозяйство, то, несмотря на громадные потери, понесенные в Великой Отечественной войне, на восстановление промышленности ушло лишь около двух с половиной лет. Это ли не экономическое «чудо»!

Восстановить сельскохозяйственное производство было значительно труднее. Оно понесло огромные потери – как людские, так и материальные. Не этим ли объясняется тот факт, что партия и советское правительство особое внимание в послевоенные годы уделяли развитию сельского хозяйства¹⁰⁶.

Развернутой программой восстановления и развития сельскохозяйственного производства явилось постановление пленума ЦК ВКП(б) о мерах подъема сельского хозяйства. В нем, в частности, отмечается, что «колхозное крестьянство после войны успешно восстанавливает сельское хозяйство. В 1946 г., несмотря на сильную засуху, охватившую значительную территорию европейской части СССР и превосходившую по размерам засуху 1921 г., валовой сбор и товарная продукция зерна, правда, несколько ниже, чем в 1945г., но несравнимо выше уровня 1921 г., что могло иметь место только благодаря социалистической организации производства с его машинно-тракторными станциями и колхозным строем»¹⁰⁷.

Пленум следующим образом формулирует самую неотложную задачу сельского хозяйства: «...обеспечить такой подъем сельского хозяйства, который позволил бы в кратчайший срок создать обилие продовольствия для нашего населения, сырья для легкой промышленности и накопление необходимых государственных продовольственных и сырьевых резервов»¹⁰⁸.

Для того чтобы успешно решить эту задачу, Центральный Комитет партии считает необходимым следующее:

«Улучшить руководство сельским хозяйством со стороны партийных и советских органов, Министерства сельского хозяйства СССР, Министерства совхозов СССР и их местных органов».

«Ликвидировать до конца вскрытые ЦК ВКП(б) и Советом Министров СССР нарушения Устава сельскохозяйственной артели, выражающиеся в неправильном расходовании трудодней, расхищении общественных земель колхозов, в растаскивании колхозной собственности, нарушении демократических основ управления делами сельскохозяйственной артели...»

«Устранить недостатки в организации и оплате труда колхозников, тормозящие дело дальнейшего подъема производительности труда и укрепления общественного хозяйства в колхозах...»

«Решительно улучшить работу машинно-тракторных станций, от которых в значительной мере зависит судьба урожая на колхозных полях...»

«Организовать широкую подготовку и переподготовку кадров для сельского хозяйства с тем, чтобы в кратчайшие сроки ликвидировать недостаток опытных и подготовленных кадров в МТС, колхозах и совхозах...»

«Оснастить сельское хозяйство новыми тракторами, сельскохозяйственными машинами, автомашинами, обеспечить его удобрениями и горючим»¹⁰⁹.

Исходя из поставленных задач пленум ЦК ВКП(б) наметил конкретные меры по развитию всех сфер и направлений сельскохозяйственного производства. Так, например, ЦК ВКП(б) обязал партийные, советские организации, Министерство сельского хозяйства СССР, Министерство совхозов СССР и их местные органы:

«Восстановить в течение трех лет – 1947, 1948 и 1949 гг. по валовому сбору довоенный уровень производства зерна и значительно превзойти его к концу пятилетки...»

«...Восстановить и превзойти в течение трех лет – 1947, 1948 и 1949 гг. довоенный уровень производства технических культур: хлопка, льна-долгунца, сахарной свеклы...»

«Восстановить и превзойти к концу 1948 г. довоенный уровень поголовья крупного рогатого скота, овец и коз и к концу 1949 г. – поголовье свиней; значительно превзойти довоенный уровень по всем видам продуктивного скота к концу пятилетки; увеличить поголовье лошадей в колхозах к концу 1950 г. на 58 % по сравнению с 1946 годом»¹¹⁰ и т. д. Определены были и ме-

ры по улучшению агротехники и ирригации, работы машинно-тракторных станций, а также совхозов, меры по техническому оснащению сельского хозяйства и т. д.

Как же выполнялись поставленные задачи, связанные с восстановлением и развитием народного хозяйства СССР, в четвертой, послевоенной пятилетке? Обратимся к статистическому ежегоднику, в котором приводятся основные данные, отражающие развитие народного хозяйства СССР. Важным показателем развития промышленности является рост промышленной продукции. Валовая продукция всей промышленности в 1950 году, в процентном отношении к 1945 году, составляла 189 процентов, в том числе: производство средств производства (группа «А») – 183 процента, а производство предметов потребления (группа «Б») – 207 процентов, то есть более чем в два раза¹¹¹. Таким образом, задача, поставленная И. В. Сталиным, а именно – «поднятие жизненного уровня трудящихся», успешно выполнялась. В конце 1947 года уже была отменена карточная система распределения продуктов питания.

Если провести сравнительный анализ выполнения заданий четвертого пятилетнего плана с довоенным уровнем, то валовая продукция всей промышленности в 1950 году, в процентном отношении к 1940 году, составила 173 процента, а производство средств производства соответственно – 205 процентов, в то время как производство предметов потребления – 123 процента¹¹². Если в 1950 году валовая продукция промышленности по плану должна была превысить уровень 1940 года на 48 процентов, то фактически промышленной продукции было произведено на 73 процента больше, чем в 1940 году. За годы четвертой пятилетки было построено, восстановлено и введено в действие 6200 крупных государственных промышленных предприятий – больше, чем в первой и второй пятилетках, вместе взятых. Рост валовой продукции промышленности был достигнут благодаря высоким темпам ее развития. Поднималось из руин и сельское хозяйство, обеспечивая страну продовольствием, а промышленность – сырьем. Неделимые фонды колхозов на конец 1950 года составили 50,6 млрд рублей, а денежные доходы колхозов – 34,9 млрд рублей. Возросла и техническая вооруженность колхозов, то есть механизация таких сельскохозяйственных работ, как пахота, сев и уборка урожая¹¹³.

Следует заметить, что зарубежные «ученые» считали, что на восстановление народного хозяйства СССР потребуется не менее 20 лет. Советский народ справился с восстановлением народного хозяйства за три года, а к концу четвертой пятилетки по многим показателям превзошел довоенный уровень.

Успешное выполнение четвертого пятилетнего плана позволило принять новый пятилетний план, обеспечивающий дальнейший подъем всех отраслей народного хозяйства, рост материального благосостояния и культурного

уровня народа. Наметился дальнейший рост производительных сил общества, производства продуктов питания и товаров широкого потребления, то есть снятие противоречия между производством и потреблением, достижение их тождества.

Девятнадцатый съезд КПСС (октябрь 1952 г.) принимает директивы по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951–1955 годы. Директивами было предусмотрено «...повышение уровня промышленного производства за пятилетие, примерно, на 70 % при среднегодовом темпе роста всей валовой продукции промышленности, примерно, 12 процентов», а «темпа роста производства средств производства (группа «А») в размере 13 % и производства предметов потребления (группа «Б») 11 %»¹¹⁴.

В соответствии с планом дальнейшего подъема промышленного производства было предусмотрено увеличение государственных капитальных вложений в два раза по сравнению с 1946–1950 годами¹¹⁵. И, что существенно важно для достижения тождества между производством и потреблением, так это необходимость «обеспечить высокие темпы роста производства предметов массового потребления. Увеличить производство продуктов легкой и пищевой промышленности не менее чем на 70 %»¹¹⁶.

В сфере сельскохозяйственного производства главной задачей оставалось «...повышение урожайности всех сельскохозяйственных культур, дальнейшее увеличение общественного поголовья скота при одновременном значительном росте его продуктивности, увеличение валовой и товарной продукции земледелия и животноводства путем дальнейшего укрепления и развития общественного хозяйства колхозов, улучшения работы совхозов и МТС на основе внедрения передовой техники и агрокультуры в сельском хозяйстве»¹¹⁷.

За пятилетие планировалось: валовой урожай зерна увеличить на 40–50 процентов, а поголовье крупного рогатого скота по всему сельскому хозяйству на 18–20 процентов соответственно; для обеспечения намеченного роста сельскохозяйственной продукции планировалось увеличение государственных капиталовложений в сельское хозяйство примерно в 2,1 раза, причем на ирригацию и мелиорацию в 4 раза по сравнению с четвертой пятилеткой¹¹⁸.

Что касается роста материального благосостояния и культурного уровня народа, то «на основе непрерывного роста социалистического производства и повышения производительности общественного труда намечалось увеличить национальный доход СССР за пятилетие не менее чем на 60 % и в связи с этим обеспечить дальнейший рост доходов рабочих и служащих и доходов крестьян»¹¹⁹. Директивами съезда было определено: снижение розничных цен на предметы массового потребления, всемерное расширение жилищного строительства, дальнейшее улучшение и развитие здравоохранения, образования, научно-исследовательской работы, а также развитие кино и телевиде-

ния, сети библиотек и т. д. Соответственно было предусмотрено и увеличение объема «...капитальных вложений на эти цели за пятилетие, примерно, на 50 % по сравнению с предыдущей пятилеткой»¹²⁰.

Подводя итог выполнения пятого пятилетнего плана, мы должны отметить новый мощный подъем промышленности и сельского хозяйства, рост материального благосостояния и культурного уровня народа. Так, например, рост валовой продукции всей промышленности в 1955 году (в процентном отношении к 1950-му) составил 185 процентов, в том числе: производство средств производства – 191 процент, а производство предметов потребления – 176 процентов¹²¹.

Валовой сбор всех зерновых культур по СССР составил 131 процент (по отношению к 1950 году). Возросло производство и основных продуктов животноводства¹²². На конец 1955 года неделимые фонды колхозов составили 87,6 млрд. рублей, в то время как в 1950 году – 50,6 млрд. Соответственно возросли и доходы колхозов – с 34,2 млрд. в 1950 году до 75,6 млрд. в 1955-м, то есть более чем в два раза¹²³.

Таким образом, задачи, поставленные И. В. Сталиным еще перед войной на XVIII съезде партии – за две-три пятилетки догнать и перегнать главные капиталистические страны не только по темпам роста промышленности, но и в целом в экономическом отношении, – на протяжении четвертой и пятой пятилеток успешно выполнялись. В 50-е годы СССР входил в число стран с наиболее высокими темпами экономического роста наряду с ФРГ, Японией, Францией и некоторыми другими, значительно опережая по этому показателю США и Великобританию.

Сравнительный анализ динамики экономического развития СССР и развитых капиталистических стран привел в своем выступлении на международной научно-практической конференции в Институте философии РАН (Москва, май 2003 года) доктор экономических наук Г. И. Ханин: так, динамика ВВП в СССР и в развитых капиталистических странах за период с 1950-го по 1955 год (в процентах к началу периода, принятому за 100 процентов) составляла: в СССР – 162 процента, в США – 124, в Великобритании – 115, во Франции – 124, в ФРГ – 154 и в Японии – 143 процента. Соответственно развитие промышленности составляло: в СССР – 152 процента, в США – 124, в Великобритании – 120, во Франции – 132, в ФРГ – 182 и в Японии – 211 процентов¹²⁴.

О чем говорит данный сравнительный анализ? Только о том, что темпы роста промышленности в годы пятой пятилетки в СССР были намного выше, чем в США, Великобритании и Франции, лишь незначительно уступая темпам роста западногерманской и, верно, очень сильно еще японской промышленности.

Благодаря высоким темпам экономического развития произошло качественное улучшение уровня жизни населения: по доле расходов в ВВП на

образование, здравоохранение и науку в 50-е годы СССР занимал одно из первых мест в мире. Высокие темпы роста советской экономики позволяли оснастить советские вооруженные силы самой современной военной техникой, включая атомное и водородное оружие и т. д.

Огромные экономические и социальные достижения в 50-е годы, то есть в период с 1951-го по 1960 год, по праву называют советским экономическим «чудом», так как к этому времени СССР в военном и экономическом отношении стал сверхдержавой, уступая только США, но далеко опережая все другие страны. В свою очередь не будет преувеличением, если мы скажем, что это было не просто советское, а сталинское экономическое «чудо», и это несмотря на то что 5 марта 1953 года И. В. Сталина не стало.

Предпосылки для крупных успехов советской экономики в 50-е годы были заложены И. В. Сталиным в предвоенные годы (1924–1941), в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) и в послевоенный период (1945 – март 1953-го). Напомним, что именно в период, как об этом нами было сказано выше, с 1928-го по 1941 год в исторически короткий срок произошли крупнейшие структурные сдвиги в экономике – страна из аграрной превратилась в мощную индустриальную державу. Это было поистине сталинское экономическое «чудо». Сталинское военное и экономическое «чудо» в годы Великой Отечественной войны нашло свое подтверждение в разгроме фашистской Германии и в спасении человечества от коричневой чумы. И послевоенные годы – это годы восстановления, а затем и динамичного развития народного хозяйства СССР.

Что собой представлял И. В. Сталин, который на протяжении почти тридцати лет руководил партией и страной? Наиболее объективной, правдивой и яркой является та оценка, которую дал И. В. Сталину его заклятый враг, ненавидящий Страну Советов с первых дней ее основания, – Уинстон Черчилль. Выступая в палате общин, он сказал: «Большим счастьем для России было то, что в годы тяжелых испытаний Россию возглавлял гений и непоколебимый полководец И. В. Сталин.

Он был выдающейся личностью, импонирующей нашему жестокому времени того периода, в котором протекала его жизнь.

Сталин был человеком необычайной энергии, эрудиции и нестигаемой силы воли, резким, жестким, беспощадным как в деле, так и в беседе, которому даже я, воспитанный в английском парламенте, не мог ничего противопоставить...

В его произведениях звучала исполинская сила. Эта сила настолько велика в Сталине, что казался он неповторимым среди руководителей всех времен и народов... Его влияние на людей неотразимо. Когда он входил в зал Ялтинской конференции, все мы, словно по команде, вставали. И, странное дело, – держали руки по швам.

Сталин обладал глубокой, лишенной всякой паники логической и осмысленной мудростью. Он был непревзойденным мастером находить в трудную минуту путь выхода из самого безвыходного положения... Это был человек, который своего врага уничтожал руками своих врагов, заставлял нас, которых открыто называл империалистами, воевать против империалистов...

...Он принял Россию с сохой, а оставил оснащенной атомным оружием»¹²⁵. И это сказано человеком, который сразу же после окончания Второй мировой войны объявил так называемую холодную войну Советскому Союзу!

И еще, предоставим слово, как об этом он сам говорил, убежденному антисталинисту с ранних лет, пересмотревшему свою позицию в последние годы жизни, – А. А. Зиновьеву, доктору философских наук, профессору МГУ. В своем выступлении на международной научно-практической конференции в Институте философии РАН (Москва, апрель 2002 г.) он дал, на наш взгляд, объективную характеристику сталинской эпохе. А. А. Зиновьев поднял вопросы коллективизации и индустриализации страны, организации советской власти, проведения экономической и культурной революции, а главное – показал, по его выражению, «триумф сталинизма» в годы Великой Отечественной войны. «Война 1941–1945 годов против гитлеровской Германии была величайшим испытанием для сталинизма и лично для самого Сталина. И надо признать, – говорил А. А. Зиновьев, – как бесспорный факт, что они это испытание выдержали: величайшая в истории человечества война против сильнейшего и страшнейшего в военном и во всех прочих аспектах врага завершилась триумфальной победой нашей страны, причем – главными факторами победы явились, во-первых, коммунистический социальный строй, установившийся в нашей стране в результате Октябрьской революции 1917 года, и, во-вторых, сталинизм как строитель этого строя и лично Сталин как руководитель этого строительства и как организатор жизни страны в военные годы и главнокомандующий вооруженными силами страны»¹²⁶.

От себя добавим, что не только в военные годы, но и до войны, и после войны И. В. Сталин проявил себя и как руководитель строительства социализма в СССР, и как организатор жизни советского народа. И. В. Сталин был и теоретиком, и практиком социалистического строительства. Как теоретик он обосновал необходимость индустриализации страны, а также органически связанную с ней коллективизацию сельского хозяйства. Особенно важно подчеркнуть практическую сторону его деятельности. Преобразование всего народного хозяйства СССР в невиданные сроки с необходимой силой подтвердили гениальность И. В. Сталина как теоретика и как практика строительства социализма в СССР.

И. В. Сталин никогда не был философом в строгом смысле слова, но им был написан раздел «О диалектическом и историческом материализме» для

краткого курса Истории Всесоюзной Коммунистической партии (большеви-ков) ¹²⁷. Его каждый крупный практический шаг как руководителя и как организатора строительства социализма в СССР сверялся, как об этом пишет доктор философских наук, профессор Е. И. Суименко, с методами и принципами его философии – «философии сталинизма».

Философия сталинизма, по мнению Е. И. Суименко, это «*философия действия*, практического движения, импонирующая пассионарности всей первой половины XX века. Это совокупность методов и принципов марксистской диалектико-материалистической научной философии, своеобразно и удачно преломленной через специфику творческого действия революционных масс» ¹²⁸. Е. И. Суименко на основе связи теории с практикой формулирует основные принципы философии сталинизма, а именно: принцип однозначности (единонаправленности) действия; принцип поляризационной редукции; принцип нахождения приоритетного действия («основного звена»); принцип корригирования действия (принцип самоотрицания); принцип соединения противоположностей.

Что же дает овладение принципами философии сталинизма коммунистам, всем прогрессивным силам в наши дни? «И сегодня, – отвечает Е. И. Суименко, – акцентируя внимание на двух несомненно очевидных захватывающих моментах политической, государственно-организационной практики Сталина и сталинизма – на колоссальном взлете полуфеодальной Российской империи к высотам научно-технической цивилизации, беспрецедентной духовной культуры и на плано-прогнозной научной основе, на просчитанности этого взлета, – вопреки злопыхательству и наветам умных бездельников всех классовых мастей, мы должны, – пишет Е. И. Суименко, – вернуться к упущениям прошлого – к осмыслению, переосмыслению и систематизации идей, взглядов, исходных оснований и принципов деятельности Сталина, философии сталинизма» ¹²⁹.

Что касается политико-экономической теории и практики сталинизма, то она, как мы уже знаем, достаточно полно раскрыта в докладах на съездах партии, в выступлениях на пленумах ЦК партии, но особого внимания заслуживает работа И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». В ней он излагает свою точку зрения на экономические вопросы, а именно: о характере экономических законов при социализме, о товарном производстве, о законе стоимости, об уничтожении противоположности между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, об основном экономическом законе социализма и др.

Формулируя основной экономический закон социализма как «обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники» ¹³⁰, И. В. Сталин тем самым ставит вопрос о достижении тождества между

производством и потреблением по мере строительства социализма и перехода от социализма к коммунизму.

Для И. В. Сталина это был не столько теоретический, сколько практический вопрос в его деятельности. «Руководствуясь ленинскими заветами в социалистическом строительстве, великий вождь советского народа И. В. Сталин, – пишет А. Г. Арсеев в статье «Сталинский план решения продовольственной проблемы в СССР в действии», – понимал, что решение продовольственной проблемы в такой крайне отсталой стране, какой была царская Россия, возможно только на путях индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства»¹³¹. Автор прослеживает, как на этой экономической основе, от съезда к съезду, от пятилетки к пятилетке, решалась продовольственная проблема в СССР.

Напомним, что еще на XVII съезде партии И. В. Сталин говорил о том, что социализм может быть построен лишь на базе бурного роста производительных сил общества, на базе обилия продуктов и товаров, на базе зажиточной жизни трудящихся, на базе бурного роста культуры, а на XVIII съезде он формулирует задачу догнать и перегнать главные капиталистические страны экономически с тем, чтобы страна была полностью насыщена предметами потребления и имела возможность сделать переход от первой фазы коммунизма ко второй его фазе. И такая возможность, связанная с «изобилием продуктов» в стране, реально появилась в 50-е годы.

По утверждению академика С. Г. Струмилина, «для нас несомненно, что в практике строительства коммунизма мы продвинулись уже довольно далеко. И ныне коммунизм – это уже не отдаленное будущее, а непосредственная цель практической деятельности советских людей»¹³². Что же явилось основанием для столь радикальных выводов? Его прогноз о том, что «крутой подъем сельского хозяйства в области сырьевых и продовольственных ресурсов СССР позволяет нам уже в ближайшие годы выйти по уровню потребления трудящихся масс на первое место в мире...»¹³³, а «...лет через 12 СССР сможет выйти *на первое место в мире уже по всей индустриальной продукции* из расчета на душу, ибо станет ясно, что тем самым мы, – пишет С. Г. Струминин, – подойдем уже вплотную от *полного достатка* в области народного потребления к решению *проблемы изобилия* во всем ее объеме, какой станет возможным лишь в условиях завершения коммунизма»¹³⁴.

Надо отдать должное одному из талантливейших советских экономистов, который на основе сравнительного анализа между США и СССР по такому показателю, как физиологические нормы питания (в калориях на душу населения за год), пришел к заключению, что в вопросе удовлетворения повседневных потребностей человека в продуктах питания СССР уже в ближайшие годы не только догонит, но и значительно превзойдет США. И его расчеты у нас не вызывают сомнения. К этому Советский Союз шел долгим путем строительства социализма, находясь на сравнительно ранней стадии

своего развития, но никак не на стадии уже перехода от социализма к коммунизму.

Нерешенными остались еще такие проблемы, как преодоление при социализме товарного производства и товарооборота. «В настоящее время, – писал И. В. Сталин, – у нас существуют две основные формы социалистического производства: государственная – общенародная и колхозная, которую нельзя назвать общенародной». И только «...когда вместо двух основных производственных секторов – государственного и колхозного – появится один всеобъемлющий производственный сектор с правом распоряжения всей потребительской продукцией страны, товарное обращение с его «денежным хозяйством» исчезнет как ненужный элемент народного хозяйства»¹³⁵. А «там, – продолжил И. В. Сталин, – где есть товары и товарное производство, не может не быть и закон стоимости»¹³⁶. И только «на второй фазе коммунистического общества количество труда, затраченного на производство продуктов, будет измеряться не окольным путем, не через посредство стоимости и ее форм, как это бывает при товарном производстве, а прямо и непосредственно – количеством времени, количеством часов, израсходованным на производство продуктов»¹³⁷. Это в полной мере касается и вопроса уничтожения противоположности между городом и деревней, между умственным и физическим трудом.

Только подъем производственных отношений социализма на высшую ступень обеспечит ликвидацию социального различия между городом и деревней и приведет к полному исчезновению товарного производства, в связи с чем потеряет силу и перестанет действовать закон стоимости. Немаловажное значение имеют также превращение труда в «первую жизненную потребность», всестороннее и гармоничное развитие личности, подъем культурно-технического уровня всех трудящихся и т. д. Только после выполнения этих предварительных условий, возможен, считал И. В. Сталин, переход от экономики социализма к другой, высшей экономике коммунизма.

Однако этих предварительных условий к концу 1950-х годов не было создано. Более того, «многие экономические проблемы и к концу 1950-х годов, – по утверждению Г. И. Ханина, – оставались достаточно острыми. Низким, по сравнению с западными странами, оставалось качество большинства видов продукции, особенно это касается потребительских товаров в части внешнего вида и технического совершенства. Производство многих потребительских товаров отставало от платежеспособного спроса, а часто они вообще не производились...

Целый ряд событий, – заключает Г. И. Ханин, – в экономической и социальной жизни СССР в 1950-е годы подготовил замедление темпов экономического роста и снижение эффективности производства, которое началось в 1958 – 1960 годах и продолжалось практически непрерывно до начала 1980-х»¹³⁸. Но это уже относится не к И. В. Сталину и сталинизму, а к тем недале-

новидным и амбициозным преемникам, которые после смерти И. В. Сталина отбросили все научные достижения и практический опыт по превращению социалистической экономики в коммунистическую. Если в годы сталинизма и не были созданы все необходимые предпосылки для перехода от экономики социализма к экономике коммунизма, но все же в этом направлении делались определенные шаги, то в послесталинский период, и об этом будет сказано ниже, последующие руководители фактически отошли от марксизма, скатившись к соглашательству с капитализмом, к его экономическим теориям.

В отличие от конъюнктурщиков и перевертышей наших дней И. В. Сталин был убежденным марксистом, высокообразованным человеком, хотя формального образования (диплома) не имел. В руководстве страной И. В. Сталин полагался на свой природный ум, богатую интуицию. Он обладал редкой волей, упорно и неустойчиво преодолевал трудности и сложности, которые возникали на пути строительства социализма в СССР. И. В. Сталин был талантливым организатором, умел сплотить людей, добиваясь, казалось бы, невозможного в достижении поставленной цели. Это была харизматическая личность¹³⁹. Перед страной, как мы видели, стояли неимоверно трудные задачи, и только исключительная одаренность И. В. Сталина, его компетентное, жесткое руководство соответствовали данной конкретно-исторической обстановке и психологической потребности масс. В сознании масс утвердился безоговорочный авторитет И. В. Сталина, вера в него. Не И. В. Сталин, а народ формировал его культ. Культ в прямом значении этого слова – это есть вера, в данном случае в руководителя партии и страны – И. В. Сталина. С именем И. В. Сталина народ терпел лишения во имя строительства социализма. Во время войны люди шли на смерть с возгласом «За родину! За Сталина!». В послевоенные годы с энтузиазмом возрождали державу и добились выдающихся успехов – создав сверхдержаву.

И еще – как ответ тем, кто в действиях И. В. Сталина усматривает «сталинщину», а не «сталинизм», обратимся к Г. К. Крючкову, который говорил о Сталине и сталинизме в связи с 50-летием со дня смерти И. В. Сталина. На вопрос «Какие личные качества Сталина сыграли решающую роль в его победе?» Г. К. Крючков отвечал: «Прежде всего, **непоколебимая верность ленинизму, преданность делу социалистического строительства**. Сталин постоянно подчеркивал, что он всего лишь ученик Ленина, и это работало на его авторитет...»

«Сталину, как никому другому, был присущ четкий, последовательный **классовый, политический подход**. Любое явление общественной жизни анализировалось им, исходя из интересов рабочего класса, задач революционного строительства нового общества, с учетом отношений между классами, расстановки и соотношения политических сил...»

«Сталина отличало... уникальное **классовое, политическое чутье**, позволяющее ему объективно и всесторонне оценивать любую ситуацию и прогнозировать ведущие тенденции общественного развития, верно формулировать и обосновывать как стратегические, так и очередные, тактические задачи...»

«Поражает сталинское **умение выдвинуть стреляющий девиз – боевой лозунг**, который поднимал миллионы людей на решение исторических задач революционного преобразования мира, на защиту родной страны...»

«Нельзя не сказать, – говорил Г. К. Крючков, – и о присущих Сталину **самобытном уме, разносторонней образованности, высокой эрудиции, стратегическом мышлении...**»

«Сталин был блестящим, **непревзойденным популяризатором ленинизма, публицистом высочайшего класса**».

«Перечисленные качества сделали Сталина, если хотите, – заключает Г. К. Крючков, – **непревзойденным стратегом и тактиком борьбы за утверждение новой формации – социализма**»¹⁴⁰.

Триумф сталинизма – не столько в личности И. В. Сталина, сколько в том, что он жил и работал в соответствии с объективными законами развития общества, с одной стороны, а с другой – исходил из конкретно-исторических условий строительства социализма в СССР. Одной из основных опор И. В. Сталина и сталинизма была опора, как только что мы видели, на широкие народные массы. Народ, особенно участники материального производства – рабочие, крестьяне, сам не может определить и охарактеризовать возникшие проблемы и потребности, а тем более найти пути их решения. Это под силу авангарду трудящихся – партии коммунистов, вооруженной научной теорией преобразования общества, а также выдающейся личности, какой в данном случае был И. В. Сталин. «Великий человек велик не тем, что его личные особенности придают индивидуальную физиономию великим историческим событиям, а тем, что у него есть особенности, делающие его наиболее способным для служения великим общественным нуждам своего времени... Великий человек является именно начинателем, потому что он видит *далее* других и хочет *сильнее* других. Он решает научные задачи, поставленные на очередь предыдущим ходом умственного развития общества; он указывает новые общественные нужды, созданные предыдущим развитием общественных отношений; он берет на себя почин удовлетворения этих нужд. Он – герой. Не в том смысле герой, что он будто бы может остановить или изменить естественный ход вещей, а в том, что его деятельность является сознательным и свободным выражением этого необходимого и бессознательного хода. В этом – все его значение, в этом – вся его сила. Но это – колоссальное значение, страшная сила»¹⁴¹.

Эти слова, сказанные Г. В. Плехановым о роли личности в истории, очень точно характеризуют и личность И. В. Сталина. Разве не И. В. Сталин,

вслед за В. И. Лениным, был начинателем всемирно-исторических преобразований в СССР, соответствующих назревшим потребностям времени? И. В. Сталин с величайшей точностью, как мы видели, определял время и сроки осуществления жизненно важных проблем индустриализации и коллективизации страны, их содержание, методы и способ соединения этих процессов с культурной революцией. В годы войны И. В. Сталин проявил себя как выдающийся полководец и как организатор, который умел повести людей за собой и жестко с них спросить. Его сильной стороной было умение предвидеть, смотреть далеко вперед.

В своей деятельности И. В. Сталин опирался не только на широкие народные массы, но и на партию, которая, в соответствии с Конституцией СССР, являлась руководящим ядром всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных. От съезда к съезду, от пленума к пленуму И. В. Сталин претворял в жизнь всемирно-исторические преобразования в стране и добивался выдающихся успехов. Вся жизнь И. В. Сталина – это жизнь неустанного новатора, творца, который предвидел назревающие события, прогнозировал их, находил способы разрешения возникающих проблем во всей их сложности и противоречивости. И. В. Сталин понимал, что для решения поставленных задач необходима система народовластия, включающая как законодательную, так и исполнительную власть.

Советы были формой народовластия в стране. Само название Советов – Рабочих, Солдатских, Крестьянских депутатов – отражало мнение большинства населения страны. В Советах, где были представители из гущи народа, искали и находились решения, необходимые в данный момент. Как правило, в начале проводилась кропотливая работа по преодолению противоречий на предварительной стадии, состоявшая в убеждении народных представителей до голосования. В акте единого голосования все интересы, все нюансы приводились к общему знаменателю, консенсусу между партией, исполнительной и законодательной властью. Единодушная поддержка в конце каждого года и в начале каждой пятилетки планов развития страны означала поддержку этих решений всем советским народом.

В идеале советская власть предполагает верховенство представительных органов власти, то есть собственно Советов, выполнение ими не только законодательных, но и конкретных функций, проверки исполнения законов и деятельности исполнительных органов власти. К сожалению, «следует отметить, – пишет Ф. Н. Клоцвог, – что в Советском Союзе возможности советского государства как главного инструмента реализации подлинного народовластия были использованы далеко не полностью»¹⁴². Во многом, как мы знаем, это было обусловлено как внутренними, так и внешними факторами, связанными с необходимостью мобилизации всего ресурсного потенциала страны и требующими концентрации усилий прежде всего со стороны исполнительной власти. В силу этого фактически ведущая роль принадлежала

исполнительным органам власти. Плохо это или хорошо? На этот вопрос нельзя ответить однозначно.

Дело в том, что в тех конкретно-исторических условиях, в условиях непрерывной угрозы военной агрессии против СССР, говорить о реализации принципа «самоуправления народа», то есть «управления народом посредством самого народа», было преждевременно. В. И. Ленин осознал это сразу после Октября 1917 года. И выступая на VIII съезде РКП(б), подчеркнул, что «...Советы, будучи по своей программе органами управления *через трудящихся*, на самом деле являются органами управления *для трудящихся* через передовой слой пролетариата, но не через трудящиеся массы»¹⁴³. Таким образом, не следует смешивать понятие «власть от имени народа», которым пользовались все правители во все времена и в наши дни после поражения Советского Союза, с понятием «власть в интересах народа», которая, как уже сказано, была провозглашена сразу же после Октября 1917 года, а также с понятием «власть самого народа». И. В. Сталин строго придерживался принципа «власть в интересах народа». Напомним, что «диктатура» и «демократия» – взаимообусловленные понятия. В. И. Ленин, как мы уже знаем, в работе «Государство и революция» подчеркивал, что только диктатура пролетариата в состоянии установить демократию, сделать благо демократии достоянием широких народных масс. Мы также знаем, что государство диктатуры пролетариата наследует, по терминологии К. Маркса, «буржуазное право» в сфере распределения продуктов потребления, а следовательно и «буржуазное государство, но без буржуазии», то есть государство с аппаратом управления, способного принуждать народ к соблюдению норм права.

На наш взгляд, государство выступает как машина подавления, как синоним авторитарной власти, а следовательно демократия носит ограниченный характер. На эту сторону или черту государства указывал в свое время и Ф. Энгельс в статье «Об авторитете», замечая, что государство, как и революция, «...есть, несомненно, самая авторитарная вещь, какая только возможна»¹⁴⁴. В этой связи государство из авторитарной формы правления имеет возможность перейти или в тоталитарную, или в демократическую форму правления. Все зависит от условий места и времени проявления политических процессов. В этой связи, с нашей точки зрения, не совсем корректным является разделение политических режимов на авторитарные, тоталитарные и демократические. Эта типология, принятая большинством социологов и политологов Запада, восходит к взглядам испанского политолога Хуана Линда, который предложил при определении типа политического режима исходить из дилеммы «демократия – антидемократия». К недемократическим режимам он относил авторитарные и тоталитарные. Мы же с вами знаем, что нет «чистой демократии». Она никогда не бывает полной: или только для богатых, или для подавляющей части населения. Полная демократия равняется, по терминологии В. И. Ленина, никакой демократии. Поэтому нами допуска-

ется, что в годы советской власти, в силу известных причин, имели место определенные черты тоталитаризма и ограничение демократии. Об этом свидетельствует тот факт, что в послевоенные годы, когда военно-политические задачи были решены, сам И. В. Сталин пришел к выводу о назревшем повороте от жесткого, сурового режима к развертыванию социалистической демократии. А до этого опорой И. В. Сталина и сталинизма была мобилизационная, жестко централизованная модель реального социализма. Итак, народ и власть – опора сталинизма в социально-политической сфере.

В сфере экономической опорой сталинизма, как об этом писал сам И. В. Сталин, являлась собственность государственная – общенародная и колхозная. Не этим ли объясняется тот факт, что категория «общенародная собственность» неправомерно отождествлялась в нашей прежней политэкономии с категорией «государственная собственность» – на том основании, что огосударствление собственности считалось высшей точкой процесса обобществления. К слову, такое отождествление ничего общего не имело со взглядами К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, да и И. В. Сталина. «В условиях социалистического способа производства господствующей формой собственности становится не государственная – как справедливо пишет Ф. Н. Клоцвог, – а именно общественная и, прежде всего, общенародная собственность»¹⁴⁵. И далее: «своеобразие социалистической общенародной собственности состоит в том, что функции владения, распоряжения и пользования рассредоточены по различным субъектам собственности. Владелец собственности – все общество, распорядитель – сформированное обществом и подконтрольное ему государство, а непосредственный пользователь отдельных комплексов общенародных средств производства (предприятий) – их трудовые коллективы»¹⁴⁶.

На наш взгляд, действительное присвоение средств производства начинается там и тогда, когда субъект труда (трудовой коллектив) становится в такое положение, при котором он является не только совладельцем, но и распорядителем на своем рабочем месте. Иными словами, следует проводить различие между суверенным распоряжением (собственником как таковым) и условным, когда, например, государство опосредованно оперирует имуществом собственника, обеспечивая ведение хозяйства по его поручению и усмотрению. Именно так понимал суть государственной собственности И. В. Сталин, когда писал: «В государственных предприятиях средства производства и продукция производства составляют всенародную собственность... Это обстоятельство ведет к тому, что государство может распоряжаться лишь продукцией государственных предприятий...»¹⁴⁷ И не вина И. В. Сталина, что в бывшем СССР и странах Восточной Европы имело место сведение общественной собственности к собственности государственной. Государство полностью брало на себя функции владения, распоряжения и использования собственности народа. «Государственная собственность, – пи-

сали мы, – в условиях социализма – собственность в известном смысле, так как государство, на наш взгляд, не может являться суверенным распорядителем (собственником как таковым), а может, в лучшем случае, выступать условным распорядителем, то есть от имени и по поручению собственника (народа). На практике же «государственная собственность» выступала в форме собственности государственного аппарата, причем содержание собственности определялось структурой власти. В таких условиях при формально-юридическом праве собственности на средства производства трудящихся последние фактически были отчуждены от нее. Соединение работника с отчужденными от него средствами производства принимало форму государственного найма, а сам работник становился наемным работником у государства»¹⁴⁸. Эти процессы давали о себе знать еще при жизни И. В. Сталина.

Собственность на орудие труда и средства производства, вместо того чтобы попасть в руки трудового коллектива, оказалась в распоряжении государственного аппарата. Это было результатом игнорирования такой категории, как «коллективная трудовая собственность» при социализме. «Речь идет, – писали мы, – не просто о «коллективной собственности», а о «коллективной трудовой собственности», обеспечивающей соединение субъекта труда (индивида) с орудиями труда, с одной стороны, и производимым продуктом – с другой»¹⁴⁹. Доктор философских наук, профессор Борис Владимирович Новиков, на наш взгляд, научно обоснованно вводит в оборот категорию «обобществленная форма собственности». Он пишет: «Сущность обобществления состоит в том, что это есть перманентный процесс осуществления диалектического противоречия: обобществления индивидуального (коллективного) и индивидуализация (коллективизация) общественного. Это есть процесс, позволяющий осуществить самовыявление и актуализацию всего творческого потенциала любого из субъектов собственности (один, много, все). В этом процессе обобществления личности, субъект трудовой деятельности воплощает собой (персонифицирует) универсальную силу истории развития сущностных сил человека (каждый, многие и все): как цель истории, как ее субъект. Только при этих условиях во всех без изъятия сферах обобществленного производства (производство вещей, идей и людей) оно становится действительным, то есть таким, где обеспечено органическое совпадение сущности и существования; оно носит непосредственно-общественный характер»¹⁵⁰. В то время как «объявить, декларировать собственность на средства производства «общественной», следовательно – всеобщей, всехней, значит, – утверждает Б. В. Новиков, – по факту, реально, практически утвердить ее – НИЧЬЕЙ. А поскольку ничьей огромные массы накопленного труда предыдущих поколений, огромная собственность БЫТЬ НЕ МОЖЕТ, то происходит стремительная редукция собственности «общественной» к таковой ГОСУДАРСТВЕННОЙ. А государство – только в вос-

паленном мозгу... может быть ОТОЖДЕСТВЛЕНО с обществом как таковым, с обществом в целом. Орган отождествляется (!) с организмом...»¹⁵¹

Имело ли место огосударствление собственности при И. В. Сталине и сталинизме? На этот вопрос Б. В. Новиков отвечает однозначно: да, было. Но чем это было обусловлено? Тем, что «советская система хозяйства сложилась в своих основных чертах в процессе индустриализации, войны и послевоенного восстановления (30–50-е гг.). Это – эпоха так называемого МОБИЛИЗАЦИОННОГО СОЦИАЛИЗМА (иначе ее называют сталинизмом)»¹⁵². Следовательно, опора И. В. Сталина на огосударствленную собственность в тех конкретно-исторических условиях была единственно верной.

Основными опорами сталинизма как «философии действия» и лично И. В. Сталина в его деятельности по строительству социализма в Советском Союзе были: социалистическая собственность в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативная в сфере экономической. В сфере социально-политической – опора на широкие народные массы, с одной стороны, а с другой – на институты власти (законодательную, исполнительную и судебную), а также на партию – ядро политической системы общества. В этом состояла положительная сторона сталинизма, обеспечивавшего поступательное развитие социалистического общества на протяжении 30–50-х годов.

Следует отметить, что мы не можем согласиться с подменой термина «сталинизм» термином «сталинщина», которую предложили наши уважаемые товарищи – доктор экономических наук, профессор А. П. Гош и доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент НАНУ С. И. Дорогунцов. Если первый термин отражает советскую систему хозяйства, которая сложилась в своих основных чертах в процессе, как мы видели, индустриализации страны, коллективизации сельского производства и проведения культурной революции в предвоенные, военные и в послевоенные годы, то второй термин исходит из того, что «...сталинщина причинила колоссальный вред строительству социализма»¹⁵³, а это, как видели выше, не соответствует действительности. Более того, как говорят, «льет воду на мельницу» контрреволюции, которые также обвиняют И. В. Сталина во всех тяжких грехах, в узурпации политической власти, в жестоких репрессиях и т. д. – одним словом, не «сталинизм», а «сталинщина». В этой связи вызывает недоумение формулируемое ими основное противоречие строительства советского социализма, а именно: «...антагонистическое противоречие между соцстроительством и командно-административной системой, между трудящимися и обуржуазивающейся частью управленческой номенклатуры страны, противоречие, которое, – как пишут А.П. Гош и С.И. Дорогунцов, – мы определили как основное противоречие строительства советского социализма»¹⁵⁴. Можно согласиться, что данное противоречие имело место в бывшем Советском Союзе, но было ли оно основным, а не производным.

Выделяя основное противоречие социализма, следует, на наш взгляд, исходить из того, что существует целостная и взаимосвязанная система противоречий в различных сферах жизнедеятельности общества. В данном случае, как видим, это лишь одна из сфер жизнедеятельности общества. Основное противоречие должно быть связано со всеми сферами и противоречиями и в обобщенном виде как бы инициировать их в себе ¹⁵⁵.

Подводя итог деятельности И. В. Сталина по строительству социализма в СССР за период с 1924-го по 1953 год, мы должны признать, что это была поистине Героическая эпоха – эпоха создания первого в мире государства трудящихся, к концу 60-х годов значительно опередившего в экономическом отношении развитые капиталистические страны. Это ли не экономическое «чудо»? Но И. В. Сталин говорил, что нельзя останавливаться на достигнутом, а нужно идти дальше по пути строительства коммунизма. Он писал: «Для того, чтобы подготовить действительный, а не декларативный переход к коммунизму, нужно осуществить по крайней мере три основных предварительных условия.

Необходимо, во-первых, прочно обеспечить не мифическую «рациональную организацию» производительных сил, а непрерывный рост всего общественного производства с преимущественным ростом производства средств производства. Преимущественный рост производства средств производства необходим не только потому, что оно должно обеспечить оборудованием как свои собственные предприятия, так и предприятия всех остальных отраслей народного хозяйства, но и потому, что без него вообще невозможно осуществить расширенное воспроизводство» ¹⁵⁶. Иными словами, И. В. Сталин обратил внимание на то, что переход от социализма к коммунизму будет означать коренной переход от одной экономики – экономики социализма – к экономике коммунизма. Этот переход будет происходить в диалектическом единстве производительных сил и производственных отношений. Поэтому вторым условием перехода от социализма к коммунизму является подъем производственных отношений социализма на высшую ступень.

«Необходимо, – пишет И. В. Сталин, – во-вторых, путем постепенных переходов, осуществляемых с выгодой для колхозов и, следовательно, для всего общества, поднять колхозную собственность до уровня общенародной собственности, а товарное обращение – тоже путем постепенных переходов – заменить системой продуктообмена, чтобы центральная власть или другой какой-либо общественно-экономический центр мог охватить всю продукцию общественного производства в интересах общества» ¹⁵⁷.

И. В. Сталин рассматривал колхозную собственность и товарное обращение как явления, которые тормозят развитие производительных сил, так как они создают препятствия для полного охвата всего народного хозяйства, особенно сельского хозяйства централизованным планированием и управлением. Он считал необходимым постепенное превращение товаров в продукты

и постепенное введение вместо товарного обращения продуктообмена и продуктообеспечения. «Чтобы поднять колхозную собственность до уровня общенародной собственности, – писал И. В. Сталин, отвечая товарищам А. В. Саниной и В. Г. Венжеру на вопрос о мерах повышения колхозной собственности до уровня общенародной собственности, – нужно выключить излишки колхозного производства из системы товарного обращения и включить их в систему продуктообмена между государственной промышленностью и колхозами»¹⁵⁸.

Нечто подобное происходило и с личной собственностью. Она также может способствовать сохранению и расширению товарно-денежных отношений в сфере потребления. Если обобществленная часть сферы потребления является экономической базой перехода от экономики социалистической к экономике коммунистической, то личная собственность на продукты потребления является экономической основой возрождения экономики капиталистической. К этому следует добавить, что обобществление личного потребления также будет способствовать ликвидации социального различия между городом и деревней и приведет к полному исчезновению товарного производства и перестанет действовать закон стоимости.

В целях ликвидации социальных различий между умственным и физическим трудом «необходимо, в-третьих, – писал И. В. Сталин, – добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития, чтобы они имели возможность свободно выбирать профессию, а не быть прикованными на всю жизнь, в силу существующего разделения труда, к одной какой-либо профессии».

«Что требуется для этого»? «Было бы неправильно, – отвечает И. В. Сталин, – думать, что можно добиться такого серьезного культурного роста членов общества без серьезных изменений в нынешнем положении труда. Для этого нужно прежде всего сократить рабочий день по крайней мере до 6, а потом и до 5 часов. Это необходимо для того, чтобы члены общества получили достаточно свободного времени, необходимого для получения всестороннего образования. Для этого нужно, далее, ввести общеобязательное политехническое обучение, необходимое для того, чтобы члены общества имели возможность свободно выбирать профессию и не быть прикованными на всю жизнь к одной какой-либо профессии. Для этого нужно, дальше, коренным образом улучшить жилищные условия и поднять реальную зарплату рабочих и служащих минимум вдвое, если не больше, как путем прямого повышения денежной зарплаты, так и, особенно, путем дальнейшего систематического снижения цен на предметы массового потребления.

Таковы основные условия подготовки перехода к коммунизму.

Только после выполнения **всех** этих предварительных условий, взятых вместе, можно будет надеяться, что труд будет превращен в глазах членов общества из обузы «в первую жизненную потребность» (Маркс), что «труд из тяжелого бремени превратится в наслаждение» (Энгельс), что общественная собственность будет расцениваться всеми членами общества как незыблемая и неприкосновенная основа существования общества.

Только после выполнения **всех** этих предварительных условий, взятых вместе, можно будет перейти от социалистической формулы «от каждого по способностям, каждому по труду» к коммунистической формуле «от каждого по способностям, каждому по потребностям».

Это будет коренной переход от одной экономики, от экономики социализма – к другой, высшей экономике, к экономике коммунизма»¹⁵⁹.

Что касается основного противоречия при социализме, то оно, как и при капитализме, вытекает из основного экономического закона социализма, а им является максимальное удовлетворение материальных и культурных потребностей всего общества. Следовательно, и основное противоречие социализма – это противоречие между тенденцией к безграничному всестороннему развитию человека, общества, с одной стороны, и теми имеющимися материально-производственными условиями, через которые реализуется эта тенденция, – с другой. Есть ли при социализме противоречие между производительными силами и производственными отношениями? «Противоречия, безусловно, есть и будут, поскольку, – поясняет И. В. Сталин, – развитие производственных отношений отстает и будет отставать от развития производительных сил»¹⁶⁰. Следовательно, не является основным и «противоречие между соцстроительством и командно-административной системой», как это утверждают товарищи А. П. Гош и С. И. Дорогунцов.

Напомним, что еще в 1954 году Академией общественных наук при ЦК КПСС и Институтом философии АН СССР, о чем должно было быть известно нашим товарищам, была проведена дискуссия о противоречиях при социализме. Одна группа ученых отстаивала положение о том, что основное противоречие социализма – между производительными силами и производственными отношениями; другая придерживалась мнения, согласно которому основное противоречие социализма – между потребностями и производством, включая потребность в самом труде; некоторые ученые основным противоречием социализма считали противоречие между производством и потреблением.

На наш взгляд, все эти противоречия имеют место при социализме и образуют диалектические моменты единого общественного производства, где противоречие между производством и потреблением – *исходный момент*; противоречие между производством и потребностями – *составной элемент развития*; противоречие между производительными силами и производ-

ственными отношениями – средство разрешения противоречия между производством и потребностями.

И. В. Сталин как теоретический практик и как практический теоретик являлся, пожалуй, единственным теоретиком и практиком, который в своей практической деятельности неуклонно следовал основному закону социализма, а именно, как отмечалось выше, им же сформулированным: «Обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества», а следовательно и необходимости разрешения основного противоречия социализма – между тенденцией к безграничному всестороннему развитию человека и общества, заложенной в их внутренней сущности, и теми наличными материально-производственными условиями, через которые реализуется эта тенденция.

Решая задачи максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей человека и общества в ходе строительства социализма, объективно шел процесс и становления тождества противоположностей между производством и потреблением в зависимости от материально-производственных условий в тот или иной период времени. Напомним, что еще в предвоенные годы партия и правительство делали все возможное в этом направлении, развивая производительные силы страны – осуществляя индустриализацию и совершенствуя производственные отношения на базе коллективизации сельского хозяйства. Именно эти задачи были поставлены и решались на XIV и XV съездах партии. На XVI съезде, как мы знаем, была поставлена задача «догнать и перегнать капиталистические страны не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве», а это значит – значительно улучшить снабжение населения продовольствием, а легкую промышленность сырьем.

Вспомним и слова, сказанные И. В. Сталиным на XVII съезде партии о том, что социализм может быть построен лишь на базе бурного роста производительных сил общества, на базе обилия продуктов и товаров, на базе зажиточной жизни всех трудящихся. А на XVIII съезде партии, ставя задачу догнать и перегнать главные капиталистические страны и в экономическом отношении, И. В. Сталин прогнозировал, что наша страна будет полностью насыщена продуктами потребления. К этому СССР, как мы уже знаем, вплотную подошел не в предвоенный, а в послевоенный период – в 50-е годы.

Процесс сближения производства и потребления, а следовательно и разрешение противоречия – между ними – как исходного момента разрешения противоречия между производительными силами и производственными отношениями – происходил с большими трудностями. Это было связано с тем, что, как утверждает Г. И. Ханин, имело место «отсутствие прогресса в повышении эффективности производства в 1929 и 1930 гг. и резкое снижение ее в 1931–1932 гг.»¹⁶¹.

К чему это вело? К тому, что «в период резкого сокращения эффективности производства в первой пятилетке, – пишет Г. И. Ханин, – основным источником служила перекачка средств из фонда потребления в фонд накопления и из сельского хозяйства в промышленность. В результате резко снизился жизненный уровень населения»¹⁶². Это не значит, что партия отошла от курса на повышение жизненного уровня населения. С ростом эффективности производства в 1934–1936 годы стало возможным существенно сократить долю в фонд производственного накопления в национальном доходе и увеличить долю в фонд потребления, то есть на производство предметов потребления для населения.

Но, как мы знаем, одного желания недостаточно. Необходимы соответствующие условия, через которые реализуется основной закон социализма – удовлетворение материальных и культурных потребностей населения страны. К сожалению, необходимость увеличения военных расходов вынудила партию и правительство пойти если не на снижение, то на прекращение повышения жизненного уровня населения. И только после восстановления народного хозяйства в послевоенный период, то есть к концу 50-х годов, как уже отмечалось, было достигнуто сталинское экономическое «чудо» и страна стала приближаться к тому периоду, когда со всей определенностью можно было сказать, что социализм на стадии развития общества, которое отвечало бы на вопрос, поставленный еще В. И. Лениным: при каких условиях бывают тождественными противоположности, в данном случае противоположности между производством и потреблением.

К этой стадии, в свойственной И. В. Сталину манере, он шел, решительно, твердо, целенаправленно, последовательно претворяя в жизнь курс партии на создание условий реализации на практике основного закона социализма – повышения материального и культурного уровня населения, условий для всестороннего и гармонического развития личности. С уходом из жизни И. В. Сталина деятели, чуждые его делу, начали свои разрушительные действия, и на смену Героической эпохе пришла эпоха «дикого капитализма» для стран бывшего Советского Союза и Восточной Европы.

2.3. Временное поражение строительства социализма в СССР и пути его возрождения

На современном этапе развития человеческого общества система капиталистических общественных отношений сыграла свою исторически противоречивую роль. Наблюдается углубление общего кризиса капитализма, нарастание классовой борьбы между трудом и капиталом, между глобальным капитализмом, странами так называемого «золотого миллиарда» и развивающимися странами – странами третьего мира. Мировой революционный процесс снова набирает силу. В мире складывается революционная ситуация

в борьбе с силами международного империализма. Альтернативой международному глобальному капитализму является социализм как переходный этап на пути коммунистического преобразования общества. Переход к социализму все новых и новых народов – закономерный процесс, в том числе и для стран бывшего Советского Союза и Восточной Европы.

Социализм, как мы знаем, – это движение от низшей стадии развития человеческого общества к его высшей стадии, от капитализма к социализму, а затем и к коммунизму. Сохранение отсталых капиталистических общественных отношений включает в себе, как мы видели, разрушение тех условий жизнедеятельности, на которых покоится капитализм. И как это ни парадоксально звучит, но именно он (капитализм) переходит в свою противоположность – в социализм. Поэтому временное поражение терпит не социализм как поступательное движение в развитии человеческого общества, а поражение его в ходе строительства социализма в Советском Союзе и странах Восточной Европы, и как возможность может иметь место и в других странах, вступивших на путь социалистического развития. Это объясняется тем, что в мире идет борьба сил прогресса и регресса, революции и контрреволюции, социализма и капитализма. Проходит она в иных формах, но сохраняет свою агрессивную сущность. Таким образом, предстоят еще «долгие муки родов» при переходе от капитализма к социализму, обусловленные как успехами, так и поражениями в революционной борьбе за ликвидацию мировой системы эксплуатации. Временное поражение строительства социализма в Советском Союзе и странах Восточной Европы есть результат воздействия не только внешнего фактора, но и внутреннего – как объективного, так и субъективного характера.

Решающую роль в контрреволюционном перевороте бесспорно сыграл субъективный фактор, но при благоприятных объективных условиях, сложившихся к тому времени в стране. Если говорить о субъективном факторе с методологической точки зрения, то следует напомнить, что до настоящего времени категории «прогресс» и «регресс» многими учеными-обществоведами, и не только ими, рассматриваются как самостоятельные противоположные сущности. «Прогресс» – движение вперед, а «регресс» – обратное движение. В то время, как мы уже знаем, прогресс и регресс находятся в диалектическом единстве. Без регресса нет прогресса. «Прогресс сам по себе, – заключает В. А. Босенко, – и в себе есть в то же время и регресс». Развитие человеческого общества «...может быть получено, – писал и Ф. Энгельс, – только диалектическим путем, при постоянном внимании к общему взаимодействию между возникновением и исчезновением, между прогрессивными изменениями и изменениями регрессивными»¹⁶³. К сожалению, не владея диалектикой прогресса и регресса, руководители партии и правительства в послесталинский период за прогрессом не видели регресса, а если и видели, то не принимали необходимых мер, обеспечивающих дальнейший

прогресс в развитии общества. Если в предвоенный, военный и послевоенный – сталинский – период партия и правительство находили адекватные прогрессу пути строительства социализма, то этого не скажешь о руководителях партии и правительства 60–80-х годов.

О каких же факторах идет речь, которые вели к торможению, замедлению всей динамики в развитии общества, что и послужило основой контрреволюционного переворота в Советском Союзе и странах Восточной Европы?

В экономической сфере – это отношение к собственности на средства производства. «Первый акт, – пишет Ф. Энгельс, – в котором государство выступает действительно как представитель всего общества – взятие во владение средств производства от имени общества, – является в то же время последним самостоятельным актом его как государства»¹⁶⁴. Речь, как видим, идет о переходе от низшей фазы коммунизма к его высшей фазе, где государство берет на себя функции не просто распоряжения средствами производства, но и владения ими, верно, еще от имени общества. В идеале положительное упразднение частной собственности и утверждение общественной собственности ведет к становлению непосредственно общественного способа производства, непосредственно общественной формы труда, преодолению товарно-денежных отношений, становлению социальной однородности общества, отмиранию государства и введению самоуправления, формированию нового человека и т. д., то есть к утверждению коммунистических общественных отношений, о чем речь шла выше.

В реальной же действительности в Советском Союзе утвердилась не общественная собственность (свойственная высшей фазе коммунизма), а, по терминологии И. В. Сталина, «государственная – общенародная и колхозная». Причем последнюю, как он считал, «нельзя назвать общенародной» – она была колхозно-кооперативной собственностью. Государственная (общенародная) собственность тем и отличалась от общественной, что, как мы уже знаем, государство в лице государственного аппарата выполняло функцию не владения, а лишь распоряжения собственностью, то есть средствами производства, от имени и по поручению владельца собственностью – народа. Именно указанная форма собственности обеспечивала прогресс в сфере экономики и так называемое сталинское экономическое «чудо». Однако прогрессивный характер государственной (общенародной) собственности при ее сохранении и консервировании в неизменном виде способствовал развитию ее регрессивных сторон, а именно: узурпации права не только на распоряжение, но и на владение собственностью, если не юридически, то фактически. Государственный аппарат при социализме призван блюсти сохранение, по терминологии К. Маркса, «узкого горизонта *буржуазного* права», то есть юридически распоряжаться общенародной собственностью и принуждать к соблюдению норм права все остальные слои населения. На практике это вылилось в то, что чиновники государственного аппарата (как бы их ни наиме-

новали: «бюрократия», «номенклатура» и т. д.) из прогрессивного сословия, когда их интересы объективно совпадали с интересами широких народных масс, получали от них широкую поддержку, становились регрессивной силой, так как личностные интересы стали превалировать над общественными. Таким образом, государственная собственность (общенародная) фактически, еще раз подчеркнем – не юридически, становилась коллективной собственностью государственного аппарата, в определенной мере и партийного аппарата, а сами чиновники представляли социальный слой – бюрократию. «Бюрократия, – писал К. Маркс, – имеет в своем обладании государство... это есть ее *частная собственность*»¹⁶⁵.

Нами не поддерживается возведение чиновников государственного аппарата в ранг класса – класса «номенклатуры», как это делает М. С. Восленский в своей широко разрекламированной на Западе, а затем и взятой на вооружение силами контрреволюции в годы перестройки в Советском Союзе книге «Номенклатура»¹⁶⁶. И что прискорбно, данную точку зрения если не по содержанию, то по форме разделяют и некоторые ученые социалистической ориентации. Нами же в свое время, и не без основания, утверждалось, что в политической сфере «присутствует особый тип отношений «власть – собственность», когда содержание собственности определяется структурой политической власти», а «в системе властных отношений особую роль играет чиновничье-бюрократический аппарат»¹⁶⁷. Чиновничье-бюрократический аппарат никак не может быть классом, если исходить из определения понятия «класс», данного В. И. Лениным. Это скорее сословие.

О возрождении сословности в позднем советском обществе говорит и Сергей Георгиевич Кара-Мурза. Он пишет: «Стихия Советов была приведена в дееспособную систему благодаря двум гениальным открытиям. Первое из них – «партия нового типа», которая представляла собой постоянно действующий поместный собор и рыцарский орден одновременно. Второе – «номенклатура», учрежденная в 1923 г., которая соединяла в масштабе страны кадры управления в единую подчиненную центральной власти систему. Это были *сословия, нового типа* (курсив наш. – Е. Г.), но сословия»¹⁶⁸.

О чем это говорит? Только о том, что эти сословия в годы сталинизма, как уже шла речь, были носителем прогресса, взяв на себя распоряжение общественной собственностью и обеспечив таким образом развитие невиданно быстрыми темпами всех отраслей народного хозяйства.

Невиданно быстрыми темпами развитие народного хозяйства страны в годы сталинизма осуществлялось и за счет централизованного планирования и управления. «...Социалистическое народное хозяйство, – писал И. В. Сталин, – можно вести лишь на основе экономического закона планомерного развития народного хозяйства. Это значит, что закон планомерного развития народного хозяйства дает **возможность** нашим планирующим органам правильно планировать общественное производство. Но **возможность** нельзя

смешивать с **действительностью**. Это – две разные вещи. Чтобы эту возможность превратить в действительность, нужно изучить этот экономический закон, нужно овладеть им, нужно научиться применять его с полным знанием дела, нужно составлять такие планы, которые полностью отражают требования этого закона. Нельзя сказать, что наши годовые и пятилетние планы полностью отражают требования этого экономического закона»¹⁶⁹.

Замедление темпов роста производства и снижение его эффективности было прямым результатом безграмотного и безответственного планирования, некомпетентности тех, кто по долгу службы должен был бы овладеть экономическими законами и прежде всего законом планомерного развития народного хозяйства. В годы сталинских пятилеток никому и в голову не приходило говорить о неэффективности плановой экономики. «Советское государство, – пишет С. Г. Кара-Мурза, – обязано было иметь аппарат, способный хорошо или по меньшей мере приемлемо координировать усилия всех подсистем экономики и распределение ресурсов»¹⁷⁰. О неэффективности плановой экономики заговорили тогда, когда система управления народным хозяйством стала пробуксовывать, а регрессивные факторы стали брать верх над прогрессивными. К примеру, консервация форм и методов планового управления экономикой, весьма эффективных в условиях относительно простой структуры экономики и ограниченности квалифицированных кадров, стала тормозом экономического развития страны.

Все это свидетельствовало о том, что формы и методы планирования и управления экономикой, свойственные раннему социализму, исчерпали себя, возникла необходимость перехода к новым формам и методам. Нельзя сказать, что партийные и государственные руководители в то время не осознавали необходимость реформирования системы планирования и управления экономикой. В 1962 году была создана комиссия во главе с академиком В. М. Глушковым, которой было поручено разработать проект постановления Совета Министров о создании Общегосударственной автоматизированной системы управления (ОГАС). Суть идеи состояла в том, что в стране создается единая система планирования и управления на основе сети вычислительных центров. В 1963 году по данному вопросу было принято соответствующее постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР¹⁷¹. На основе этого постановления была развернута соответствующая работа. «Задача построения общегосударственной автоматизированной системы управления экономикой, – писал В. М. Глушков, – была поставлена мне Первым заместителем Председателя Совета Министров (тогда А. Н. Косыгиным)... Когда я кратко обрисовал, что мы хотим сделать, то получил одобрение от А. Н. Косыгина, и вышло распоряжение Совета Министров СССР о создании специальной комиссии по подготовке материалов под моим председательством»¹⁷².

В условиях государственной – общенародной – собственности (в то время было принято употреблять термин «общественная собственность») на

средства производства данный проект обеспечивал дальнейшее развитие плановой экономики. Он был рассчитан на три пятилетки, и на его осуществление требовалось до 20 миллиардов рублей. По причине своей дороговизны проект был приостановлен, но работа над ним продолжалась и после принятия решения о так называемой экономической реформе 1965 года. В статье «Невостребованная альтернатива рыночной реформе 1965 года» В. Д. Пихович пишет: «По не до конца сегодня понятным причинам вместо этого было принято постановление, давшее начало пресловутой экономической реформе 1965 года, основной идеей которой было сделать рынок основным регулятором производства»¹⁷³. Это решение было принято с подачи мало кому известных тогда экономистов Либермана, Бирмана, Белкина и др., иммигрировавших позже в Израиль и США. Теперь становится понятным, что причиной тому было целенаправленное разрушение социалистической экономики в результате внедрения «гениальной» идеи – сделать прибыль главным критерием деятельности социалистических предприятий. В постановлении сентябрьского пленума ЦК КПСС 1965 года на этот счет сказано: «Признать целесообразным устранить излишнюю регламентацию деятельности предприятий, сократить число плановых показателей, утверждаемых предприятиям сверху, наделить их необходимыми средствами для развития и совершенствования производства, *улучшить использование таких важнейших экономических рычагов, как прибыль, цена, премия, кредит*»¹⁷⁴ (курсив наш. – Е. Г.).

О чем это говорит? Только о том, что руководство партии и правительства шаг за шагом, от хрущевской оттепели и горбачевской перестройки, шло к контрреволюционному перевороту в стране, в основе которого лежал переход к рыночным отношениям и свертыванию централизованного планирования и управления народным хозяйством. И что характерно – внедрение рыночных отношений проводилось под демагогическим прикрытием совершенствования планирования и усиления экономического стимулирования промышленного производства.

План и рынок – несовместимые понятия. Рынок составляет основу капиталистических общественных отношений, а план – социалистических общественных отношений. Обратимся за разъяснением по данному вопросу к основоположникам научного коммунизма. Ф. Энгельс, например, считал, что «раз общество возьмет во владение средства производства, то будет устранено товарное производство, а вместе с тем и господство продукта над производителями. Анархия внутри общественного производства заменяется планомерной, сознательной организацией»¹⁷⁵. Товарное производство, достигнув своего апогея при капитализме (о чем достаточно подробно нами сказано в первой части книги «Диалектика общественной жизни»), при переходе к социализму устраняет капиталистическое товарное производство, так как

ликвидируется процесс превращения денег в капитал, а рабочей силы в товар¹⁷⁶.

Напомним, что в истории товарного производства следует различать простое товарное производство и капиталистическое. С устранением капиталистического товарного производства, в условиях перехода от капитализма к социализму, надо полагать, не сразу преодолеваются экономические законы, свойственные простому товарному производству. С ликвидацией капиталистического товарного производства при переходе к строительству социализма сохраняются товарно-денежные отношения, но под контролем и управлением со стороны социалистического государства. Если, по терминологии В. И. Ленина, социалистическое государство – это государство переходного типа (не государство в собственном смысле), то правомерно утверждать, что и товарное производство – это товарное производство переходного типа (не товарное производство в собственном смысле), которое функционирует в условиях централизованного планирования и управления народным хозяйством.

В условиях товарного производства при капитализме, как уже отмечалось, имеет место превращение денег в капитал, а рабочей силы в товар. Об этом свидетельствует открытый К. Марксом закон прибавочной стоимости, о чем мы писали в первой части книги. Но напомним – суть его заключается в том, что в процессе обращения $D - T - D'$, где $D' = D + \Delta D$, то есть равно первоначально авансированной сумме плюс некоторое приращение, называемое К. Марксом прибавочной стоимостью. С уничтожением капитализма и переходом к социализму последний наследует если не содержание, то форму товарного производства и товарного обращения.

На ранней стадии строительства социализма, и не только в период НЭПа, сохраняется государственное регулирование производства, распределения и потребления произведенной продукции, сохраняются, по терминологии В. И. Ленина, «купля-продажа» и денежное обращение, то есть элементы, присущие рыночным отношениям. До революции 1905 года В. И. Ленин писал, что «социализм требует уничтожения власти денег, власти капитала, уничтожения всей частной собственности на средства производства, уничтожения товарного хозяйства»¹⁷⁷, что соответствовало взглядам основоположников научного коммунизма. Однако в стране, не прошедшей капиталистической стадии развития, жизнь и практика строительства социализма, вносят существенные коррективы, сохраняя и «власть денег», и «товарное хозяйство». В докладе на VII Московской губпартконференции (1921) В. И. Ленин говорил: «Мы должны сознать, что отступление оказалось недостаточным, что необходимо произвести дополнительное отступление, еще отступление назад, когда мы от государственного капитализма переходим к созданию государственного регулирования купли-продажи и денежного обращения»¹⁷⁸. В. И. Ленин признает, что «вместо товарного обмена получилась обыкно-

венная купля-продажа, торговля» между промышленностью и земледелием, продукцией государственных предприятий и сельского хозяйства.

В работе И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» вопрос о товарном производстве при социализме стоит особо: «Спрашивается, почему не может товарное производство обслуживать также на известный период наше социалистическое общество, не приводя к капитализму, если иметь в виду, что товарное производство не имеет у нас такого неограниченного и всеобъемлющего распространения, как при капиталистических условиях, что оно у нас поставлено в строгие рамки благодаря таким решающим экономическим условиям, как общественная собственность на средства производства, ликвидация системы наемного труда, ликвидация системы эксплуатации?»¹⁷⁹ На что сам же И. В. Сталин, учитывая, что в стране существуют две основные формы социалистического производства: государственная и колхозно-кооперативная, дает следующий ответ: «...Пока остаются два основных производственных сектора, товарное производство и товарное обращение должны остаться в силе как необходимый и весьма полезный элемент в системе нашего народного хозяйства»¹⁸⁰. Но, обратим внимание, — «на известный период». Это касается и закона стоимости. «Стоимость, как и закон стоимости, есть историческая категория, связанная с существованием товарного производства. С исчезновением товарного производства исчезнут и стоимость с ее формами, и закон стоимости»¹⁸¹. Это исчезновение есть результат ликвидации различия между городом и деревней, между умственным и физическим трудом.

Именно в этом направлении и должна была проводиться работа партии и правительства, не на словах, а в ходе строительства социализма, не свертывая, а развивая действие закона планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства, ведущего, по мере развития производительных сил и производственных отношений социализма, к преодолению элементов товарного производства. И как в таком случае следует понимать всех тех, чьи действия вели к прямо противоположному результату — к расширению рыночных отношений и фактически к ликвидации централизованного планирования и управления народным хозяйством? И кто бы мог подумать, что так называемые «застой» и «перестройка» могут закончиться временным поражением строительства социализма в СССР и странах Восточной Европы? Достаточно эмоциональный, но по существу верный ответ дал в своем выступлении на международной научной конференции в Киеве О. А. Белевский: «Мерзавцы оказались «своими», т. е. рабоче-крестьянского происхождения, т. к. других общественных классов в СССР просто не существовало»¹⁸². Мерзавцы по призванию, то есть те, кого нашли как своих союзников и единомышленников на Западе. «Мерзавцами» оказались и те, кто «клянул» на миф о так называемом процветающем Западе. Из этих «мерзавцев», по терминологии Владимира Александровича Сапрыкина, доктора философских

наук, профессора, и были сформированы «ударные отряды контрреволюции». В своем фундаментальном труде «Революция и контрреволюция: прометеи и плутократы» он насчитывает семь таких отрядов. «Первый отряд контрреволюции: журналисты, призванные с помощью информационной войны прорубить «просеки» как в теле политической системы, так и в особенности в общественном сознании для наступления сил классового противника». «Второй отряд контрреволюции: неформальные объединения интеллигенции». «Третий отряд контрреволюции: националистическая интеллигенция, активно включившаяся в процесс дискредитации КПСС и Советской власти». «Четвертый отряд контрреволюции: ученые-монетаристы, либералы, западники». «Пятый, давно испытанный, отряд контрреволюции: «диссиденты». «Шестой отряд контрреволюции: антисоветски настроенные церковники и сектанты из числа самых различных конфессий». «Седьмой отряд контрреволюции: маргинальная прослойка рабочего класса в основном из сырьевых отраслей народного хозяйства»¹⁸³.

Что касается мерзавцев по призванию, если хотите, по убеждению, то «за спиной народа, – пишет Р. И. Косолапов, – *капиталисты-подпольщики и чиновники-взяточники* вступили в сговор против трудящихся, предварительно заручившись поддержкой западных спецслужб и американо-сионистских финансовых кругов. Под личиной «демократизации» они осуществили *перехват власти* и постарались превратить послеоктябрьские *социалистические* накопления людей труда – от общенародной собственности до личных сбережений – в первоначальное *капиталистическое* накопление номенклатурной, криминально-компрадорской буржуазии. В Советском Союзе – России одержала верх *буржуазно-бюрократическая контрреволюция*»¹⁸⁴. Ну что тут скажешь? Одним словом – мерзавцы! Но мерзавцами не рождаются, а ими становятся, особенно в условиях деформации общества.

Контрреволюционный переворот датируется 1985 годом, и связан он с избранием (март 1985 года) Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачева. С нашей точки зрения, мерзавца по убеждению, поскольку с самого начала так называемой «горбачевской перестройки», скрытой, замаскированной, предельно лживой, ставилась задача разрушения существующей социалистической системы хозяйствования и утверждения капиталистической. Свою диверсионную деятельность «перестройщики» начали под фальшивым флагом «концепции ускорения» и со лживого утверждения о так называемом «периоде застоя» – от середины 60-х до середины 80-х годов. При всех недостатках сложившейся хозяйственной практики советская плановая экономика полного застоя не знала. Были, как мы уже знаем, проблемы, связанные с необходимостью совершенствования форм и методов планирования и управления экономикой, имело место замедление темпов экономического роста, но не было застоя. «За четверть века с 1960 по 1985 год, то есть до начала так называемой «перестройки», – пишет Ф. Н. Клоцвог, – национальный доход

СССР возрос в 3,9 раза, промышленная продукция – в 4,9 раза, продукция сельского хозяйства – в 1,7 раза, производственные основные фонды – в 6,9 раза. Более чем в 3 раза увеличилась производительность общественного труда. На этой основе качественно изменился уровень и образ жизни людей. Реальные доходы в расчете на душу населения выросли в 2,6 раза, среднемесячная заработная плата рабочих и служащих – в 2,4 раза, оплата труда в общественном секторе колхозов – в 5,4 раза. Выплаты и льготы населению из общественных фондов потребления возросли также в 5,4 раза»¹⁸⁵.

С. Г. Кара-Мурза приводит в виде таблицы показатели развития советского хозяйства за период с 1980-го по 1990 год, то есть в период начавшегося, но еще скрытого контрреволюционного переворота в Советском Союзе.

Основные социально-экономические показатели за 1980–1990 гг.¹⁸⁶

	1980	1985	1986	1987	1988	1990
Валовой национальный продукт (в фактически действовавших ценах), млрд руб.	619	777	799	825	875	943
Производственные основные фонды всех отраслей народного хозяйства (в сопоставимых ценах 1973 г.), млрд руб.	1150	1569	1651	1731	1809	1902
Продукция промышленности (в сопоставимых ценах 1982 г.), млрд руб.	679	811	846	879	913	928
Продукция сельского хозяйства (в сопоставимых ценах 1983 г.), млрд руб.	188	209	220	219	222	225

«Иными словами, – заключает С. Г. Кара-Мурза, – самые главные объективные показатели никакой катастрофы не предвещали, и формирование ее образа в массовом сознании было типичной манипуляцией»¹⁸⁷.

Или еще: чем можно оценить ту эйфорию, которая имела место в после- сталинский период, как не крупнейшими экономическими успехами, на основе которых родились «знаменитые» планы перехода в ближайшие двадцать лет к коммунизму, нашедшие отражение в принятой в 1961 году программе КПСС? В ней было записано: «Главная экономическая задача партии и советского народа состоит в том, чтобы в течение двух десятилетий создать *материально-техническую базу коммунизма*. Это означает полную электрификацию страны и совершенствование на этой основе техники, технологии и организации общественного производства во всех отраслях народного хозяйства; комплексную механизацию производственных процессов, все более полную их автоматизацию; широкое применение химии в народном хозяйстве; всемерное развитие новых экономически эффективных отраслей производства, новых видов энергии и материалов; всестороннее и рациональное использование природных, материальных и трудовых ресурсов; органическое соединение науки с производством и быстрые темпы научно-технического прогресса; высокий культурно-технический уровень трудящихся; значительное превосходство над наиболее развитыми капиталистическими странами по производительности труда, что составляет важнейшее условие победы коммунистического строя»¹⁸⁸. Что можно сказать по данному поводу? Только одно: все эти задачи, поставленные партией перед советским народом, вполне реальны, но в плане дальнейшего строительства социализма, но не коммунизма.

Советский Союз вплоть до его разрушения в 1991 году не вышел за исторические рамки *раннего социализма*, то есть не завершил решение задач строительства социализма. Мягко говоря некорректным было заявление Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС (1959) о полной и окончательной победе социализма в СССР и о наличии уже гарантий от реставрации капитализма извне, тем более изнутри. В постановлении по докладу Н. С. Хрущева сказано: «В определении задач коммунистического строительства на современном этапе XXI съезд КПСС исходит из того, что Советский Союз вступил в новую полосу исторического развития. Социализм одержал в нашей стране полную и окончательную победу». И далее: «В мире нет таких сил, которые смогли бы восстановить капитализм в нашей стране»¹⁸⁹.

Решениям как XXI, так и XXII съездов КПСС не откажешь в оптимизме в деле строительства коммунизма, когда утверждалось, что уже «в *ближайшее десятилетие* (1961–1970) Советский Союз, создавая материально-техническую базу коммунизма, превзойдет по производству продукции на душу населения наиболее мощную и богатую страну капитализма – США...»¹⁹⁰ Этот вывод, как мы уже знаем, базировался на сравнительном

анализе США и СССР по производству продукции на душу населения, проведенном академиком С. Г. Струмилиным в его работе «На путях построения коммунизма» (1959). А «в *итоге второго десятилетия* (1971–1980) будет создана материально-техническая база коммунизма, обеспечивающая изобилие материальных и культурных благ для всего населения»¹⁹¹.

Но все это в теории, в решениях съездов, конференций, пленумов ЦК. А как обстояли дела на практике во времена руководства Н. С. Хрущева? Деятельность Н. С. Хрущева начиналась с «десталинизации», то есть с радикального разрыва с прошлым. На закрытом заседании XX съезда КПСС им был сделан доклад «О культе личности и его последствиях»¹⁹². Анализ этого доклада убеждает, что в нем представлена искаженная картина деятельности партии и лично И. В. Сталина. Как пишут по данному поводу Б. Соловьев и В. Суходеев, «хотел того Хрущев или нет, доклад обернулся дискредитацией партии, социализма, марксистско-ленинского учения»¹⁹³, что и было взято на вооружение идеологами антикоммунизма и движущими силами контрреволюционного переворота. Наглость Н. С. Хрущева по отношению к И. В. Сталину понятна, ибо таким путем он думал самоутвердиться, закрепиться у руководящего руля. Но непонятно молчание членов Президиума ЦК, членов ЦК и ученых-обществоведов. Более того, буквально через несколько месяцев ЦК КПСС принимает постановление «О преодолении культа личности и его последствий». В нем, в частности, говорится: «Ленинское ядро Центрального Комитета сразу же после смерти Сталина стало на путь решительной борьбы с культом личности и его тяжелыми последствиями»¹⁹⁴.

К чему же сводятся, по мнению Н. С. Хрущева, так называемые «тяжелые последствия» культа личности И. В. Сталина? Оказывается, «большой вред делу социалистического строительства, развитию демократии внутри партии и государства нанесла ошибочная формула Сталина о том, что по мере продвижения Советского Союза к социализму классовая борьба будет все более и более обостряться»¹⁹⁵. Насколько «ошибочной формулой» было это утверждение И. В. Сталина об обострении классовой борьбы? Наш народ, я думаю должен убедиться, что именно в классовой борьбе с силами внешней и внутренней контрреволюции он и потерпел временное поражение. Верхом цинизма являются слова постановления о том, что последствием культа личности были ошибки в руководстве различными отраслями деятельности партии и советского государства. Что это за ошибки? «Можно, в частности, указать, — говорится в постановлении, — на серьезные ошибки, допущенные Сталиным в руководстве сельским хозяйством, в организации подготовки страны к отпору фашистским захватчикам...»¹⁹⁶ Но ведь мы уже говорили о деятельности И. В. Сталина в области подъема сельскохозяйственного производства в предвоенные и особенно в послевоенные годы, о его вкладе в разгром немецко-фашистских захватчиков. Исходя из этого можно сказать только одно: из уст Хрущева в его докладе лилась сплошная клевета, а ему вто-

рило его ближайшее окружение в лице ЦК КПСС. Верно, за допущенные Н. С. Хрущевым ошибки он тем же ЦК в октябре 1964 года был освобожден от должности Первого секретаря ЦК КПСС ¹⁹⁷.

Реформы Н. С. Хрущева, направленные, казалось бы, на реформирование сложившейся в стране общественной системы, на практике вели к ее демонтажу. В чем причина? В том, что многие «...решения принимались неграмотно, опираясь не столько на глубокое знание и понимание проблемы, сколько, – как метко подметил Феликс Наумович Клоцвог, – на интуицию и природный мужицкий ум Н. С. Хрущева» ¹⁹⁸. Это прежде всего коснулось государственного устройства. Так называемые «реформы» в этой области вели к децентрализации и разделению всей системы управления. Была упразднена и заменена на территориальную отраслевая система управления. К чему это привело? К тому, что отмечалось некоторое оживление производства, вызванное децентрализацией и всплеском местной инициативы, но оно имело и обратную сторону – советская система была лишена важнейшего преимущества: способности государства концентрировать средства на важнейших направлениях развития народного хозяйства страны. И как мы уже знаем, так называемая косыгинская реформа 1965 года лишь обострила разнонаправленность интересов предприятий и общества в целом; расширила сферу действия товарно-денежных отношений, создав условия для перехода к рынку вместо поиска путей совершенствования социалистического планирования и управления народным хозяйством.

Таким образом, шлюзы для капитализации и изменения социально-экономической направленности развития общества были приоткрыты реформами в середине 1960-х годов. Со сменой руководства в 1964 году (снятие с должности Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева) наступил длительный (20 лет) период эволюционного развития народного хозяйства СССР, который впоследствии назовут периодом застоя. Как было показано выше на конкретных фактах развития народного хозяйства СССР за эти 20 лет, никакого застоя не было. А что же было? Было обострение противоречия между производством и потреблением, между производительными силами и производственными отношениями.

Если в годы сталинизма делалось все возможное для достижения сближения между производством и потреблением, а в перспективе и тождества между ними, то этого не скажешь о послесталинском – хрущевско-брежневском периоде. Наступила эпоха обострения противоречия между производством и потреблением, между производительными силами и производственными отношениями.

Прежде чем перейти к рассмотрению, в чем это конкретно нашло свое отражение, следует, на наш взгляд, хотя бы кратко остановиться на методологическом значении принципа тождества противоположностей в познании и преобразовании общества, которое было сформулировано в первой части

нашей монографии «Диалектика общественной жизни». Там сказано, что обоснование принципа тождества противоположностей осуществляется нами вначале на уровне научной абстракции, с тем чтобы в последующем перейти к его применению на практике¹⁹⁹. В чем же состоит содержание принципа тождества противоположностей? Отвечая на поставленный вопрос, следует отметить, что при формулировании принципа тождества противоположностей нами за основу был взят способ материального производства как совокупность производительных сил и производственных отношений, определяющих способ производства всей общественной жизни, а в нем категории «производство», «распределение», «обмен» и «потребление». В «Экономических рукописях 1857–1858 годов» К. Маркс рассматривает диалектическое взаимодействие и взаимообусловленность между производством и потреблением, производством и распределением, производством и обменом (обращением)²⁰⁰. При этом категория «производство» является определяющей в системе взаимодействующих в ней, по терминологии К. Маркса, моментов: распределения, обмена и потребления. В процессе производства большое значение, отмечал К. Маркс, имеет и категория «потребление», так как она создает потребность в производстве необходимых продуктов. Между производством и потреблением сопутствующими категориями выступают: «распределение» и «обмен», «потребности» и «интересы». Потребность в том или ином предмете реализуется в акте распределения, которое становится между производством и потреблением. Связующим звеном, или «моментом», между производством и потреблением выступает и обмен. Он находится между производством и распределением, с одной стороны, а также между производством и потреблением – с другой. На определенной ступени развития общества между производством и потреблением возникает конфликт (противоречие перерастает в конфликт) и потребуется его разрешение.

Что касается применения принципа тождества противоположностей на практике, то следует иметь в виду, что в результате взаимодействия категорий «производство», «распределение», «обмен» и «потребление» мы получим следующее: потребление есть производство через распределение и обмен, а распределение и обмен, как связующие моменты, есть производство через потребление. В свою очередь распределение и обмен есть потребление через производство. Что это нам дает? Только то, что при анализе противоречия между производством и потреблением необходимо учитывать как позитивные, так и негативные стороны этого взаимодействия. К примеру, если рост темпов производства, а следовательно, и увеличение продукции, поступающей в сферу распределения и обмена, снимает противоречие между производством и потреблением, то спад темпов производства, напротив, ведет к уменьшению выпуска необходимой продукции, к ее дефициту, к обострению противоречия между производством и распределением (обменом), между производством и потреблением.

Если рост доходов населения непосредственно связан с ростом потребления, а потребление в свою очередь стимулирует производство, то снижение доходов населения по тем или иным причинам неизбежно приведет к снижению потребления и соответственно производства. И еще: если органы, работающие в сфере распределения и обмена, трудятся эффективно, то они тем самым стимулируют производство и обеспечивают сферу потребления необходимыми продуктами, а если нет, то и эффект будет прямо противоположный.

Остановимся на этих проблемах несколько подробнее. Прежде всего – в отношении темпов роста производства. В годы строительства социализма в СССР – в так называемые годы сталинизма – наблюдалось если не достижение тождества между производством и потреблением, то их максимальное сближение в результате неуклонного роста производства и на этой основе насыщение страны продуктами потребления. И к середине 50-х годов мы были близки к достижению этой цели.

В послесталинский период также от съезда к съезду, от пятилетки к пятилетке директивами пятилетних планов развития народного хозяйства СССР предусматривалось повышение материального и культурного уровня жизни народа, включая рост национального дохода, доходов рабочих, служащих и крестьян, увеличение потребления на душу населения продовольственных и промышленных товаров и т. д. На XXII съезде КПСС по данному вопросу было сказано: «Обеспечить на основе дальнейшего роста промышленного и сельскохозяйственного производства неуклонное повышение *жизненного уровня народа*»²⁰¹. И так вплоть до XXVII съезда партии²⁰². XXII съезд КПСС состоялся в октябре 1961 года и с этого года, вплоть до 1985 года, наблюдалось снижение темпов экономического развития страны, как следствие – обострилось противоречие между производством и потреблением.

«В последние годы, – отмечается в постановлении XXIII съезда партии, – несколько замедлились темпы роста производства и производительности труда. Понижилась эффективность использования производственных фондов и капитальных вложений. В ряде отраслей не были своевременно введены в строй новые предприятия, а многие из построенных не достигли проектной мощности. В результате темпы роста национального дохода оказались меньшими, чем это было предусмотрено семилетним планом»²⁰³. Падение роста национального дохода, а с ним и доходов на душу населения, неизбежно влечет за собой сбои в сфере потребления. В работе Ф. Н. Клоцвога «Социализм: теория, опыт, перспективы» показана динамика основных экономических показателей в последние шесть пятилетий: начиная с девятой и заканчивая двенадцатой мы наблюдаем падение производства промышленной продукции, национального дохода, реальных доходов на душу населения. В таблице по-

казаны среднегодовые темпы прироста основных показателей экономики СССР в процентах ²⁰⁴.

	1961– 1965	1966– 1970	1971– 1975	1976– 1980	1981– 1985	1986– 1990
Национальный доход	6,5	7,8	5,7	4,3	3,6	1,3
Продукция промышленности	8,7	8,5	7,4	4,4	3,7	2,5
Производительность общественного труда	6,1	6,8	4,5	3,3	3,1	1,5
Реальные доходы на душу населения	3,6	5,9	4,4	3,4	2,1	2,7

Нельзя сказать, что в то время руководство страны не видело причин спада темпов роста производства, национального дохода. «Причинами этих отрицательных фактов, – отмечалось на том же XXIII съезде партии, – явились недостатки в *управлении народным хозяйством* (курсив наш. – Е. Г.), недооценка экономических методов руководства, хозяйственного расчета, неполное использование материальных и моральных стимулов, некоторые просчеты в планировании, субъективистский подход к решению ряда экономических проблем» ²⁰⁵. Видя недостатки в управлении народным хозяйством, руководство партии и правительства вернулось к идее создания Общегосударственной автоматизированной системы управления народным хозяйством (ОГАС). После XXIII съезда партии прошло более пяти лет, и в преддверии XXIV съезда партии, в 1970 году, принимается специальное постановление ЦК КПСС и Совета Министров «О мерах по совершенствованию управления в народном хозяйстве на основе широкого использования средств вычислительной техники». В постановлении сказано: «Признать необходимым создать Общегосударственную автоматизированную систему сбора и обработки информации для учета, планирования и управления в народном хозяйстве на базе Государственной сети вычислительных центров и Единой автоматизированной сети связи страны» ²⁰⁶. Исполнение указанного постановления было возложено на Государственный Комитет Совета Министров по науке и технике. На эти цели в 1971–1975 годах были предусмотрены необходимые капитальные вложения. Поэтому вполне резонно, что и в решениях XXIV съезда партии было записано: «Развернуть работы по созданию и внедрению автоматизированных систем планирования и управления отраслями, территориальными организациями, объединениями, предприятиями, имея в виду создать общегосударственную автоматизированную систему сбора и обработки информации для учета, планирования и управления народным хозяй-

ством на базе государственной сети вычислительных центров и единой автоматизированной сети связи страны»²⁰⁷.

Однако в чем же причина того, что принятые решения партии и правительства по созданию в стране Общегосударственной автоматизированной системы управления народным хозяйством не были реализованы на практике? О внешнем факторе пишет В. М. Глушков: «Заволновались американцы. Потому что они не на войну делают ставку – это только прикрытие, они гонкой вооружения стремятся задавить нашу экономику, и без того слабую»²⁰⁸. В это время президентом США Р. Рейганом вместе с особо доверенными советниками разрабатывается конкретный план развала социалистического лагеря, ослабления экономической мощи и влияния СССР в мире. И надо признать, что часть национального дохода, направляемая на оборонные нужды, росла почти вдвое быстрее остальной части национального дохода. Неоптимальный уровень военных расходов негативно сказывался на развитии продуктов питания и товаров народного потребления.

Что касается внутреннего фактора, то следует иметь в виду, что к тому времени в верхах появились силы, которые выступали против самой идеи создания ОГАС, не говоря уже о ее реализации на практике. На практике имело место усиление рыночных отношений, ведущее к тому, что целью производства становилось не столько производство потребительной стоимости для удовлетворения потребностей народа и общества в целом, сколько увеличение объема производства в рублях (чем дороже выпускаемая продукция, тем успешнее выполняется план по валу). «По валу пятилетние и годовые планы выполнялись и перевыполнялись, – пишет Д. В. Валовой, – а по выпуску реальной продукции срывались. Поэтому с каждым годом на рубль приходилось все меньше и меньше предметов потребления в натурально-вещественном выражении. Важнейших видов продуктов питания и промтоваров первой необходимости в 1985 году производилось на рубль национального дохода в два раза меньше, чем в 1965 году, и в 4-5 раз меньше по сравнению с 1950 годом»²⁰⁹. Апогей противоречия (конфликта) между производством и потреблением достиг критической отметки. Сокращение продуктов питания и промтоваров фактически привело к краху потребительского рынка. Тогда образно говорили: «Товары сдуло с полки».

К тому времени набрали силу организованная преступность, теневая экономика²¹⁰, контрреволюционные элементы. Что же собой представляли эти контрреволюционные элементы? На наш взгляд, достаточно обстоятельный ответ на данный вопрос дает в своей книге «Революция и контрреволюция: прометеи и плутократы» В. А. Сапрыкин. **«В середине 80-х годов, – пишет он, – происходит, казалось бы, совершенно невероятное: с избранием Горбачева на высший пост в партии именно ЦК КПСС превратился в «штаб контрреволюции».** Генсек-предатель начинает собирать вокруг себя таких же коммуно-перерожденцев: Яковлева, Шеварднадзе, Медведева,

своих помощников, постепенно расширяя и расширяя этот круг сверху донизу. Их главным идейным оружием стал тотальный оппортунизм правого толка, накрывший все обществоведение, научное и обыденное сознание. «Верхушечная» контрреволюция, точнее ее заключительный этап начался»²¹¹. Мы же дополним: завершился он в 1991 году подписанием в местечке Беловежская пуца под Минском (8 декабря 1991 года) Б. Ельциным, Л. Кравчуком и С. Шушкевичем соглашения о ликвидации СССР. В их заявлении сказано, что СССР «как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование». Участники сговора переступили через результаты референдума, проходившего весной 1991 года, в котором 76,4 % участвующих в голосовании высказались за сохранение СССР. Однако на политический процесс это никакого влияния не оказало. Вернувшись из Беловежской пуцы, Б. Ельцин, Л. Кравчук и С. Шушкевич провозгласили независимость своих республик, которую Верховные Советы узаконили.

М. Горбачев сложил полномочия первого и последнего президента СССР. История государства Союз Советских Социалистических Республик завершилась.

Возникает вопрос: почему могучая и процветающая социалистическая держава, какой был Советский Союз, была в одночасье разрушена, раздроблена на части и брошена в омут капитализма, тем самым продлив «долгие муки родов», связанные с построением социализма? Не отрицая влияния внешнего фактора, борьбы двух сверхдержав мира – СССР и США – и поражения в этой борьбе Советского Союза, мы склонны считать, что усилия из-за рубежа не имели бы успеха, если бы советское общество не находилось в состоянии кризиса. Кризиса, обусловленного обострением противоречия между производством и потреблением, между производительными силами и производственными отношениями, в основе обострения противоречий лежало расширение (а не сужение) сферы товарно-денежных отношений, ведущих к утверждению рыночных отношений и к капиталистической реставрации страны.

Из временного поражения строительства социализма в Советском Союзе и странах Восточной Европы, решая задачи возрождения Союза Советских Социалистических Республик, нам необходимо извлечь некоторые уроки.

Урок первый. Нельзя допустить эрозии коммунистической партии, превращения ее из партии рабочего класса – как по содержанию, так и по форме – в партию карьеристов с мелкобуржуазной психологией и идеологией, для которых партийность – единственный способ преуспевания в жизни.

Урок второй. На основе не формального, а реального обобществления производства вести борьбу с извращениями бюрократизма: корпоративностью, формализмом, карьеризмом, ведомственностью и т. д. в государственном аппарате. Не допускать при этом отчуждения трудящихся масс от власти, от управления общими делами, как это было в послесталинский период,

когда к 80-м годам государственный аппарат увеличился в три раза по сравнению со сталинским периодом. При социализме «...впервые в истории цивилизованных обществ *масса* населения поднимется до *самостоятельного* участия не только в голосованиях и выборах, но и в повседневном управлении»²¹².

Урок третий. Не допускать огосударствления собственности, что имело место в условиях так называемого мобилизационного социализма – периода индустриализации, войны и послевоенного восстановления страны. Необходимо создавать условия за счет развития производительных сил и производственных отношений, где бы субъект труда и владел, и распоряжался средствами производства, с одной стороны, и производимым продуктом – с другой, то есть в основу была бы положена «коллективная трудовая собственность», являющаяся составным элементом «обобществленной формы собственности». Иными словами, при социализме труд отдельного индивида опосредуется трудовым коллективом и носит не непосредственно общественный, а опосредованный характер.

Урок четвертый. В условиях строительства социализма вопрос «План или рынок?» не стоит. План – это социализм, а рынок – капитализм. Стоит лишь вопрос об использовании товарно-денежных отношений при социализме, которые не составляют его сущности, но имеют место при экстенсивном пути развития общества. Переход страны от преимущественно экстенсивного к интенсивному пути развития в конце 50-х – начале 60-х годов поставил перед партией и правительством задачу дальнейшего совершенствования общегосударственной системы централизованного планирования и управления народным хозяйством, а никак не расширения сферы действия товарных отношений и рынка, создавая тем самым условия для реставрации капитализма.

Урок пятый. Должен быть преодолен и догматический, нетворческий подход к учению К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина. Догматический подход проявился в односторонней оценке изменений, происходящих в условиях интенсивного развития экономики в тот период. О чем свидетельствовала дискуссия между так называемыми «планомерниками» и «товарниками». В целом можно сказать, что ни «планомерники», ни «товарники» не смогли выявить специфику той стадии развития, в которую вступил СССР в те годы. И те, и другие находились в рамках метафизического мышления, абсолютизировали отдельные, обособленно взятые стороны предмета. Это говорит о том, что недостаточно глубокое, нетворческое овладение диалектическим материализмом, его методом познания и прогнозирования вело к односторонности, косности мышления, ошибкам догматического порядка. Что нашло отражение в отсутствии глубокого критического анализа реальной действительности, в недооценке революционной теории, без которой, как писал В. И. Ленин, «...не может быть и революционного движения»²¹³.

Проводя историческую аналогию, мы можем и спустя столетие сказать, что *«роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией»*²¹⁴. Партия, которая ведет борьбу за возрождение Советского Союза, планомерно и непрерывно, говоря словами В. И. Ленина, «...во всех трех ее направлениях, согласованных и связанных между собой: в теоретическом, политическом и практически-экономическом»²¹⁵, должна руководствоваться передовой теорией – марксистско-ленинской – в вопросах: подготовки и проведения социалистической революции, установления подлинного народовластия, строительства социализма на качественно новой основе. Остановимся на этих проблемах несколько подробнее.

Что значит для партии «руководствоваться передовой теорией», чтобы выполнить роль передового борца, в данном случае в борьбе за возрождение Советского Союза? Прежде всего надо отметить, что учение основоположников научного коммунизма имеет теоретическую и политическую составляющие. Что касается первой, то марксизм анализирует суть коммунизма как постэкономическую формацию, обосновывает закономерности его становления и развития, определяет характерные черты. Что же до второй составляющей, то она включает обоснование всемирно-исторической роли пролетариата как могильщика капитализма и главной движущей силы построения вначале социализма, а затем и коммунизма, необходимость проведения социалистической революции и создания государства диктатуры пролетариата при переходе от капитализма к социализму, формирует важнейшие положения об авангардной роли партии рабочего класса, ее стратегии и тактики.

Утратили ли свою истинность данные положения теории марксизма? Нет, естественно, с учетом изменения конкретно-исторических условий. При разработке учения о преобразовании общества К. Маркс и Ф. Энгельс исходили из единства теории и практики. Они шли от реальной действительности к теоретическому обоснованию коммунизма и от теории – вновь к практике. Иными словами, политические выводы классиков были обусловлены конкретно-историческими условиями середины XIX столетия, в которых они жили и работали. Нам же, живущим в XXI столетии, следует идти от теории к практике, предварительно овладев научной теорией и творчески ее применяя в новых исторических условиях. Не утратил своего значения на современном этапе развития человеческого общества и вывод К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что «капиталистическое производство порождает с необходимостью естественного процесса свое собственное отрицание»²¹⁶. Об этом свидетельствует практика (прежде всего развитие глобального капитализма в мире, обострение противоречия между трудом и капиталом в планетарном масштабе). В современном мире основным противоречием является противоречие между интересами транснациональных монополий и международного финансового капитала, с одной стороны, и интересами стран периферии, то есть развивающихся стран – с другой. Учитывая то, что страны бывшего Со-

ветского Союза оказались отброшенными, в результате контрреволюционного переворота, на периферию, борьба за возрождение Советского Союза встретит яростное сопротивление так называемого «золотого миллиарда» во главе с США. Это необходимо иметь в виду при выработке стратегии и тактики партии, при определении задач борьбы за возрождение Советского Союза.

Но вернемся к вопросу: что значит овладеть научной теорией и творчески применять ее в новых исторических условиях? Если кратко, то это означает овладеть диалектикой как методом научного познания и преобразования общества. В выступлении на Международной научно-практической конференции «Международное коммунистическое и левое движение в условиях империалистической глобализации» в Институте философии РАН (Москва, 27–29 апреля 2004 года) нами было сказано, что «как всеобщая теория развития и как метод научного познания диалектика выполняет прогностическую функцию, и в этом своем качестве она не только критична, но и самокритична, революционна»²¹⁷. Своей революционностью диалектика в своем рациональном виде не только вызывает у современной буржуазии Запада и криминально-уголовных олигархов в бывшем СССР и в странах Восточной Европы злобу и ужас, но и приводит к активным формам борьбы против трудящихся, выступающих за освобождение от власти капитала. Поэтому перед коммунистами встают извечные вопросы: «Что делать?» и «С чего начать?». В странах бывшего Советского Союза есть коммунистические партии, партии социалистической ориентации, но у многих коммунистов нет сформированного диалектического мышления, понимания глубины происходящих исторических процессов. И таким образом, они неспособны ставить и решать вопросы, адекватные реалиям истории, конкретно-историческим условиям той или иной страны. Начинать, следовательно, необходимо с овладения теорией научного коммунизма, диалектикой как теорией и методом ниспровержения криминально-олигархических режимов в странах бывшего Советского Союза, о чем шла речь выше.

Однако этого сегодня недостаточно. Речь идет об овладении диалектико-материалистическим методом познания и преобразования реальной действительности не только партийным активом, но и широкими народными массами, ибо «теория становится материальной силой, как только она овладевает массами»²¹⁸. Каким образом? Через отражение в теории и в своей практической деятельности коренных интересов и потребностей широких народных масс. Восстановить смычку между партией и народом, утраченную в годы хрущевско-брежневского правления, а также в результате контрреволюционного переворота, возможно только на основе кропотливой работы в массах, доказывая им, что коммунисты в самые тяжелые годы политического, экономического и морально-психологического угнетения народа были и будут с ним. Выражаясь словами В. И. Ленина (сказанного верно по отношению к

крестьянству), либо коммунисты докажут народу, что они с ним, либо народ снова «пошлет их ко всем чертям». Диалектическое мышление пробивает себе дорогу в широких народных массах, по мере обострения противоречия между трудом и капиталом как на региональном, так и в планетарном масштабе. Разрешение указанного противоречия возможно только на пути революционного преобразования общества.

Актуальность постановки вопроса о подготовке партии коммунистов к проведению социалистической революции, на наш взгляд, вызвана тем, что кое-кто считает: «лимит на революцию исчерпан», так как она утратила свое значение в новых исторических условиях, объявляет ее анахронизмом истории, в то время как это объективная историческая закономерность, не зависящая от чьей-либо воли. Революция происходит в определенных условиях. Напомним, что социальные революции бывают двух типов: в широком значении – это качественный скачок от одного формационного этапа развития человеческого общества к другому, в данном случае речь идет о переходе от экономической общественной формации к коммунистической. В узком значении слова «социальная революция» – это переход от одного общественного строя к другому, от капитализма к социализму. О каком лимите на революцию может идти речь, когда это объективный исторический процесс в развитии человеческого общества? Она везде и всегда является необходимым следствием конкретно-исторических условий, сложившихся к этому времени в той или иной стране. И происходит не по воле той или иной партии, а в результате наличия в стране классовой борьбы, в данном случае между трудом и капиталом, борьбы, ведущей к вызреванию революционной ситуации, а следовательно, к необходимости и социалистической революции. Социальная революция по форме политическая, как правило, насильственная, направленная на завоевание политической власти рабочим классом (как мирным, так и вооруженным путем), а по содержанию – социалистическая, завершающаяся построением социализма на низшей фазе коммунизма. Отрицать революцию – значит отрицать историю.

«Мы марксисты, – пишет Д. В. Джохадзе, – как всегда, целиком против навязываемой народу буржуазией насильственной революции в пользу революции научной, марксистской, революции гуманистически рациональной, мирной»²¹⁹. Что касается стран бывшего Советского Союза, можно констатировать, что медленно, но складывается предреволюционная ситуация, ведущая к вызреванию революционной ситуации, для которой в дополнение к объективным факторам необходимы еще и субъективные: с одной стороны – кризис власти, а с другой – взрыв народного возмущения и организация массовых действий. Последнее является функциональной обязанностью революционной партии – коммунистической партии. Только так, надо предполагать, возможна (в границах бывшего Советского Союза) восстановительная социалистическая революция.

На вопрос «Возможен ли парламентский путь перехода к социализму стран бывшего Советского Союза?» мы отвечаем однозначно: «Нет». Депутаты-коммунисты в буржуазном парламенте в лучшем случае могут использовать парламентскую трибуну при наличии предреволюционной ситуации в стране, для мобилизации масс, их психологической подготовки к грядущей социальной революции. Надо всегда иметь в виду, что революционная ситуация, когда взрыв объективно созрел, может возникнуть в любую минуту и по любому поводу. И народные массы могут «проснуться» быстро и неожиданно. В данном случае не парламентские реформы, а революция – единственный путь перехода к социализму.

В ходе борьбы за власть рабочему классу и его союзникам предстоит создать свои, альтернативные буржуазным, органы власти. Напомним, что на опыте Парижской Коммуны К. Маркс считал, что на смену «парламентскому кретинизму» должна прийти «работающая корпорация» с новым способом управления, которое базировалось бы на коллективном самоуправлении трудящихся в процессе производства материальных и духовных благ. В этой связи В. И. Ленин констатировал: «Выход из парламентаризма, конечно, не в уничтожении представительных учреждений и выборности, а в превращении представительных учреждений из говорилен в «работающие» учреждения»²²⁰. Такими «работающими учреждениями» должны быть Советы народных депутатов – фундамент советской власти. Однако в отличие от прежних Советов будущие Советы должны опираться на Советы трудовых коллективов. В этих условиях производственные отношения складываются начиная с первичной производственной ячейки, с низовых звеньев управления, органично реализовываются в системе Советов всех уровней и завершаются функционированием стройной системы исполнительных органов власти, подконтрольных народу. «Социализм начинается там, – пишет доктор философских наук Е. И. Суименко, – где институты государственной власти и управления перестают отчуждать себя от народа, выполняют его волю и находятся под постоянным контролем народовластия в его непосредственной форме, где представительный характер этих институтов обеспечивается выборностью и ротацией руководителей, подотчетностью избравшему их народу»²²¹. В данных советах реализуется на практике мысль К. Маркса, высказанная им в работе «Гражданская война во Франции»: органы народовластия (в то время Коммуна) должны быть «...не парламентарной, а работающей корпорацией, в одно и то же время и законодательствующей и исполняющей законы»²²².

Центральным вопросом социалистической революции и социалистического строительства является вопрос о ее движущих силах. «Кто не понял необходимости диктатуры любого революционного класса до его победы, – писал В. И. Ленин, – тот ничего не понял в истории революций или ничего не хочет знать в этой области»²²³. Эти слова В. И. Ленина прямо и непосред-

ственно касаются тех, кто выступает с заявлениями о том, что «лимит на революцию исчерпан». Лимит на революции, какие бы они ни были по форме и по содержанию, не может быть исчерпан, пока существуют классы, а следовательно, и классовая борьба. Люди, говорящие, что лимит на революции исчерпан, не владеют диалектикой, их мышление метафизично. Понятия «революция» и «контрреволюция» не исключают друг друга, а, напротив, предполагают. История человеческого общества – это история революций и контрреволюций. Современная эпоха – это эпоха перехода от экономической общественной формации к коммунистической, от капитализма к социализму, следовательно – эпоха революций и контрреволюций. Это, как видим, относится и к такому понятию, как «диктатура пролетариата», о чем пишет В. И. Ленин. Известно, что любое государство в классовом обществе является диктатурой того или иного класса. Но понятие «диктатура» имеет и другое значение, отражающее сущность политического режима и его форму.

Если смотреть с этой точки зрения, то в результате Великой Октябрьской Социалистической революции в стране была установлена диктатура пролетариата. А что такое пролетариат? Ф. Энгельс в работе «Принципы коммунизма» пишет: «Пролетариатом называется тот общественный класс, который добывает средства к жизни исключительно путем продажи своего труда, а не живет за счет прибыли с какого-нибудь капитала»²²⁴. Взяв политическую власть и установив «диктатуру пролетариата», рабочий класс перестает быть пролетариатом по содержанию, так как уничтожаются частная собственность и эксплуатация человека человеком, а устанавливается государственная (общенародная) собственность, при которой форма труда остается старой, то есть наемной, но уже у государства, работая, таким образом, не на капиталистов, а на общество. Если на этапе подготовки и проведения социалистической революции пролетариат является главной движущей силой, то с завоеванием политической власти он становится господствующим классом, главная цель которого – уничтожение классов и установление бесклассового общества, но эта функция не столько политическая, сколько экономическая.

Как же обстояло дело с выполнением этой функции в Советском Союзе в послесталинский период? Мягко говоря, тормозилось. Тормозилось в силу того, что не свертывались, а развивались товарно-денежные отношения и рынок, не уничтожалось, а углублялось разделение труда, и т.д. Рабочий класс из «класса для себя», когда он строил социализм, и строил с энтузиазмом, и защищал самоотверженно, в послесталинский период превращается в «класс в себе». Перестав быть революционным классом, он сам породил своих угнетателей, он сдал без боя все, что было завоевано и приобретено в годы социализма. Он утратил классовое чутье, а понятие классовой борьбы превратилось для него в некий абстрактный символ.

С временным поражением строительства социализма в СССР и установлением капиталистических общественных отношений современный рабочий класс вновь становится пролетариатом со всеми вытекающими отсюда последствиями. Поэтому ближайшей целью коммунистических партий в странах бывшего Советского Союза является формирование пролетариата в класс, превращение его из «класса в себе» опять в «класс для себя», то есть в силу, готовую как к свершению социалистической революции, так и к строительству социализма на качественно новой основе. Если на низшей ступени социализма рыночные отношения жестко подчинены социалистическим отношениям, то на более высокой ступени развития социализма, когда увеличивается количество жизненных предметов потребления, но сохраняются еще и рыночные отношения, неизбежно возникает противоречие между социалистическими и рыночными отношениями. Разрешение этого противоречия, как мы уже знаем, пошло по пути утверждения рыночных отношений, что и привело к капиталистической реставрации.

И что же мы имеем на данном этапе развития стран бывшего Советского Союза? Разве реставрированный дикий капитализм ускорил развитие производительных сил, а соответственно, увеличил количество материальных предметов потребления? Нет, нет и еще раз нет! Он обострил противоречие между производством и потреблением, он на порядок снизил уровень жизни подавляющего числа граждан в странах бывшего Советского Союза, превратил их в нещадно эксплуатируемых бедняков, деморализованных нищих. Этим самым реставрированный капитализм реставрировал свое антагонистическое противоречие, а именно: общественный характер производства, с одной стороны, а с другой – частнокапиталистическое присвоение, подписав тем самым свой смертный приговор. После исполнения приговора, в форме социалистической революции и установления власти народа, главной задачей станет снятие противоречия между производством и потреблением. Общественному характеру производства должна соответствовать и общественная форма распределения и потребления.

В чем же это конкретно должно найти отражение? В удовлетворении вначале самых необходимых потребностей: в пище, одежде, жилище. В годы советской власти была создана система общественного питания, но недостаточная. Она должна не только избавить, прежде всего женщину, от жуткого домашнего труда, а на уровне общественного питания организовать его рационально, на научном уровне, освободив время для всестороннего и гармоничного развития личности. В одежде необходимо будет избавиться от ненужной никому роскоши, подчеркивающей социальный статус ее владельца. Она должна быть функциональной, с одной стороны, и защищать от внешних неблагоприятных факторов – с другой. Отдельное жилье должно быть доступно каждому, комфортабельным, удовлетворяющим необходимые запро-

сы граждан. Общественным потреблением должно быть (бесплатными) образование, медицинское обслуживание и транспортное обеспечение.

За счет чего все это, и много другое, что входит в сферу потребления? За счет общественных фондов потребления. Это станет возможным тогда, когда темпы прироста промышленной продукции будут не замедляться, как это было в последние годы в Советском Союзе, а неуклонно расти; станет необратимым процесс снятия товарного характера производства как на основе его обобществления, так и в результате изменения самого содержания труда; должен утвердиться в производстве закон потребительной стоимости, когда новому способу производства будет присуща противоположная стоимостной – потребительностоимостная основа, на которой только и осуществимо перерастание социализма в коммунизм; это станет возможным на качественно новой основе централизованного планирования и управления на базе внедрения Общегосударственной автоматизированной системы управления народным хозяйством воссоединенного советского государства и т. д.

Из вышеизложенного можно сделать вывод: если противоречие между производством и потреблением, достигшее своего антагонизма в последние годы советской власти, привело к его временному поражению, а контрреволюционный переворот довел это противоречие до своего апогея, то только переход к социализму на качественно новой основе предполагает его снятие.

В заключение рассмотрения вопроса, заданного вначале: «Как становятся тождественными противоположности, в данном случае между производством и потреблением, при каких условиях они становятся тождественными?», нами была предпринята попытка доказать, что производство и потребление *становятся тождественными* по мере строительства социализма, а с построением коммунизма, как это было показано выше, оно окончательно достигает своего тождества, так как для коммунизма характерно непосредственно общественное производство, которое с объективной необходимостью влечет за собой и непосредственно общественное распределение, обмен и потребление произведенных продуктов. Взаимосвязь между производством, распределением, обменом и потреблением была, есть и будет, писали мы выше, на протяжении всей истории развития человеческого общества. Меняться будут лишь формы этой взаимосвязи и взаимообусловленности в зависимости от конкретно-исторических условий.

Социализм в этом отношении не исключение. «Наш опыт построения социализма, – пишет Е. И. Суименко, – всего лишь эпизод его всемирной истории. Противникам социализма, паразитирующим на его ошибках и неудачах и видящим в них его идеологический крах, можно ответить, перефразируя одно из известных ленинских положений о так называемом «исчезновении материи»: *«Социализм исчез» – это значит исчез тот предел, до которого мы знаем социализм.* Современный его научный анализ в историческом опыте народов приводит к новому видению этого общественного строя, от-

крывает новые его горизонты и перспективы»²²⁵. К этому человечество шло, идет и будет идти, так как альтернативой капитализму может быть только социализм (коммунизм).

Социализм или смерть! Социализм или варварство! Другого просто не дано. Но для этого, применительно к странам бывшего Советского Союза, «необходимо последовательно и принципиально отказаться от мнимых «посреднических» иллюзий, возглавить на деле исторически необратимый процесс реинтеграции республик бывшего СССР. Тогда в обозримом будущем, — пишет Д. В. Джохадзе, — вновь окажется Великая Россия в Великом содружестве народов. Самыми верными и актуальными лозунгами сегодня по-прежнему остаются: **«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»**, **«Вперед к социализму!»**, **«Реинтеграция республик бывшего СССР — категорический императив современности!»**, **«Вперед к Марксу и Ленину!»**²²⁶

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ленин В. И. О лозунге Соединенных Штатов Европы//Полн. собр. соч. — Т. 26. — С. 354.

² Ленин В. И. Военная программа пролетарской революции//Там же. — Т. 30. — С. 133.

³ Ленин В. И. Доклад о внешней политике на Объединенном заседании ВЦИК и Московского Совета 14 мая 1918 г.//Там же. — Т. 36. — С. 335.

⁴ Ленин В. И. Речь на Торжественном заседании пленума Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, МК РКП(б) и МГСПС, посвященном 3-й годовщине Октябрьской революции, 6 ноября 1920 г.//Там же. — Т. 42. — С. 3.

⁵ Ленин В. И. О нашей революции. (По поводу записок Н. Суханова.)//Там же. — Т. 45. — С. 380.

⁶ Там же. — С. 381.

⁷ Ленин В. И. Лучше меньше, да лучше//Там же. — С. 401.

⁸ Там же. — С. 402.

⁹ См.: Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Глава V. Первые стадии капитализма в промышленности; Глава VI. Капиталистическая мануфактура и капиталистическая работа на дому; Глава VII. Развитие крупной машинной индустрии//Там же. — Т. 3.

¹⁰ Ленин В. И. Развитие капитализма в России//Там же. — С. 455.

¹¹ Там же. — С. 597–598.

¹² См.: Ленин В. И. Развитие капитализма в России. Глава II. Разложение крестьянства; Глава III. Переход землевладельцев от барщинного хозяйства к капиталистическому; Глава IV. Рост торгового земледелия//Там же. — Т. 3.

¹³ Ленин В. И. Развитие капитализма в России//Там же. — С. 597.

¹⁴ Там же. — С. 598–599.

¹⁵ Ленин В. И. Как увеличить размеры душевого потребления в России?//Там же. – Т. 23. – С. 360.

¹⁶ См.: Рассел Б. Практика и теория большевизма. – М., 1991.

¹⁷ Там же. – С. 47.

¹⁸ Там же. – С. 59.

¹⁹ Ленин В. И. О голоде. (Письмо к питерским рабочим.)//Полн. собр. соч. – Т. 36. – С. 357.

²⁰ Рассел Б. Практика и теория большевизма. – М., 1991. – С. 60.

²¹ Клоцвог Ф. Н. Социализм: теория, опыт, перспективы. (Размышляя о марксизме.) – М., 2005. – С. 88.

²² Подробно об этом нами сказано в брошюре «Кооперация и перестройка» (К., 1989) и в разделе II монографии «Новые аспекты общественной мысли: проблемы и анализ» (К., 1991).

²³ Ленин В. И. XI съезд РКП(б). 27 марта – 2 апреля 1922 г. 2. Политический отчет Центрального Комитета РКП(б). 27 марта//Полн. собр. соч. – Т. 45. – С. 77.

²⁴ Там же. – С. 78.

²⁵ См.: Об отношении к кооперации. Резолюция IX съезда РКП(б). 1920 г.//Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Том второй. 1917–1923. – М., 1970. – С. 169–171; О кооперации. Резолюция X съезда РКП(б). 1921 г.//Там же. – С. 258; О задачах партии в кооперации. Резолюция XII конференции РКП(б). 1922 г.//Там же. – С. 385–390.

²⁶ Панов В. И. Аграрная политика Советского государства: достижения и проблемы//Исторический опыт и уроки созидания, развития и разрушения СССР: Сб. статей. – Кострома, 2003. – С. 22.

²⁷ Ленин В. И. О кооперации//Полн. собр. соч. – Т. 45. – С. 374.

²⁸ Ленин В. И. Речь на I Всероссийском съезде земельных отделов, комитетов бедноты и коммун 11 декабря 1918 г.//Там же. – Т. 37. – С. 356.

²⁹ Ленин В. И. VI Всероссийский чрезвычайный съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов 6–9 ноября 1918 г. 1. Речь о годовщине революции 6 ноября//Там же. – С. 144.

³⁰ Термин «кооперация» употребляется, на наш взгляд, в трех значениях: «кооперация как форма совокупного труда», «кооперация как форма организации производства», «кооперация как форма (вид) общественно полезной деятельности». В первом случае речь идет о форме связи между индивидами, участвующими в одном или в разных, но связанных между собой процессах. Что касается «кооперации как формы организации производства», то здесь имеется в виду внешняя сторона формы совокупного труда. Если форма (кооперация) совокупного труда есть способ его существования, способ взаимосвязи людей по их участию в процессе производства, то организация труда представляет собой целесообразное упорядочение этих связей и отношений.

В этом значении кооперация выступает как форма организации производства. Наконец, «кооперация как форма (вид) общественно полезной деятельности». В данном случае речь идет о деятельности работников в кооперативных предприятиях (организациях) в отличие от деятельности на государственных или иных предприятиях. Здесь кооперация рассматривается как особая, самостоятельная сфера общественно полезной деятельности/См.: Герасимов Е. Н. Кооперация и перестройка. – К., 1989.

³¹ Вестник Народного Комиссариата просвещения. – Минск, 1921. – № 1. – С. 42.

³² Ленин В. И. Речь на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования 3 ноября 1920 г.//Полн. собр. соч. – Т. 41. – С. 400.

³³ Клоцвог Ф. Н. Социализм: теория, опыт, перспективы. (Размышляя о марксизме.) – М., 2005. – С. 100.

³⁴ Сталин И. В. Политический отчет Центрального Комитета XIV съезду ВКП(б). 18 декабря 1925 г. – М., 1950. – С. 169.

³⁵ Там же. – С. 170.

³⁶ Там же. – С. 171.

³⁷ Там же. – С. 121.

³⁸ Там же. – С. 124.

³⁹ Четырнадцатый съезд ВКП(б). Москва. 18–31 декабря 1925 г. Постановление съезда. По отчету Центрального Комитета//Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Том третий. 1924–1927. – М., 1970. – С. 247.

⁴⁰ О работе комсомола. Введение//Там же. – С. 282.

⁴¹ Сталин И. В. Об индустриализации страны и о правом уклоне в ВКП(б). Речь на пленуме ЦК ВКП(б) 19 ноября 1928 г.//Сталин И. В. Соч. – Т. 11. – С. 247.

⁴² Там же. – С. 248.

⁴³ Там же. – С. 252.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же. – С. 253.

⁴⁶ Пленум ЦК ВКП(б). Москва. 16–24 ноября 1928 г. Резолюция пленума. О контрольных цифрах народного хозяйства на 1928/29год //Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Том четвертый. 1927–1931. – М., 1970. – С. 123.

⁴⁷ Сталин И. В. Об основах ленинизма. V. Крестьянский вопрос. (Лекции, читанные в Свердловском университете в начале апреля 1924 г.)//Вопросы ленинизма. Изд. одиннадцатое. – М., 1947. – С. 43.

⁴⁸ Сталин И. В. К вопросам ленинизма. VII. Борьба за победу социалистического строительства//Там же. – С. 148, 149.

⁴⁹ Пятнадцатый съезд ВКП(б). Москва. 2–19 декабря 1927 г. Постановление съезда. По отчету Центрального Комитета//Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Том четвертый. 1927–1931. – М., 1970. – С. 17.

⁵⁰ Пятнадцатый съезд ВКП(б). Москва. 2–19 декабря 1927 г. Резолюция съезда. О работе в деревне. IV. Очередные задачи партии//Там же. – С. 63.

⁵¹ Постановление ЦК ВКП(б). О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству. 5 января 1930 г.//Там же. – С. 383.

⁵² См.: Сталин И. В. На хлебном фронте. (Из беседы со студентами Института Красной профессуры, Комакадемии и Свердловского университета 28 мая 1928 г.)//Вопросы ленинизма. Изд. одиннадцатое. – М., 1927. – С. 183–193; Сталин И. В. Ленин и вопрос о союзе с середняком. (Ответ тов. С.)//Там же. – С. 194–202; Сталин И. В. О правом уклоне в ВКП(б). (Из речи на пленуме ЦК ВКП(б) в апреле 1929 г.) III. Разногласия по линии внутренней политики//Там же. – С. 225–261; Сталин И. В. Год великого перелома. (К XII годовщине Октября)//Там же. – С. 264–274; Сталин И. В. К вопросам аграрной политики в СССР. (Речь на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г.)//Там же. – С. 275–294; Сталин И. В. К вопросу о политике ликвидации кулачества как класса//Там же. – С. 295–298; Сталин И. В. Головокружение от успехов. (К вопросам колхозного движения.)//Там же. – С. 299–304; Ответ товарищам колхозникам//Там же. – С. 315–321.

⁵³ Сталин И. В. Головокружение от успехов. (К вопросам колхозного движения.)//Там же. – С. 299.

⁵⁴ Постановление ЦК ВКП(б). О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении. 14 марта 1930 г.//Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Том четвертый. 1927–1931. – М., 1970. – С. 396.

⁵⁵ Шестнадцатый съезд ВКП(б). Москва. 26 июня – 13 июля 1930 г. Резолюция съезда. О выполнении пятилетнего плана промышленности//Там же. – С. 433–434.

⁵⁶ Там же. – С. 436–437.

⁵⁷ Шестнадцатый съезд ВКП(б). Москва. 26 июня – 13 июля 1930 г. Резолюция съезда. О колхозном движении и подъеме сельского хозяйства//Там же. – С. 448.

⁵⁸ Там же. – С. 453.

⁵⁹ Постановление ЦК ВКП(б). О темпах дальнейшей коллективизации и задачах укрепления колхозов. 2 августа 1931 г.//Там же. – С. 559.

⁶⁰ Постановление ЦК ВКП(б). О всеобщем обязательном начальном обучении. 25 июля 1930 г.//Там же. – С. 473.

⁶¹ Сталин И. В. О задачах хозяйственников. (Речь на Первой всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г.)//Вопросы ленинизма. Изд. одиннадцатое. – М., 1947; Сталин И. В.

Новая обстановка – новые задачи хозяйственного строительства. (Речь на совещании хозяйственников 23 июня 1931 г.)//Там же; Сталин И. В. О работе в деревне. (Речь на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 11 января 1933 г.)//Там же.

⁶² Сталин И. В. О задачах хозяйственников. (Речь на Первой всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г.)//Там же. – С. 329.

⁶³ Там же. – С. 330.

⁶⁴ Сталин И. В. Речь на Первом всесоюзном съезде колхозников-ударников (19 февраля 1933 г.)//Там же. – С. 415.

⁶⁵ См.: Сталин И. В. Итоги первой пятилетки. (Доклад на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 7 января 1933 г.)//Там же. – С. 362–397.

⁶⁶ Сталин И. В. Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) (26 января 1934 г.)//Там же. – С. 438–439.

⁶⁷ Там же. – С. 473.

⁶⁸ См.: Семнадцатый съезд ВКП(б). Москва. 26 января – 10 февраля 1934 г. Резолюция съезда. О втором пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1933–1937 гг.)//Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Том пятый. 1931–1941. – М., 1970. – С. 129–150.

⁶⁹ Сталин И. В. Речь в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной Армии (4 мая 1935 г.)//Вопросы ленинизма. Изд. одиннадцатое. – М., 1947. – С. 491.

⁷⁰ Сталин И. В. Речь на Первом всесоюзном совещании стахановцев (17 ноября 1935 г.)//Там же. – С. 493.

⁷¹ Там же. – С. 496.

⁷² Сталин И. В. Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) (10 марта 1939 г.)//Там же. – С. 578–579.

⁷³ Там же. – С. 582.

⁷⁴ Там же. – С. 587.

⁷⁵ Там же. – С. 591.

⁷⁶ Восемнадцатый съезд ВКП(б). Москва. 10–21 марта 1939 г. Резолюция съезда. Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938–1942 гг.)//Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Том пятый. 1931–1941. – М., 1971. – С. 342.

⁷⁷ См.: Там же. – С. 348–349.

⁷⁸ Там же. – С. 349.

⁷⁹ Сталин И. В. Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП(б) (10 марта 1939 г.)//Вопросы ленинизма. Изд. одиннадцатое. – М., 1947. – С. 573.

⁸⁰ Советско-германский договор о ненападении (23 августа 1939 г.) помог, с одной стороны, выиграть время для подготовки к войне, а с другой – сорвал все планы правящих кругов западных стран, направленные на то, чтобы разрешить за счет СССР внутренние противоречия империалистических держав. Значение договора заключалось и в том, что он не допустил начавшееся было объединение двух враждующих империалистических коалиций для совместного похода против СССР. Напротив, Вторая мировая война началась не с войны против СССР, а с войны фашистского блока (Германия, Италия, Япония и их союзники) против франко-английского союза, то есть против Англии, Франции и поддерживающих их США.

⁸¹ Выступления на расширенном заседании Политбюро ЦК ВКП(б) (конец мая 1941 года)//Сталин И. В. Соч. Том 15. 1941–1945/Сост. и общ. ред. Ричарда Косолапова. – М., 1997. – С. 23.

⁸² Там же.

⁸³ Там же. – С. 24.

⁸⁴ Там же. – С. 26.

⁸⁵ Беседа с А. С. Яковлевым//Там же. – С. 14–15.

⁸⁶ Выступления на расширенном заседании Политбюро ЦК ВКП(б) (конец мая 1941 года)//Там же. – С. 27–28.

⁸⁷ Там же. – С. 28.

⁸⁸ Сталин И. В. О задачах хозяйственников. (Речь на Первой всесоюзной конференции работников социалистической промышленности 4 февраля 1931 г.)//Вопросы ленинизма. Изд. одиннадцатое. – М., 1947. – С. 329.

⁸⁹ Об успехах социалистического строительства в СССР в предвоенные годы достаточно обстоятельно сказано в первом томе «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945»/См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. Том первый. Подготовка и развязывание войны империалистическими державами. Часть первая. Глава вторая. Победа социализма в СССР и ее значение для укрепления обороны страны. 1. Успехи социалистического строительства в СССР. Часть третья. Глава девятая. Советский Союз накануне Великой Отечественной войны. 2. Военно-экономические возможности СССР. – М., 1960.

⁹⁰ Нами рассмотрена деятельность партии и правительства по развитию народного хозяйства СССР и укреплению обороны страны. А были ли ошибки и просчеты в их деятельности, связанные с развитием экономики, укреплением оборонной мощи Советского Союза? Были. О них говорил И. В. Сталин как при анализе развития индустриализации страны, так и при рассмотрении проблем коллективизации сельского хозяйства.

Были недостатки и упущения в развитии военной промышленности, в частности, как отмечалось нами, с ее переходом на производство новой техники. Выступая на расширенном заседании Политбюро ЦК ВКП(б),

И. В. Сталин говорил, исходя из реальных возможностей, что «надо подумать и проработать первоочередные конкретные предложения по устранению недостатков в подготовке страны к обороне и внести их в правительство для решения. Письменные предложения по этим вопросам представить мне через три дня»/См.: Выступления на расширенном заседании Политбюро ЦК ВКП(б) (конец мая 1941 года)//Сталин И. В. Соч. Том 15. 1941–1945/Сост. и общ. ред. Ричарда Косолапова. – М., 1997. – С. 37. (Однако, как видим, эти меры были приняты за месяц до начала войны с Германией.)

Ошибки были и в проведении кадровой политики, в том числе и в армии. О чем также говорил И. В. Сталин на расширенном заседании Политбюро ЦК ВКП(б). «В ходе своевременного и правильного очищения наших вооруженных сил от проникшей в них иностранной агентуры товарищ Ворошилов и его заместители по наркомату обороны явно перестарались. Доверившись «информации», которую получали от бывшего наркома НКВД Ежова, уволили из вооруженных сил около 40 тыс. опытных командиров якобы за политическую неблагонадежность»/См.: Там же. – С. 31.

«Однако чем бы ни оправдывали увольнение 40 тыс. командиров из вооруженных сил – это мероприятие не только чрезмерное, но и крайне вредное во всех отношениях. Центральный Комитет партии подправил товарища Ворошилова.

К январю 1938 года в армию и на флот возвращено 11 тыс. ранее уволенных опытных в военном деле командиров»/См.: Там же. – С. 32.

Были и репрессии. Об этом также говорил И. В. Сталин. Так, «в 1938 году, – отмечал он, – по статьям о контрреволюционных преступлениях органами НКВД было арестовано 52 372 человека. При рассмотрении их дел в судебных органах осужден был 2731 человек, из них расстреляно 89 человек и 49 641 человек оправдан. Такое большое количество оправдательных приговоров подтвердило, что бывший нарком НКВД Ежов арестовывал многих людей без достаточных к тому оснований. За спиной ЦК партии творил произвол, за что и был арестован 10 апреля 1939 года, а 4 апреля 1940 года по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР провокаторы Ежов и его заместитель по НКВД Фриновский расстреляны» (См.: Там же.).

Репрессии командиров были и в Красной Армии, и в Военно-Морском Флоте. В 1939–1941 годах часть репрессированных командиров была возвращена в войска. В годы войны они командовали частями и соединениями, в том числе армиями и фронтами. Среди них, например, были: Александр Горбатов, командовал крупными соединениями, ему было присвоено звание генерала армии; Константин Рокоссовский, командовал фронтами, маршал Советского Союза, 24 июня 1945 года командовал Парадом Победы на Красной площади, и многие другие командиры, внесшие свой вклад в разгром немецко-фашистских захватчиков.

⁹¹ Постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР о создании Совета по эвакуации. 24 июня 1941 г.//Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Том шестой. 1941–1954. – М., 1971. – С. 13.

⁹² См.: Народное хозяйство СССР в 1984 г.: Статист. ежегодник. – М., 1985. – С. 39.

⁹³ Сталин И. В. Выступление по радио 3 июля 1941 года//Сталин И. В. Соч. Том 15. 1941–1945/Сост. и общ. ред. Ричарда Косолапова. – М., 1997. – С. 59.

⁹⁴ Там же. – С. 59–60.

⁹⁵ См.: Постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) о создании Ставки Главного Командования Вооруженных Сил СССР. 23 июня 1941 г.; Постановление Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР об образовании Государственного Комитета Оборона. 30 июня 1941 г.; Постановление Государственного Комитета Оборона о Ставке Главного Командования. 10 июля 1941 г.; Постановление Президиума Верховного Совета СССР, Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) о Верховном Главнокомандующем. 8 августа 1941 г.//Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Том шестой. 1941–1954. – М., 1971. – С. 12, 20, 22, 25.

⁹⁶ См.: Решение Государственного Комитета Оборона о выработке военнo-хозяйственного плана обеспечения обороны страны. 4 июля 1941 г.//Там же. – С. 21.

⁹⁷ Постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) о военнo-хозяйственном плане на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии. 16 августа 1941 г.//Там же. – С. 26–27.

⁹⁸ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. Том шестой. – М., 1965. – С. 45. (Здесь и далее фактический материал о развитии народного хозяйства СССР в годы войны будет дан по указанному источнику.)

⁹⁹ Сталин И. В. Доклад на Торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями города Москвы. 6 ноября 1941 года//Сталин И. В. Соч. Том 15. 1941–1945/Сост. и общ. ред. Ричарда Косолапова. – М., 1997. – С. 72.

¹⁰⁰ Там же. – С. 82–83.

¹⁰¹ Сталин И. В. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы. 9 февраля 1946 года//Там же. Том 16. 1946–1952/Сост. и общ. ред. Ричарда Косолапова. – М., 1997. – С. 14.

¹⁰² См.: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации. 21 августа 1943 года//Коммунистическая партия Советского Союза в ре-

золюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Том шестой. 1941–1954. – М., 1971. – С. 65.

¹⁰³ Приказ Верховного Главнокомандующего 1 мая 1945 года № 20//Сталин И. В. Соч. Том 15. 1941–1945/Сост. и общ. ред. Ричарда Косолапова. – М., 1997. – С. 219–220.

¹⁰⁴ Постановление ЦК ВКП(б). Об агитационно-пропагандистской работе партийных организаций в связи с принятием Закона о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 годы. 27 марта 1946 г.//Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Том шестой. 1941–1954. – М., 1971. – С. 149.

¹⁰⁵ Сталин И. В. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы 9 февраля 1946 года //Сталин И. В. Соч. Том 16. 1946–1952/Сост. и общ. ред. Ричарда Косолапова. – М., 1997. – С. 15, 16.

¹⁰⁶ См.: Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б). О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах. 19 сентября 1946 г.//Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Том шестой. 1941–1954. – М., 1971; Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б). О Совете по делам колхозов. 8 октября 1946 г.//Там же; Пленум ЦК ВКП(б). Москва. 21–26 февраля 1947 г. Постановление пленума. О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период//Там же; Постановление ЦК ВКП(б). Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле. 30 мая 1950 г.//Там же; Постановление ЦК ВКП(б). О постановке дела пропаганды и внедрения достижений науки и передового опыта в сельском хозяйстве. 19 июня 1950 г.//Там же; Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б). О задачах партийных и советских организаций по дальнейшему укреплению состава председателей и других руководящих работников колхозов. 9 июля 1950 г.

¹⁰⁷ Пленум ЦК ВКП(б). Москва. 21–26 февраля 1947 г. Постановление пленума. О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период//Там же. – С. 211.

¹⁰⁸ Там же. – С. 212.

¹⁰⁹ Там же. – С. 212, 213, 214.

¹¹⁰ Там же. – С. 215, 219, 228.

¹¹¹ См.: Народное хозяйство СССР в 1956 году: Статист. ежегодник. – М., 1957. – С. 54.

¹¹² Там же.

¹¹³ Там же. – С. 140.

¹¹⁴ Девятнадцатый съезд КПСС. Москва. 5–14 октября 1952 г. Резолюция съезда: Директивы по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951–

1955 годы//Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Том шестой. 1941–1954. – М., 1971. – С. 343.

¹¹⁵ Там же. – С. 343–344.

¹¹⁶ Там же. – С. 350.

¹¹⁷ Девятнадцатый съезд КПСС. Москва. 5–14 октября 1952 г. Резолюция съезда: Директивы по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951–1955 годы//Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Том шестой. 1941–1954. – М., 1971. – С. 352.

¹¹⁸ Там же. – С. 352, 353, 357.

¹¹⁹ Там же. – С. 360.

¹²⁰ Там же. – С. 363–364.

¹²¹ Народное хозяйство СССР в 1956 году: Статист. ежегодник. – М., 1957. – С. 54.

¹²² Народное хозяйство СССР в 1956 году: Статист. ежегодник. – М., 1957. – С. 107.

¹²³ Там же. – С. 140.

¹²⁴ Ханин Г. И. О триумфе советской экономики и причинах относительного замедления ее развития (годы пятидесятые)//Конец предыстории человечества: социализм как альтернатива капитализму: Материалы одноименной межд. науч.-практич. конференции. Москва, Институт философии РАН, 27–29 мая 2003 г. – Омск, 2004. – С. 216.

¹²⁵ Цит. по: Полководцы. – М., 1995. – С. 60.

¹²⁶ Зиновьев А. А. Сталин. Сталинская эпоха. Сталинизм//Марксизм: прошлое, настоящее, будущее: Материалы межд. науч.-практич. конференции «Марксизм, обществоведческая мысль современности и социалистические тенденции развития человечества в XXI веке». Москва, Институт философии РАН, 22–24 апреля 2002 г. – М., 2003. – С. 144.

¹²⁷ См.: История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. Глава IV. Меньшевики и большевики в период столыпинской реакции. Оформление большевиков в самостоятельную марксистскую партию (1908–1912 годы). 2. О диалектическом и историческом материализме. – М., 1997. – С. 99–127.

¹²⁸ Суименко Е. И. Философия сталинизма//Марксизм и современность. – 2004. – № 3–4. – С. 4.

¹²⁹ Там же. – С. 4–5.

¹³⁰ Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР. Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года. 7. Вопрос об основных экономических законах современного капитализма и социализма//Сталин И. В. Соч. Том 16. 1946–1952/Сост. и общ. ред. Ричарда Косолапова. – М., 1997. – С. 182.

- ¹³¹ Арсеенко А. Г. Сталинский план решения продовольственной проблемы в СССР в действии//Марксизм и современность. – 2004. – № 3–4. – С. 11.
- ¹³² Струмилин С. Г. На путях построения коммунизма. – М., 1959. – С. 103.
- ¹³³ Струмилин С. Г. На путях построения коммунизма. – М., 1959. – С. 81.
- ¹³⁴ Там же. – С. 81–82.
- ¹³⁵ Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР. Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года//Сталин И. В. Соч. Том 16. 1946–1952/Сост. и общ. ред. Ричарда Косолапова. – М., 1997. – С. 164.
- ¹³⁶ Там же. – С. 166.
- ¹³⁷ Там же. – С. 169.
- ¹³⁸ Ханин Г. И. О триумфе советской экономики и причинах относительного замедления ее развития (годы пятидесятые)//Конец предыстории человечества: социализм как альтернатива капитализму: Материалы одноименной межд. науч.-практич. конференции. Москва, Институт философии РАН, 27–29 мая 2003 г. – Омск, 2004. – С. 47.
- ¹³⁹ Харизма (от греч. *harizma* – милость, благодать, божественный дар) – исключительная одаренность какого-либо лица.
- ¹⁴⁰ Крючков Г. К. Больных вопросов не обходить. О Сталине и сталинизме. К 50-летию со дня смерти И. В. Сталина. – К., 2003. – С. 80, 81, 82, 83.
- ¹⁴¹ Плеханов Г. В. К вопросу о роли личности в истории//Избранные философские произведения. – Т. 2. – М., 1956. – С. 333.
- ¹⁴² Клоцвог Ф. Н. Социализм: теория, опыт, перспективы. (Размышляя о марксизме.) – М., 2005. – С. 43.
- ¹⁴³ Ленин В. И. VIII съезд РКП(б) 18–23 марта 1919 г. 3. Доклад о партийной программе 19 марта//Полн. собр. соч. – Т. 38. – С. 170.
- ¹⁴⁴ Энгельс Ф. Об авторитете//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 18. – С. 305.
- ¹⁴⁵ Клоцвог Ф. Н. Социализм: теория, опыт, перспективы. (Размышляя о марксизме.) – М., 2005. – С. 47–48.
- ¹⁴⁶ Там же. – С. 48.
- ¹⁴⁷ Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР. Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года//Сталин И. В. Соч. Том 16. 1946–1952/Сост. и общ. ред. Ричарда Косолапова. – М., 1997. – С. 164.
- ¹⁴⁸ Герасимов Е. Собственность в условиях перехода от капитализма к социализму//Комуніст України. – 2002. – № 3. – С. 74–75.
- ¹⁴⁹ Герасимов Е. Коллективная собственность при капитализме и социализме//Там же. – 2004. – № 2. – С. 67.

¹⁵⁰ Новиков Б. В. Невежество как демоническая сила, или Кое-что о собственности частной, общественной и обобществленной//О гуманизме и антигуманизме. – К., 2001. – С. 109–110.

¹⁵¹ Новиков Б. В. Диалектика и метафизика собственности и власти в измерениях гуманизма и антигуманизма//Почему Россия? Сб. статей. – К., 2001. – С. 169.

¹⁵² Там же. – С. 161.

¹⁵³ Гош А., Дорогунцов С. О научной концепции советского социализма//Комуніст України. – 2006. – № 3. – С. 18.

¹⁵⁴ Там же. – С. 16.

¹⁵⁵ См.: Герасимов Е. Н. Противоречие труда и перестройка. Глава 1. Противоречие между трудом и его общественной формой – исходное противоречие общественной жизни. Деп. 40715. УДК 331: 330. 001.73. – К., 1990. – С. 9–48.

¹⁵⁶ Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР. Об ошибках товарища Ярошенко Л. Д.//Сталин И. В. Соч. Том 16. 1946–1952/Сост. и общ. ред. Ричарда Косолапова. – М., 1997. – С. 202–203.

¹⁵⁷ Там же. – С. 203.

¹⁵⁸ Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР. Ответ товарищам Саниной А. В. и Венжеру В. Г.//Там же. – С. 223.

¹⁵⁹ Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР. Об ошибках товарища Ярошенко Л. Д.//Там же. – С. 204 – 205.

¹⁶⁰ Там же. – С. 203.

¹⁶¹ Ханин Г. И. Динамика экономического развития СССР. – Новосибирск, 1991. – С. 179.

¹⁶² Там же. – С. 183.

¹⁶³ Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Введение//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 20. – С. 22.

¹⁶⁴ Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Отдел третий. Социализм. II. Очерк теории//Там же. – С. 292.

¹⁶⁵ Маркс К. К критике гегелевской философии права//Там же. – Т. 1. – С. 272.

¹⁶⁶ См.: Восленский М. С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. – М., 1991.

¹⁶⁷ Герасимов Е. Н. Дорогу к свободе осилит идущий: от авторитаризма к «практическому гуманизму». – К., 1997. – С. 81.

О феномене бюрократии достаточно обстоятельно рассказал в своем выступлении на международной научной конференции в г. Киеве Р. И. Паршев/См.: Паршев Р. И. Феномен бюрократии как частной собственности на власть. Научное наследие К. Маркса и современные социальные процессы: Материалы межд. науч. конференции (5–6 мая 2004 г.). – К., 2004. – С. 292–297; По данному вопросу выступал и доктор философии, профессор

Афинского технологического института (Греция) Павлидис Периклис (тема «Бюрократизм и социалистические перевороты XX века)/См.: Марксизм: прошлое, настоящее, будущее: Материалы межд. науч.-практич. конференции «Марксизм, обществоведческая мысль современности и социалистические тенденции развития человечества в XXI веке». Москва, Институт философии РАН, 22–24 апреля 2002 г. – М., 2003. – С. 186–193.

¹⁶⁸ Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. От Великой Победы до наших дней. – М., 2004. – С. 219.

¹⁶⁹ Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР. Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года. 1. Вопрос о характере экономических законов при социализме //Сталин И. В. Соч. Том 16. 1946–1952/Сост. и общ. ред. Ричарда Косолапова. – М., 1997. – С. 158.

¹⁷⁰ Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. От Великой Победы до наших дней. – М., 2004. – С. 134.

¹⁷¹ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров не было опубликовано в документах партии.

¹⁷² Глушков В. Н. «Заветные мысли для тех, кто остается»//Марксизм и современность. – 2004. – № 1. – С. 118.

¹⁷³ Пихорович В. Д. Невостребованная альтернатива рыночной реформе 1965 года. К 80-летию со дня рождения В. М. Глушкова//Там же. – С. 111.

¹⁷⁴ Пленум ЦК КПСС. Москва. 27–29 сентября 1965 г. Постановление пленума. Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства//Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Том восьмой. 1959–1965. – М., 1972. – С. 518–519.

В целях реализации решения сентябрьского пленума ЦК КПСС 1965 года 4 октября 1965 года было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства». В нем как недостаток отмечается, что прибыль, премии, кредит и другие экономические рычаги слабо используются в планировании и хозяйственной деятельности. Имеются крупные недостатки в ценообразовании. И в качестве мер по устранению этих недостатков предлагается: «Признать необходимым усилить роль прибыли в экономическом стимулировании предприятий и повышении материальной заинтересованности коллективов и отдельных работников предприятий в достижении лучших результатов работы. Размеры прибыли, оставляемой в распоряжении предприятий, должны находиться в зависимости от улучшения результатов их хозяйственно-финансовой деятельности»/См.: Там же. – С. 532.

¹⁷⁵ Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Отдел третий. Социализм. II. Очерк теории//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 20. – С. 294.

¹⁷⁶ См.: Герасимов Е. Н. Диалектика общественной жизни. Часть 1. Глава 2. Методологическое значение принципа тождества противоположностей в познании общества и прогнозировании его развития. § 3. Антагонизм между производством и потреблением в условиях товарного производства. Апогей антагонизма товарного производства: капитализм. – К., 2005. – С. 124–126.

¹⁷⁷ Ленин В. И. Вставка в статью В. Калинина. Крестьянский съезд//Полн. собр. соч. – Т. 12. – С. 81.

¹⁷⁸ Ленин В. И. III Московская губпартконференция. 21–31 октября 1921 г. 1. Доклад о новой экономической политике. 29 октября//Там же. – Т. 44. – С. 207–208.

¹⁷⁹ Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР. Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года. 2. Вопрос о товарном производстве//Сталин И. В. Соч. Том 16. 1946–1952/Сост. и общ. ред. Ричарда Косолапова. – М., 1997. – С. 163.

¹⁸⁰ Там же. – С. 164.

¹⁸¹ Там же. – С. 169.

¹⁸² Белевский О. А. Реальный социализм в свете учения К. Маркса//Научное наследие К. Маркса и современные социальные процессы: Материалы межд. науч. конференции (5–6 мая 2004 г.). – К., 2004. – С. 194.

¹⁸³ См.: Сапрыкин В. А. Революция и контрреволюция: прометеи и плутократы. Глава 1. Контрреволюция в СССР. III. Антисоветская контрреволюция (внутренняя и внешняя) в конкретно-историческом обличье. – М., 2004. – С. 56–62.

¹⁸⁴ Косолапов Р. И. От Великой революции до предательской контрреволюции. И обратно! Тезисы к 90-летию Великой Октябрьской Социалистической революции//Экономическая и философская газета. – 2006. – № 48. – Декабрь.

¹⁸⁵ Клоцвог Ф. Н. Социализм: теория, опыт, перспективы. (Размышляя о марксизме.) – М., 2005. – С. 94.

¹⁸⁶ Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. От Великой Победы до наших дней. – М., 2004. – С. 652.

¹⁸⁷ Там же. – С. 653.

¹⁸⁸ Двадцать второй съезд КПСС. Москва. 17–31 октября 1961 г. Программа Коммунистической партии Советского Союза//Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Том восьмой. 1959–1965. – М., 1972. – С. 245.

¹⁸⁹ Внеочередной двадцать первый съезд КПСС. Москва 27 января –

5 февраля 1959 г. Постановление съезда по докладу т. Н. С. Хрущева «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 годы»//Там же. Том седьмой. 1955–1959. – М., 1971. – С. 387.

¹⁹⁰ Двадцать второй съезд КПСС. Москва. 17–31 октября 1961 г. Программа Коммунистической партии Советского Союза. Часть вторая. Задачи Коммунистической партии Советского Союза по строительству коммунистического общества//Там же. Том восьмой. 1959–1965. – М., 1972. – С. 245.

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² См.: Никита Хрущев. О культе личности и его последствиях. Доклад на XX съезде КПСС 25 февраля 1956 года//Сталин И. В. Соч. Том 16. 1946–1952/Сост. и общ. ред. Ричарда Косолапова. – М., 1997.

¹⁹³ Борис Соловьев, Владимир Суходеев. Секретный доклад Н. С. Хрущева//Там же. – С. 441–442.

¹⁹⁴ Постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий». 30 июня 1956 г.//Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Том седьмой. 1955–1959. – М., 1971. – С. 209.

¹⁹⁵ Там же. – С. 207.

¹⁹⁶ Там же. – С. 210

¹⁹⁷ Н. С. Хрущев на должность Первого секретаря ЦК КПСС был избран пленумом ЦК в сентябре 1953 года. После смерти И. В. Сталина с марта до сентября 1953 года было коллективное руководство – Секретариат ЦК КПСС из пяти секретарей, куда входил и Н. С. Хрущев.

¹⁹⁸ Клоцвог Ф. Н. Социализм: теория, опыт, перспективы. (Размышляя о марксизме.) – М., 2005. – С. 106.

¹⁹⁹ Герасимов Е. Н. Диалектика общественной жизни. – К., 2005. – С. 58.

²⁰⁰ См.: Маркс К. Из рукописного наследства К. Маркса. Введение. (Из экономических рукописей 1857–1858 годов.) 1. Производство, потребление, распределение, обмен (обращение)//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 12.

²⁰¹ Двадцать второй съезд КПСС. Москва. 17–31 октября 1961 г. Постановление съезда. По отчету Центрального Комитета КПСС//Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Том восьмой. 1959–1965. – М., 1972. – С. 187.

²⁰² См.: Двадцать третий съезд КПСС. Москва. 29 марта – 8 апреля 1966г. Директивы XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966 – 1970 годы. VII. Повышение материального благосостояния и культурного уровня жизни народа. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – Том девятый. – 1966 – 1968. – М., 1972;

Двадцать четвертый съезд КПСС. Москва. 30 марта – 9 апреля 1971 г. Директивы XIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971 – 1975 годы. VII. Повышение уровня жизни народа. // Там же. Том девятый. – 1969 – 1971. – М., 1972;

Двадцать пятый съезд КПСС. Москва. 24 февраля – 5 марта 1976 г. Основные направления развития народного хозяйства СССР на 1976 – 1980 годы. VIII. Программа социального развития и повышения уровня жизни народа. // Там же. Том двенадцатый. – 1975 – 1977. – М., 1978;

Двадцать шестой съезд КПСС. Москва. 23 февраля – 3 марта 1981 г. Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981 – 1985 годы и на период до 1990 года. VIII. Социальное развитие и повышение народного благосостояния. // Там же. Том четырнадцатый. – 1981 – 1984. – М., 1987;

Двадцать седьмой съезд КПСС. Москва. 25 февраля – 6 марта 1986 г. Основные направления экономического и социального развития СССР на 1986 – 1990 годы и на период до 2000 года. X. Социальное развитие, повышение уровня жизни народа. // Там же. Том пятнадцатый. – 1985 – 1988. – М., 1999.

²⁰³ Двадцать третий съезд КПСС. Москва. 29 марта – 8 апреля 1966 г. Постановление съезда. По отчетному докладу Центрального Комитета КПСС//Там же. Том девятый. 1966–1968. – М., 1972. – С. 24.

²⁰⁴ Клоцвог Ф. Н. Социализм: теория, опыт, перспективы. (Размышляя о марксизме.) – М., 2005. – С. 107.

²⁰⁵ Двадцать третий съезд КПСС. Москва. 29 марта – 8 апреля 1966 г. Постановление съезда. По отчетному докладу Центрального Комитета КПСС//Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Том девятый. 1966–1968. – М., 1972. – С. 24.

²⁰⁶ Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по совершенствованию управления в народном хозяйстве на основе широкого использования средств вычислительной техники». 8 октября 1970 г.//Там же. Том десятый. 1969–1971. – М., 1972. – С. 305.

²⁰⁷ Двадцать четвертый съезд КПСС. Москва. 30 марта – 9 апреля 1971 г. Постановление съезда. По отчетному докладу Центрального Комитета КПСС//Там же. – М., 1972. – С. 429.

²⁰⁸ Глушков В. М. «Заветные мысли для тех, кто остался»//Марксизм и современность. – 2004. – № 1. – С. 122.

²⁰⁹ Валовой Д. В. Экономика абсурдов и парадоксов: Очерки-размышления. – М., 1991. – С. 12–13.

Под экономикой абсурдов и парадоксов автор понимает тот факт, когда рост объема производства на предприятии измеряется на основе валовой продукции, а объем валовой продукции включает многократный повтор

прошлого труда, воплощенного в предметах труда. К чему это ведет? «К тому, – пишет Д. В. Валовой, – что в процессе специализации и кооперирования предметы труда на своем технологическом пути – от сырья до готового изделия – в среднем проходят пять, а зачастую десять и более разных предприятий. И всюду их стоимость включается в объем валовой (товарной) продукции. Чем больше повторов, тем больше вал»/См.: Там же. – С. 56.

Нами разделяется точка зрения Д. В. Валового, так как, действительно, показатель объема валовой продукции не ориентирует предприятия на выпуск изделий, на самом деле необходимых народному хозяйству и населению. Он был ориентиром в довоенный и первые послевоенные пятилетки, когда увеличение продукции происходило главным образом за счет строительства новых предприятий и роста численности рабочих и служащих. Но этот показатель исчерпал себя в условиях специализации и кооперирования производства, развертывания научно-технического прогресса. Из формы прогрессивной он (вал) становился регрессивной формой. И тем не менее продолжал господствовать, находя отражение во всех статистических сборниках по народному хозяйству.

²¹⁰ «Теневая экономика – такой уклад экономических отношений, который складывался в обществе вопреки законам, правовым нормам, формальным правилам хозяйственной жизни, т. е. находится вне рамок правового поля»/См.: Исправников В. О., Куликов В. В. Теневая экономика в России: иной путь и третья сила. – М., 1971. – С. 19–20.

²¹¹ Сапрыкин В. А. Революция и контрреволюция: прометеи и плутократы. – М., 2004. – С. 54.

²¹² Ленин В. И. Государство и революция//Полн. собр. соч. – Т. 33. – С. 116.

²¹³ Ленин В. И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения//Там же. – Т. 6. – С. 24.

²¹⁴ Там же. – С. 25.

²¹⁵ Там же. – С. 26–27.

²¹⁶ Маркс К. Капитал. Т. 1//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 23. – С. 773.

²¹⁷ Герасимов Е. Н. Диалектика общественной жизни. Часть первая. Приложение. Диалектика – научная основа доказательства неизбежной гибели капитализма. – К., 2005. – С. 229.

²¹⁸ Маркс К. К критике гегелевской философии права//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 1. – С. 422.

²¹⁹ Джохадзе Д. В. Буржуазный парламентаризм и слепое бернштейниатство – одна из основных причин кризиса современного российского и международного коммунистического движения. – М., 2004. – С. 16.

²²⁰ См.: Маркс К. Гражданская война во Франции//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 17. – С. 339–354.

- ²²¹ Ленин В. И. Государство и революция//Полн. собр. соч. – Т. 33. – С. 46.
- ²²² Суименко Е. Противоречия современного общественного развития и перспектива возрождения социализма//Комуніст України. – 2000. – № 2. – С. 51.
- ²²³ Маркс К. Гражданская война во Франции//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 17. – С. 342.
- ²²⁴ Ленин В. И. К вопросу о диктатуре (заметка)//Полн. собр. соч. – Т. 41. – С. 369.
- ²²⁵ Энгельс Ф. Принципы коммунизма//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 4. – С. 332.
- ²²⁶ Суименко Е. Противоречия современного общественного развития и перспектива возрождения социализма//Комуніст України. – 2000. – № 2. – С. 45.
- ²²⁷ Джохадзе Д. В. Буржуазный парламентаризм и слепое бернштейниатство – одна из основных причин кризиса современного российского и международного коммунистического движения. – М., 2004. – С. 31.

Послесловие

На современном этапе развития человеческого общества, говоря о строительстве социализма в современном мире, нельзя ограничиваться лишь рассмотрением строительства социализма в Советском Союзе и странах Восточной Европы, анализом причин временного его поражения. Именно этим заканчивается вторая часть монографии «Диалектика общественной жизни» («Коммунизм в теории и реалиях истории»). Не менее актуальным в настоящее время является изучение опыта строительства социализма с так называемой национальной спецификой. Поэтому логично было бы продолжить данную тему – «долгих мук родов» строительства социализма на современном этапе развития человеческого общества – написанием третьей части «Диалектика общественной жизни» с названием «Социализм в реалиях современной эпохи».

Строительство социализма в таких странах, как Вьетнам, Китай, Куба, Северная Корея, и для вступающих на этот путь все новых и новых народов сопряжено с определенными трудностями как внутреннего (низкий уровень экономического развития), так и внешнего характера (противодействие социалистическому пути развития этих стран со стороны так называемого «золотого миллиарда»).

Особого внимания заслуживает изучение опыта строительства социализма с китайской спецификой. Китай, встав на социалистический путь развития, имеет реальную возможность стать лидирующей державой в мире, ведущей за собой по этому пути все остальные страны. «Успехи китайской экономики, – констатирует в своем выступлении доктор исторических наук, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова О. В. Черковец, – стремительный взлет КНР к высотам второй экономической державы мира сопровождается усилением политической и военной мощи страны, что самым непосредственным образом подрывает основы сегодняшней временной монополии США как «единственной сверхдержавы». Кроме того, в непосредственном экономическом соревновании двух ведущих государств мира Китай одерживает все более значительные победы»¹. Отражая эту складывающуюся сегодня в мире ситуацию, на Западе говорят о грядущей смене «века Америки» «веком Китая».

Выше нами было подчеркнуто, что Китай, встав на путь социалистического развития, имеет *возможность* стать лидером в построении социализма в планетарном масштабе, но возможность не есть еще действительность.

В середине XIX столетия революционное движение в Китае имело возможность оказать позитивное влияние на ход революционных процессов на Западе.

К. Маркс в статье «Революция в Китае и в Европе», опубликованной 14 июня 1853 года, писал: «...китайская революция бросит искру в готовую взорваться мину современной промышленной системы и заставит разразиться давно назревающий всеобщий кризис, за которым, когда он распространится за границей, непосредственно последуют политические революции на континенте»². Выводы К. Маркса были основаны на революционном, антифеодальном движении в Китае, получившем название тайпинского движения. Тайпинское движение в Китае потерпело поражение. Основной удар по революции был нанесен открытой интервенцией Англии, США и Франции, вооруженные силы которых вместе с войсками китайских феодалов подавили в 1864 году тайпинское восстание³.

О чем говорит этот исторический факт? Только о том, что и на современном этапе развития человеческого общества, по мере углубления противоречия между трудом и капиталом, вызревания предреволюционной ситуации в планетарном масштабе, Китай как сверхдержава, идущая по социалистическому пути развития, будет иметь возможность, по терминологии К. Маркса, «бросить искру в готовую взорваться мину», то есть в глобальный капитализм. Но как будет в действительности, покажет время.

И еще одно отступление. Для понимания процессов, происходящих в современном Китае, большое значение имеют работы В. И. Ленина, характеризующие общественно-политический и экономический строй Китая в эпоху империализма⁴. В статье «Демократия и народничество в Китае», опубликованной 15 июля 1912 года в газете «Невская Звезда», В. И. Ленин писал: «...объективные условия Китая, отсталой, земледельческой, полуфеодальной страны, ставят на очередь дня в жизни чуть не полумиллиардного народа лишь один определенный, исторически-своеобразный вид этого угнетения и этой эксплуатации, именно феодализм»⁵. В. И. Ленин видел путь к социализму в Китае через этап буржуазно-демократической революции. «Революционная буржуазная демократия, – писал В. И. Ленин, – представляемая Сунь Ят-сеном, правильно ищет пути к «обновлению» Китая в развитии наибольшей самостоятельности, решительности и смелости крестьянских масс в деле политических и аграрных реформ.

Наконец, поскольку будет расти в Китае число Шанхаев (центров революционной борьбы. – Е. Г.), будет расти и китайский пролетариат»⁶, то есть будет расти движущая сила пролетарской революции.

А что же собой представлял Китай в день провозглашения Китайской Народной Республики (1 октября 1949 года)? Он напоминал Россию в канун Великой Октябрьской социалистической революции 1917 года. «Экономика страны носила многоукладный характер. В ней имелись пять секторов: госу-

дарственный, кооперативный, мелкотоварный, частнокапиталистический и государственно-капиталистический. В деревне сохранились пережитки феодальных и даже дофеодальных отношений. Разрушенная страна не имела материальных ресурсов, финансовая система находилась в состоянии хаоса»⁷. Поэтому основная деятельность Коммунистической партии Китая (КПК) в восстановительный период была направлена на преодоление пережитков феодализма.

В 1984 году в беседе с президентом Бразилии Ж. Фигейреду Дэн Сяопин говорил, что «Китай пока еще беден. Валовой национальный продукт на душу населения в среднем составляет всего 300 американских долларов... Наша страна – социалистическое государство, и когда валовой национальный продукт составит триллион долларов, нам заживется совсем неплохо. Что еще важнее, развитие на этой основе в течение последующих 30–50 лет позволит нам приблизиться к уровню развитых стран»⁸, но это уже не XX, а XXI век. И в нем, по признанию Цзян Цзэминя, «...мы сейчас находимся и будем еще долго находиться на начальной стадии социализма. Средняя зажиточность, которой мы сейчас достигли, все еще на низком уровне, все еще не всесторонняя и развивается крайне неравномерно. *Противоречие между постоянно растущими материально-культурными потребностями народа и остальным общественным производством по-прежнему остается главным противоречием нашего общества*»⁹ (курсив наш. – Е. Г.).

Разрешение противоречия между производством и потреблением, которое, как мы уже знаем, является исходным по отношению к противоречию между производительными силами и производственными отношениями, руководство КПК видит в развитии производительных сил и их модернизации. «Производительные силы, наука, техника и образование, – констатировал в своем докладе на XVI Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая Цзян Цзэминь, – у нас все еще сравнительно отсталые, путь индустриализации и модернизации все еще долг»¹⁰. В нашей терминологии, как видим, предстоят еще «долгие муки родов» построения социализма в Китае.

Основными направлениями экономического строительства и реформирования экономической системы Китая являются:

«1. Идти по пути индустриализации нового типа, всемерно осуществлять стратегию подъема страны силами науки и образования и стратегию обеспечения продолжительного развития...

2. Обеспечивать полное процветание экономики села, ускорять процесс урбанизации. Комплексное планирование социально-экономического развития города и деревни, создание современного сельского хозяйства, развитие экономики села и увеличение доходов крестьян – важные задачи всестороннего строительства среднезажиточного общества...

3. Интенсивно продвигать масштабное освоение запада страны, стимулировать гармоничное развитие региональной экономики...

4. Продолжать сохранять и совершенствовать основную экономическую систему, углублять реформу системы управления государственным имуществом...

5. *Улучшать современную рыночную систему, усиливать и совершенствовать макрорегулирование и контроль. Важно более основательно развертывать базисную роль рынка в размещении ресурсов, улучшать единую современную рыночную систему с ее открытостью, конкуренцией и дисциплинированностью. Продвигать вперед реформу, открытость и стабильное развитие рынка капитала. Развивать рынки имущественных прав, земельные рынки, рынки рабочей силы, технологий и т.д...* (курсив наш. – Е. Г.)

6. Углублять реформу системы распределения, совершенствовать систему социального обеспечения. Гармонизация отношений распределения касается кровных интересов широких слоев народа и выявления их активности. Поэтому важно отрегулировать и нормировать отношения распределения между государством, предприятиями и отдельными лицами. Ввести принцип участия в распределении, согласно их заслугам, таких компонентов производства, как труд, капитал, технологии и управление, а наряду с этим усовершенствовать систему многообразного по формам распределения с доминантой распределения по труду...

7. Продолжая применять принцип «привлечения к себе» в сочетании с «собственным выходом за границу», всесторонне повышать уровень открытости внешнему миру...

8. Всемерно ширить занятость, непрерывно улучшать жизнь народа. Занятость – основа основ жизни народа. Расширение ее – наша огромная и весьма не легкая задача как на сегодня, так и на длительное время потом»¹¹.

И снова Цзян Цзэминь говорит о достижении в перспективе тождества между производством и потреблением, что является одной из важнейших задач строительства социализма. Он заключает: «Коренная цель развития экономики – повышение уровня и качества жизни всего народа. Нам предстоит по мере развития экономики непрерывно увеличивать доходы городского и сельского населения, ширить сферы потребления, оптимизировать его структуру и тем самым удовлетворять многообразные материальные и культурные потребности людей»¹².

Таковы основные направления экономического развития Китая, сформулированные Цзян Цзэмином в 2002 году (с тех пор Китай, как мы знаем, продвинулся значительно, о чем шла речь выше). Но мы расходимся с ним по принципиальному вопросу, сформулированному в пункте пятом его доклада. Для Цзян Цзэминя план и рынок – взаимодействующие категории. Они служат экономическими рычагами строительства социализма с китайской спецификой. Мы же утверждали выше, что план и рынок – это категории, присущие разным способам производства. План – социалистическому способу производства, а рынок – капиталистическому, со всеми вытекающими отсю-

да последствиями, вплоть до классового расслоения общества. На примере Советского Союза мы видели необходимость сохранения товарного производства и рынка как вынужденную меру при переходе к строительству социализма в стране, но никогда не забывали, что по мере построения социализма сфера действия товарного производства, товарно-денежных отношений и рынка должна неизменно сужаться. То, к чему привело расширение товарного производства и рыночных отношений в бывшем Советском Союзе и странах Восточной Европы, как нам представляется, является хорошим уроком для всех стран и народов, избравших путь социалистического преобразования общества, так как сохраняется и возможность, по мере расширения товарного производства, а с ним и буржуазных элементов в стране, ее свертывания на капиталистический путь развития.

И такая угроза, на наш взгляд, существует. Как о возможности о ней говорил и Дэн Сяопин. Выступая на 3-м пленуме центральной комиссии советников в 1984 году, он сетовал на то, что «наши товарищи боятся того, как бы к нам не проникла скверна, но больше всего боятся, как бы наша страна не превратилась в капиталистическую...» И далее продолжил: «Всю жизнь боролись за социализм и коммунизм, а тут вдруг появляется капитализм, – вот это-то, – восклицает Дэн Сяопин, – нестерпимо и страшно. Но ничего страшного нет! Появление некоторых негативных факторов возможно, это надо признать, но устранить их будет не так трудно»¹³. На чем основывались эти убеждения? На том, что «...все основные средства производства, – говорил он, – принадлежат у нас государству, являются общенародной собственностью»¹⁴. Довод серьезный, об этом в свое время в условиях НЭПа говорил и В. И. Ленин. У нас, в бывшем Советском Союзе, также была общенародная собственность, но она была низвергнута силами контрреволюции. Что мы наблюдаем в настоящее время в Китае после того, что было сказано Дэн Сяопином? В настоящее время в Китае наблюдается не свертывание товарного производства и товарно-денежных отношений, а следовательно и рынка, а напротив, их расширение и утверждение в сфере экономики. Опасения, высказанные коммунистами Китая в годы руководства КПК Дэн Сяопином, не сняты с повестки дня, на наш взгляд, и в наши дни.

В Китае, с развитием социализма с китайской спецификой, с созданием системы так называемой «социалистической рыночной экономики» (которой по определению при социализме не должно быть), роль частной собственности неуклонно возрастает. В уже известном нам докладе на XVI Всекитайском съезде КПК Цзян Цзэминь ставил задачу и дальше «совершенствовать правовую систему охраны частной собственности»¹⁵, что является, на наш взгляд, главной функцией буржуазного, но никак не социалистического государства. Ссылки на то, что это отступление перед капитализмом, как говорили Дэн Сяопин и Цзян Цзэминь, временное, заслуживают, конечно, внимания, но не вселяют оптимизма, так как, по заявлению самих руководителей

КПК, это отступление будет продолжаться до середины XXI века, то есть до 50-х годов нынешнего столетия.

Ну а к чему может привести развитие частной собственности, мы уже знаем на примере бывшего Советского Союза и стран Восточной Европы. В Китае, как нам представляется, растет, в связи с развитием частной собственности, социальный слой предпринимателей, проникшиеся явной симпатией в отношении так называемого либерального, демократического капитализма. А если к этому еще добавить, что XVI съезд партии своим решением допускает прием в КПК предпринимателей и капиталистов, то где гарантия их непроникновения в руководящие органы партии? В начале 80-х годов в КНР стала складываться весьма своеобразная социально-классовая структура общества, где наряду с государственным и кооперативным секторами формируются сектора, основанные на частной собственности. И как это ни парадоксально, но вопреки заявлениям руководства КПК о достижении в ближайшей перспективе среднезажиточной жизни всего китайского населения, доля беднейшего населения, куда входят безработные, неполностью занятые, а также семьи рабочих, крестьян и служащих нефизического труда обслуживания, испытывающие жизненные трудности, не только не сокращается, а растет. В ходе реформ увеличился разрыв в доходах между различными слоями населения, причем не столько по социально-профессиональному признаку, сколько по форме собственности¹⁶. Все это, на наш взгляд, может значительно обострить социальную обстановку, а в перспективе привести к непредсказуемым последствиям в китайском обществе. Надежда лишь на то, что пришло новое, четвертое поколение руководителей КПК, и на китайский народ, который не свернет с намеченного, со дня образования КНР, социалистического пути развития¹⁷.

Руководители четвертого поколения КПК на V пленуме ЦК КПК в октябре 2005 года сформулировали новую концепцию экономического и социально-политического развития страны. Выдвинутое на пленуме понятие «новой модели развития страны» направлено на более решительное развитие социалистического сектора в экономике, при этом особое внимание уделяется развитию государственной (общенародной) собственности и собственности трудовых коллективов, усилению государственного контроля над всеми иными сферами, утверждению принципов социальной справедливости, сокращению имущественной дифференциации и дифференциации в доходах.

В заключение подчеркнем, что все вышесказанное относится ко всем странам, вступающим на путь социалистического развития, так как только победа социализма на региональном уровне, то есть в каждой отдельно взятой стране, гарантирует *возможность* его победы в планетарном масштабе. Мир стоит перед дилеммой: или сохранение капитализма – и тогда гибель всему человечеству, или переход в планетарном масштабе к социализму – и тогда выход на рубежи, открывающие путь к утверждению на Земле идеалов

коммунизма. Социализм или смерть! Социализм или варварство! Иного не дано!

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Черковец О. В. Китай и США: новые грани противостояния двух миров в XXI веке//Марксизм и будущее цивилизации: Материалы коллоквиума «Марксизм: прошлое, настоящее, будущее» IV Российского философского конгресса «Философия и будущее цивилизации». Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова 24–28 мая 2005 г. – Т. II. – М., 2006. – С. 158.

² Маркс К. Революция в Китае и в Европе//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 9. – С. 103.

³ В Китае в ходе революционного выступления крестьян было создано «Небесное государство великого благоденствия» (Тайпин-тянь-го) с центром в Нанкине, отсюда все движение получило название тайпинского.

⁴ См.: Ленин В. И. Китайская война//Полн. собр. соч. – Т. 4; Демократия и народничество в Китае//Там же. – Т. 21; Обновленный Китай//Там же. – Т. 22 и др.

⁵ Ленин В. И. Демократия и народничество в Китае//Там же. – Т. 21. – С. 403.

⁶ Там же. – С. 406.

⁷ Тихвинский С. Л. История Китая и современность. – М., 1976. – С. 261.

Ему же принадлежит и капитальный труд «Путь Китая к объединению и независимости. – 1898–1949. – По материалам биографии Чжоу Энь-лая». (М., 1996).

⁸ Дэн Сяопин. Защищать мир во всем мире, как следует вести внутреннее строительство. Из беседы с президентом Бразилии Ж. Фигейреду 29 мая 1984 года//Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. – М., 1988. – С. 60.

⁹ Цзян Цзэминь. Всесторонне вести строительство среднезажиточного общества и создавать новую обстановку для дела социализма с китайской спецификой. Доклад, зачитанный 8 ноября 2002 года на XVI Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая//Комуніст України. – 2003. – № 1. – С. 68.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. IV. Экономическое строительство и реформа экономической системы. – С. 70–75.

¹² Там же. IV. Экономическое строительство и реформа экономической системы. – С. 75.

¹³ Дэн Сяопин. Выступление на 3-м пленуме центральной комиссии советников. 22 октября 1984 года // Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. – М., 1988. – С. 100.

¹⁴ Там же. – С. 101.

¹⁵ Цзян Цзэминь. Всесторонне вести строительство среднезажиточного общества и создавать новую обстановку для дела социализма с китайской спецификой. Доклад, зачитанный 8 ноября 2002 года на XVI Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая // Комуніст України. – 2003. – № 1. – С. 73.

¹⁶ См.: Островский А. В. Социальная дифференциация китайского общества в условиях переходной экономики: Материалы коллоквиума «Марксизм: прошлое, настоящее, будущее» IV Российского философского конгресса «Философия и будущее цивилизации». Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова 24–28 мая 2005 г. – Т. II. – М., 2006. – С. 148–153.

¹⁷ К первому поколению руководителей Коммунистической партии Китая относятся руководители, возглавляемые Мао Цзэдуном, ко второму – Дэн Сяопином и к третьему – Цзян Цзэминем.

Содержание

Предисловие

Глава 1. К. Маркс и Ф. Энгельс – основоположники научного коммунизма.

§1. Путь К. Маркса и Ф. Энгельса к материализму и коммунизму.

§2. Научный коммунизм – теоретическая основа коммунистического преобразования общества.

Глава 2. Сущность и характерные черты высшей фазы коммунистического общества.

§1. Методологические аспекты исследования коммунистического способа производства и коммунистических общественных отношений.

§2. Непосредственно общественный способ производства и его характерные черты при коммунизме.

§3. Непосредственно общественная форма труда. Труд как первая жизненная потребность в условиях коммунизма.

§4. Коммунизм – становление практического гуманизма на основе тождества между производством и потреблением.

Глава 3. Социализм в теории и реалиях истории.

§1. Основоположники научного коммунизма о формационном развитии общества и о социализме как низшей фазе коммунизма.

§2. «Долгие муки родов» социализма на современном этапе развития человеческого общества. (Опыт и уроки строительства социализма в СССР).

2.1. Россия на кануне Великой октябрьской социалистической революции.

2.2. Строительство социализма в СССР.

2.3. Временное поражение строительства социализма в СССР и пути его возрождения.

Послесловие

